

СОЧИНЕНІЯ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ В. Θ. РИХТЕРА

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

Пав. Ал. Висковатова.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

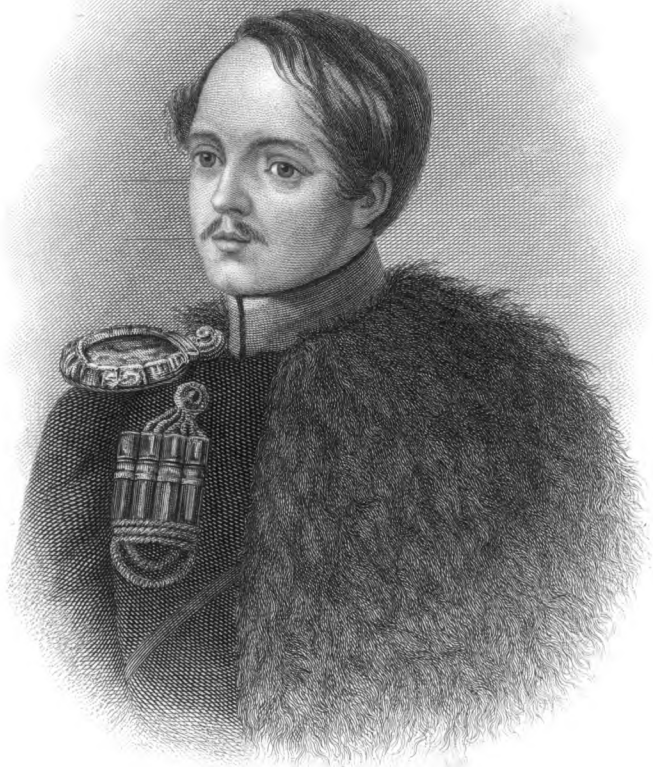
ПОЭМЫ И ВИБЛЮГРАФІЯ.

(1828—1841).

МОСКВА.

Типо-литографія В. Θ. Рихтеръ, Тверская, домъ Талалаевой.

1891.

Печ со стали Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ

1837—1838 года

„MISCHEL“ ЛЕРМОНТОВЪ

около 1823 г.

Изъ коллекции фамильныхъ портретовъ, рисо-
ванныхъ для Алексѣя Ем. Столыпина.

Марья Михайловна Лермонтова, рожденная
Арсеньева. Мать поэта.

Елизавета Алексѣевна Арсеньѣва, рожд. Столыпина. Бабка М. Ю. Лермонтова.

СОЧИНЕНІЯ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ В. О. РИХТЕРА
ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

Пав. Ал. Висковатова.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ПОЭМЫ и БИБЛІОГРАФІЯ,

составленная Н. Н. Буковскимъ.

(1828—1841).

МОСКВА.

Тип.-литографія В. О. Рихтера, Тверская, у. Талалаевой.

1891.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

„Демонъ“ въ окончательной обработкѣ 1840—41 г. 1

П р и л о ж е н і е.

Пять главныхъ очерковъ поэмы „Демонъ“:

первый очеркъ 1829 г. 49

второй очеркъ 1830—31 г. 54

третій очеркъ 1831 г. 75

четвертый очеркъ 1833 г. 77

пятый очеркъ 1838 г. 94

Нѣсколько словъ по поводу „Демона.“ П. А. Висковатова. 107

Первыя юношескія поэмы.

Кавказскій плѣнникъ 133

Корсаръ 152

Черкесы 164

Два брата 173

Азраиль 176

Джуліо 184

Примѣчанія 200

Библиографія составленная Н. Н. Вуковскимъ.

Отдѣлъ I. Некрологи, біографіи, замѣтки и проч. . . 1

Отдѣлъ II. Рецензіи, отзывы, замѣтки, критическія

статьи и библиографія о произведеніяхъ

М. Ю. Лермонтова съ 1839 по 1891 г. . . 31

Алфавитный указатель 1

ПОЭМЫ.

1829—1841.

Демонъ.

Восточная повѣсть.

(въ окончательной обработкѣ).

[Надъ поэмой этой Лермонтовъ работалъ всю жизнь: начавъ ее въ 1829 году въ университетскомъ пансіонѣ, онъ въ разные годы неоднократно приводилъ ее, какъ казалось ему, въ окончательный видъ и затѣмъ вновь передѣлывалъ. Еще въ концѣ 1840 или въ началѣ 41 года, слѣдовательно незадолго до смерти, онъ опять пересмотрѣлъ и передѣлалъ поэму. Въ этой переработкѣ является она теперь въ первый разъ въ печати. Не бывъ изданию при жизни поэта, а позднѣе, запрещенная цензурою, поэма долго ходила по рукамъ въ рукописяхъ. Любители пополняли свои экземпляры списками разныхъ годовъ, и такъ образовалось множество видоизмѣненныхъ редакцій, изъ коихъ поэтъ узналъ бы свои стихи разныхъ лѣтъ (иногда, впрочемъ, обезображенные), но не могъ бы признать ихъ сопоставленія и группировки. Съ теченіемъ лѣтъ не только измѣнялась внѣшняя форма, но и мѣсто дѣйствія и значеніе дѣйствующихъ лицъ, даже смыслъ поэмы; такъ въ первыхъ очеркахъ мѣсто дѣйствія происходитъ въ Испаніи и только черезъ 9 лѣтъ, въ 1838 году, переносится на Кавказъ. Любимая Демономъ дѣвушка до сего времени вовсе еще не Тамаръ и не грузинка, а монахиня-испанка. Демонъ, являющийся въ первыхъ очеркахъ мрачнымъ и коварнымъ обольстителемъ, впоследствии становится грандіознымъ существомъ, тяготящимся ролью, на него возложенною *, и дѣлающимъ попытку вернуться къ «добру и небесамъ». Въ первыхъ очеркахъ поэма имѣетъ почти исключительно автобіографическій характеръ, рисуя субъективные чувства поэта, основанныя на исторіи его любви къ престелной дѣвушкѣ, къ которой онъ сохранилъ до смерти самыя чистыя и честныя отношенія. Ей-то посвящены всѣ, и особенно первые очерки вплоть до 1838 года. Въ посвященіи онъ и называетъ тетрадь съ поэмою

* «Все противъ воли ненавиждѣть,
Все безотрадно презирать...

(Ч. II, строфа IX, стран. 31).

его «докучною», потому что не раз приходилось ей перечитывать эту поэму, хранившую «больной души тяжелый бредъ». Далѣе поэма все больше получает значеніе произведенія объективнаго въ томъ смыслѣ, что она строится не столько на личномъ чувствѣ, сколько на легендахъ Кавказа, изъ коихъ главная, знакомая ему съ дѣтства, состоитъ въ томъ, что Демонъ можетъ вернуться къ Богу и получить прощеніе, если полюбитъ и будетъ любимъ непорочною дѣвушкою. Не только кавказская природа, но и кавказскія повѣрья и сказанья отражаются въ поэмѣ, и вотъ почему послѣднюю ея передѣлку онъ посвятилъ Кавказу и, снабдивъ теплыми стихами, взятыми изъ прежнихъ посвященій, посылаетъ завѣтное твореніе любимой женщинѣ. Именно потому, что между передѣлками поэмы различныхъ годовъ большая разница, издатели въ сочиненіяхъ Лермонтова помѣщали до пяти очерковъ. Къ сожалѣнію, редактируя ихъ, къ нимъ примѣняли мало серьезной и обстоятельной критики и печатали со списковъ, ходившихъ по рукамъ, дѣлая при томъ въ разныхъ изданіяхъ перестановки, сокращенія и дополненія довольно произвольно и относя поэму въ окончательномъ ея видѣ то къ тому, то къ другому времени, колеблясь между 1834 и 1838 годами. Чтобы видѣть, какъ небрежно рассматривали достоинство списка, съ коего печатали, достаточно указать, напримѣръ, на четвертый очеркъ Демона [въ любомъ изъ изданій въ продолженіе послѣднихъ 20 лѣтъ], который относили къ 1832 году, и въ коемъ дѣйствіе одновременно происходитъ и въ Испаніи и на Кавказѣ. Это потому, что въ спискѣ, съ коего печатался этотъ очеркъ Демона, неумѣлая рука наивно сплела, что было въ первыхъ очеркахъ, съ тѣмъ, что привезъ поэтъ съ Кавказа и привелъ въ порядокъ въ 1838 году и позднѣе. То же надо сказать и по отношенію къ печатавшейся до сихъ поръ, такъ называемой послѣдней передѣлкѣ «Демона», причисляемой еще въ изданіи 1887 г. къ 1838 г., гдѣ «Демонъ» одновременно является и искусителемъ Тамары и лицомъ, ищущимъ примиренія съ небомъ, на основаніи вѣры въ то, что, когда полюбитъ непорочную дѣвушку и будетъ самъ любимъ ею, она можетъ «однимъ словомъ вернуть отверженнаго любви и небесамъ». И эту-то дѣвушку, любви которой онъ ищетъ, въ обитель коей онъ входитъ «съ душой открытой для добра», онъ тутъ же убоащаетъ словами насмѣшки надъ Богомъ, который «занять небомъ и землей», а испуганную переспективной «мученій ада» умиротворяетъ словами «такъ что-жь, ты будешь тамъ со мной», послѣ чего дѣвушка, знакомая съ сказаніемъ, вѣрить Демону-соблазнителю и тому, что приходитъ конецъ злу, и только недоумѣваетъ, что избраница неба она, и что черезъ нее совершилось великое событіе: «Ужели небу я дороже всѣхъ незамѣченныхъ тобой?» восклицаетъ Тамара и затѣмъ беретъ съ Демона, только что глумившагося надъ Богомъ и восхвалявшаго адъ, клятву въ томъ, что онъ откажется навсегда отъ «злыхъ стяжаній». Не удивительно, что люди серьезные къ поэмѣ «Демонъ» относились какъ къ произведенію невыдержанному, въ коемъ самоцвѣтные камни поэзіи перемѣшаны съ мишурой и фольгой. Это вина не поэта, а издателей, свалившихъ въ одинъ ерлашъ наброски дѣтскіе и зрѣлаго таланта. Въ первый разъ представляемъ мы произведеніе въ новомъ видѣ, обработанное рукою мастера. Не сло-

римъ—можетъ-быть—и эта переработка была бы не послѣднею, и даже полагаемъ, что, если бы продолжалась жизнь поэта, онъ, можетъ-быть, еще разъ вернулся бы къ поэмѣ, и мы въ правѣ такъ думать потому, что самъ онъ не дѣлалъ попытокъ къ ея напечатанію, а слѣдовательно, все еще, всегда строгій къ себѣ, не былъ увѣренъ въ ея достоинствѣ; однако все же передъ нами произведеніе зрѣющаго таланта и, рядомъ съ цвѣтомъ истинной поэзіи бьетъ родникъ высокой страсти, глубокой думы, пониманія природы и вѣрованій цѣлаго края рядомъ съ знаніемъ души человѣка. Въ примѣчаніяхъ къ поэмѣ читатель найдетъ многія подробности, до нея касающіяся. Здѣсь скажемъ еще только, что мы печатаемъ съ того, что несомнѣнно писано или исправлено рукою поэта. Рукописи I, II и III очерка находимъ въ собственноручныхъ тетрадахъ поэта, принадлежавшихъ Краевскому, а затѣмъ подаренныхъ имъ Лермонтовскому музею. Тамъ же находимъ печатаемый тоже въ первый разъ четвертый очеркъ поэмы (1833 г.) намѣсто безобразнаго списка, до сихъ поръ помѣщаемого въ изданіяхъ подъ названіемъ IV очерка, о коемъ говорили выше.

Пятый очеркъ (1838 года) полученъ нами отъ Е. Д. Лопухиной и съ ея согласія будетъ переданъ мною въ Лермонтовскій музей. Туда же поступитъ и списокъ, съ коего печатаемъ «Демона» въ послѣдней его редакціи. Оба списка исправлены рукою поэта: одинъ чернилами, съ цѣлыми вписанными стихами, другой карандашемъ и съ подписью поэта. Годъ на немъ стоитъ «184». (Послѣдняя цифра стерлась, почему мы его и относимъ къ 1840 и 41 году). Еще одно: такъ какъ читатели привыкли къ тексту «Демона» въ томъ видѣ, въ какомъ онъ печатался въ послѣднихъ изданіяхъ сочиненій Лермонтова (не буду говорить здѣсь о разницѣ въ текстахъ этихъ изданій), то мы сочли необходимымъ указать на отличія его съ нашимъ текстомъ. Говоря о печатномъ текстѣ, мы ссылаемся на текстъ въ изданіи 1887 года. Подробный разборъ списковъ поэмы и исторія ея напечатанъ нами въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1889 г. Мартъ].

(Посвященіе I.)

В..... А..... Б. ¹

Прими мой даръ, моя Мадонна!
 Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ явилась ты,
 Моя любовь мнѣ оборона
 Отъ гордыхъ думъ и суеты... ²

Я кончилъ—и въ груди невольное сомнѣнье:
 Займетъ ли вновь тебя давно знакомый звукъ,
 Стиховъ невѣдомыхъ задумчивое пѣнье,
 Тебя, забывчивый, но незабвенный другъ!

Пробудится ль въ тебѣ о прошломъ сожалѣнье?
 Иль, быстро пробѣжавъ докучную тетрадь,
 Ты—только мертваго, пустого одобренья
 Наложить на нее тяжелую печать;—

И не узнаешь здѣсь простого выраженья
 Тоски, мой бѣдный умъ томившей столько лѣтъ;
 И примешь за игру иль сонъ воображенья
 Большой души тяжелый бредъ.... ³

Вашъ М. Лермонтовъ.

¹ Варваръ Александровнѣ Бахметевой.—Въ рукописи Б. перечеркнуто карандашемъ нѣсколько разъ, и поставлено Л., т. е. Лопухиной. Поэтъ не могъ забыть В. А., ея выхода замужъ за Бахметева и ненавидѣлъ это имя.

² Въ послѣдній разъ обрабатывая поэму и дѣлая пересмотръ всеѣмъ прежнимъ наброскамъ, поэтъ, посылая рукопись Варварѣ Александровнѣ, воспроизвелъ и посвященія къ прежнимъ очеркамъ «Демона», взявъ эпитафю первую строфу изъ очерка 1830 и 31 годовъ съ характернымъ измѣненіемъ двухъ стиховъ. Прежде она являлась въ такомъ видѣ:

*Твоя любовь мнѣ оборона
 Отъ порицаній клеветы.*

Мальчику-поэту казалось, что любовь Варвары Александровны ограждаетъ его отъ горькаго чувства, вызываемаго преслѣдованіемъ людей и судьбы. Созрѣвъ, поэтъ чувствуетъ, что его собственная любовь къ В. А. поднимаетъ его душу и поддерживаетъ въ немъ доброе. Можетъ-быть, тутъ кроется даже деликатный намекъ на то, насколько его собственная любовь была глубже ея любви.

³ Это посвященіе, писанное въ концѣ очерка 1838 года (см. очеркъ) рукою самого поэта, кажется, неосновательно относилось издателями всегда къ 1831 году. Здѣсь оно воспроизведено поэтомъ безъ измѣненія противъ прежняго.

(Посвященіе II.)

Тебѣ, Кавказъ, суровый царь земли,
 Я посвящаю снова стихъ небрежный:
 Какъ сына, ты его благослови
 И осѣни вершиной бѣлоснѣжной.
 Отъ юныхъ лѣтъ къ тебѣ мечты мои
 Прикованы судьбою неизбѣжной;
 На сѣверѣ, въ странѣ, тебѣ чужой,
 Я сердцемъ твой, всегда и всюду твой.

Еще ребенкомъ робкими шагами
 Взбирался я на гордыя скалы,
 Увитыя туманными чалмами,
 Какъ головы поклонниковъ Аллы.
 Тамъ вѣтеръ машетъ вольными крылами,
 Тамъ ночевать слетаются орлы;
 Я въ гости къ нимъ леталъ мечтой послушной
 И сердцемъ былъ товарищъ ихъ воздушный.

Съ тѣхъ поръ прошло тяжелыхъ много лѣтъ,
 И вновь меня межъ скалъ своихъ ты встрѣтилъ;
 Какъ иѣкогда ребенку, твой привѣтъ
 Изгнаннику былъ радостенъ и свѣтелъ;
 Онъ пролилъ въ грудь мою забвенье бѣдъ
 И дружески на дружній зовъ отвѣтилъ.
 И нынѣ здѣсь, въ полупночномъ краю,
 Все о тебѣ мечтаю и пою.⁴

⁴ Печ. въ перв. разъ въ 1844 г. въ «Молодикѣ» № 6 и «Современникѣ» 1855 г. № 4. Это собственно и есть посвященіе къ послѣдней передѣлкѣ поэмы, когда она изъ автобіографической стала поэмою, отражающею въ себѣ природу и повѣрья Кавказа. Лермонтовъ передѣлалъ посвященіе къ поэму своей «Аулъ Бастунджи», извѣстной намъ въ двухъ вариантахъ: [ср. т. II, стр. 49]. Второй вариантъ безъ всякаго основанія приписывался издателями къ «Демону» [изд. 1887 г. т. I, стр. 535].

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Печальный Демонъ, духъ изгнанья,
 Леталъ надъ грѣшною землею;
 И лучшихъ дней воспоминанья
 Предъ нимъ тѣснилися толпой—
 Тѣхъ дней, когда въ жилищѣ свѣта
 Блесталъ онъ, чистый херувимъ;
 Когда бѣгущая комета
 Улыбкой ласковой привѣта
 Любила помѣняться съ нимъ;
 Когда сквозь вѣчные туманы,
 Познанья жадный, онъ слѣдилъ
 Кочующіе караваны
 Въ пространствѣ брошенныхъ свѣтилъ;
 Когда онъ вѣрилъ и любилъ,
 Счастливый первенецъ творенья,
 Не зналъ ни злобы ни сомнѣнья,
 И не грозилъ уму его
 Вѣковъ безплодныхъ рядъ унылый...
 И много, много... и всего
 Припомнить не имѣлъ онъ силы.

II.

Въ пространствѣ міра онъ блуждалъ⁵
 Давно безъ цѣли и пріюта.
 Вослѣдъ за вѣкомъ вѣкъ бѣжалъ,
 Какъ за минутою минута,
 Однообразной чередой.
 Ничтожной властвуя землею,
 Онъ сѣялъ зло безъ наслажденья;
 Нигдѣ искусству своему
 Онъ не встрѣчалъ сопротивленья—
 И зло наскучило ему.

⁵ Прежде печаталось:

«Давно отверженный, блуждал, ...»
 или: «Въ пустынь міра онъ блуждалъ...»

III.

И надъ вершинами Кавказа
 Изгнанникъ рая пролеталъ.
 Подъ нимъ Казбекъ, какъ грань алмаза,
 Сиѣгами вѣчными сіялъ,
 И глубоко внизу чернѣя,
 Какъ трещина, жилище змѣя,
 Вился излучистый Дарьялъ,
 И разъяренною тигрицей
 Косматый Терекъ въ глубинѣ,⁶
 Ревѣлъ, и горный звѣрь и птица,
 Кружась въ лазурной вышинѣ,⁷
 Глаголу водъ его внимали;
 И золотыя облака
 Изъ южныхъ странъ, издалека,
 Его на сѣверъ провожали;
 И скалы тѣсною толпой,
 Таинственной дремотой полны,
 Надъ нимъ склонялись головой,
 Слѣдя мелькающія волны;
 И башни замковъ на скалахъ
 Смотрѣли грозно сквозь туманы:
 У вратъ Кавказа на часахъ
 Сторожевые великаны!
 И дикъ и чуденъ былъ вокругъ
 Весь Божій міръ; по гордый духъ
 Презрительнымъ окинулъ окомъ
 Творенье Бога своего,
 И на челѣ его высокомъ
 Не отразилось ничего...

IV.

И передъ нимъ иной картины
 Красы живыя расцвѣли:

6 Прежде печаталось:

«И Терекъ, прыгая какъ львица
 Съ косматою гривой на хребтѣ».

7 Печаталось: «высотѣ...»

Роскошной Грузіи долины
 Ковромъ пестрѣющимъ легли.⁸
 Счастливый, пышный край земли!
 Столпообразныя раины,⁹
 Звонко-бѣгущіе ручьи
 По дну изъ камней разноцвѣтныхъ.
 И кущи розъ, гдѣ соловьи
 Поютъ красавицъ, безотвѣтныхъ
 На сладкій голосъ ихъ любви;
 Чинарь развѣсистыя сѣни,
 Густымъ вѣнчанныя плющемъ,
 Ущелья,¹⁰ гдѣ палящимъ днемъ
 Таятся робкіе олени,
 И блескъ, и жизнь, и шумъ листовъ,
 Стозвучный говоръ голосовъ,
 Дыханье тысячи растений,
 И полдня сладострастный зной,
 И ароматною росой
 Всегда увлаженныя ночи,
 И звѣзды яркія, какъ очи,

⁸ Печаталось: «Ковромъ раскинулись вдали».

⁹ «Столпообразный или пирамидальный тополь. — М. Л.» Въ печати «руины», что совершенно неправильно, ибо въ Грузіи нѣтъ «столпообразныхъ руинъ», что замѣтилъ уже и г. Страховъ («Складчина» Спб. 1887 г. т. I, стр. 62) и другіе критики, упрекая Лермонтова въ ложности образовъ. Незнакомое выраженіе смущало не только критиковъ и издателей, но даже и переписчика послѣдняго очерка поэмы. Онъ выпустилъ слово, и Лермонтовъ, продиктовавъ ему его, счелъ необходимымъ помѣстить въ примѣчаніи и поясненіе слова. Въ рукописи и слово «раины» и примѣчаніе къ нему, очевидно, писаны позднѣе, какъ бы другимъ перомъ, хотя тѣмъ же почеркомъ. Впрочемъ и въ рукописи 1838 года и во многихъ спискахъ, которыми пользовались и г. Дудышкинъ и г. Ефремовъ, стоитъ «раины» [такъ напр. въ спискѣ г. Квиста]. Обратилъ вниманіе мое на эту ошибку А. П. Шанъ-Гирей, говорившій, что Л. особенно любилъ кавказскіе пирамидальныя тополи, стремящіяся въ небо. Онъ находилъ, что народное названіе «Равна» идетъ къ нимъ. Въ дѣтскихъ рисункахъ Л., изображающихъ Кавказъ, мы находимъ изображеніе этихъ деревьевъ. Бывавшему въ Хислородскѣ хорошо знакомъ аллея чудесныхъ равнъ, ведущихъ къ Нарзану. (Въ ботан. словарь Анненкова *Populus pyramidalis* имен. Равна).]

¹⁰ Печат.: пещеры.

Грузинки пылкой, молодой.¹¹
 Но кромѣ зависти холодной
 Природы блескъ не возбудилъ
 Въ груди изгнанника бесплодной¹²
 Ни новыхъ чувствъ, ни новыхъ силъ—
 И все, что предъ собой онъ видѣлъ,
 Онъ презиралъ, онъ¹³ ненавидѣлъ.

V.

Высокій домъ, широкій дворъ
 Съдой Гудаль себѣ построилъ...
 Трудовъ и слезъ онъ много стоилъ
 Рабамъ, послушнымъ съ давнихъ поръ.
 Съ утра на скатъ сосѣднихъ горъ
 Отъ стѣнъ его ложатся тѣни;
 Въ скалѣ нарублены ступени;
 Онѣ отъ башни угловой
 Ведутъ къ рѣкѣ; по нимъ мелькая,
 Покрыта бѣлою чадрой,
 Княжна Тамара молодая
 Къ Арагвѣ ходить за водой.

VI.

Всегда безмолвно на долины
 Глядѣлъ съ утеса мрачный домъ;
 Но пиръ большой сегодня въ немъ,
 Звучить зурна, и льются вины:
 Гудаль сосваталъ дочь свою;
 На пиръ онъ созвалъ всю семью...
 На кровлѣ, устланной коврами,
 Сидитъ невѣста межъ подругъ;
 Средь игръ и пѣсенъ ихъ досугъ
 Проходить. Дальними горами
 Ужъ спрятанъ солнца полукругъ.

¹¹ Печат.: «Какъ взоръ грузинки молодой.»

¹² Печат.: «Безплодной», хотя въ рукоп.: «бесплодной», что и вѣрно, т.е. ни единая животворная мысль не жила въ груди изгнанника раи.

¹³ Печат.: «илъ ненавидѣлъ».

Въ ладоши мѣрно ударяя,
 Онѣ поютъ, и бубень свой
 Беретъ невѣста молодая—
 И вотъ она, одной рукой
 Кружа его надъ головой,
 То вдругъ помчится легче птицы,
 То остановится—глядитъ,
 И влажный взоръ ея блеститъ
 Изъ-подъ завистливой рѣсницы;
 То черной бровью поведетъ,
 То вдругъ наклонится немножко,
 И по ковру скользнуть, плыветъ
 Ея божественная попка;
 И улыбается она,
 Веселья дѣтскаго полна.¹⁴

VII.

Клянусь полночною звѣздой,
 Лучемъ заката и востока,
 Властитель Персїи златой
 И ни единый царь земной
 Не цѣловалъ такого ока;
 Гарема брызжущій фонтанъ
 Ни разу, жаркою порою,
 Своей алмазною росой
 Не омывалъ подобный станъ;¹⁵
 Еще ничья рука земная,
 По милому челу блуждая,
 Такихъ волосъ не расплела.
 Съ тѣхъ поръ, какъ мїръ лишенъ былъ рая,
 Клянусь, красавица такая
 Подъ солнцемъ юга не цвѣла.

¹⁴ Въ прежнихъ изданїяхъ здѣсь помѣшались еще четыре стиха:

«Но лучъ луны, по влагѣ зыбкой
 Слегка играющій порой,
 Едва ль сравнится съ той улыбкой,
 Какъ жизнь, какъ молодость живой.»

¹⁵ Печат.: «Не брызгалъ на подобный станъ;»
или не «орошалъ».

VIII.

Увлечена летучей пляской
 Она забыла міръ земной.
 Ея узорчатой повязкой
 И золотыхъ кудрей волной
 Играетъ вѣтеръ—лишь порой
 Темнили смутныя сомнѣнья
 Ея небесныя черты,¹⁶
 Но были всё ея движенья
 Такъ стройны, полны выраженья,
 Такъ полны милой простоты,
 Что если бъ Демонъ, пролетая,
 Въ то время на нее взглянулъ,
 То, прежнихъ братій вспоминая,
 Онъ отвернулся бъ—и вздохнулъ...

IX.

И Демонъ видѣлъ... На мгновенье
 Незьяснимое волненье
 Въ себѣ почувствовалъ, и вновь
 Въ нѣмой души его пустыню
 Проникла молніей любовь. —
 И онъ опять постигъ святыню
 И міръ добра и красоты...¹⁷

¹⁶ Въмѣсто семи предыдущихъ, впервые печатаемыхъ начальныхъ стиховъ VIII строфы, помѣщалось 9 стиховъ, находящихся и въ рукописи нашей, но зачеркнутыхъ тамъ.

«Въ послѣдній разъ она плясала...
 Увы! завтра ожидала
 Ее, наследницу Гудала,
 Свободы рѣзвое дитя,
 Судьба печальная рабыни,
 Отчизна, чуждая понынѣ,
 И незнакомая семья.
 И часто тайное сомнѣнье
 Темнило свѣтлыя черты.»

¹⁷ Въмѣсто предыдущихъ 7 стиховъ печаталось:
 «И Демонъ видѣлъ... на мгновенье
 Незьяснимое волненье

И долго сладостной картиной
 Онъ любовался—и мечты
 О прежнемъ счастьеѣ цѣпью длинной,
 Какъ будто за звѣздой звѣзда,
 Предъ нимъ воскреснули¹⁸ тогда.
 Прикованный незримой силой,
 Онъ съ новой думой¹⁹ сталъ знакомъ,
 Въ немъ чувство вновь заговорило
 Роднымъ когда-то языкомъ.
 То былъ ли признакъ возрожденья?
 Онъ словъ насмѣшки и презрѣнья²⁰
 Найти въ умѣ своемъ не могъ.
 Забыть?—Забвенья не далъ Богъ,
 Да онъ и не взялъ бы забвенья...

.

X.

На брачный пиръ, къ закату дня,
 Измучивъ добраго коня,²¹
 Спѣшитъ женихъ нетерпѣливо.
 Арагвы свѣтлой онъ счастливо
 Достигъ зеленыхъ береговъ.
 Подъ тяжкой ношею даровъ
 Едва-едва переступая,
 За нимъ верблюдовъ длинный рядъ
 Дорогой тянется; мелькая,
 Ихъ колокольчики звенять...
 Онъ самъ, властитель Синодала,²²

Въ себѣ почувствовалъ онъ вдругъ,
 Нѣмой души его пустыню
 Наполнилъ благодатный звукъ,
 И вновь постигнувъ онъ святыню
 Любви, добра и красоты....»

¹⁸ Печат.: «катился...»

¹⁹ Печат.: «грустью...»

²⁰ Печат.: «Онъ словъ коварныхъ искушенья...»

²¹ Печатались эти 2 стиха такъ: прежде 2-ой, затѣмъ 1-ый.

²² Печат.: «Синодалъ». — Собственно говорятъ Цинодалъ. Осетины про-
 вносятъ Синодалъ и даже Синодалъ. Известная мѣстность въ Кахетіи [весь-

Ведеть богатый караванъ.
 Ремнемъ затянуть стройный²³ станъ;
 Оправа шашки²⁴ и кишжала
 Блестить на солнцѣ; за спиной
 Ружье съ насѣчкой вырѣзной;
 Играеть вѣтеръ рукавами
 Его чухи²⁵; кругомъ она
 Вся галуномъ обведена.²⁶
 Цвѣтными вышито шелками
 Его сѣдло; узда съ кистями;
 Подъ нимъ весь въ мылѣ конь лихой,
 Безцѣнной масти золотой.
 Питомецъ нѣжный Карабаха,
 Прядеть ушами, полный страха,
 Храпя, косится съ крутизны
 На пѣну скачущей волны.
 Опасенъ, узокъ путь прибрежной:
 Утесы съ лѣвой стороны,
 Направо глубь рѣки мятежной.
 Ужъ поздно. На вершинѣ снѣжной
 Румянецъ гаснетъ; всталъ туманъ...
 Прибавилъ шагу караванъ.

ХІ.

И вотъ часовня на дорогѣ...
 Тутъ съ давнихъ лѣтъ почитеть въ Богѣ
 Какой-то князь, теперь святой,
 Убитый мстительной рукой.
 Съ тѣхъ поръ, на праздникъ иль на битву,
 Куда бы путникъ ни слѣшилъ,
 Всегда усердную молитву
 Онъ у часовни приносилъ;

ма долго принадлежала кн. Чавчавадзе]. Отъ Цинондзала есть выходы ущельями между Душетомъ и Млетомъ [на Военно-грузинской дорогѣ].

²³ Печат.: «ловкій...»

²⁴ Печат.: «сабли...»

²⁵ Верхняя одежда съ откидными рукавами.

²⁶ Печат.: «обложена...»

И та молитва сберегала
 Отъ мусульманскаго кинжала.
 Но прѣзрѣль удалой²⁷ женихъ
 Обычай прадѣдовъ своихъ—
 Его коварною мечтою
 Лукавый демонъ²⁸ возмущалъ:
 Онъ въ мысляхъ подъ ночью тьмою
 Уста невѣсты цѣловалъ...
 Вдругъ впереди мелькнули двое,
 И больше... Выстрѣлъ... Что такое?
 Привставъ на звонкихъ стременахъ,
 Надвинувъ на брови папахъ,
 Отважный князь не молвилъ слова;
 Въ рукѣ сверкнулъ турецкій стволъ;
 Нагайка щёлкъ—и, какъ орелъ,
 Онъ кинулся... и выстрѣлъ снова,
 И дикій крикъ, и стонъ глухой
 Промчались въ тишинѣ²⁹ долины...
 Недолго продолжался бой:
 Бѣжали робкіе грузины.

ХІІ.

Затихло все...³⁰ Тѣснясь толпой
 Верблюды съ ужасомъ глядѣли
 На трупы всадниковъ, порой
 Чуть слышно³¹ въ тишинѣ ночной
 Ихъ колокольчики звенѣли.
 Разграбленъ пышный караванъ

²⁷ Печат.: «молодой...»

²⁸ Печат.: «демонъ», черезъ прописную букву. Поправка не основательная. Какъ въ нашей рукописи, такъ и въ рукописи 1838 года и другихъ нѣкоторыхъ спискахъ только въ этомъ мѣстѣ «демонъ» писанъ не черезъ прописную букву. Поэтъ, очевидно, имѣетъ въ виду, что князя возмущаетъ лукавый духъ зла, а не самъ «Демонъ» герой поэмы [см. примѣчанія въ концѣ тома].

²⁹ Печат.: «глубинѣ...»

³⁰ Печат.: «И стихло все...»

³¹ Печат.: «И глухо...»

И надъ тѣлами христіанъ
 Чертитъ круги ночная птица.
 Не ждетъ ихъ мирная гробница
 Подъ слоємъ монастырскихъ плитъ,
 Гдѣ прахъ отцовъ ихъ былъ зарытъ;
 Не придутъ сестры съ матерями,
 Покрыты длинными чадрами,
 Съ тоской, рыданьемъ и мольбами
 На гробъ ихъ изъ далекихъ мѣстъ!
 Зато усердною рукою,
 Здѣсь у дороги, надъ³² скалою,
 На память водрузится крестъ;
 И плющъ, разросшійся весною,
 Его, ласкаясь, обовьетъ
 Своею сѣткой изумрудной;
 И, своротивъ съ дороги трудной,
 Не разъ усталый пѣшеходъ
 Подъ Божьей тѣнью отдохнетъ...

XIII.

Несется конь быстрѣе лани,
 Хранить и рвется будто въ³³ брани,
 То вдругъ осадить на скаку,
 Прислушается къ вѣтерку,
 Широко ноздри раздувая;
 То разомъ въ землю ударя
 Шипами звонкими копытъ,
 Взмахнувъ растрепанною гривой,
 Впередъ безъ памяти летить.
 На немъ есть всадникъ молчаливой;
 Онъ бьется на сѣдлѣ порой,
 Припавъ на гриву головой.
 Ужъ онъ не править поводами,
 Задвинулъ ноги въ стремяна,
 И кровь широкими струями

³² Печат.: «подъ...»

³³ Печат.: «къ...»

На чепракъ его видна...
 Скакунъ лихой, ты господина
 Изъ боя вынесъ, какъ стрѣла,
 Но злая пуля осетина
 Его во мракъ догнала.

XIV.

Въ семьѣ Гудала плачь и стоны,
 Толпится на дворѣ народъ:
 Чей конь примчался запаленный,
 И палъ на камни у воротъ?
 Кто блѣдный³⁴ всадникъ бездыханной?
 Хранили слѣдъ тревоги бранной
 Морщины смуглаго чела.
 Въ крови оружіе и платье;
 Въ послѣднемъ бѣшеномъ пожатѣѣ
 Рука на гривѣ замерла.
 Недолго жениха младова,
 Невѣста, взоръ твой ожидалъ!
 Сдержалъ онъ княжеское слово:
 На брачный пиръ онъ прискакалъ...
 Увы! но никогда ужъ снова
 Не сядетъ на коня лихова!...

XV.

На беззаботную семью,
 Какъ громъ, слетѣла Божья кара.
 Упала на постель свою,
 Рыдаетъ бѣдная Тамара;
 Слеза катится за слезой,
 Грудь высока и трудно дышетъ...
 И вотъ она какъ будто слышитъ
 Волшебный голосъ надъ собой:
 «Не плачь, дитя, не плачь напрасно!
 Твоя слеза на трупъ безгласный
 Живой росой не упадетъ;

34 Печат.: «этогъ...»

Она лишь взоръ туманить ясный,
 Ланиты дѣвственныя жжетъ!
 Онъ далекъ, онъ не узнаетъ,
 Не оцѣнить тоски твоей;
 Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
 Безплотный взоръ его очей;
 Онъ слышитъ райскіе напѣвы...
 Что жизни мелочные сны
 И стонъ и слезы бѣдной дѣвы
 Для гостя райской стороны?
 Нѣтъ, жребій смертнаго творенья,
 Повѣрь мнѣ, ангелъ мой земной,
 Не стоитъ одного мгновенья
 Твоей печали дорогой!

«На воздушномъ океанѣ,
 Безъ руля и безъ вѣтрилъ,
 Тихо плаваютъ въ туманѣ
 Хоры стройныя свѣтиль.
 Средь полей необозримыхъ
 Въ небѣ ходятъ безъ слѣда
 Облаковъ неумовимыхъ
 Волокнистыя стада.
 Часъ разлуки, часъ свиданья—
 Имъ ни радость ни печаль;
 Имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья,
 Имъ прошедшаго не жаль.
 Въ дещь томительный несчастья
 Ты о нихъ лишь воспоминаи,
 Будь къ земному безъ участья
 И безпечна, какъ они!

«Лишь только ночь своимъ покровомъ
 Долины ваши осѣнить,³⁵
 Лишь только міръ, волшебнымъ словомъ
 Завороженный, замолчить;
 Лишь только вѣтеръ надъ скалою

³⁵ Печат.: «Верхи Кавказа...»

Увядшей шевельнетъ травою,
 И птичка, спрятанная въ ней,
 Порхнетъ во мракъ веселѣй;
 И подь лозою виноградной,
 Росу небесъ глотая жадно,
 Цвѣтокъ распустится ночной;
 Лишь только мѣсяць золотой
 Изъ-за горы тихонько встанетъ
 И на тебя украдкой взглянетъ —
 Къ тебѣ я стану прилетать,
 Гостить я буду до денницы,
 И на шелковыя рѣсницы
 Сны золотыя навѣвать...»

XVI.

Слова умолкли... Въ отдаленьѣ
 Вослѣдъ за звукомъ умеръ звукъ...
 Она, вскочивъ, глядитъ вокругъ...
 Невыразимое смятенье
 Въ ея груди; печаль, испугъ,
 Восторга пылъ — ничто въ сравненьѣ;
 Всѣ чувства въ ней кипѣли вдругъ.
 Душа рвала свои оковы,
 Огонь по жиламъ пробѣгалъ,
 И этотъ голосъ чудно-новый,
 Ей мнилось, все еще звучалъ.
 И передъ утромъ сонъ желанный
 Глаза усталые смыкалъ;³⁶
 Но мысль ея онъ возмущалъ³⁷
 Мечтой пророческой и странной:
 Пришлецъ туманный и нѣмой,
 Красой блистая неземной,
 Къ ея склонялся изголовью;
 И взоръ его съ такой любовью,
 Такъ грустно на нее смотрѣлъ,
 Какъ будто онъ о ней жалѣлъ.

³⁶ Печат.: «смежилъ...»

³⁷ Печат.: «возмущилъ...»

То не былъ ангель-небожитель,
 Ея божественный хранитель:
 Вънецъ изъ радужныхъ лучей
 Не украшалъ его кудрей;
 То не былъ ада духъ ужасный,
 Порочный мученикъ—о, пѣтъ!
 Онъ былъ похожъ на вечеръ ясный,
 На день, на ночь, на мракъ, на свѣтъ!³⁸

XVI.³⁹

Тоской и трепетомъ полна,
 Тамара часто у окна
 Сидитъ въ раздумьи одинокомъ
 И смотритъ вдаль прилежнымъ окомъ,
 И цѣлый день, вздыхая, ждетъ...
 Ей кто-то шепчетъ: «онъ придетъ!»
 Не даромъ сны ее ласкали,
 Не даромъ онъ являлся ей
 Съ глазами полными печали
 И чудной нѣжностью рѣчей.
 Ужъ много дней она томится,
 Сама не зная почему;
 Святымъ захочетъ ли молиться,
 А сердце молится ему;
 Утомлена борьбой всегдашней
 Склонится ли на ложе сна—
 Подушка жжетъ, ей душно, страшно,

³⁸ Печат.: «Ни день, ни ночь, ни мракъ, ни свѣтъ» какъ было въ очеркѣ 1838 года.

³⁹ Въ прежнихъ изданіяхъ здѣсь заканчивалась часть I-ая поэмы, и вся слѣдующая XVI строфа составляла VI строфу второй части. Выходило, что Тамара въ монастырѣ сторааетъ страстною тревогой. Такъ было еще и въ очеркѣ 1838 года, гдѣ мы уже встрѣчаемъ стихи: «утомлена борьбой всегдашней» и слѣд. три стиха. Поэтъ, очевидно, нашелъ, что это состояніе должно было предшествовать удаленію Тамары въ монастырь. Въ монастырѣ чувства спокойнѣе, и схимницею мало-по-малу овладѣваютъ мысли о преданіяхъ, слышанныхъ ею въ дѣтствѣ, и говорившихъ о возможности Демону вернуться къ добру [ср. вторую половину V строфы во II-й части поэмы: «То думы радостной волна ее охватить» и т. д.]

И вся, вскочивъ, дрожить она;
 Трепещеть грудь, пылають плечи,
 Нѣтъ силъ дышать, туманъ въ очахъ,
 Объятыя жадно ищутъ встрѣчи,
 Лобзанья таютъ на устахъ...

.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

«Отецъ! отецъ! оставь угрозы,
 Свою Тамару не брани.
 Я плачу—видишь эти слезы?...
 Уже не первыя они...
 Напрасно женихи толпою
 Спѣшать сюда изъ дальнихъ мѣстъ...
 Не мало въ Грузіи невѣсть;
 А мнѣ не быть ничьей женою...⁴⁰
 Скажи моимъ ты женихамъ:
 Супругъ мой взять сырой землею—
 Другому сердца не отдамъ.
 Съ тѣхъ поръ, какъ трупъ его кровавый

⁴⁰ Первая строфа второй части «Демона» въ изданіяхъ до 1873 года и послѣ до 1887 печаталась различно. Издатели по произволу давали преимуществу то тому, то другому варианту, находимому въ разныхъ спискахъ, сдѣланныхъ непризванными компиляторами. Въ послѣднемъ изданіи 1887 года послѣ словъ: «а мнѣ не быть ничьей женою», до стиха: «отдай въ священную обитель» вмѣсто пятнадцати печатаемыхъ стиховъ помѣщалось лишь шесть неудачныхъ прозаическихъ стиховъ, которыхъ Лермонтовъ не могъ сохранить въ окончательной отдѣлкѣ поэмы, если только вообще она сполна принадлежать его перу:

«О, не брани, отецъ, меня!
 Ты самъ замѣтилъ: день отъ дня
 Я вянущу—жертва злой отравы!
 Меня *терзаетъ* [!] духъ лукавый
 Неотразимую мечтой.
 Я гибну—сжался надо мной!»

Мы схоронили подъ горой,
 Меня тревожить духъ лукавый
 Неотразимою мечтой.
 Въ тиши ночной меня смущаютъ
 Видѣнья пестрыхъ, странныхъ сновъ—
 Молиться мнѣ не дозволяютъ—
 Мысль далеко отъ звука словъ;
 Огонь по жиламъ пробѣгаетъ...
 Я сохну, вяну день отъ дня.
 Отецъ! душа моя страдаетъ...
 Отецъ мой, пощади меня!
 Отдай въ священную обитель
 Дочь безразсудную свою:
 Тамъ защититъ меня Спаситель,
 Предъ нимъ тоску мою пролью.
 На свѣтъ нѣтъ ужъ мнѣ веселья...
 Святыни миромъ осѣня,
 Пусть приметъ сумрачная келья,
 Какъ гробъ, заранѣе меня».

II.

И въ монастырь уединенный
 Ее родные отвезли,
 И власяницею смиренной
 Грудь молодую облекли.
 Но и въ монашеской одеждѣ,
 Какъ подъ узорною парчой,
 Все безпокойною мечтой⁴¹
 Въ ней сердце билося, какъ прежде.
 Предъ алтаремъ, при блескѣ свѣчь,
 Въ часы торжественнаго пѣнья
 Знакомая среди моленья
 Ей часто слышалася рѣчь.
 Подъ сводомъ сумрачнаго храма
 Знакомый образъ иногда
 Скользилъ безъ звука и слѣда;

41 Печат.: «беззаконною мечтой . »

Въ туманѣ легкомъ оимиама
Сіялъ онъ тихо, какъ звѣзда,
Манилъ и звалъ онъ... но куда?..

.

III.

Таился монастырь святой
Въ прохладѣ межъ двумя холмами;⁴²
Чинарь и тополей рядами
Онъ окружень былъ—и порой,
Когда ложилась ночь въ ущельи,
Сквозь нихъ мерцала⁴³ въ окнахъ кельи
Лампада схимницы⁴⁴ молодой.
Кругомъ въ тѣни деревъ миндальныхъ,
Гдѣ рядъ стоитъ крестовъ печальныхъ,
Безмолвныхъ сторожей гробницъ,
Спѣвались хоры легкихъ птицъ;
По камнямъ прыгали, шумѣли
Ключи студёною волной,
И подъ нависшею скалой,
Сливаясь дружески въ ущельѣ,
Катились дальше межъ кустовъ,
Покрытыхъ инеемъ цвѣтовъ.

IV.

На сѣверъ видны были горы.
При блескѣ утренней авроры,
Когда синѣющій дымокъ
Курится въ глубинѣ долины,
И, обращаясь на востокъ,
Зовутъ къ молитвѣ муэззины;
И звучный колокола гласъ
Дрожить, обитель пробуждая,
Въ торжественный восхода часъ;⁴⁵

42 Печат. эти два стиха такъ: прежде второй, потомъ первый.

43 Печат.: «мелькала...»

44 Печат.: «грѣшницы...»

45 Печат.: «Торжественный и мирный часъ;»

Когда грузинка молодая
 Съ кувшиномъ длиннымъ за водою—
 Съ горы спускается крутой—
 Вершины цѣпи снѣговой
 Свѣтло-лиловою стѣной
 На чистомъ небѣ рисовались;
 А въ часъ заката одѣвались
 Онѣ румяной пеленой.
 И между нихъ, прорѣзавъ тучи,
 Стоялъ всѣхъ выше головой
 Казбекъ, Кавказа царь могучій,
 Въ чалмѣ и ризѣ парчевой.

V.

Но въ схимницѣ своимъ блистаньемъ
 Восторга мѣръ не пробуждалъ.
 Полна тревожнымъ ожиданьемъ
 Вся предалась она мечтаньямъ,
 Все передъ нею *онъ* стоялъ.
 Страсть безотчетная, какъ тѣнью,
 Жизнь осѣнила передъ ней:
 Ей стало все предлогъ мученью:⁴⁶
 И утра лучъ и мракъ почей.
 Бывало, только ночи сонной
 Прохлада землю обоймстъ,
 Передъ божественной иконою
 Она въ безумьѣ упадетъ,
 И плачетъ; и въ ночномъ молчащѣ
 Ея тяжелое рыданье
 Тревожитъ путника вниманье,

⁴⁶ Въмѣсто предыдущихъ 8 стиховъ, коими начинается V строфа, печаталось:

«Но, полно думою преступной,
 Тамары сердце недоступно
 Восторгамъ чистымъ. Передъ ней
 Весь мѣръ одѣтъ угрюмой тѣнью
 И все ей въ немъ предлогъ къ мученью.»

И мыслить онъ: «то горній духъ,⁴⁷
 Прикованный въ пещерѣ, стонетъ!»
 И, чуткій напрягая слухъ,
 Коня измученнаго гонить...⁴⁸
 То думы радостной волна
 Ее охватить, и бывшее
 Встаетъ изъ мрака, какъ живое,
 И ясныхъ сновъ душа полна.
 Тѣснится въ ней воспоминанья,
 Изъ дѣтства ранняго сказанья
 Родной и милой старины.
 Ея тревожныя мечтанья
 Опять къ *нему* обращены.
 Вновь гость чудесный передъ пею
 Съ челомъ развѣнчаннымъ стоялъ,
 Онъ отъ нея спасенья ждалъ,
 Любить и вѣровать не смѣя.
 Онъ такъ смотрѣлъ, онъ такъ молилъ,
 Онъ, мнилось, такъ несчастливъ былъ...

VI.

Вечерней мглы покровъ воздушный
 Ужъ холмы Грузіи одѣлъ.
 Привычкѣ сладостной послушный,
 Въ обитель Демонъ прилетѣлъ.
 Но долго, долго онъ не смѣлъ
 Святыню мирнаго пріюта
 Нарушить—и была минута,
 Когда, казалось, онъ готовъ
 Оставить умыселъ жестокой.
 Задумчивъ у стѣны высокой
 Онъ бродить; отъ его шаговъ
 Безъ вѣтра листъ въ тѣни трепещетъ.

⁴⁷ Печат.: «горный...»

⁴⁸ Этимъ заканчивалась V строфа, а слѣдующихъ пятнадцати стиховъ совсѣмъ не было. Слѣдующая VI строфа начиналась: «гоской и трепетомъ полна», т. е. состояла изъ строфы XVI первой части нашего изданія.

Онъ поднялъ взоръ: ея окно,
 Озарено лампадой, блещеть;
 Кого-то ждетъ она давно.
 И вотъ средь общаго молчанья
 Чингуры⁴⁹ стройное бряцанье
 И звуки пѣсни раздались;
 И звуки тѣ лились, лились,
 Какъ слезы, мѣрно другъ за другомъ;
 И эта пѣснь была нѣжна,
 Какъ будто для земли она
 Была на небѣ сложена.
 Не ангелъ ли съ забытымъ другомъ
 Вновь повидаться захотѣлъ,
 Сюда украдкою слетѣлъ,
 И о быломъ ему пропѣлъ,
 Чтобъ усладить его томленьемъ?...⁵⁰
 Тоску любви, ея волненье
 Постигнулъ Демонъ въ первый разъ...
 Онъ хочетъ въ страхѣ удалиться—
 Его крыло не шевелится!
 И чудо! изъ померкшихъ глазъ
 Слеза тяжелая катится...
 Понынѣ возлѣ кельи той
 Насквозь прожженный виденъ камень
 Слезою жаркою, какъ пламень,
 Не человѣческой слезой!...

.

VII.

И входитъ онъ, любить готовый,
 Съ душой, открытой для добра;
 И мыслить онъ, что жизни новой
 Пришла желанная пора.
 Неясный трепеть ожиданья,
 Страхъ неизвѣстности нѣмой,

⁴⁹ Чингура, чингара—родъ гитары.

⁵⁰ Печат.: «мученье?...»

Какъ будто въ первое свиданье,
Спознались съ гордою душой...⁵¹

⁵¹ Отсюда и до словъ Тамары: «О, кто ты? Рѣчь твоя опасна!» (на стр. 28), все нынѣ печатаемое является въ новомъ видѣ. Прежде же печаталось такъ:

То было злое предвѣщанье...
Онъ входитъ, смотреть: передъ нимъ
Посланникъ рая—херувимъ,
Хранитель грѣшницы прекрасной,
Стоитъ съ блистательнымъ челомъ,
И отъ врага съ улыбкой ясной
Приосѣнилъ ее крыломъ...
И лучъ божественнаго свѣта
Вдругъ ослабилъ нечистый взоръ,
И вмѣсто сладкаго привѣта
Раздался тягостный укоръ:

IX.

«Духъ безпокойный, духъ порочный,
Кто звалъ тебя во тьмѣ полночной?
Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ,
Зло не дышало здѣсь понынѣ!
Къ моей любви, къ моей святынѣ
Не пролагай преступный слѣдъ!
Кто звалъ тебя?»

Ему въ отвѣтъ
Злой духъ коварно усмѣхнулся;
Зардѣлся ревностію взглядъ,
И вновь въ душѣ его проснулся
Старинной ненависти ядъ.
«Она моя!—сказалъ онъ грозно—
Оставь ее! она моя!
Явился ты, защитникъ, поздно,
И ей, какъ мнѣ, ты не судья.
На сердце, полное гордыни,
Я наложилъ печать мою;
Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни,
Здѣсь я владѣю, я люблю!»
И ангель грустными очами,
На жертву бѣдную взглянулъ
И, медленно взмахнувъ крыламъ,
Въ эфиръ неба потонулъ...

ТАМАРА.

О кто ты? рѣчь твоя ужасна!

и далѣе какъ у насъ

Минуя образъ озаренный,
 Проникнулъ въ келію смущенный
 Духъ отверженія и зла;
 И сталъ недвижимъ у порога
 И, чуя вѣяніе Бога,
 Не смѣя приподнять чела,
 На грудь склонился головою,
 Томимъ невѣдомой тоскою...

УШ.

Но взоръ онъ поднялъ—ангелъ нѣжной
 Въ одеждѣ легкой бѣлоснѣжной
 Стоитъ съ блистающимъ челомъ,
 Хранитель схимницы прекрасной,
 И отъ врага съ улыбкой ясной
 Приосѣнилъ ее крыломъ.
 Они невины, чисты оба!
 Онъ смотритъ—ненависть и злоба
 Мгновенно пробудили страсть:
 Исчезнулъ ясный рой мечтаній;
 Вѣка вражды, вѣка страданій
 Надъ нимъ свою явили власть.

ХЕРУВИМЪ.

«Духъ безпокойный, духъ порочный,
 Кто звалъ тебя въ тѣмѣ полночной?
 Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ;
 Зло не дышало здѣсь понынѣ!
 Къ моей любви, къ моей святынѣ
 Не пролагай преступный слѣдъ!»

ДЕМОНЪ.

«Оставь ее! Межъ ней и мною
 Не становись: она моя!
 Мы связаны судьбой одною,
 И ей, какъ мнѣ, не ты судья.
 Подъ чарой ясной благостыни
 Я счастье лучшихъ дней ловлю!
 Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни,

Здѣсь я владѣю, я люблю!
 Рѣшило небо нашу встрѣчу,
 Любовь и торжество мое...
 Не ты—предъ Богомъ я отвѣчу
 И за себя и за нее»...⁵²

И ангель грустными очами
 На жертву бѣдную взглянулъ
 И, медленно взмахнувъ крылами,
 Въ эфиръ неба потонулъ...

.

IX.

Тамара гордой рѣчи внемлетъ;
 Чудесный страхъ ее объемлетъ;
 Онъ передъ схимницей стоитъ:
 Знакомой блещетъ красотою,
 И утихающей грозою
 Взоръ отуманенный блеститъ.

ТАМАРА.

О, кто ты? Рѣчь твоя опасна!⁵³
 Тебя послалъ мнѣ адъ иль рай?
 Чего ты хочешь?

ДЕМОНЪ.

Ты прекрасна!

ТАМАРА.

Но кто же, кто ты?.. Отвѣчай!..

ДЕМОНЪ.

Я тотъ, которому внимала
 Ты въ полуночной тишинѣ,
 Чья мысль душѣ твоей шептала,

⁵² Въ одномъ спискѣ вмѣсто всего этого отвѣта Демонъ говоритъ:

«Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни!
 Гдѣ я люблю, тамъ все мое!
 Предъ Богомъ я отвѣчу нынѣ
 И за себя и за нее.»

По текстъ этотъ написанъ не рукою поэта.

⁵³ Печат.: «ужасна!»

Чью грусть ты смутно отгадала,
 Чей образъ видѣла во снѣ;
 Я тотъ, чей взоръ надежду губитъ,
 Едва надежда расцвѣтетъ;
 Я тотъ, кого никто не любить,
 И ⁵⁴ все живущее клянеть.
 Ничто пространство мнѣ и годы;
 Я богъ ⁵⁵ рабовъ моихъ земныхъ,
 Я царь познанья и свободы,
 Я врагъ небесъ, я зло природы,
 И видишь—я у ногъ твоихъ!...
 Тебѣ принесъ я въ умиленьѣ
 Молитву тихую любви,
 Земное первое мученье
 И слезы первыя мои.
 О, выслушай изъ сожалѣнья!
 Меня добру и небесамъ
 Ты возратить могла бы словомъ;
 Твоей любви святымъ покровомъ
 Одѣтый, я предсталъ бы тамъ,
 Какъ новый ангелъ въ блескѣ новомъ.
 О! только выслушай, молю,
 Я рабъ твой, я тебя люблю!
 Лишь только я тебя увидѣлъ—
 И тайно вдругъ возненавидѣлъ
 Безсмертіе и власть мою.
 Я позавидовалъ невольно
 Неполной радости земной;
 Не жить, какъ ты, мнѣ стало больно,
 И страшно—розно жить съ тобой.
 Въ безкровномъ сердцѣ лучъ неожиданный
 Опять затеплился живѣй,
 И грусть на днѣ старинной раны
 Вдругъ шевельнулася, какъ змѣй.

⁵⁴ Печат.: «Но...»

⁵⁵ Печат.: «Я бичь...» [Въ корректурномъ листѣ 1842 года рукою А. А. Краевского переправлено «богъ» на «бичь.»]

Что безъ тебя мнѣ эта вѣчность?
 Моихъ владѣній безконечность?
 Пустыя, звучныя слова,
 Обширный храмъ безъ божества!

ТАМАРА.

Оставь меня, о духъ лукавый!
 Молчи, не вѣрю я врагу!
 Творецъ!... увы, я не могу
 Молиться... тайною⁵⁶ отравой
 Мой умъ слабѣющей объять.
 Послушай, ты меня погубишь;
 Твои слова—огонь и ядь...
 Скажи, зачѣмъ меня ты любишь?

ДЕМОНЪ.

Зачѣмъ, красавица? Увы,
 Не знаю! полонъ жизни новой,
 Съ своей⁵⁷ преступной головы
 Я гордо снялъ вѣнецъ терновый,
 Я все бывшее бросилъ въ прахъ;
 И адъ и рай⁵⁸ въ твоихъ очахъ!
 Люблю тебя не здѣшней страстью,
 Какъ полюбить не можешь ты:
 Всѣмъ упоенъ, всею властью
 Безсмертной мысли и мечты...

Въ душѣ моей съ начала міра
 Твой образъ былъ напечатлѣнъ,
 Передо мной носился онъ
 Въ пустыняхъ вѣчнаго ээира.
 Давно тревожа мысль мою,
 Мнѣ имя сладкое звучало;
 Во дни блаженства мнѣ въ раю
 Одной тебя недоставало.
 О! если бъ ты могла понять,

⁵⁶ Печат.: «гибельной...»

⁵⁷ Печат.: «Съ моей...»

⁵⁸ Печат.: «Мой адъ, мой рай...»

Какое горькое томленье
 Всю жизнь, вѣка, безъ раздѣленья
 И наслаждаться и страдать,
 За зло похвалъ не ожидать,
 Ни за добро вознагражденья;
 Жить для себя, скучать собой,
 И этой вѣчною борьбой
 Безъ торжества, безъ примиренья!
 Всегда жалѣть и не желать,
 Все знать, все чувствовать, все впдѣть,
 Все противъ воли ненавидѣть,
 Все безотрадно презирать!... ⁵⁹

Лишь только Божіе проклятье
 Исполнилось, съ того же дня
 Природы жаркія объятья
 Навѣкъ остыли для меня...
 Синѣло предо мной пространство,
 Я видѣлъ пышное ⁶⁰ убранство
 Свѣтилъ, знакомыхъ миѣ давно...
 Они текли въ вѣнцахъ изъ злата;
 Но что же?— прежняго собрата
 Не узнавало ни одно!
 Изгнанниковъ, себѣ подобныхъ,
 Я звать въ отчаяніи сталъ,
 Но словъ и лицъ и взоромъ злобныхъ,
 Увы, я самъ не узнавалъ. ⁶¹

⁵⁹ Печат.: «И все на свѣтъ презирать!...»

⁶⁰ Печат.: «брачное...»

⁶¹ Въ печати за этимъ слѣдовало еще 33 стиха:

«И въ страхѣ я, взмахнувъ крылами,
 Помчался... Но куда? зачѣмъ?—
 Не знаю. Прегнми друзьями
 Я былъ отвергнуть; какъ эдемъ,
 Міръ для меня сталъ глухъ и нѣмъ.
 По вольной пряхоти теченья
 Такъ поврежденная ладья
 Безъ парусовъ и безъ руля
 Плыветь, не зная назначенья;

Въ борьбѣ съ могучимъ ураганомъ,
 Какъ часто, подымая прахъ,
 Одѣтый молней и туманомъ,
 Я шумно мчался въ облакахъ,
 Чтобы въ толпѣ стихій мятежной
 Сердечный ропоть заглушить,
 Спасти отъ думы неизбежной
 И незабвенное забыть!
 Что повѣсть тягостныхъ лишній,
 Трудовъ и бѣдъ толпы людской,
 Грядущихъ, прошлыхъ поколѣній,
 Передъ минутою одной
 Моихъ непризнанныхъ мученій?
 Что люди? Что ихъ жизнь и трудъ?
 Они прошли, они пройдутъ!
 Надежда есть: ждетъ правый судъ;
 Простить онъ можетъ, хоть осудить!

Такъ ранней утренней порой
 Отрывокъ тучи громовой,
 Въ лазурной вышинѣ чернѣя,
 Одинокъ, ни гдѣ пристать не смѣя,
 Летитъ безъ цѣли и слѣда,
 Богъ вѣсть, откуда и куда!
 И я людьми не долго правилъ,
 Грѣху не долго ихъ училъ;
 Все благородное безславилъ
 И все прекрасное хулилъ.
 Не долго... Пламень чистой вѣры
 Легко на вѣкъ я залилъ въ нихъ....
 И стояли ль труды моихъ
 Одни глупцы да лицемеры?
 И скрылся я въ ущельяхъ горъ;
 И сталъ бродить, какъ метеоръ,
 Во мракѣ полночи глубокой
 И мчался путникъ одинокой,
 Обмануть близкимъ огонькомъ,
 И, въ бездну падая съ конемъ.
 Напрасно звалъ—и слѣдъ кровавый
 За нимъ вился по крутизнѣ....
 Но злобы мрачныя забавы
 Не долго нравились мнѣ.

Моя жъ печаль безсмѣнно тутъ,
 И ей конца, какъ мнѣ, не будетъ,
 И не вздремнуть въ могилѣ ей!
 Она—то ластится, какъ змѣй,
 То жжетъ и блещетъ, будто пламень,
 То давить мысль мою, какъ камень—
 Надеждъ погибшихъ и страстей
 Несокрушимый мавзолей!⁶²

⁶² Здѣсь въ печати помѣщался слѣдующій діалогъ между Демономъ и Тамарою:

ТАМАРА.

«Зачѣмъ мнѣ знать твои печали,
 Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?
 Ты согрѣшилъ.....»

ДЕМОНЪ.

Противъ тебя ли?

ТАМАРА.

Насъ могутъ слышать...

ДЕМОНЪ.

Мы одни.

ТАМАРА.

А Богъ?

ДЕМОНЪ.

На насъ не вникнетъ взгляда:

Онъ занять небомъ, не землей!

ТАМАРА.

А наказанье? муки ада?

ДЕМОНЪ.

Такъ что жъ? ты будешь тамъ со мной.»

Этотъ діалогъ, писанный поэтомъ въ 1832 году и удержанный еще въ очеркѣ 1838 года, какъ нарушающій смыслъ послѣдней переработки поэмы, въ которой выдвигалось на первый планъ кавказское сказаніе о возможности Демона вернуться къ добру, полюбивъ дѣвушку, — былъ замѣненъ въ 1840 или 41 году словами Тамары, которыми и начинается строфа X. Изъ словъ ея ясно видно, что она знаетъ о народномъ повѣрью. Она требуетъ отъ Демона клятвеннаго обѣщанія отказаться отъ зла. Самая клятва написана въ 1840 или 41 году. Въ очеркѣ 1838 года ея нѣтъ еще. Только неумѣлые компиляторы могли въ списки свои внести діалогъ 1832 года. Его нѣтъ въ корректурныхъ листахъ поэмы съ 1842 года, сохранившихся у А. А. Краевского и находящихся въ Лерм. Музеѣ, нѣтъ и въ спискѣ, подаренномъ А. А. Краевскимъ Музею, и во многихъ другихъ. Все это издатели видѣли, но поступали самовольно и брали или выкидывали, что хотѣли.

X.

ТАМАРА.

Кто бъ ни былъ ты, мой другъ случайный—
 Покой навѣки погубя,
 Невольно я съ отрадой тайной,
 Страдалецъ, слушаю тебя.
 Но если рѣчь твоя лукава,
 Но если ты, обманъ тая...
 О! пощади!... Какая слава!...
 На что тебѣ душа моя?..
 Ужели небу я дороже
 Всѣхъ, незамѣченныхъ тобой?
 Онѣ, увы! прекрасны тоже;
 Какъ здѣсь, ихъ дѣвственное ложе
 Не смято смертнаго рукой!..
 Нѣтъ! дай мнѣ клятву роковую...
 Скажи—ты видишь, я тоскую,
 Ты знаешь⁶³ женскія мечты!
 Невольно страхъ въ душѣ рождаетъ...⁶
 Но ты все понялъ, ты все знаешь,
 И сжалишься, конечно, ты!
 Клянися, мнѣ... отъ злыхъ стяжаній
 Отречься нынѣ дай обѣтъ!
 Ужель ни клятвъ ни обѣщаній
 Неснарушимыхъ больше нѣтъ?...

ДЕМОНЪ.

Клянусь я первымъ днемъ творенья,
 Клянусь его послѣднимъ днемъ,
 Клянусь позоромъ преступленья
 И вѣчной правды торжествомъ;
 Клянусь паденья горькой мукой,
 Побѣды ясною⁶⁵ мечтой,
 Клянусь свиданіемъ съ тобой,

⁶³ Печат.: «Ты видишь...»

⁶⁴ Печат.: «ласкаешь...»

⁶⁵ Печат.: «краткою..»

И вновь грезящею разлукой;
 Клянуся сонмищемъ духовъ,
 Судьбою братій, миѣ подвластныхъ,
 Мечами ангеловъ безстрастныхъ,
 Моихъ недремлющихъ враговъ;
 Клянуся небомъ я и адомъ,
 Земной святыней и тобой;
 Клянусь твоимъ послѣднимъ взглядомъ,
 Моею⁶⁶ первую слезой;
 Незлобныхъ устъ твоихъ дыханьемъ,
 Волною шелковыхъ кудрей;
 Клянусь блаженствомъ и страданьемъ,
 Клянусь любовію моею—
 Отрекся я отъ старой мести,
 Отрекся я отъ гордыхъ думъ;
 Отнынѣ ядъ коварной лести
 Ничей ужъ не встревожить умъ;
 Хочу я съ небомъ примириться,
 Хочу любить, хочу молиться,
 Хочу я вѣровать добру.
 Слезой раскаянья сотру
 Я на челѣ, тебя достойномъ,
 Слѣды небеснаго огня;
 И миръ въ невѣдннѣ спокойномъ
 Пусть доцвѣтаетъ безъ меня!

О! вѣрь миѣ: я одинъ понынѣ
 Тебя постигъ и оцѣнилъ.
 Избравъ тебя моей святыней,
 Я власть у ногъ твоихъ сложилъ.
 Твоей любви я жду, какъ дара,
 И вѣчность дамъ тебѣ за мигъ;
 Въ любви, какъ въ зlobѣ, вѣрь, Тамара,
 Я неизмѣненъ, я великъ...⁶⁷
 Тебя я, вольный сынъ ээира,
 Возьму въ надзвѣздные края,

⁶⁶ Печат.: «Твоею...»

⁶⁷ Печат.: «я великъ...»

И будешь ты царицей міра,
 Подруга вѣчная⁶⁸ моя;
 Безъ сожалѣнья, безъ участья
 Смотрѣть на землю станешь ты,
 Гдѣ нѣтъ ни истиннаго счастья,
 Ни долговѣчной красоты,
 Гдѣ преступленья лишь да казни,
 Гдѣ страсти мелкой только жить;
 Гдѣ не умѣютъ безъ боязни
 Ни ненавидѣть, ни любить.
 Пль ты не знаешь, что такое
 Людей минутная любовь?—
 Волненье крови молодое!—
 Но дни бѣгутъ, и стынетъ кровь.
 И пусть другіе бѣ утѣшались
 Ничтожнымъ жребіемъ своимъ:
 Ихъ думы неба не касались,
 Міръ лучшей недоступенъ имъ,⁶⁹
 Но ты, прекрасное созданье,
 Къ иному ты присуждена;

68 Печат.: «первая...»

69 Въмѣсто предыдущихъ 4 стиховъ печатались 16 слѣдующихъ:

«Кто устоитъ противъ разлуки,
 Соблазна новой красоты,
 Противъ усталости и скуки
 И своенравія мечты?
 Нѣтъ, не тебѣ, моей подругѣ,
 Узнай, назначено судьбой
 Увянуть молча въ тѣсномъ кругѣ
 Ревнивой [грубости] гаупости рабой,
 Средь малодушныхъ и холодныхъ,
 Друзей притворныхъ и враговъ,
 Боязней и надеждъ безплодныхъ,
 Пустыхъ и тягостныхъ трудовъ!
 Печально за стѣной высокой
 Ты не угаснешь безъ страстей,
 Среди молитвъ, равно далеко
 Отъ божества и отъ людей!
 О, нѣтъ! прекрасное созданье и т. д.»

Тебя иное ждеть страданье,
 Иныхъ восторговъ глубина!⁷⁰
 Толпу духовъ моихъ служебныхъ
 Я приведу къ твоимъ стопамъ;
 Прислужницъ легкихъ и волшебныхъ
 Тебѣ, красавица, я дамъ;
 И для тебя съ звѣзды восточной
 Сорву вѣнецъ я золотой,
 Возьму съ цвѣтовъ росы полночной,
 Его усыплю той росой;
 Лучемъ румянаго заката
 Твой станъ, какъ лентой, обовью;
 Дыханьемъ чистымъ аромата
 Окрестный воздухъ напою!
 Всечасно дивною игрою
 Твой слухъ лелѣять буду я;
 Чертоги пышные построю
 Изъ бирюзы и янтаря;
 Я опущусь на дно морское,
 Я полечу за облака,
 Я дамъ тебѣ все, все земное—
 Люби меня!...

XI.

— И онъ слегка

Коснулся жаркими устами
 Къ ея трепещущимъ губамъ;
 Соблазна полными рѣчами
 Онъ отвѣчалъ ея мольбамъ.
 Могучій взоръ смотрѣлъ ей въ очи.
 Онъ жегъ ее. Во мракѣ ночи,

⁷⁰ Здѣсь печатались еще слѣдующіе четыре стиха:

«Оставь же прежнія желанья
 И жалкій свѣтъ его судьбѣ:
 Пучину гордаго познанья
 Взаимнѣ открою я тебѣ.
 Толпу духовъ в т. д.»

Надъ⁷¹ нею прямо онъ свергалъ
 Неотразимый, какъ кинжалъ.
 Смертельный ядъ его лобзанья
 Мгновенно въ кровь⁷² ея проникъ...
 Мучительный, но слабый крикъ⁷³
 Ночное возмутилъ молчанье...
 Въ немъ было все: любовь, страданье,
 Упрекъ съ послѣднею мольбой
 И безнадежное прощанье—
 Прощанье съ жизнью молодой...

ХІІ.

Въ то время сторожъ полуночный,
 Одинъ вокругъ стѣны крутой,
 Свершая тихо путь урочный,
 Бродилъ съ чугуною доской,
 И подъ окошкомъ⁷⁴ дѣвы юной
 Онъ шагъ свой мѣрный укротилъ,
 И руку надъ доской чугуной,
 Смутясь душой, остановилъ,
 И сквозь окрестное молчанье,
 Ему казалось, слышалъ онъ
 Двухъ устъ согласное лобзанье,
 Чуть внятный⁷⁵ крикъ и слабый стонъ...
 И нечестивое сомнѣнье
 Проникло въ сердце старика...
 Но пронеслось еще мгновенье—
 И смолкло⁷⁶ все; издалека
 Лишь дуновенье вѣтерка
 Роптанье листьевъ приносило,
 Да съ темнымъ берегомъ уныло
 Шепталась горная рѣка.

71 Печат.: «Предъ...»

72 Печат.: «въ грудь...»

73 Печат.: «ужасный [!] крикъ...»

74 Печат.: «И возлѣ кельи...»

75 Печат.: «Минутный...»

76 Печат.: «стпхло...»

Канонъ угодника святого
 Спѣшитъ онъ въ страхѣ прочитатъ,
 Чтобъ навожденье духа злого
 Отъ грѣшной мысли отогнатъ;
 Креститъ дрожащими перстами
 Мечтой взволнованную грудь,
 И, молча, скорыми шагами
 Обычный продолжаетъ путь.

.

XIII.

Какъ пери спящая мила,
 Она въ гробу своемъ лежала;
 Бѣлѣй и чище покрывала
 Былъ блѣдный видъ ея чела.⁷⁷
 Навѣкъ опущены рѣсницы...
 Но кто бѣ, взглянувши, не сказалъ,⁷⁸
 Что взоръ подѣ ними лишь дремалъ,
 И, чудный, только ожидалъ
 Иль поцѣлуя, иль денницы?
 Но бесполезно лучъ дневной
 Скользилъ по нимъ струей златой;
 Напрасно ихъ въ нѣмой печали
 Уста родныя цѣловали...
 Нѣтъ, смерти вѣчную печать
 Ничто не въ силахъ ужъ сорвать!
 Ни разу не былъ въ дни веселья
 Такъ разноцвѣтенъ и богатъ
 Тамары праздничный нарядъ:
 Цвѣты родимаго ущелья
 [Такъ древнѣй требуетъ обрядъ]
 Надъ нею льютъ свой ароматъ,
 И, сжаты мертвою рукою,
 Какъ бы прощаются съ землею.
 И долго бѣдной жертвы тлѣнья

⁷⁷ Печат.: «Былъ томный цвѣтъ ея чела.»

⁷⁸ Печат.: «Но кто бѣ, о небо, не сказалъ...»

Не трогалъ ангелъ разрушенья,
И ничего въ ея лицѣ
Не намекало о концѣ⁷⁹.

XIV.

Собралися въ печальный путь
Друзья, сосѣди и родные.
Терзая локоны сѣдые,
Безмолвно поражая грудь,
Въ послѣдній разъ Гудаль садится
На бѣлогриваго коня,
И поѣздъ тронулся.—Три дня,
Три ночи путь ихъ будетъ длиться.

⁷⁹ Тутъ въ печати помѣщалось еще 28 стиховъ, плохо впрочемъ редак-
тированныхъ:

«Въ пылу страстей и упоенья;
И были всѣ ея черты
Исполнены той красоты,
Какъ мраморъ, чуждый выраженья,
Лишенный чувства и ума,
Таинственной [ѣй], какъ смерть сама.
Улыбка странная застыла,
Мелькнувши по ея устамъ,
О многомъ грустномъ говорила
Она внимательнымъ глазамъ.
Въ ней было хладное презрѣнье
Души готовой отцвѣсти,
Послѣдней мысли выраженье,
Землѣ беззвучное: прости!
Напрасный отблескъ жизни прежней,
Она была еще мертвѣй,
Еще для сердца безнадежнѣй
Навѣкъ угаснувшихъ очей.
Такъ въ часъ торжественный заката,
Когда, растаявъ [растая] въ морѣ злата,
Ужъ скрылась колесница дня,—
Снѣга Кавказа на мгновенье,
Отливъ пурпурный [румяный] сохраня,
Сіяють въ темномъ отдаленьѣ;
Но этотъ лучъ полуживой
Въ пустынѣ отблеска не встрѣтитъ
И путь ничей онъ не освѣтитъ
Съ своей вершины ледяной...»

Межь старыхъ дѣдовскихъ костей
 Пріютъ покойный вырыть ей.
 Одинъ изъ праотцевъ Гудала,
 Грабитель странниковъ и сель,
 Когда болѣзнь его сковала,
 И часъ раскаянья пришелъ,
 Грѣховъ минувшихъ въ искупленье,
 Построить церковь обѣщаль
 На вышинѣ гранитныхъ скалъ,
 Гдѣ только вьюги слышно пѣнье,
 Куда лишь коршунъ залеталъ.
 И скоро межъ снѣговъ Казбека
 Поднялся одинокій храмъ,
 И кости злого человѣка
 Вновь успокоилися тамъ;
 И превратилася въ кладбище
 Скала, родная облакамъ:
 Какъ будто ближе къ небесамъ
 Теплѣй посмертное жилище;
 Какъ будто дальше отъ людей
 Послѣдній сонъ не возмутится...
 Напрасно! мертвымъ не приснится
 Ни грусть, ни радость прошлыхъ⁸⁰ дней.

XV.⁸¹

Уже послѣдній стихъ прочли
 Надъ прахомъ дочери Гудала,
 И горсть прощальная земли
 О крышку гроба застучала;
 Ужъ воскурился къ небесамъ
 Кадиль прощальный ѳиміамъ;
 Замолкъ и за скалой сосѣдней
 Рыданій горькихъ звукъ послѣдній...
 Подковы стукъ и шумъ шаговъ,

⁸⁰ Печат.: «прежнихъ...»

⁸¹ Всей XV строфы въ текстѣ изд. 1887 года нѣтъ, а нѣкоторыхъ стиховъ этой строфы и вовсе не было въ печати.

Рѣдѣвшій откликъ голосовъ
 Все ниже, дальше замирали.....
 А тучи грозно окружали
 Тамары хладную постель—
 Вдругъ разыгралася метель—
 И громче хищнаго шакала
 Она завывла въ небесахъ,
 И бѣлымъ прахомъ заметала
 Родной скалѣ врученный прахъ.

XVI.

Въ пространствѣ снѣга ээира
 Одинъ изъ ангеловъ святыхъ
 Летѣлъ на крыльяхъ золотыхъ,
 И душу грѣшную отъ міра
 Онъ несъ въ объятіяхъ своихъ;
 И сладкой рѣчью упованья
 Ея сомнѣнья разгонялъ,
 И слѣдъ проступка и страданья
 Съ нея слезами онъ смывалъ.
 Издалека ужъ звуки рая
 Къ нимъ доносились—какъ вдругъ,
 Свободный путь пересѣкая,
 Взвился изъ бездны адскій духъ...
 Онъ былъ могучъ, какъ вихорь шумный,
 Блесталъ, какъ молніи струя,
 И гордо, въ дерзости безумной,
 Онъ говорилъ: «она моя!»

Къ груди хранительной⁸² прижалась,
 Молитвой ужась заглуша,
 Тамары грѣшная душа.
 Судьба грядущаго рѣшалась:
 Предъ нею снова онъ стоялъ.
 Но, Боже! кто бъ *его* узналъ?
 Какимъ смотрѣлъ онъ злобнымъ взглядомъ,

⁸² Печат.: «въ груди *хранителя*,» что, кажется, лучше, но въ рукописи ясно стоитъ «*хранительной*».

Какъ полонъ былъ смертельнымъ ядомъ
Вражды, незнающей конца,
И вѣяло могильнымъ хладомъ
Отъ неподвижнаго лица.

«Исчезни, мрачный духъ сомнѣнья:»
Посланникъ неба отвѣчалъ:
«Довольно ты торжествовалъ,
Но часъ суда теперь насталъ,
И благо Божіе рѣшенье!
Дни испытанія прошли;
Съ одеждой брэнною земли
Оковы зла съ нея ниспали.
Узнай, давно ее мы ждали!
Ея душа была изъ тѣхъ,
Которыхъ жизнь—одно мгновенье
Невыносимаго мученья,
Недосягаемыхъ утѣхъ;
Творецъ изъ лучшаго ээпра
Соткалъ живыя струны ихъ,
Онѣ не созданы для міра,
И міръ былъ созданъ не для нихъ
Цѣной жестокой искупила
Она сомнѣнія свои...
Она страдала и любила—
И рай открылся для любви!»

И ангелъ строгими очами
На искуителя взглянулъ,
И, радостно взмахнувъ крылами,
Въ сіяньи неба потонулъ.
И проклялъ Демонъ побѣжденный
Мечты безумныя свои,
И вновь остался онъ надменный
Одинъ, какъ прежде, во вселенной
Безъ упованья и любви!...

[Эпнлогъ].

На склонѣ каменной горы,
 Надъ Кайшаурскою долиной,
 Еще стоять до сей поры
 Зубцы развалины старинной.
 Разказовъ, страшныхъ для дѣтей,
 О нихъ еще преданья полны...
 Какъ призракъ, памятникъ безмолвный,
 Свидѣтель тѣхъ волшебныхъ дней,
 Между деревьями чернѣть.
 Внизу разсыпался аулъ,
 Земля цвѣтетъ и зеленѣть,
 И голосовъ нестройный гулъ
 Теряется, и караваны
 Идутъ, звеня, издалека,
 И, низвергаясь сквозь туманы,
 Блестить и пѣнится рѣка.
 И жизнью вѣчно-молодою,
 Прохладой, солнцемъ и весною
 Природа тѣшится шутя,
 Какъ беззаботное дитя.

Но грустенъ замокъ, отслужившій
 Когда-то очередь свою,
 Какъ бѣдный старецъ, пережившій
 Друзей и милую семью.
 И только ждуть луны восхода
 Его незримые жильцы:
 Тогда имъ праздникъ и свобода,
 Жужжать, бѣгутъ во всѣ концы.
 Съдой паукъ, отшельникъ новый,
 Прядеть сѣтей своихъ основы;
 Зеленыхъ ящерицъ семья
 На кровлѣ весело играетъ,
 И осторожная змѣя
 Изъ темной щели выползаетъ
 На плиту стараго крыльца:
 То вдругъ совьется въ три кольца,

То ляжетъ длинной полосою,
И блещетъ, какъ булатный мечъ,
Забутый въ полѣ давнихъ сѣчь,
Ненужный падшему герою...

Все дико. Нѣтъ нигдѣ слѣдовъ
Минувшихъ лѣтъ: рука вѣковъ
Прилежно, долго ихъ сметала,
И не напомнитъ ничего
О славномъ имени Гудала,
О милой дочери его!
Но церковь на крутой вершинѣ,
Гдѣ взяты кости ихъ землей,
Хранима властію святой,
Видна межъ тучъ еще поныиъ;
И у воротъ ея стоятъ
На стражѣ черные граниты,
Плащами снѣжными покрыты,
И на груди ихъ, вмѣсто латъ,
Льды вѣковѣчные горять.
Обваловъ сонныя громады
Съ уступовъ, будто водонады,
Морозомъ схваченные вдругъ,
Висятъ, нахмурившись, вокругъ.
И тамъ метель дозоромъ ходитъ,
Сдувая пыль со стѣнъ сѣдыхъ,
То пѣсню долгую заводитъ,
То окликаетъ часовыхъ.
Услыша вѣсти въ отдаленьѣ
О чудномъ храмѣ, къ той странѣ,
Съ востока облака одиѣ
Спѣшать толпой на поклоненье;
И надъ семьей могильныхъ плитъ
Давно никто ужъ не груститъ.
Скала угрюмаго Казбека
Добычу жадно сторожить,
И вѣчный ропоть человѣка
Ихъ вѣчный миръ не возмутить.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПЯТЬ ГЛАВНЫХЪ ОЧЕРКОВЪ ПОЭМЫ
„ДЕМОНЪ“.

1829—1830, 1831; — еще 1831; 1832
и 1833; — и 1838 годовъ.

Демонъ.

Первый очеркъ.

1829.

[Рукопись находится въ Лермонтовскомъ музеѣ; вся писана рукою поэта. Въ первый разъ напечатано въ «Отеч. Запис.» 1859 г. № 7, затѣмъ переносилось въ изданія сочиненій, включая, изданіе 1887 г., съ одними и тѣми же недосмотрами. Такъ стояло: «Демонъ обольстилъ ее, рассказывая *мою* исторію», тогда какъ слѣдуетъ: «*свою* исторію», иначе полное искаженіе смысла].

1-ое Посвященіе.

Я буду пѣть, пока поется,
Пока волненья не забылъ,
Пока высокимъ сердце бьется,
Пока я жизнь не пережилъ.
Въ душѣ горять, хотя безвѣстиѣй,
Лучи небеснаго огня;
Но нѣжныхъ и веселыхъ пѣсней,
Мой другъ, не требуй отъ меня...
Я умеръ. Свѣтлыхъ вдохновеній
Забыта мною сторона
Давно. Какъ скученъ день осенній,
Такъ жизнь моя была скучна;
Такъ впечатлѣній неприятныхъ
Душа всегда была полна—
Понынѣ о годахъ развратныхъ
Не престаешь скорбѣть она.

2-ое Посвященіе.

Я буду пѣть, пока поется,
Пока, друзья, въ груди моей
Еще высокимъ сердце бьется,
И жалость не погибла въ ней.

Но тѣй веселости прекрасной
 Не требуй отъ меня напрасно,
 И юныхъ гордыхъ дней, поэтъ,
 Ты не вернешь: ихъ нѣтъ, какъ нѣтъ!...
 Какъ солнце осени суровой,
 Такъ пасмурна и жизнь моя.
 Среди людей скучаю я:
 Мнѣ впечатлѣніе не ново...
 И вотъ печальныя мечты,
 Плоды душевной пустоты!

Печальный демонъ, духъ изгнанья,
 Блуждалъ подъ сводомъ голубымъ,
 И лучшихъ дней воспоминанья
 Чредой тѣснились передъ нимъ,
 Тѣхъ дней, когда онъ не былъ злымъ;
 Когда глядѣлъ на славу Бога,
 Не отвращаясь отъ Него;
 Когда сердечная тревога
 Чуждалася души его¹,
 Какъ дия боится мракъ могилы.
 И много, много... и всего
 Представить не имѣлъ онъ силы...²

Демонъ узнаеть, что ангелъ любить одну смертную. Демонъ узнаеть и обоощаетъ ее, такъ что она покидаетъ ангела, но скоро умираеть и дѣлается духомъ ада. Демонъ обоощилъ ее, рассказывая, что Богъ несправедл. и проч. свою ист.

Любовь забылъ онъ навсегда.
 Коварство, ненависть, вражда

¹ «Когда забота и тревога
 Чуждалися ума его...»

² «Представить не имѣлъ онъ силы.
 Рвалися цѣпи горькихъ думъ,
 И ищенье, будто мракъ могилы,
 Поярыло непреклонный умъ...»

Надъ нимъ владычествуютъ нынѣ...
 Въ немъ пусто, пусто, какъ въ пустынѣ.
 Смертельный слѣдъ напечатлѣнъ
 На томъ, къ чему онъ прикоснется,
 И говорятъ, что даже онъ
 Своимъ злодѣйствамъ не смѣется,
 Что груди гибнущихъ людей
 Не веселятъ его очей...
 Зачѣмъ же демонъ отверженья
 Роняетъ, посреди мученья,
 Свинцовы слезы иногда,
 И имъ забыты на мгновенье
 Коварство, зависть и вражда?...

Демонъ влюбляется въ смертную [монахиню], и она его наконецъ любитъ; но демонъ видитъ ея ангела-хранителя и отъ зависти и ненависти рѣшается погубить ее. Она умираетъ. Душа ея улетаетъ въ адъ, и демонъ, встрѣчая ангела, который плачетъ съ высотъ неба, упрекаетъ его язвительной улыбкой.

Угрюмо жизнь его текла,
 Какъ жизнь развалинъ. Безконечность
 Его тревожить не могла,
 Онъ хладнокровно видѣлъ вѣчность,¹
 Не зная ни добра ни зла,
 Губя людей безъ всякой нужды...
 Ему желанья были чужды;
 Онъ жегъ печатью роковой
 Того, къ кому онъ прикасался;
 Но часто демонъ молодой
 Своимъ злодѣйствамъ не смѣлся.
 Таковъ осеннею порой,
 Среди долины опустѣлой,

1 Первоначально было такъ:

«Уныло жизнь его текла
 Въ пустынѣ міра. Безконечность—
 Жилище для него была;
 Онъ равнодушно видѣлъ вѣчность...»

Одинъ чернѣеть пень горѣлый.
 Сраженъ стрѣлою громовой,
 Онъ прямо высится главой,
 И презираетъ бурь порывы,
 Пустыни сторожъ молчаливый...

Боясь лучей, бѣжалъ онъ въ тьму;
 Душой измученною боленъ,
 Ничѣмъ не могъ онъ быть доволенъ,
 Все горько сдѣлалось ему;¹
 И все на свѣтѣ презирая,
 Онъ жилъ, не вѣря ничему
 И ничего не принимая.

Въ полночь, между высокихъ скалъ²,
 Однажды надъ волнами моря,
 Одинъ, безъ радости, безъ горя,
 Бѣглець эдема пролеталъ
 И грѣшнымъ взоромъ созерцалъ
 Земли пустынные равнины.
 И зрить, чернѣеть надъ горой
 Стѣна обители святой
 И башенъ странныя вершины.
 Межъ низкихъ келій тишина.
 Садится поздняя луна.
 И въ усыпленную обитель
 Вступаетъ мрачный искуситель.
 Вотъ тихій и прекрасный звукъ,
 Подобный звуку лютни, внемлетъ...

¹ Вариантъ: «Отвергнутый, самолюбивый,
 Ничто не нравилось ему...»

Или: «Противны небеса ему...
 По произволу одному
 Людей губилъ онъ, презирая...»

² Первоначально строфа эта начиналась такъ:

«На темени далекыхъ скалъ,
 Ровесниковъ самой природы,
 Священный монастырь стоялъ;
 Внизу, тѣсясь, шумѣли воды...»

И чей-то голосъ... Жадный слухъ
 Онъ напрягаетъ. Хладъ объемлетъ
 Чело... Онъ хочетъ прочь тотчасъ...
 Его крыло не шевелится,
 И странно! изъ потухшихъ глазъ¹
 Слеза свинцовая катится...
 Какъ много значилъ этотъ звукъ!
 Мечты забытыхъ упоеній,
 Вѣка страданія и мукъ,
 Вѣка бесплодныхъ размышленій—
 Все оживилось въ немъ—и вновь
 Погибшій вѣдаетъ любовь.

М.

О чемъ ты близъ меня вздыхаешь?
 Чего ты хочешь получить?
 Я поклялась давно, ты знаешь,
 Земныя страсти позабыть...
 Кто ты?... Мольба моя напрасна...
 Чего ты хочешь?

Д.

Ты прекрасна.

М.

Кто ты?

Д.

Я демонъ. Не страшись,
 Святыни здѣшней не нарушу!
 И о спасеніи не молись:
 Не искусить пришелъ я душу.
 Сгорая жаждою любви,
 Несу къ ногамъ твоимъ моленья,
 Земныя первыя мученья
 И слезы первыя мои...

¹ Вариантъ: «И что же? Изъ померкшихъ глазъ...»

Демонъ¹.

Второй очеркъ.

1830—1831.

[Слѣдующій очеркъ написанъ рукою поэта въ тѣхъ же черновыхъ тетрадахъ—затѣмъ отдѣльно внесены въ нихъ относящіеся къ поэмѣ прибавленія и сцены. Въ музеѣ же находится списокъ г-жи Демонъ де Виллеръ, относящійся къ 1831 году. Онъ представляетъ второй очеркъ уже въ исправленномъ видѣ со внесеніемъ въ него отдѣльно написанныхъ мѣстъ. Впрочемъ, разница между очерками 1830 и 1831 годовъ весьма не велика и заключается по большей части въ замѣнѣ нѣкоторыхъ выраженій другими, болѣе подходящими. Видно, что Лермонтовъ въ теченіе года работалъ надъ поэмою. Оба эти очерка мы считаемъ излишнимъ печатать отдѣльно каждый, а отмѣчаемъ только варианты, находящіеся въ черновомъ спискѣ 1830 года.]

[писано въ пансіонѣ, въ началѣ 1830 года. М. Л.].

Cain. Who art thou?
Lucif. Master of spirits.
Cain. And being so canst thou
Leave them, and walk with dust?
Lucif. I know the thoughts
Of dust, and feel for it, and with you...
Cain. Are ye happy?
Luc. We are mighty.
Cain. Are ye happy?
Luc. No: art thou?
(Byron. Cain).

Пооященіе.

Прими мой даръ, моя Мадонна!
Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ явилась ты,
Моя любовь мнѣ оборона
Отъ порицаній клеветы.

Такой любви нельзя не вѣрить,
А взоръ не скроетъ ничего:
Ты неспособна лицемѣрить,
Ты слишкомъ ангелъ для того!

¹ Въ черновой рукописи заглавія нѣтъ. Отрывки напеч. въ перв. разъ въ «Отечест. Зап». 1859 № 7.

Скажу ли—преданъ самовластью
 Страстей печальныхъ и судьбѣ,
 Я счастьемъ не обязанъ счастью,
 Но всеѣмъ обязанъ я—тебѣ.

Какъ демонъ хладный и суровый,
 Я въ мірѣ веселился зломъ;
 Обманы были мнѣ не новы,
 И ядъ былъ на сердцѣ моемъ.

Теперь, какъ мрачный этотъ гений,
 Я близъ тебя опять воскресъ
 Для непорочныхъ наслажденій,
 И для надеждъ, и для небесъ.¹

I.

Печальный Демонъ, духъ изгнанья,
 Блуждалъ подъ сводомъ голубымъ
 И лучшихъ дней воспоминанья
 Чредой тѣснились передъ нимъ.
 Тѣхъ дней, когда онъ не былъ злымъ;
 Когда глядѣлъ на славу Бога,
 Не отвращаясь отъ него;
 Когда заботы и тревога
 Чуждались ума его,
 Какъ дня боится мракъ могилы...
 И много, много... и всего
 Представить не имѣлъ онъ силы.
 Уныло жизнь его текла
 Въ пустынѣ міра. Безконечность
 Его тревожить не могла,
 Онъ равнодушно видѣлъ вѣчность,
 Не зная ни добра ни зла,

¹ Напечатано въ первый разъ въ «Москвитиннѣ» 1855, мартъ. Сравни. первые четыре стиха посвященія съ тѣмъ, что сказано на стран. 4 этого тома.

Губя людей безъ всякой нужды.
 Ему желанья были чужды.
 Онъ жегъ печатью роковой
 Все то, къ чему ни прикасался:
 И часто демонъ молодой
 Своимъ злодѣйствамъ не смѣялся.
 Страшась лучей, бѣжалъ онъ въ тьму;
 Душой измученною боленъ,
 Ничѣмъ не могъ онъ быть доволенъ,
 Все горько сдѣлалось ему;
 И все на свѣтъ презирая,
 Онъ жилъ, не вѣря ни чему
 И ничего не признавая.

II.

Однажды вечеромъ межъ скалъ
 И надъ сѣдой равшиной моря ¹,
 Одинъ, безъ радости, безъ горя,
 Бѣглець эдема пролеталъ
 И грѣшнымъ взоромъ созерцалъ
 Земли пустынные равнины.
 И зрить: бѣлѣютъ подъ горой—
 Стѣна обители святой
 И башенъ странныя вершины.
 Межъ бѣдныхъ келій тишина.
 Встаетъ багровая луна.
 И въ усыпленную обитель
 Вступаетъ мрачный искунитель.
 Вдругъ тихій и прекрасный звукъ,
 Подобный звуку лютни, внемлетъ
 И чей-то голосъ. Жадный слухъ
 Онъ напрягаетъ. Хладъ объемлетъ
 Чело... Онъ хочетъ прочь тотчасъ—
 Его крыло не шевелится
 И—чудо!—изъ померкшихъ глазъ

¹ «Въ полночь, между холодныхъ скалъ
 Однажды надъ волнами моря...»

Слеза свинцовая катится...
 Понынѣ возлѣ кельи той
 Насквозь прожженный виденъ камень
 Слезою, жаркою какъ пламень,
 Не человѣческой слезой.

III.

Какъ много значилъ этотъ звукъ!
 Вѣка минувшихъ упоеній,
 Вѣка изгнанія и мукъ,
 Вѣка бесплодныхъ размышленій:
 Все оживилось въ немъ опять;¹
 Но что жъ? Ему не воскресать
 Для нѣжныхъ чувствъ... Такъ, если мчится
 По небу лѣтнему порой
 Отрывокъ тучи громовой,
 И лучъ случайно отразится
 На сумрачныхъ краяхъ, она
 Тотъ блескъ мгновенный презираетъ
 И путь невѣрный продолжаетъ,
 Хладна, какъ прежде, и темна.²

Проникнулъ въ келью духъ смущенный,
 Со страхомъ отвращая взоръ,³
 Минуя образъ позлащенный,
 Какъ будто видя въ немъ укоръ.
 Онъ зреть божественныя книги,

¹ Слѣдующіе 9 стиховъ текста въ черновой тетради прежде имѣли такой видъ:

«Все оживилось въ немъ—и вновь
 Погибшій вѣдаетъ любовь!
 Тому не быть: такъ, если мчится
 Въ пустынномъ полѣ мутный ключъ,
 И солнца полумертвый лучъ
 Въ струѣ случайно отразится,
 Онъ лишь мгновенно озарить,
 А мутныхъ водъ не просвѣтить...»

² Вариантъ: «И дальше дальше улетаетъ,
 Холодной гордостью полна...»

³ Вариантъ: «Людскаго счастья тайный воръ...»

Лампаду, четки и вериги...
 Но гдѣ же звуки? гдѣ же та,
 Къ которой сильная мечта
 Его влечеть?...¹

Она сидѣла
 Съ испанской лютнею въ рукахъ
 И пѣсню горъ, играя, пѣла;
 И все, и все въ ея чертахъ
 Земной безпечною дышало;
 И кольца мягкія кудрей
 Сбѣгали, будто покрывало,
 На вѣки нѣжныя очей.
 Исполнена какой-то думой
 Младая волновалась грудь.
 Вотъ поднялась. На сводъ угрюмый
 Она задумала взглянуть.
 Какъ звѣзды омраченной дали,
 Глаза монахини сіяли...²

¹ Слѣдующіе 8 стиховъ текста въ черновой тетради написаны были такъ:

« облокотившись
 Съ испанской лютнею она
 Сидѣла молча у окна,
 И кудри черныя, скатившись
 На вѣки нѣжныя очей,
 Служили покрываломъ ей...»

² Слѣдующіе 12 стиховъ текста написаны были въ такомъ видѣ:

«Какъ неба утра облага,
 Ея лилейная рука
 Была плѣнительна; и струны
 Согласно вздрогнули подъ ней.
 И были звуки тѣ милѣй,
 Чѣмъ листъ весенній, свѣжій, юный.
 Глядѣла ясная луна
 Въ окно, какъ странникъ любопытный,
 Па дѣву, жертву грусти скрытной,
 И отвѣчала ей она.
 Угрюмъ, какъ ночи мракъ безлунной,
 Потупя взглядъ своихъ очей
 Огованный ея игрою...»

Ея лилейная рука,
 Бѣла, какъ утромъ облака,
 На черномъ платьѣ отдѣлялась;
 И отвѣчали струны ей,
 Что дальше, то нѣжнѣй, нѣжнѣй.
 Тоской раскаянья, казалось,
 Была та пѣсня сложена.
 Межъ тѣмъ, какъ путникъ любовитный,
 Въ окно, участіемъ полна,
 На дѣву, жертву грусти скрытной,
 Смотрѣла ясная луна.
 Окованъ сладкою игрою,
 Стоялъ злой духъ. Ему любить
 Не должно сердца допустить:
 Онъ связанъ клятвой роковою,
 [И эту клятву молвилъ онъ,
 Когда блистающій Сіонъ
 Оставилъ съ гордымъ сатаню].

.
¹

Онъ искушать хотѣлъ—не могъ;
 Не находилъ въ себѣ искусства;
 Забыть—забвенья не далъ Богъ;
 Любить—не доставало чувства.
 Что дѣлать? Новыя мечты
 И чудныя понынѣ муки!
 Такъ, демонъ, слыша эти звуки,
 Чудесно измѣнился ты.²
 Ты плакалъ горькими слезами,
 Глядя на милый свой предметъ,
 О томъ, что цѣль лежитъ межъ вами,
 Что пламя въ мертвомъ сердцѣ нѣтъ;
 Когда ты зналъ, что не принудить
 Его минута полюбить,

¹ Точки въ рукописи.

² «Земную страсть извѣдалъ ты».

Что даже скоро, можетъ-быть,
Она твоею жертвой будетъ.

И удалиться онъ спѣшилъ
Отъ этой кельи, гдѣ впервые
Нарушилъ клятвы роковыя
И князя бездны раздражилъ.
Но прелесть звуковъ и видѣнья
Остались на душѣ его,
И въ памяти сего мгновенья
Ужъ не изгладить ничего...

IV.¹

Спустя сто лѣтъ, пергаментъ пыльный
Между развалинъ отыскалъ
Какой-то стражникъ; онъ узналъ,
Что это памятникъ могильный,
И съ любопытствомъ прочиталъ
Онъ монастырскія преданья

¹ Эта строфа первоначально была написана такъ:

«Но кто жъ она? Зачѣмъ сокрыта
Въ пустынѣ межъ высокихъ стѣнъ?
Пль это добровольный плѣнъ,
И ею радость позабыта?
Пль краска черная одеждъ
Съ ея душой была согласна?
Ея исторія ужасна,
Какъ воспоминанье безъ надеждъ.
Она отца и мать не знала,
И люльку дѣтскую ея
Старушка чуждая качала...
Но это ль бѣдное житье,
Любовь ли сердце испугала,
Опасность ли—о томъ узнать
Никто не думалъ испытать.

.....
Какъ часто дѣва у окошка
Взирала на берегъ морской.
Печаль ея хотя немножко
Въ то время дѣбалась живой.
На морѣ вихри бушевали,
И волны снѣга вставали;

О жизни дѣвы молодой,
И имъ повѣрилъ, и порой
Жалѣлъ объ ней въ часы мечтанья.
Онъ перевелъ на свой языкъ
Разказъ таинственный. Но свѣту
Не передамъ я повѣсть эту:
Цѣнить онъ чувства не привыкъ!

У.

Печальный демонъ удалился
Отъ силы адской съ этихъ поръ,
Онъ на хребетъ далекихъ горъ
Въ ледяный гротъ переселился,
Гдѣ подъ снѣгами хрустали
Корой огнистою легли,
Природы дивныя творенья.
Ея причудливой игры
Онъ наблюдаетъ измѣненья:
Составя свѣтлые шары,
Онъ ихъ по вѣтру посылаетъ,
Велитъ имъ путнику блеснуть,
И надъ болотомъ освѣщаетъ
Заглохшій, неѣзжалый путь.
Когда метель гудитъ и свищетъ
Онъ охраняетъ пришлеца,

Въ разсѣлинахъ стѣны крутой
Протяжный раздавался вой;
А дѣва—взоръ ясный лазури—
При шумѣ капель дождевыхъ
Согласовала съ воемъ бури
Игру печальныхъ струнъ своихъ.
Но съ той минуты, какъ несчастный
Къ ней приходилъ въ ночи тѣнистой
Она молиться ужъ нейдетъ
И не играетъ, не поетъ:
Ей колокола звонъ противенъ:
Въ ней кростся холодный ядъ:
Ни моря шумъ, ни вѣтръ, ни ливень
Мечты, какъ было, не родятъ...»

Сдуваетъ свѣгъ съ его лица
 И для него защиту ищетъ...¹
 И часто, подымая прахъ,
 Въ борьбѣ съ летучимъ ураганомъ,
 Одѣтый молнией и туманомъ,
 Онъ дико мчится въ облакахъ,
 Чтобы въ толпѣ стихій мятежной
 Сердечный ропотъ заглушить,
 Спастись отъ думы неизбѣжной
 И незабвенное забыть.
 Но все не то его тревожить,
 Что прежде; тотъ желѣзный сонъ
 Прошелъ... Любить онъ можетъ... можетъ...
 И въ самомъ дѣлѣ любить онъ.
 И хочетъ въ путь опять пускаться,
 Чтобъ съ милой дѣвой повидаться,
 Чтобъ разъ ей въ очи поглядѣть
 И невозвратно улетѣть...

VI.

Едва блестящее свѣтило
 На небо юное взошло,
 И моря синее стекло
 Лучами утра озарило,

¹ Слѣдующіе 8 стиховъ текста первоначально имѣли такой видъ:

«И часто прежней пустоты
 Онъ слышитъ муку. Красоты
 Волшебный станъ предъ нимъ лстаетъ;
 И пламя новое мечты
 Его крылами обнимаетъ.
 Изгнанникъ помнить свѣтъ небесъ,
 Огни потеряннаго рая;
 Тоской неистойвой сгорае,
 Онъ зажигаетъ темный лѣсъ,
 Любуясь на пожаръ трескучій.
 Скалы на корнѣ вѣксовомъ
 Срывая, какъ нежданный громъ,
 Свергаетъ внизъ рукой могучей—
 И гулъ подьемлется кругомъ...»

Какъ демонъ видѣлъ предъ собой
 Стѣну обители святой
 И башни бѣлыя, и келью,¹
 И подь рѣшетчатымъ окномъ
 Цвѣтущій садикъ. — И кругомъ
 Обходитъ демонъ; но веселью
 Онъ недоступенъ; тайный страхъ
 Въ ледяныхъ свѣтитя глазахъ...
 Вотъ дверь простая. — Передъ ними,
 Томяся муками живыми,
 Онъ долго медлилъ, но не могъ
 Переступить черезъ порогъ,
 Какъ будто бы онъ тамъ погубить,
 Что на минуту отдалъ рокъ...
 Теперь лишь видно, что онъ любить!
 Теперь лишь признаки любви:
 Волненіе надеждъ несмѣлыхъ
 И пламень неземной крови —
 Видны въ чертахъ окаменѣлыхъ!...
 Все тихо. Вдругъ услышалъ онъ
 Давно знакомый лютни звонъ;
 Слова пѣвицы вдохновенной
 Лились, какъ свѣтлыя струи;
 Но не понравились они
 Тому, кто съ думой дерзновенной
 Искалъ надежды и любви.

ПѢСНЬ МОНАХИНИ.²

Какъ парусъ надъ бездной морской,
 Какъ подь вечеръ золотая звѣзда,

¹ «Гдѣ погразрушенная келья
 Такъ много милаго хранить —
 Полетомъ онъ туда слѣзаетъ.
 Но нѣтъ въ душѣ его веселья.
 Какой-то непонятный страхъ...»

² Въ мѣсто слѣдующей въ текстѣ пѣсни была написана прежде слѣдующая:
 «Незримый ангелъ пѣлъ мнѣ разъ
 Про мѣръ иной; съ того мгновенья

Явился миѣ ангелъ святой;

Не забуду его никогда.

Къ другой онъ летѣлъ иль ко миѣ—

Я напрасно бѣ старалась узнать.

Быть можетъ, то было во снѣ...

О, зачѣмъ долженъ сопѣ исчезать.

Тебя лишь любила, Творецъ,

Я понынѣ съ младенческихъ дней;

Но видитъ душа наконецъ,

Что другое готовилось ей.

Виновна я быть не должна:

Я горю не любовью земной;

Чиста, какъ мой ангелъ, она,

Мысль о немъ неразлучна съ Тобой!

Онъ отблескъ сіяній Твоихъ,

Ты украсилъ чело его самъ;

Явился онъ миѣ лишь на мигъ—

Но за вѣчность тотъ мигъ не отдамъ.¹

Спокойствіе бѣжить отъ глазъ;

Уснула,—сна желанный часъ

Тревожатъ чудныя видѣнья.

Какъ запахъ милаго цвѣтка

Вѣсть подаетъ о немъ порою,

Такъ знаю я, когда тоска

Повинеть грудь мою слегка,

Что ангелъ счастья со мною.

Я одного его люблю

Зато любовью безконечной;

Богъ извиняетъ страсть мою:

Услышать пѣсню онъ мою,

Въ какомъ бы ни былъ онъ краю.

Нѣжнѣй меня его любить

Не станетъ женщина другая;

Но долженъ миѣ Творецъ простить;

Любовь къ нему не можетъ быть

Преступна, какъ любовь земная...»

¹ Первонач. оканчивалось такъ:

«Онъ въ сладкомъ снѣ

Явился миѣ;

Онъ будетъ для меня всегда

Звѣзда

VII.

Умолкла. Вѣтеръ моря хладный
 Послѣдній звукъ унесъ съ собой.
 Непобѣдимою судьбой
 Гонимый, демонъ безотрадный
 Проникнулъ въ келью. Что же онъ
 Не привлечетъ ея вниманья?
 Зачѣмъ не пьетъ ея дыханья?
 Не вздохъ любви—могильный стонъ ·
 Какъ эхо, изъ груди разбитой
 Протяжно вышелъ наконецъ,
 И сердце, яростью облито,
 Отяжелѣло, какъ свинецъ.
 Его рука остановилась
 На воздухѣ. Сведенный перстъ
 Оледенѣлъ; хоть взоръ отверстъ,
 Въ немъ ничего не отразилось,
 Кромѣ презрѣнья—но къ чему?
 Что показалось ему?

VIII.

Посланникъ рая, ангелъ нѣжный,
 Въ одеждѣ дымной, бѣлоснѣжной,
 Стоялъ съ блистающимъ челомъ
 Вблизи монахини прекрасной,
 И отъ врага съ улыбкой ясной
 Приосѣнилъ ее крыломъ.
 Они счастливы, святы оба!...
 И зависть, ненависть и злоба¹
 Взыграли демонской душой.
 Онъ вышелъ твердою стопой.

Надеждъ въ иной странѣ.
 Моей виной,
 Создатель Мой,
 Любовь къ нему не можетъ-быть.
 Любить
 Приказано Тобой!...»

¹ Варіантъ: «И мщенье, ненависть и злоба...»

Онъ вышелъ. Сколько чувствъ различныхъ,
 Съ давнишнихъ лѣтъ ему привычныхъ,
 Въ душѣ тѣсняется! Сколько думъ
 Мѣняетъ безпокойный умъ!
 Красавицѣ погибнуть надо.
 Ее не пощадить онъ вновь.
 Погибнетъ!—Прежняя любовь
 Не будетъ для нея оградой!...

IX.

Какъ жалко! онъ уже хотѣлъ
 На путь спасенья возвратиться,
 Забыть толпу недобрыхъ дѣлъ,
 Позволить сердцу оживиться.
 Творцу природы, можетъ-быть,
 Внушилъ бы демонъ сожалѣнье,
 И благодарное прощенье
 Ему бъ случилось получить.
 Но поздно! сынъ безгрѣшный рая
 Вдругъ разбудилъ мятежный умъ.
 Кипитъ онъ, ревностью пылая,
 Явились снова воля злая
 И ядъ преступныхъ черныхъ думъ.
 Но впрочемъ онъ перемѣнится
 Не могъ бы. Это былъ лишь сонъ;
 И поздно ль, рано ль пробудиться
 Навѣки долженъ былъ бы онъ.
 Умѣло зло укорениться
 Въ его душѣ съ давнишнихъ дней:
 Добро не ужилось бы въ ней;
 Его присвоить, имъ гордиться
 Не могъ бы демонъ никогда,
 И все въ немъ было бы чужое,
 И сталъ бы онъ несчастнѣй вдвое.
 Взгляните на волну, когда
 Въ ней отражается звѣзда:
 Какъ разсыпаются чудесно

Вокругъ сребристыя струи;
 Но что же? Блескъ тотъ, блескъ небесный,
 Не завладѣютъ имъ они;
 Ихъ лучъ звѣзды той не согрѣетъ;
 Онъ гаснетъ—и волна темнѣетъ.¹

Злой духъ недолго размышлялъ,
 Онъ не впервые отомщаль.
 Онъ образъ смертный принимаетъ,
 Вѣнецъ чело его ласкаетъ
 И очи черныя горятъ...
 Но что жъ? Очей тѣхъ пламень—ядъ.
 Онъ ждетъ, у стѣнъ святыхъ блуждая,
 Когда останется одна
 Его монахиня младая:
 Когда нескромная луна
 Взойдетъ, пустыню озаряя;
 Онъ ожидаетъ часъ глухой,
 Текущій подъ ночью мглой,
 Часъ тайныхъ встрѣчъ и наслажденій
 И незамѣтныхъ преступленій.
 Онъ къ ней прокрадется туда,
 Подъ сѣнь обители уснувшей,
 И тамъ погубить навсегда
 Предметъ любви своей минувшей!

X.

Лампада въ кельѣ чуть горитъ.
 Лукавый съ дѣвою сидитъ,
 И чудный страхъ ее объемлетъ;
 Она, какъ смерть блѣднѣя, внемлетъ.

.

¹ 19 этихъ строкъ, начиная:

«По впрочемъ онъ переимѣнится...» и т. д.
 въ черновыхъ тетрадахъ записаны отдѣльно.

О Н А.

Страстей волненье позабыть
 Я поклялась давно, ты знаешь!
 Къ чему жъ теперъ меня смущаешь?
 Чего ты хочешь получить?
 О, кто ты? рѣчь твоя опасна!
 Чего ты хочешь?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.¹

Ты прекрасна!

О Н А.

Кто ты?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Я демонъ. Не страшись,
 Святыни здѣшней не нарушу!
 И о спасеньи не молись—
 Не искусить пришелъ я душу.
 Къ твоимъ ногамъ, томясь въ любви,
 Несу покорныя моления,
 Земныя первыя мученья
 И слезы первыя мои.
 Не разставлялъ я людямъ сѣти
 Съ толпою грозной злыхъ духовъ:
 Брожу одинъ среди міровъ
 Несмѣтное число столѣтій.
 Не выжимай изъ груди стонъ,
 Не отгоняй меня укоромъ:
 Несправедливымъ приговоромъ
 Я на изгнанье осужденъ.
 Не зная радости минутной,
 Живу надъ моремъ и межъ горъ,
 Какъ перелетный метеоръ,
 Оставленъ всѣми, безпріютный,
 И слишкомъ гордъ я, чтобъ просить
 У Бога вашего прощенья.
 Я полюбилъ мои мученья

¹ Въ черн. видѣсто «незнакомецъ» стояло «духъ».

И не могу ихъ разлюбить.
 Но ты, ты можешь оживить
 Своей любовью непритворной
 Мою томительную лѣнь
 И жизни скучной и позорной
 Непролетающую тѣнь...

О Н А.

Начто мнѣ знать твои печали,
 Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?
 Ты виновать...

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Противъ тебя ли?

О Н А.

Насъ могутъ слышать!...

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Мы одни!

О Н А.

А Богъ?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

На насъ не кинетъ взгляда.
 Онъ небомъ занятъ, не землею!

О Н А.

А наказанье, муки ада?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Такъ что жъ? Ты будешь тамъ со мной!
 Мы станемъ жить любя, страдая,
 И адъ намъ будетъ стоять рая!
 Мнѣ рай вездѣ, гдѣ я съ тобой!¹

Такъ говорилъ онъ и рукою
 Онъ трепетную руку жалъ
 И поцѣлуями порою
 Плечо дѣвицы покрывалъ;
 Она противиться не смѣла,

¹ Этотъ діалогъ въ черн. тетради написанъ отдѣльно (последней стро-
 жи въ первоначальномъ наброскѣ пѣть). Въмѣсто знакомаго стоитъ: «онъ».

Слабѣла, таяла, горѣла
 Отъ неизвѣстнаго огня,
 Какъ бѣлый снѣгъ отъ взоровъ дня...

XI.

Въ часы суровой непогоды,
 Въ осенній день, когда межъ скалъ,
 Пѣнясь, крутясь, шумѣли воды,
 Восточный вѣтеръ бушевалъ,
 И темносѣрыми рядами
 Неслися тучи небесами, —
 Зловѣщій колокола звокъ,
 Какъ умирающаго стонъ,
 Раздался глухо надъ волнами.
 Къ чему манить отшельницъ онъ?...
 Не на молитву поспѣшали
 Въ обширный и высокій храмъ,
 Не двумъ счастливымъ женихамъ
 Свѣчи дрожащія пылали:¹
 Въ срединѣ церкви гробъ стоялъ,
 Въ гробу мертвецъ лежалъ безгласный,
 И рядъ монахинь окружалъ
 Тотъ гробъ съ недвижностью безстрастной.
 Зачѣмъ не слышенъ плачь родныхъ;
 И не видать во храмѣ ихъ?
 И кто мертвецъ? Едва примѣтный
 Остатокъ прежней красоты
 Являютъ мертвыя черты,
 Уста закрытыя безцвѣтны,
 И въ сердцѣ пылкой страсти ядъ
 Сии глаза не поселятъ,

¹ Слѣдующіе 2 стиха текста замѣнили слѣдующіе зачеркнутые поэтомъ стихи.

«Въ срединѣ церкви мѣхъ (?) звучалъ,
 То пѣснь прощанья и печали,
 И катафалкъ блестялъ прекрасный,
 На немъ богатый гробъ стоялъ,
 Въ гробу мертвецъ лежалъ безгласный...»

Хотя еще весьма недавно
 Владѣли бурною душой,
 Неизъяснимой, своенравной,
 Въ борьбѣ безумной и неравной
 Незнавшей власти надъ собой.

За часъ до горестной кончины,
 Когда сырая ночи мгла
 На усыпленные долины
 Сребристой дымкою легла,
 Духовника на мигъ единый
 Младая дѣва призвала,
 Чтобъ жизни грѣшныя дѣянья
 Открыть съ слезами покаянья.
 Пришелъ исповѣдникъ. Но вдругъ
 Его безумный хохотъ встрѣтилъ.
 Онъ на лицѣ ея замѣтилъ
 Бореніе послѣднихъ мукъ.
 На предстоящихъ не взирая,¹
 Шептала дѣва молодая:
 «О!... демонъ!... о, коварный другъ!
 Своими сладкими рѣчами...
 Ты... бѣдную... заморозилъ...
 Ты былъ любимъ и не любилъ,
 Ты бь могъ спастись, а погубилъ...
 Проклятье сверху, мракъ подъ нами!»
 Но кто безжалостный злодѣй,
 Губитель дѣвушки прелестной—
 Тогда не понялъ старецъ честный,
 И жизнь монахини моей
 Осталась людямъ неизвѣстной...
 Но, говорятъ, какъ принесли
 Къ могилѣ трупъ ея печальный,
 И хоръ раздался погребальный,
 И горсть прощальная земли

¹ Было: «Въ припадкѣ судорогъ ужасныхъ.
 Онъ разобралъ въ рѣчахъ неясныхъ:...»

О крышку гроба застучала,
Надъ нимъ, всё видѣть то могли,
Тѣнь безпокойная летала.

XII.

Съ тѣхъ поръ промчалось много лѣтъ;
Пустѣла тихая обитель,
И время, общій разрушитель,
Смывало постепенно слѣды
Высокихъ стѣнъ... И храмъ священный
Сталъ жертва бури и дождей.
Изъ двери въ дверь во мглѣ ночей
Блуждаетъ вѣтръ освобожденный;
Внутри на ликахъ расписныхъ
И средь разсѣлинъ стѣнъ сѣдыхъ
Большой паукъ, пустынный новый,
Кладетъ сѣтей своихъ основы.
Сбѣгаючи со скалъ крутыхъ,
Случалось, лань, дитя свободы,
Пріютъ отъ зимней непогоды
Искала въ кельѣ—и порой
Забытой утвари каденье,
Среди развалины глухой,
Вдругъ приводило въ удивленье
Ее... Но нынче ничему
Нельзя встревожить тишину:
Что можетъ падать—то упало;
Что мретъ—то умерло давно;
Что живо—то безсмертно стало,
Но время вживѣ удержало
Воспоминаніе одно...
И море пѣнится и злится,
И сильно плещеть и шумить,
Когда волнами устремится
Обнять береговой гранить;
Онъ вдался въ море одиноко;
На немъ чернѣетъ крестъ высокій.

Всегда скалой отражена,
 Покрыта пѣной бѣлоспѣжной,
 Тѣснится у волны волна,
 И слышенъ ропоть ихъ мятежный;
 И удаляются толпой,
 Другимъ предоставляя бой.

XIII.

Надъ тѣмъ крестомъ, надъ той скалою,
 Однажды, утренней порою,
 Съ глубокой думою стоялъ
 Дитя эдема, ангель мирный,
 И слезы молча утиралъ
 Своей одеждою сапфирной.
 И кудри мягкія, какъ ленъ,
 Съ главы вѣнчанной упадали,
 И крылья легкія, какъ сонъ,
 За бѣлыми плечыи сіяли.¹
 И былъ небесный сводъ надъ нимъ
 Украшенъ радугою цвѣтистой,
 И волны съ пѣной серебристой,
 Съ какимъ-то трепетомъ живымъ,
 Къ скаламъ тѣснились вѣковымъ.
 Все было тихо. Взоръ унылый
 На небо поднялъ ангель милый,
 И съ непонятною тоской
 За душу грѣшницы молодой

¹ Слѣдующіе 11 стиховъ текста имѣли первоначально такой видъ:

«Стань тонкій, свѣжъ и пріямъ: таковъ
 Зеленый випарись садовъ.

.

Вотъ тихо надъ крестомъ склонился;
 Казалось, будто онъ молился
 За душу дѣвы молодой.
 Увы! напрасныя моленья,
 И страстямъ нѣтъ ужъ прощенья...»

[Точка въ рукописи].

Творцу молился онъ, и мнилось—
 Природа вмѣстѣ съ нимъ молилась...
 Тогда надъ синей глубиной,
 Духъ гордости и отверженья,
 Безъ цѣли мчался съ быстротой;¹
 Но ни раскаянья ни мщенья
 Не изъявлялъ угрюмый ликъ:
 Онъ побѣждать себя привыкъ;
 Не для другихъ его мученья!
 Онъ близъ могилы промелькнулъ
 И, взоръ пронзительный кидая,
 Посла потеряннаго рая
 Улыбкой горькой упрекнулъ...

Я не для ангеловъ и рая
 Всесильнымъ Богомъ сотворенъ;
 Но для чего живу, страдая,
 Про это больше знаетъ Онъ.

Какъ демонъ мой, я зла избранникъ,
 Какъ демонъ, съ гордою душой,
 Я межъ людей безпечный странникъ,
 Для міра и небесъ чужой.

Прочтя, мою съ его судьбою
 Воспоминаніемъ сравни,
 И вѣрь безжалостной душою,
 Что мы на свѣтѣ съ нимъ одни.

¹ «Летѣлъ съ вершины дикихъ горъ,
 Какъ будто прелести творенья
 Непозволительный укоръ.
 Какъ сводъ безгучный въ день осенній,
 Былъ мраченъ искустель гений.
 Онъ близъ могилы промелькнулъ
 И, тусклый, мертвый взоръ кидая,....»

Демонъ.

Третій очеркъ.

1831.

[Этотъ очеркъ находится въ тѣхъ же тетрадахъ и писанъ весь рукою поэта. Напеч. въ перв. разъ въ Библ. зап. 1859 г. № 12].

По голубому небу пролеталъ
Однажды демонъ. Съ злобою нѣмой
Онъ въ безпредѣльность грустный взоръ кидалъ,
И вспоминанья передъ нимъ толпой
Тѣснились. Это небо, гдѣ Творецъ
Внималъ его хваламъ и, наконецъ,
Проклятыямъ, эти звѣзды... все кругомъ
Прекрасно, въ блескѣ вѣчно молодомъ,

Какъ было въ тотъ святой, великій часъ,
Когда отъ мрака отдѣлился свѣтъ,
И, ангелъ радостный, онъ въ первый разъ
Взглянулъ на будущность. И сколько лѣтъ,
И сколько тысячъ лѣтъ съ тѣхъ поръ прошло!
И онъ уже не тотъ. Его чело
Померкло... Онъ одинъ... одинъ... одинъ...
Врагъ счастья и порока властелинъ.

Изгнанникъ, для чего тоскуешь ты
О томъ, что невозвратно? Но пускай!
Не воскресивъ душевной чистоты,
Ты не найдешь потерянный свой рай!
Напрасно обращаешь преступный взоръ
На небеса: ихъ свѣтъ—тебѣ укоръ.
— Будь гордъ, старайся мстить, живи губя.—
Но что жъ! и зло не радуешь тебя?

И часто, очень часто людямъ онъ
Завидовалъ. «У нихъ надежда есть
На искупленье, на могильный сонъ

Всѣ ихъ несчастья легче перенести
 Одной палящей капли адскихъ мукъ.
 И вѣчность [это слово, этотъ звукъ,
 Который значить все]—имъ не страшна.
 Нѣтъ, вѣчность для рабовъ не создана!»

Такъ мыслилъ демонъ. Медленно крыломъ,
 Спускаясь на землю, разсѣкалъ
 Онъ воздухъ. Все цвѣло въ краю земномъ:
 Весенній день, краснѣя, догоралъ.
 Растенія и волны, вѣтеркомъ
 Колеблемы, негрѣющимъ лучемъ
 Казались зажжены. Туманъ сырой
 Ревниво поднимался надъ землей.

И одинокій крестъ лишь, наконецъ,
 Стоящій на горѣ, едва вдали
 Блестѣлъ... и гаснетъ! Звѣздный свой вѣнецъ
 Надѣла ночь. Въ молчаніи текли
 Свѣтила неба въ этотъ мирный часъ,
 Но въ ихъ молчаньи есть понятный гласъ!
 О будущемъ пророчествуетъ онъ.
 Вотъ встала и луна. Повсюду сонъ.

Свѣти, свѣти, прекрасная луна!
 Природа любитъ шаръ твой золотой:
 Въ его сіяньи нѣжится она,
 Одѣтая полупрозрачной мглой.
 Но человѣка любишь ты дразнить
 Несбыточной мечтой. Какъ не грустить,
 Когда на насъ ты льешь свой блѣдный свѣтъ,
 Ты памятникъ всего, чего ужъ нѣтъ!

«Я хотѣлъ писать эту поэму въ стихахъ, но нѣтъ—въ прозѣ лучше».

Далѣе замѣтка:

«Написать записки молодого монаха 17-ти лѣтъ. Съ дѣтства онъ въ монастырѣ; кромѣ священныхъ книгъ ничего не читалъ. Страстная душа томится. Идеалы» .. (М. Л.).

Демонъ.

Четвертый очеркъ.

1833.

[Со списка Булгакова, подареннаго въ Лерм. Музей г. Краевскамъ. Тутъ же находится и пояснительное письмо о судьбѣ рукописи, которая является въ печати въ первый разъ. См. прилож. къ поэмѣ «Демонъ» стр. 109.]

I.

Печальный демонъ, духъ изгнанья,
Блуждалъ подъ сводомъ голубымъ,
И лучшихъ дней воспоминанья
Чредой тѣснились передъ нимъ;
Тѣхъ дней, когда онъ не былъ злымъ,
Когда глядѣлъ на славу Бога
Не отвращаясь отъ Него,
Когда заботы и тревога
Чуждались ума его,
Какъ днѣ боится мракъ могилы,
И много, много... и всего
Представить не имѣлъ онъ силы.¹

Уныло жизнь его текла
Въ пустынь мѣра—и на вѣчность
Онъ приглядѣлся—но была
Мучительна его безпечность.
Путемъ, назначеннымъ судьбой,
Онъ равнодушно подвигался,
Онъ жегъ печатью роковой
Все то, къ чему ни прикасался.

¹ До сихъ поръ какъ во 2-мъ очеркѣ, но затѣмъ идетъ другое. Весь очеркъ является слѣды полнѣйшей переработки.

Смѣясь надъ зломъ и надъ добромъ,
 Стыдясь надеждъ, стыдясь боязни,
 Онъ съ гордымъ встрѣтилъ бы челомъ
 Прощенья гласъ—какъ слово казни;
 Онъ жилъ забыть и одинокъ,
 Грозой оторванный листокъ,
 Безъ упованья, презирая¹
 И свѣтъ небесъ и ада тьму,
 Онъ жилъ, не вѣря ничему
 И ничего не признавая.
 Какъ черный саванъ, на землѣ
 Лежала почь... Вились туманы
 По гребнямъ горъ, на ихъ челѣ,
 Сторожевые великаны,
 Гнѣздились стаи облаковъ,
 И вѣчно ропщущее море
 Гуляло мирно на просторѣ
 Между высокихъ береговъ.

О море, море! какъ прекрасны
 Въ блестящій день и въ день ненастный
 Его и ревъ и тишина.
 Покрыта бѣлыми кудрями,
 Какъ серебромъ и жемчугами,
 Несется гордая волна,
 Толпою слугъ окружена;
 И, какъ царица молодая,
 Течетъ одна между рабовъ,
 Ихъ скромныхъ просьбъ, ихъ нѣжныхъ словъ
 Не слушая, не понимая.

Какъ я люблю съ давнишнихъ поръ
 Слѣдить ихъ буйныя движенья
 И толковать ихъ разговоръ,
 Живой и полный выраженья!

¹ Тутъ пропускъ. А вписанную строку взялъ я изъ рукописи З. К. да и въ рукописи Зотова то же.

Люблю упорный этотъ бой
 Съ суровымъ небомъ и землей,
 Люблю безпечность ихъ свободы,
 Цѣпей не знавшей никогда,
 Ихъ безконечные походы,
 Богъ вѣсть, откуда и куда.
 И въ часъ заката молчаливый
 Ихъ раззолоченныя гривы,
 И безполезный этотъ шумъ,
 И эту жизнь безъ дѣлъ и думъ,
 Безъ гроба и безъ колыбели,
 Безъ мукъ, безъ счастья, безъ цѣли.
 Между прибрежныхъ дикихъ скалъ
 Бѣглець эдема пролеталъ;
 Онъ взоръ, исполненный презрѣнья,
 Вперилъ на грѣшный мѣръ земной,
 И зрить въ туманѣ отдаленья
 Верхи обители святой.
 У стѣнъ ея, прохлады полны,
 Однообразно шепчуть волны,
 Кругомъ ея густыхъ деревъ
 Сплелись кудрявыя вершины
 И кое-гдѣ изъ ихъ середины,
 Стремясь достать до облаковъ,
 Встаетъ бѣлѣя остовъ длинный
 Зубчатой башни, и надъ ней,
 Символъ спасенія забвенный,
 Чернѣеть ржавый крестъ, нагбенный
 Усилемъ бури и дождей.
 Межъ бѣдныхъ келій храмъ огромный,
 Едва сквозь длинное окно
 Глядитъ лампы лучъ нескромный;
 Внутри все спить, давнымъ-давно
 Все вкругъ таинственно темно.

Вотъ одинока и красна,
 Встаетъ двурогая луна,
 И въ усыпленную обитель

Вступает мрачный искунитель. —
 Вдругъ тихій и прекрасный звукъ,
 Подобно звуку лютни, внемлетъ,
 И чей-то голосъ... Жадный слухъ
 Онъ напрягаетъ. Хладъ объемлетъ
 Чело. Онъ хочетъ прочь тотчасъ; —
 Его крыло не шевелится,
 И чудо!—изъ померкшихъ глазъ
 Слеза свинцовая катится.
 Понынѣ возлѣ кельи той,
 Насквозь прожженный, виденъ камень,
 Слезою жаркою, какъ пламень,—
 Не человѣческой слезой.

Какъ много значилъ этотъ звукъ!
 Вѣка минувшихъ упоеній,
 Вѣка изгнанія и мукъ,
 Вѣка бесплодныхъ размышленій¹
 О настоящемъ и быломъ: —
 Все разомъ отразилось въ немъ;
 Къ чему? одной минутой рая
 Не оживетъ душа пустая!..
 Безсилно свѣтлый лучъ зари
 На темной тучѣ не гори:
 Тебѣ вѣдь съ ней не подружиться,
 Ей ждать нельзя, она умчится,
 Она громовою стрѣлой
 Затмитъ покровъ твой золотой...

Проникнулъ въ келью духъ смущенный,
 Минуя образъ позлащенный,
 Какъ будто видя въ немъ укоръ,
 Со страхомъ отвращаетъ взоръ;
 Въ углу—изъ мрамора мадонна,
 Лампада мѣдная надъ ней,
 На головѣ ея корона

¹ Эта строфа начинается какъ 3 строфа во второмъ очеркѣ. См. стр. 57.

Изъ розъ душистыхъ и лилей;
У стѣнки дѣвственное ложе;—
Луна, смѣясь, въ окно глядитъ,
А у окна... Всесильный Боже!—
Что съ нимъ? Онъ млѣеть, онъ дрожитъ!
По струнамъ лютни ударяя,
Предъ нимъ озарена луной,
Въ одеждѣ черной власяной,
Была монахиня младая.
Она сидѣла передъ нимъ,
Объята жаромъ вдохновенья,
Мила, какъ первый херувимъ,
Какъ звѣзды первыя творенья.
Въ большихъ глазахъ ея поро:^ѣ
Невнятно говорило что-то
Невыразимую тоской,
Неизъяснимую заботой,
Полузакрытыя уста
Живые изливали звуки;
Въ нихъ было все: моленья, муки,
Слова надеждъ, слова разлуки,
И дѣтскихъ мыслей простота.
И грудь высоко воздымалась,
И обнаженная рука
Бѣлѣй, чѣмъ утромъ облака,
Къ струнамъ, какъ вѣтеръ, прикасалась.
Клянусь святыней гробовой,
Лучемъ заката и востока,
Властитель Персїи златой
И ни единый царь земной
Не цѣловалъ такого ока!
Гаремовъ брызжущій фонтанъ
Ни разу лѣтнею порою
Своей алмазною росой
Не обмывалъ подобный станъ...
Ни разу гордый сынъ порока
Не осквернялъ руки такой—

Клянусь святыней гробовой,
Лучемъ заката и востока!

Духъ отверженія и зла
Стоялъ недвижимъ у порога;
Не смѣлъ онъ приподнять чела,
Страшася въ ней увидѣть Бога!
Увы, въ душѣ его была
Давно забытая тревога!
Онъ искушать хотѣлъ—не могъ—
Не находилъ въ себѣ искусства;
Забить?—забвенья не далъ Богъ;
Любить?—не доставало чувства.
И удалиться онъ спѣшилъ
Отъ этой кельи, гдѣ впервые
Нарушилъ клятвы роковыя,
Земной святынѣ уступилъ.
Но прелесть звуковъ и видѣнья
Остались на душѣ его,
И въ памяти сего мгновенья
Ужъ не изгладить ничего.

II.

Скажу ль?.. Сначала думалъ онъ:
Хотѣлъ во что бы то ни стало
Исторгнуть изъ груди, какъ жало,
Мгновенный свѣтлый этотъ сонъ,
И, побѣдивъ свое презрѣнье,
Онъ замѣшался межъ людей,
Чтобъ ядомъ пагубныхъ рѣчей
Убить въ нихъ вѣру въ Провидѣніе;
Но до него, какъ и при немъ,
Ужъ вѣры не было ни въ комъ,
И полонъ скуки непонятной
Онъ скоро кинулъ міръ развратный,
И на хребетъ пустынныхъ горъ
Переселился съ этихъ поръ.
Тамъ надъ жемчужнымъ водопадомъ

Себѣ пещеру отыскалъ,
Въ природу вникъ глубокимъ взглядомъ,
Душою жизнь ея обнялъ.
Какъ часто на вершинѣ льдистой
Одинъ межъ небомъ и землей,
Какъ царь съ развѣнчанной главой,
Подъ кровомъ радуги огнистой,
Сидѣлъ онъ мрачный и нѣмой.
И бѣлогривыя метели,
Какъ львы, у ногъ его ревѣли.
Какъ часто, подымая прахъ
Въ борьбѣ съ шипучимъ ураганомъ,
Одѣтый молнией и туманомъ,
Онъ дико мчался въ облакахъ,
Чтобы въ толпѣ стихій мятежной,
Сердечный ропотъ заглушить,
Спастись отъ думы неизбѣжной
И незабвенное забыть.
Но ужъ не то его тревожить,
Что прежде: тотъ желѣзный сонъ
Прошелъ... Любить онъ можетъ, можетъ!..
И въ самомъ дѣлѣ любить онъ.
И хочетъ въ путь опять пускаться,
Чтобъ съ милой дѣвой повидаться,
Чтобъ разъ ей въ очи поглядѣть
И невозвратно улетѣть.

Востока ясное свѣтило
На небѣ юное взошло,
И моря синее стекло
Лучами утро озарило.
Вотъ милый берегъ! вотъ она
Обѣтованная земля!
Вотъ испещренная цвѣтами
Густой лимонной рощи сѣнь,
Вотъ предъ святыми воротами
Часовня... Южный теплый день
Играетъ яркими лучами

По бѣлымъ баннямъ и стѣнамъ.
 Безмолвно-мраморныя плиты,
 Отъ стѣнъ ведущія во храмъ,
 Плющемъ душистымъ перевиты.
 Вокругъ него ряды крестовъ—
 Нѣмые сторожа гробовъ,
 Какъ стадо лѣтомъ предъ грозой,
 Пестрѣя, жмутся межъ собой...

Страшась надеждамъ волю дать,
 Къ знакомой кельѣ онъ подходитъ,
 Кругомъ нея задумчивъ бродить—
 Жива ль она? одна ль? какъ знать!
 Къ дверямъ прильнулъ онъ жаднымъ ухомъ—
 Ни струнъ ни пѣсень не слышать!
 Невольно онъ смутился духомъ;
 Невольно, какъ въ пещеру змѣй,
 Закралось въ умъ его сомнѣнiе,
 И вѣщій лучъ грядущихъ дней
 Сверкнулъ въ его воображеньѣ.
 То былъ лишь мигъ,—но страшный мигъ!
 Смиривъ напрасное волненье,
 Онъ въ келью свѣтлую проникъ...
 Взмогъ, взглянулъ... Ужасный крикъ,
 Какъ бури свистъ порой почною,
 Раздался въ воздухъ пустомъ,
 И ярость адскою волною,
 Какъ лава, разлилась по немъ.
 Простите, краткія надежды
 Любви, блаженства и добра,
 Открылъ дремавшія онъ вѣжды,
 И то сказать—давно пора!

Посланникъ рая, ангелъ нѣжной,
 Въ одеждѣ дымной, бѣлоснѣжной,
 Стоялъ съ блистающимъ челомъ
 Передъ монахиней прекрасной
 И отъ врага, съ улыбкой ясной,

Приосѣнялъ ее крестомъ.
 Они счастливы, святы оба!..
 Довольно—ненависть и злоба
 Выиграли демонской душой,
 Онъ вышелъ твердою стопой...
 Онъ вышелъ—сколько чувствъ различныхъ,
 Съ давнишнихъ лѣтъ ему привычныхъ,
 Въ душѣ тѣснятся! Сколько думъ
 Мѣняетъ недовольный умъ!
 Красавицѣ погибнуть надо—
 Ее не пощадить онъ вновь.
 Погибнетъ! прежняя любовь
 Не будетъ для нея оградой!...

Свершилось! онъ опять таковъ,
 Какимъ явился межъ рабовъ
 Великому Царю вселенной
 Въ часы той битвы незабвенной,
 Гдѣ на преступное чело
 Проклятье вѣчное легло.
 Онъ ждетъ, у стѣнъ святыхъ блуждая,
 Когда останется одна
 Его монахиня младая,
 Когда нескромная луна
 Взойдетъ, пустыню озаря.
 Онъ ожидаетъ часъ глухой,
 Текущей подъ полною мглой,
 Часъ тайныхъ встрѣчъ и наслажденій
 И незамѣтныхъ преступленій.
 Онъ къ ней прокрадется туда,
 Подъ сѣнь обители уснувшей,
 И тамъ погубить навсегда
 Предметъ любви своей минувшей...
 Лампада въ кельѣ чуть горитъ.
 Лукавый съ дѣвою сидитъ,
 И чудный страхъ ее объемлетъ;
 Она, какъ смерть блѣднѣя, внемлетъ.

МОНАХИНЯ.

Забить волненіе страстей
 Я покаялась давно, ты знаешь!
 Къ чему жъ теперь меня смущаешь
 Любовью странною своею?
 О кто ты? рѣчь твоя опасна!
 Чего ты хочешь?

ИЗНАКОМЕЦЪ.

Ты прекрасна!—

МОНАХИНЯ.

Кто ты?—

ИЗНАКОМЕЦЪ.

Я демонъ!—не страшись:

Святѣйшей не нарушу;
 И о спасеніи не молись,—
 Не искушать пришелъ я душу.
 Къ твоимъ ногамъ, томясь въ любви,
 Несу покорныя моленья,
 Земныя первыя мученья
 И слезы первыя мои.
 Не отгоняй меня укоромъ,
 Не выжимай изъ груди стонъ:
 Неправеднымъ приговоромъ
 Я на изгнанье осужденъ.
 Не зная радости минутной,
 Живу надъ моремъ и межъ горъ,
 Какъ перелетный метеоръ,
 Какъ степи вѣтеръ неприютный,
 И слишкомъ гордъ я, чтобъ просить
 У Бога вашего прощенья.
 Я полюбилъ мои мученья
 И не могу ихъ разлюбить.
 Но ты, ты можешь оживить
 Своею любовью непритворной
 Мою томительную лѣнь

И жизни скучной и позорной
Непролетающую тѣнь!—

МОНАХИНЯ.

Къ чему мнѣ знать твои печали?
Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?—
Ты виновать...

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Противъ тебя ли?

МОНАХИНЯ.

Насъ могутъ слышать!..

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Мы одни.

МОНАХИНЯ.

А Богъ?

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

На насъ не кинетъ взгляда!

Онъ занять небомъ, не землей.

МОНАХИНЯ,

А наказанье, муки ада?—

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Такъ что жъ? ты будешь тамъ со мной!
Мы станемъ жить любя, страдая,
И адъ намъ будетъ стоять рая!
Оставь сомнѣнія свои;
И что такое жизнь святая
Передъ минутою любви?
Моя безпечная подруга,
Ты будешь раздѣлять со мной
Вѣка безсмертнаго досуга,
И власть надъ бѣдною землей,
Гдѣ носить все печать презрѣнья,
Гдѣ межъ людей съ давнишнихъ лѣтъ
Ни настоящаго мученья,
Ни счастья безъ обмана нѣтъ.
Благословишь ты нашу долю,

Не будешь на нее роптать,
И не захочешь грусть и волю
За рабство тихое отдать.

МОНАХИНЯ

Оставь меня, о духъ лукавый!
Оставь... не вѣрю я врагу!
Творецъ!.. увы, я не могу
Молиться... тайною отравой
Мой умъ слабѣющей объять...
Послушай, ты меня погубишь;
Твои слова огонь и ядъ...
Скажи, зачѣмъ меня ты любишь?..

ПЕЗНАКОМЕЦЪ.

Зачѣмъ, красавица?—увы,
Не знаю! Положь жизни повой,
Съ своей преступной головы
Я гордо снялъ вѣнецъ терновый,
Я все бывшее бросилъ въ прахъ;
Мой рай, мой адъ въ твоихъ очахъ!
Я проклялъ прошлую безпечность;
Съ тобою розно—мiръ и вѣчность
Пустыя, звучныя слова,
Прекрасный храмъ безъ божества.
Люблю тебя не здѣшней страстью,
Какъ полюбить не можешь ты,—
Всѣмъ упоенемъ, всею властью
Безмертной мысли и мечты;
Люблю блаженствомъ и страдашемъ,
Надеждою, воспоминаньемъ,
Всей роскошью души моей...
О не страшись, но пожалѣй!—
Толпу духовъ моихъ служебныхъ
Я приведу къ твоимъ стопамъ,
Прислужницъ чудныхъ и волшебныхъ
Тебѣ, красавица, я дамъ;
И для тебя съ звѣзды восточной

Сниму вѣнецъ я золотой,
 Возьму съ цвѣтовъ росы полночной,
 Его усыплю той росой;
 Лучемъ румянаго заката
 Твой станъ, какъ лентой, обовью;
 И яркій перстень изъ агата
 Надѣну на руку твою;
 Всечасно дивною игрою
 Твой слухъ лелѣять буду я,
 Чертоги свѣтлыя построю
 Изъ бирюзы и янтаря...
 Я опущусь на дно морское,
 Я полечу за облака,
 И дамъ тебѣ все, все земное—
 Люби меня!...

И онъ слегка

Прижался страстными устами
 Къ ея пылающимъ устамъ;
 Тоской, угрозами, слезами
 Онъ отвѣчалъ ея мольбамъ;
 Она противиться не смѣла,
 Слабѣла, таяла, горѣла
 Отъ неизвѣстнаго огня,
 Какъ бѣлый воскъ отъ взоровъ дня.
 Въ то время сторожъ полуночный
 Одинъ вокругъ стѣны крутой,
 Когда ударилъ часъ урочный,
 Бродилъ съ чугуною доской.
 Но возлѣ кельи дѣвы юной
 Онъ шагъ свой мѣрный укротилъ,
 И руку надъ доской чугуной,
 Смутясь душой, остановилъ.
 И сквозь окрестное молчанье,
 Ему казалось, слышалъ онъ
 Двухъ устъ согласное лобзанье,
 Невнятный крикъ и слабый стоиъ...
 И нечестивое сомнѣнье

Прокралось въ душу старика—
«То не отшельницы моленье!»
Подумалъ онъ;—и до замка
Уже коснулся... тихо снова!
Ни словъ ни шуму не слышать...
Канонъ угодника святого
Спѣшитъ онъ въ страхъ прочитать;
Креститъ дрожащими перстами
Мечтой взволнованную грудь,
И молча скорыми шагами
Свой прежній продолжаетъ путь.

За часъ до солнечнаго восхода,
Еще высокій берегъ спалъ,
Вдругъ зашумѣла непогода,
И океанъ забушевалъ;
И вмѣстѣ съ бурей и громами,
Какъ умирающаго стонъ,
Раздался глухо надъ волнами
Зловѣщій колокола звонъ.
Не для молитвы призывали
Святыхъ монахинь въ тихій храмъ;
Не двумъ счастливымъ женихамъ
Свѣчи дрожація пылали:—
Въ срединѣ церкви гробъ стоялъ,
Досками черными обитый.
И въ томъ гробу мертвецъ лежалъ,
Холоднымъ саваномъ обвитый.
Зачѣмъ не слышенъ гласъ родныхъ,
И не видать во храмѣ ихъ?
И кто мертвецъ?—едва примѣтный
Остатокъ прежней красоты
Являютъ блѣдныя черты;
Уста закрытыя безмолвны,
И въ сердцѣ пылкой страсти ядъ
Син глаза не поселятъ,—
Хотя еще весьма недавно
Владѣли пылкою душой,

Неизъяснимой, своенравной,
 Въ борьбѣ безумной и неравной,
 Незнавшей власти надъ собой.—
 И нѣтъ тебя, младая дѣва!..
 Какъ знакъ потопленныхъ полей,
 Добыча ревности и гнѣва,
 Ты вдругъ увяла въ цвѣтѣ дней.
 Напрасно будетъ солнце юга
 Играть привѣтно надъ тобой,
 Напрасно будутъ дождь и вьюга
 Ревѣть надъ плитой гробовой.
 Лобзанье юноши живое
 Твои уста не разомкнетъ!..
 Земля взяла свое земное—
 Она назадъ не отдастъ!

III.

Съ тѣхъ поръ промчалось много лѣтъ;
 Пустѣла древняя обитель,
 И время, вѣчный разрушитель,
 Смывало постепенно слѣдъ
 Высокихъ стѣнъ. И храмъ священный,
 Добыча бури и дождей,
 Сталъ молчаливъ, какъ мавзолей,
 Умершихъ памятникъ надменный.
 Изъ двери въ дверь во мглѣ ночей
 Блуждаетъ вѣтръ освобожденный,
 Внутри на ликахъ расписныхъ
 И на окладахъ золотыхъ
 Большой паукъ, отшельникъ новый,
 Кладетъ сѣтей своихъ основы.
 Не разъ сбѣжавъ со скалъ крутыхъ
 Сайчагъ иль серна, дочь свободы,
 Приютъ отъ зимней непогоды
 Искала въ кельѣ—и порой
 Забытой утвари паденье,
 Среди развалины глухой

Ихъ приводило въ изумленье.
 Но въ наше время ничему
 Нельзя нарушить тишину:
 Что можетъ падать—то упало;
 Что мретъ—то умерло давно;
 Что живо—то безсмертно стало.
 И время вживѣ удержало
 Воспоминаніе одно.—

И море пѣнится и злится,
 И сильно плещеть, и шумитъ,
 Когда волнами устремится
 Обнять береговой гранитъ;
 Онъ вдастся въ море; одинокій
 Надъ нимъ чернѣтъ крестъ высокій.
 Всегда скалой отражена,
 Покрыта пѣной бѣлоснѣжной,
 Тѣснится у волны волна,
 И слышенъ ропотъ ихъ мятежный;
 И удаляются толпой,
 Другимъ предоставляя бой.

Надъ тѣмъ крестомъ, надъ той скалою
 Однажды утренней порою,
 Съ глубокой думою стоялъ
 Дитя эдема, ангелъ мирный,
 И слезы молча утиралъ
 Своей одеждою сапфирной
 И кудри мягкія, какъ ленъ,
 Съ главы вѣнчанной упали,
 И крылья легкія, какъ сонъ,
 За бѣлыми плечьми сіяли.—
 И былъ небесный сводъ надъ нимъ
 Украшенъ радугою цвѣтистой,
 И волны съ пѣною сребристой
 Къ скаламъ тѣснились вѣковымъ.
 Все было тихо. Взоръ унылый
 На небо поднималъ ангелъ милый

И съ непонятною тоской
За душу грѣшницы молодой
Творцу молился онъ, и, мнилось —
Природа вмѣстѣ съ нимъ молилась...
Тогда надъ синей глубиной
Духъ отверженья и порока
Безъ цѣли мчался съ быстротой
Новорожденного потока.
Страданій мрачная семья,
Въ чертахъ недвижимыхъ таилась;
По слѣду крыль его тащилась
Багровой молніи струя.
Когда жъ онъ предъ собой увидѣлъ,
Все, что любилъ и ненавидѣлъ,
То шумно мимо промелькнулъ
И, взоръ произительный кидая,
Посла потеряннаго рая
Улыбкой горькой упрекнулъ...

Демонъ.

Пятый очеркъ.

1838.

[Этотъ очеркъ посвященъ былъ Варварѣ Александровнѣ Бахметевой, рожденной Лопухиной. Посвященіе, писанное собственно рукою поэта, находится въ концѣ рукописи и слово въ слово то же, что помѣщено нами при окончательной обработкѣ 1840 и 41 года (стр. 4). Рукопись не имѣетъ обозначенія строфъ. Здѣсь въ первый разъ явились имя Тамары и описаніе Кавказа, тогда какъ прежде дѣйствіе происходило въ Испаніи. На заглавномъ листѣ рукописи помѣчено рукою Михаила Юрьевича: «8 Сентября 1838 года». Начинается поэма такъ-же, какъ и въ окончательной отдѣлкѣ съ малыми отступленіями. Здѣсь при описаніи Терека употребленъ еще стихъ:

И Терекъ, прыгая какъ львица,
Съ косматой гривой на хребтѣ....

Весь очеркъ въ точности напечатанъ въ март. кн. «Русск. Вѣсти.» за 1889 г. Здѣсь мы отмѣчаемъ только главные варианты. Когда невѣста ожидаетъ жениха своего на плоской крышѣ замка Гудала, то послѣ словъ (строфа VI въ окончат. очеркѣ, стр. 9 стихъ послѣдн:

Ужъ спрятанъ солнца полукругъ—слѣдуетъ]:

И вотъ Тамара молодая
Беретъ свой бубенъ расписной;
Въ ладони мѣрно ударяя,
Запѣли всѣ,—одной рукою
Кружа его надъ головой,
Увлечена летучей пляской,
Она забыла міръ земной...
Ея узорною повязкой
Играетъ вѣтеръ; какъ волна,
Нескромной думою полна,
Грудь подымается высоко,
Уста блѣднѣютъ и дрожать,
И жадной страсти полонъ взглядъ,
Какъ страсть, палящій и глубокій.

[Это мѣсто и печаталось въ прежнихъ изданіяхъ какъ вариантъ. Затѣмъ: «Клянусь полночною звѣздой» и т. д. какъ въ окончательномъ текстѣ (стр.

10). Всей VIII строфы окончательнаго текста нѣтъ. Затѣмъ въ общемъ вплоть до 2-ой части поэмы почти одно и то же, но только строфы XVII (стр. 19) совсѣмъ еще нѣтъ.—Начало второй части сходится съ оконч. текстомъ. Только удаленная въ монастырь Тамара занята все «*беззаконною мечтой*», а не *безпокойною*, какъ въ окончательномъ текстѣ (стр. 21). Потому вмѣсто окончательныхъ двухъ строкъ II строфы (стр. 22) въ текстѣ 1838 года находится:

Онъ такъ смотрѣлъ, онъ такъ манилъ,
Онъ, мнилось, такъ несчастливъ былъ—

что въ окончательномъ текстѣ поэтъ перенесъ въ конецъ V строфы (стр. 24).—Вмѣсто V строфы (стр. 23) окончательнаго текста въ спискѣ 38 года читаемъ]:

Но Демонъ огненнымъ дыханьемъ
Тамары душу запятналъ;
И Божій міръ своимъ блистаньемъ
Восторга въ ней не пробуждалъ.
Страсть безотчетная, какъ тѣнью,
Жизнь осѣнила передъ ней,
И стало все предлогъ мученью:
И утра лучъ, и мракъ ночей.
Бывало, только ночи сонной
Прохлада землю обойметъ,
Передъ Божественной иконой
Она въ безумьи упадетъ,
И плачетъ, и въ ночномъ молчаньѣ
Ея тяжелое рыданье
Тревожить путника вниманье
Сквозь шумъ далекаго ручья
И трель живую соловья...
Бывало, разбросавъ на плечи
Волну кудрей своихъ, она
Стоитъ безъ мысли холодна;
И странныя лепечуть рѣчи
Ея дрожація уста,
И грудь желаніе волнуетъ,
И чудный призракъ все рисуетъ
Предъ нею въ сумракѣ мечта...
Утомлена борьбой всегдашней
Склонится ли на ложе сна—

Подушка жжетъ, ей душно, страшно,
И вся, вскочивъ, дрожить она.

[Послѣ этого то же, что въ строфѣ VI окончательнаго текста, но потомъ съ момента входа Демона въ монастырь еще не то, что въ окончательномъ текстѣ, а то что мы встрѣчали до сей поры въ изданіяхъ подъ названіемъ окончательнаго текста, и что представляло собою лишь неумѣлый сводъ очерковъ разнаго времени. Печатаемъ все подрядъ изъ текста 38 года вплоть до XII (стр. 38) строфы, т. е. смерти Тамары и появленія подъ ея окномъ сторожа:

«Въ то время сторожъ полуночный и т. д.»

Обратимъ вниманіе читателя на то, что здѣсь стихи часто не въ томъ порядкѣ и что, слѣдовательно, поэтъ въ окончательной передѣлкѣ сдѣлалъ много перестановокъ. Затѣмъ въ очеркѣ 38 года еще нѣтъ «клятвы» и сохраненъ эпизодъ изъ очерка 31 и 33 года, гдѣ Демонъ завлекаетъ Тамару адомъ, говоря что «Богъ занять небомъ, не землей» и что въ аду будемъ жить «любя, страдая и адъ намъ будетъ стоять рая» — мѣсто, выкинутое въ очеркѣ 1840 и 41 годовъ. Въ спискѣ 38 года нѣтъ еще тоже и рѣчи Тамары (строфа X стран. 34), въ отвѣтъ на которую Демонъ произноситъ клятву. Изъ этой рѣчи видно, что Тамара знаетъ повѣрье о томъ, что любовь непорочной дѣвы можетъ вернуть Демона къ добру. Словомъ, въ очеркѣ 1838 года больше страстности и сценъ соблазна. Демонъ является еще искусителемъ, тогда какъ въ очеркѣ 1840 и 41 годовъ онъ дѣлаетъ попытку вернуться къ небесамъ, попытку безумную, потому что онъ неспособенъ на ту любовь, представителями которой являются ангелы. Вотъ почему въ сценѣ гдѣ ангелъ уноситъ на небо душу Тамары — поэтъ говоритъ «что Демонъ проклинаетъ свои безумныя мечты». И такъ все, что въ окончательномъ текстѣ 1840 и 41 годовъ, сказано, начиная со стран. 25 и до стр. 45, въ спискѣ 1838 года является въ слѣдующемъ видѣ]: *

И входитъ онъ, любить готовый,
Съ душой открытой для добра;
И мыслить онъ, что жизни новой
Пришла желанная пора.
Неясный трепеть ожиданья,
Страхъ неизвѣстности нѣмой,
Какъ будто въ первое свиданье,
Спознались съ гордою душой;
То было злое предвѣщанье...

* Многое изъ слѣдующаго было печатаемо въ прежнихъ изданіяхъ такъ называемаго полнаго текста, мы же для наглядности помѣстили эти мѣста подъ страницами очерка 1840 и 41 гг.

Онъ входитъ, смотритъ: передъ нимъ
 Посланникъ рая—Херувимъ,
 Хранитель грѣшницы прекрасной,
 Сидитъ съ блистающимъ челомъ,
 И отъ врага съ улыбкой ясной
 Приосѣнилъ ее крыломъ...
 И лучъ божественнаго свѣта
 Вдругъ ослѣпилъ нечистый взоръ,
 И вмѣсто сладкаго привѣта
 Раздался тягостный укоръ:

«Духъ безпокойный, духъ порочный,
 Кто звалъ тебя во тьмѣ полночной?
 Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ,
 Зло не дышало здѣсь понынѣ!
 Къ моей любви, къ моей святынѣ
 Не пролагай преступный слѣдъ!
 Кто звалъ тебя?»

Ему въ отвѣтъ

Злой духъ коварно усмѣхнулся;
 Зардѣлся ревностію взглядъ,
 И вновь въ душѣ его проснулся
 Старинной ненависти ядъ.
 «Она моя!»—сказалъ онъ грозно—
 «Оставь ее! она моя!
 Отнынѣ жить нельзя намъ разно,
 И ей, какъ мнѣ, ты не судья.
 На сердце, полное гордыни,
 Я наложилъ печать мою,
 Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни;
 Здѣсь я владѣю и люблю!»
 И ангель грустными очами
 На жертву бѣдную взглянулъ
 И, медленно взмахнувъ крылами,
 Въ эфиръ неба потонулъ...

.

ТАМАРА.

О! кто ты? Рѣчь твоя опасна!
Тебя послалъ мнѣ адъ иль рай?
Чего ты хочешь?

ДЕМОНЪ.

Ты прекрасна.

ТАМАРА.

Но молви!.. кто ты?.. Отвѣчай!..

ДЕМОНЪ.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья мысль душѣ твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала,
Чей образъ видѣла во снѣ;
Я тотъ, чей взоръ надежду губить,
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я тотъ, кого никто не любить,
И все живущее клянетъ.
Ничто пространство мнѣ и годы;
Я бичъ рабовъ моихъ земныхъ,
Я врагъ небесъ, я зло природы,—
И видишь—я у ногъ твоихъ!
Тебѣ принесъ я въ умиленъѣ
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои.
О, выслушай изъ сожалѣнья!
Меня добру и небесамъ
Ты возвратить могла бы словомъ;
Твоей любви святымъ покровомъ
Одѣтый, я предсталъ бы тамъ,
Какъ новый ангель, въ блескѣ новомъ.
О! только выслушай, молю;
Я рабъ твой, я тебя люблю!
Когда я въ первый разъ увидѣлъ
Твой чудный, твой волшебный взоръ,
Я тайно вдругъ возненавидѣлъ

Мою свободу, какъ позоръ;
 Своею властью недовольный,
 Я позавидовалъ невольно
 Неполнымъ радостямъ людей;
 Въ безкровномъ сердцѣ лучъ неожиданный
 Опять затеплился живѣй,
 И грусть на днѣ старинной раны
 Вдругъ шевельнулась, какъ змѣй.
 Что безъ тебя теперь мнѣ вѣчность?
 Моихъ владѣній безконечность?
 Пустыня, звучныя слова,
 Обширный храмъ безъ божества!

ТАМАРА.

Оставь меня, о духъ лукавый!
 Молчи, не вѣрю я врагу!
 Творецъ!.. Увы! я не могу
 Молиться... тайною отравой
 Мой умъ слабѣющій объять.
 Послушай, ты меня погубишь;
 Твои слова—огонь и ядъ...
 Скажи, зачѣмъ меня ты любишь?

ДЕМОНЪ.

Зачѣмъ, красавица?—Увы,
 Не знаю! полонъ жизни новой,
 Съ моей преступной головы
 Я гордо снялъ вѣнецъ терновый,
 Я все бывшее бросилъ въ прахъ;
 Мой рай, мой адъ въ твоихъ очахъ!
 Люблю тебя не здѣшней страстью,
 Какъ полюбить не можешь ты:
 Всѣмъ упоеньемъ, всею властью
 Безсмертной мысли и мечты.
 Въ душѣ моей съ начала міра
 Твой образъ былъ напечатлѣнъ,
 Передо мной носился онъ
 Въ пустыняхъ вѣчнаго эира.
 Давно, тревожа мысль мою,

Мнѣ имя сладкое звучало;
Во дни блаженства мнѣ въ раю
Одной тебя недоставало.
О! если бѣ ты могла понять,
Какое горькое томленье
Всю жизнь—вѣка—безъ раздѣленья
И наслаждаться и страдать,
За зло похвалъ не ожидать,
Ни за добро вознагражденья;
Жить для себя, скучать собой,
И этой долгою борьбой
Безъ торжества, безъ примиренья;
Всегда жалѣть—и не желать,
Все знать, все чувствовать, все видѣть,
Стараться все возненавидѣть
И все на свѣтъ презирать!
Лишь только Божіе проклятье
Исполнилось, съ того же дня
Природы жаркія объятья
Навѣкъ остыли для меня...
Синѣло предо мной пространство,
Я видѣлъ брачное убранство
Свѣтилъ, знакомыхъ мнѣ давно...
Они текли въ вѣнцахъ изъ злата;
Но что же? прежняго собрата
Не узнавало ни одно!..
Изгнанниковъ, себѣ подобныхъ,
Я звать въ отчаяніи сталъ,
Но словъ и лицъ и взоровъ злобныхъ
Увы! я самъ не узнавалъ.
И въ страхѣ я, взмахнувъ крылами,
Помчался... Но куда? зачѣмъ?—
Не знаю.—Прежними друзьями
Я былъ отвергнуть; какъ эдемъ,
Міръ для меня сталъ глухъ и нѣмъ.
По вольной прихоти теченья,
Такъ поврежденная ладья

Безъ парусовъ и безъ руля
Плыветь, не зная назначенья;
Такъ ранней утренней порой
Отрывокъ тучи громовой,
Въ лазурной вышиинѣ чернѣя,
Одинъ, нигдѣ пристать не смѣя,
Летить безъ цѣли и слѣда,
Богъ вѣсть, откуда и куда!
Какъ часто на вершинѣ льдистой
Одинъ межъ небомъ и землей,
Подъ кровомъ радуги огнистой,
Сидѣлъ я мрачный и нѣмой...
И бѣлогривыя метели,
Какъ львы, у ногъ моихъ ревѣли;
Какъ часто, подымая прахъ,
Въ борьбѣ съ могучимъ ураганомъ,
Одѣтый молнией и туманомъ,
Я шумно мчался въ облакахъ,
Чтобы въ толпѣ стихій мятежной
Сердечный ропотъ заглушить,
Спасти отъ думы неизбѣжной
И незабвенное забыть!
Что повѣсть тягостныхъ лишеній
Трудовъ и бѣдъ толпы людской,
Грядущихъ, прошлыхъ поколѣній,
Передъ минутою одной
Моихъ непризнанныхъ мученій?
Что люди? Что ихъ жизнь и трудъ?
Они прошли, они пройдутъ!
Надежда есть: ждетъ правый судъ;
Простить онъ можетъ, хоть осудить!
Моя жъ печаль безсмѣнно тутъ,
И ей конца, какъ мнѣ, не будетъ,
И не вздремнуть въ могилѣ ей!
Она то ластится, какъ змѣй,
То жжетъ и блещетъ, будто пламень,
То давить мысль мою, какъ камень,

Мечтаній прежнихъ и страстей
Несокрушимый мавзолей!

ТАМАРА.

Зачѣмъ мнѣ знать твои печали,
Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ?
Ты согрѣшилъ...

ДЕМОНЪ.

Противъ тебя ли?

ТАМАРА.

Насъ могутъ слышать...

ДЕМОНЪ.

Мы одни.

ТАМАРА.

А Богъ!

ДЕМОНЪ.

На насъ не кинетъ взгляда:
Онъ занять небомъ, не землей!

ТАМАРА.

А наказанье?—Муки ада?

ДЕМОНЪ.

Такъ что жъ? ты будешь тамъ со мной!
Мы, дѣти вольнаго ээира,
Тебя возьмемъ въ свои края,
И будешь ты царицей міра,
Подруга вѣчная моя;
Безъ сожалѣнья, безъ участья,
Смотрѣть на землю станешь ты,
Гдѣ нѣтъ ни истиннаго счастья,
Ни долговѣчной красоты,
Гдѣ преступленья лишь да казни,
Гдѣ страсти мелкой только жить,
Гдѣ не умѣютъ безъ боязни
Ни ненавидѣть ни любить.—

Иль ты не знаешь, что такое
Людей минутная любовь?
Волненье крови молодос—
Но дни бѣгутъ, и стынетъ кровь.

Кто устоитъ противъ разлуки,
Соблазна новой красоты,
Противъ усталости и скуки,
И своенравія мечты?
И пусть другіе бѣ утѣшались
Ничтожнымъ жребіемъ своимъ:
Ихъ думы неба не касались,
Міръ лучшій недоступенъ имъ.
Но ты, прекрасное созданье,
Не въ жертву имъ обречена:
Тебя иное ждетъ страданье,
Иныхъ восторговъ глубина!
Оставь же прежнія желанья
И жалкій свѣтъ его судьбъ:
Пучину гордаго познанья
Взамѣнь открою я тебѣ.
О! вѣрь мнѣ: я одинъ понынѣ
Тсбя постигъ и оцѣнилъ;
Избравъ тебя моею святыней,
Я власть у ногъ твоихъ сложилъ.
Твоей любви я жду, какъ дара,
И вѣчность дамъ тебѣ за мигъ;
Въ любви, какъ въ злобѣ, вѣрь, Тамара,
Я неизмѣненъ, я великъ.—
Толпу духовъ моихъ служебныхъ
Я приведу къ твоимъ стопамъ;
Прислужницъ легкихъ и волшебныхъ
Тебѣ, красавица, я дамъ;
И для тебя съ звѣзды восточной
Сорву вѣнецъ я золотой,
Возьму съ цвѣтовъ росы полночной,
Его усыплю той росой;
Лучемъ румянаго заката
Твой станъ, какъ лентой, обовью;
Дыханьемъ чистымъ аромата
Окрестный воздухъ напою!
Всечасно дивною игрою

Твой слухъ лелѣять буду я;
 Чертоги пышные построю
 Изъ бирюзы и янтаря;
 Я опущусь на дно морское,
 Я полечу за облака,
 Я дамъ тебѣ все, все земное
 Люби меня!..

И онъ слегка

Коснулся жаркими устами
 Къ ея трепещущимъ губамъ;
 И лести сладкими рѣчами
 Онъ отвѣчалъ ея мольбамъ.
 Могучій взоръ смотрѣлъ ей въ очи;
 Онъ жегъ ее. Во мракѣ ночи,
 Надъ нею прямо онъ сверкалъ
 Неотразимый, какъ кинжалъ.
 Увы! злой духъ торжествовалъ!..
 Смертельный ядъ его лобзанья
 Мгновенно въ кровь ея проникъ...
 Мучительный, но слабый крикъ
 Ночное возмутилъ молчанье...
 Въ немъ было все: любовь, страданье,
 Упрекъ съ послѣднею мольбой,
 И безнадежное прощанье—
 Прощанье съ жизнью молодой!..

[Далѣе почти то же, что въ окончательномъ очеркѣ въ строфѣ XIII до
 стиха: «ничто не въ силахъ ужъ сорвать». Затѣмъ:]

И все, гдѣ пылкой жизни сила
 Такъ вятно чувствамъ говорила,
 Теперь одинъ ничтожный прахъ;
 Улыбка странная застыла,
 Едва мелькнувши на устахъ;
 Но темень, какъ сама могила,
 Печальный смыслъ улыбки той.
 Что въ ней? Насмѣшка надъ судьбой,
 Непобѣдимое ль сомнѣнье?
 Иль къ жизни хладное презрѣнье,

Иль съ небомъ гордая вражда?
 Какъ знать? Для свѣта навсегда
 Утрачено ея значенье;
 Она невольно манить взоръ,
 Какъ древней надписи узоръ,
 Гдѣ, можетъ-быть, подъ буквой странной
 Таится повѣсть прежнихъ лѣтъ,
 Символь премудрости туманной,
 Глубокихъ думъ забытый слѣдъ. —
 И долго бѣдной жертвы тлѣнья
 Не трогалъ ангелъ разрушенья.
 И были всѣ ея черты
 Исполнены той красоты,
 Какъ мраморъ, чуждый выраженья,
 Лишенный чувства и ума,
 Таинственный, какъ смерть сама.

Ни разу не былъ въ дни веселья,
 Такъ разноцвѣтепъ и богатъ
 Тамары праздничный нарядъ:
 Цвѣты родимаго ущелья
 [Такъ древній требуетъ обрядъ]
 Надъ нею льютъ свой ароматъ,
 И, сжаты мертвою рукою,
 Какъ бы прощаются съ землею.

[Потомъ почти то же, что представляетъ собою строфа XIV (стр. 40) текста 1840 и 41 годовъ, но имѣть четырехъ заключительныхъ строкъ:]

Какъ будто дальше отъ людей
 Послѣдшій сонъ не возмутится...
 Напрасно! мертвымъ не приснится
 Ни грусть ни радость прежнихъ дней.

[Всей почти XV строфы текста 1840 и 41 годовъ имѣть, — вѣсто нея въ текстѣ 1838 года стоитъ:]

Едва на жесткую постель
 Тамару съ пѣньемъ опустили,
 Вдругъ тучи гору обложили,
 И разыгралася метель;
 И громче хищнаго шакала
 Она завывала въ небесахъ.

И бѣлымъ прахомъ заметала,
 Недавно ввѣренный ей прахъ.
 И только за скалой сосѣдней
 Утихъ моления звукъ послѣдній,
 Послѣдній шумъ людскихъ шаговъ...
 Сквозь дымку сѣрныхъ облаковъ,
 Спустился ангелъ легкокрылый
 И надъ покинутой могилой
 Пришккъ съ усердною мольбой
 За душу грѣшницы молодой.
 И въ то же время царь порока
 Туда примчался съ быстротой
 Въ снѣгахъ рожденнаго потока.
 Страданій мрачная семья
 Въ чертахъ недвижимыхъ таплась;
 По слѣду крылъ его тащила
 Багровой молніи струя.
 Когда жъ онъ предъ собою увидѣлъ
 Все, что любилъ и ненавидѣлъ,
 То шумно мимо промелькнулъ,
 И, взоръ пронзительный кидая,
 Посла потеряннаго рая
 Улыбкой горькой упрекнулъ...

[Всей весьма характерной, XVI строфы текста 1840 п 41 годовт, начинающейся словами: «Въ пространствѣ снѣга ээвра одинъ изъ ангеловъ святыхъ...» нѣтъ вовсе, а прямо переходъ въ эпилогу, который является ть болѣе краткою видѣ. Въ текстѣ 1838 года, конецъ представляется иначе: вмѣсто *двадцати семи* заключительныхъ строкъ поэмы въ спискѣ 1838 года всего *восемь* слѣдующихъ строкъ:

И тамъ, гдѣ кости ихъ истлѣли,
 На рубежѣ зубчатыхъ льдовъ,
 Гуляютъ нынѣ лишь метели,
 Да стаи вольныхъ облаковъ.
 Скала угрюмаго Казбека
 Добычу жадно сторожитъ,
 И вѣчный ропотъ чловѣка
 Ихъ вѣчный миръ не возмутитъ.

I.

Нѣсколько словъ по поводу поэмы „Демонъ“.

«Демонъ», — знаменитое произведеніе Лермонтова, переведено на всѣ европейскіе языки. Поэма стяжала себѣ извѣстность не въ одной только Россіи. Между тѣмъ до сей поры даже и на русскомъ языкѣ мы въ печати не имѣли текста, критически разсмотрѣннаго. Все, что въ изданіяхъ подносили публикѣ подъ видомъ поэмы въ окончательной формѣ, печаталось съ разныхъ списковъ, не только *не писанныхъ рукою* поэта, но даже *не исправленныхъ имъ*. Поэтъ работалъ надъ этою поэмою всю свою жизнь, и рукопись ея въ окончательномъ видѣ *не* была въ рукахъ у издателей. Весьма распространенная въ разныхъ спискахъ поэма спаивалась по произволу переписчиковъ изъ набросковъ разныхъ годовъ. Стоитъ сравнить даже печатные тексты различныхъ изданій, чтобъ увѣриться въ разнообразіи ихъ. Издатели приписываютъ окончательную отдѣлку разнымъ годамъ, и извѣстный нашъ библиографъ г. Ефремовъ, редактируя рядъ изданій сочиненій Лермонтова, довольно произвольно обозначаетъ годъ окончательной отдѣлки поэмы.

Только недавно, со времени основанія Лермонтовскаго музея при Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ, сгруппированы въ немъ рукописи «Демона» первыхъ лѣтъ и разные списки, коими пользовались господа издатели включительно до послѣдняго изданія соч. Лермонтова, 1887 года.

Прежде всего приступимъ къ ихъ разсмотрѣнію.

Юношескія тетради поэта 1829—32 года, хранящія наброски поэмы, принадлежали Краевскому, у коего ими поль-

зовались гг. Дудышкинъ, Ефремовъ и въ свое время я, когда сталъ собирать матеріалы для біографіи поэта. Въ третьей черновой тетради, находившейся у г. Краевского и подаренной имъ въ Лермонтовскій музей, находился первый очеркъ «Демона», набросанный въ 1829 году, въ бытность поэта, еще 15 лѣтнимъ мальчикомъ, въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ. У насъ читатель его найдетъ на стр. 49.

Въ четвертой черновой тетради опять встрѣчаемся мы съ очерками, (1830) уже болѣе выполненными. (стр. 54.).

Далѣе въ тѣхъ же черновыхъ тетрадяхъ, но уже 1831 года (тетр. восьмая), мы встрѣчаемъ начало той же поэмы, писанной стихами другого совѣтъ размѣра (стр. 75).

Очевидно, поэтъ не былъ доволенъ первыми своими попытками и взялся за новую передѣлку, которая его однако тоже не удовлетворила, что видно изъ того, что поэтъ, написавъ только 7 строфъ, обрываетъ свое повѣствованіе, замѣчая: «я хотѣлъ нисать эту поэму въ стихахъ, но нѣтъ—въ прозѣ лучше». Кромѣ этого въ тѣхъ же черновыхъ тетрадяхъ встрѣчаемъ мы отдѣльные отрывки и стихи, очевидно относящіеся къ «Демону». Такъ находимъ мы сцену между Демономъ и монахиней. (Въ первыхъ очеркахъ нѣтъ имени Тамары, а вездѣ стоитъ «монахиня» или прямо М. или «она», вмѣсто же Демона—«духъ» или просто «онъ» или же «незнакомецъ»).

она.

Зачѣмъ мнѣ знать твои печали,
Зачѣмъ ты жалуешься мнѣ? и т. д. (стр. 69)

набросано отдѣльно между разными лирическими стихотвореніями.

Вотъ все, относительно «Демона», что сохранилось писаннаго рукою самого поэта. Все это еще очень примитивно и только небольшое вошло въ тотъ видъ поэмы, который мы привыкли считать за окончательный. Что касается четвертаго очерка, печатаемаго въ существующихъ изданіяхъ, то ужъ онъ взятъ не изъ собственноручныхъ тетрадей поэта, а изъ списка, принадлежащаго Вл. Раф. Зотову, копія съ коего находится въ Лермонтовскомъ музеѣ (отд. I № 33), и этотъ четвертый.

очеркъ совершенно произвольно приписанъ г. Ефремовымъ къ 1832 году. Года на немъ не выставлено, и весь онъ представляетъ собою смѣшеніе вариантовъ разныхъ лѣтъ. Такихъ списковъ, спаянныхъ изъ набросковъ разныхъ лѣтъ, ходило много по рукамъ. Что очеркъ этотъ не могъ принадлежать къ 1832 году, явствуетъ изъ того, что въ немъ встрѣчаются строфы, какъ напримѣръ, описаніе Кавказа, относящіяся къ 1837 и 38 годамъ, или «Клятва», писанная около 1840 года. Издатель не имѣлъ никакого основанія назвать этотъ очеркъ 4-мъ и и ставить его рядомъ съ тремя первыми очерками, дѣйствительно находящимися въ собственноручныхъ тетрадяхъ поэта.

Если говорить о четвертомъ очеркѣ, то это очеркъ, подаренный А. А. Краевскимъ въ Лермонтовскій музей [отд. II № 2-й]. Тщательно писанный рукою искуснаго каллиграфа, онъ принадлежалъ Булгакову, другу и пріятелю Лермонтова. Г. Краевскому онъ достался при слѣдующемъ письмѣ отъ 16 декабря 1843 года:

«Милостивый Государь,

Въ 1833 году получилъ я отъ одного изъ моихъ знакомыхъ стихи подъ заглавіемъ «Демонъ». Въ то время, разумѣется, не слишкомъ-то дорожили произведеніями какого-то воспитанника школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, и тетрадка со стихами затерялась. Когда же наконецъ явились въ печати «Стихотворенія Лермонтова» и между ними я прочелъ поэму «Демонъ», написанную въ 1839 году, я вспомнилъ множество мѣстъ, мнѣ откуда-то знакомыхъ... Вотъ, наконецъ, послѣ долгихъ стараній, получилъ я обратно съ мѣсяцъ тому назадъ почти затерявшуюся завѣтную тетрадку, и сиѣшь доставить ее вамъ, чтобы вы на новый годъ могли угостить лакомымъ кусочкомъ своихъ подписчиковъ.—Тетрадь же не моя собственность, и я прошу васъ, какъ скоро вамъ не будетъ въ ней надобности, переслать ее г-ну Булгакову, служащему, кажется, въ кавалергардскомъ полку. Онъ ее узнаетъ, потому что изъ ихъ дома попала она ко мнѣ.—Честъ имѣю быть вашъ покорный слуга Николай Ульяновъ».

Тетрадка эта осталась въ рукахъ г. Краевского. Въ то время Булгакова, кажется, уже не было въ живыхъ—онъ, если не ошибаемся, утонулъ.

Этотъ списокъ, помѣщенный нами [на стр. 77], очевидно, ходилъ въ свое время по рукамъ, и его-то, желая придать больше полноты, стали связывать съ очерками позднѣйшихъ лѣтъ, такъ что въ этихъ сводныхъ спискахъ рядомъ съ природою

Кавказа являются и описанія моря, а Тамара въ одно и то же время и грузинка и монахиня католическаго испанскаго монастыря, расположеннаго на морскомъ берегу и въ то же время на военнотурецкой дорогѣ, надъ Кайшаурской долиной!!!

Вотъ передъ нами, слѣдовательно: 1) первый очеркъ собственноручный 1829 года, писанный въ университетскомъ пансіонѣ; 2) второй очеркъ 1830 года тоже собственноручный, писанный въ бытность поэта въ Московскомъ университетѣ; 3) сходный съ нимъ списокъ г-жи Дюмонъ-де-Виллеръ 1831 года; 4) третій очеркъ «Демона» 1831 года, писанный рукою самого поэта, очевидно, не удовлетворившагося первыми попытками и потому начавшаго поэму снова, и 5) списокъ Булгакова (Ульянова) 1833 года, — новая обработка, сдѣланная опять по наброскамъ 29 и 30 годовъ уже въ Петербургѣ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Такъ какъ до издателей не дошло рукописи «Демона», сдѣланной рукою поэта, или хоть имъ исправленной, то посмотримъ, чѣмъ пользовались они при изданіяхъ этой поэмы и что сдѣлали они для свѣрки текстовъ

Въ первомъ изданіи стихотвореній, вышедшемъ при жизни поэта въ 1840 г., имъ было напечатано лишь 28 лирическихъ пьесъ, изъ числа коихъ, болѣе пространныхъ, только «Пѣсня про царя Ивана Васильевича и т. д.», да «Мцыри»¹. «Демонъ» ни цѣлымъ ни въ отрывкахъ нигдѣ не печатался. Но поэма ходила по рукамъ въ рукописяхъ различнаго свойства и разныхъ лѣтъ. Редакторъ «Отечественныхъ Записокъ», А. А. Краевскій, намѣревался напечатать «Демона», но ужъ въ январской книжкѣ 1842 года, слѣдовательно черезъ 1/2 года по смерти поэта, онъ заявилъ (стр. 42): «Поэма Лермонтова „Демонъ“ не будетъ напечатана по причинамъ, независящимъ отъ редакціи»². Наконецъ, въ іюльской книжкѣ того же го-

¹ «Казначейшу», напечатанную въ «Современникѣ», да «Хаджи Аб-река» въ «Библ. для чтенія» поэтъ исключаетъ изъ перваго изданія своихъ стихотвореній.

² Въ письмѣ къ другу И. И. Б. лъ 8 февраля 1842 года, Бѣлинскій пишетъ: «Демонъ Лермонтова запрещенъ въ Отеч. Зап., гдѣ былъ напечатанъ цѣликомъ». Русскій Архивъ 1876 г., № 7, стр. 360.

да были помѣщены, разрѣшенные цензурою «Отрывки изъ поэмы Демонъ», затѣмъ ужъ и печатавшіеся въ собраніяхъ сочиненій поэта все въ томъ же видѣ до 1860 года, когда подъ редакціей Дудышкина вышло новое изданіе, и тутъ впервые напечатанъ полный текстъ «Демона». Въ примѣчаніи г. Дудышкинъ говоритъ, что произведеніе это онъ относитъ приблизительно къ 1834 году, и что вообще эта поэма одна изъ *раннихъ* пьесъ поэта. Но Дудышкинъ не говоритъ, какую пользовался онъ рукописью. То же и въ изданіи 1863 года. Въ 1873 году выходитъ опять изданіе сочиненій Лермонтова, уже подъ редакціей г. Ефремова. Въ примѣчаніяхъ къ поэмѣ Ефремовъ повторяетъ то же, что мы находимъ въ примѣчаніи изданія Дудышкина, но добавляетъ, что, по указаніямъ г. Меринскаго, товарища Лермонтова, годъ окончанія поэмы—38. Тѣмъ не менѣе въ изданіи поэма все-таки напечатана подъ 1834 годомъ съ нѣкоторыми измѣненіями противъ текста изданія Дудышкина. Только въ изданіи 1880 года г. Ефремовъ выставилъ на поэмѣ 1838 годъ и сдѣлалъ исправленіе текста, какъ говоритъ онъ въ примѣчаніи, по рукописи, „*принадлежащей О. И. Квисту, поправленной самимъ Лермонтовымъ въ 1840 году*“. То же повторяетъ г. Ефремовъ и въ изданіи 1882 года, да и въ послѣднемъ, 1887 года, всюду, впрочемъ, дѣлая измѣненія и ни въ одномъ изданіи не придерживаясь строго списка г. Квиста. Замѣчательнѣе всего однако то, что списокъ г. Квиста, подаренный имъ въ Лермонтовскій музей (отд. II, № 21), совсѣмъ не исправленъ рукою Лермонтова, что можетъ видѣть всякій мало-мальски знакомый съ рукописями поэта, и что не могъ не замѣтить и г. Ефремовъ, при нѣкоторомъ вниманіи. Къ тому же, самъ г. Квистъ на обложкѣ рукописи отмѣтилъ: „*копія съ оригинала, исправленнаго рукою Лермонтова*“. А въ письмѣ, сопровождавшемъ рукопись при посылкѣ ея въ даръ музею, г. Квистъ говоритъ, что онъ сдѣлалъ поправки съ *фотографическою точностію* съ экземпляра, исправленнаго самимъ поэтомъ въ 1840 или 1841 году, когда учился въ училищѣ Правовѣднія, куда этотъ экземпляръ былъ принесенъ его «товарищемъ Обуховымъ, въ свою очередь получившимъ его

отъ брата своего, преображенскаго офицера, близкаго знакомаго Лермонтова». Спрашивается, могъ ли г. Квистъ, будучи на школьной скамьѣ въ 1840 или 41 году, знать, что исправленія принесенной ему тетради дѣйствительно сдѣланы рукою поэта? Откуда зналъ онъ его почеркъ? Зналъ ли этотъ почеркъ товарищъ его Обуховъ, получившій рукопись тоже еще отъ другою лица? Этихъ списковъ «Демона», претендующихъ быть сдѣланными съ собственноручныхъ рукописей Лермонтова, многое множество. Понятно, что поклонники его музы, принимая на себя трудъ переписки, въ то время въ печати запрещенной поэмы, списывали тѣ тексты, за вѣрность коихъ имъ ручались. Однимъ изъ самыхъ полныхъ текстовъ считался, да и считается еще текстъ отдѣльнаго изданія поэмы «Демонъ», вышедшаго въ Карлсруэ въ 1857 году. Это изданіе представляетъ большую библиографическую рѣдкость. Лермонтовскій музей тщетно старался приобрести экземпляръ. Въ Публичной библіотекѣ онъ находится подъ витриною между рѣдчайшими изданіями. Издатели и имъ пользовались. На заглавномъ листѣ этого изданія значится; переписана *съ первой своеручной рукописи* съ означеніемъ сдѣланныхъ на оной перемарокъ, исправленій и измѣненій. Оригинальная рукопись такъ чиста, что, перелистывая оную, подумаешь, что она писана подъ диктовку или списана съ другой». Ужъ эта замѣтка показываетъ, что издатель плохо зналъ, какъ Лермонтовъ трудился надъ «Демономъ», и что *первая* рукопись (1829 или даже 30 и 31 годовъ) имѣла совершенно иной видъ. Самое куріозное то, что на рукописи помѣчено *сентября 13, 1841 г.* Лермонтовъ же скончался 15 іюля 1841 года.

Такъ какъ текстъ этого изданія самый все-таки распространенный, то, въ своихъ долголѣтнихъ поискахъ за лучшими текстами Лермонтовскихъ произведеній и особенно «Демона», я наводилъ неоднократно справки о судьбѣ рукописи, съ которой сдѣлано изданіе, и узналъ, что какая-то собственноручная рукопись находилась въ однѣхъ рукахъ съ рукописью «Ангель смерти», тоже изданною въ Карлсруэ, и была взята г. Ф...ъ въ 1857 году для полнаго изданія и затѣмъ утратилась. Лицъ, носящихъ фамилію Ф...ъ, много, и мнѣ не уда-

гось напасть на слѣдъ издателя. Собственница же скончалась, а наслѣдники ея, родившіеся и воспитавшіеся за границей и не владѣющіе даже русскимъ языкомъ, ничего точнаго мнѣ сказать не могли кромѣ развѣ того, что у нихъ въ библіотекѣ существовалъ полный текстъ да пропалъ. *Сохранилось одно посвященіе.*

Выше я упоминалъ, что въ январской книжкѣ «Отечественныхъ записокъ» 1842 года А. А. Краевскій полагалъ напечатать весь текстъ «Демона». Оказалось, что «Демонъ» былъ уже набранъ, когда послѣдовало цензурное запрещеніе печатать его, и корректурные листы сохранились. Они подарены въ музей [отд. II № 1]. Корректурa была держана самимъ г. Краевскимъ 9 декабря 1841 года, что явствуетъ изъ его подписи. Наборъ могъ быть сдѣланъ съ рукописи самого поэта, тѣмъ болѣе, что и «Мцыри» и множество произведеній поэта въ оригиналѣ хранились у г. Краевского. Но оригинала не нашлось, а есть списокъ, помѣченный 1839 годомъ и тоже подаренный музею (отд. II № 3). Весь этотъ списокъ набѣло писанъ рукою писарскою, и не видно нигдѣ поправокъ, сдѣланныхъ поэтомъ. Этотъ списокъ близокъ къ корректурнымъ листамъ, но все же не тождественъ. Исправленія и приписки на корректурныхъ листахъ сдѣланы по какому-то третьему неизвѣстному списку. Въ общемъ текстъ походитъ на текстъ, самый распространенный въ печати.

Итакъ, исторія изданія печатныхъ текстовъ «Демона» сводится къ тому, что при жизни поэта въ печати поэма не являлась, что издатели печатали текстъ съ рукописныхъ экземпляровъ, писанныхъ не рукою поэта и даже имъ не исправленныхъ. Исключеніе составляютъ лишь первые три дѣтскихъ очерка 1829, 30 и 31 годовъ, найденныхъ въ черновыхъ тетраляхъ поэта-воспитанника университетскаго пансіона и московскаго университета.

Взглянемъ, какъ составлялись подобные списки. Любители, имѣя одинъ списокъ, на примѣръ, очеркъ 1831 года, пополняли его другимъ, на примѣръ, 1838 года, иногда просто отдѣльными стихами, не имѣя, конечно, возможности вообще провѣрить, что и когда писано Лермонтовымъ, что имъ бро-

шено, что имъ передѣлано или переставлено. Самый куріозный примѣръ представляетъ мѣсто изъ страстной рѣчи Демона къ Тамарѣ предъ ея смертью, когда онъ говоритъ:

И для тебя съ звѣзды восточной
 Сорву вѣнецъ я золотой;
 Возьму съ цвѣтовъ росы полночной,
 Его усыплю той росой;
 Лучемъ румянаго заката
 Твой станъ какъ лентой обовью
И ясный перстень изъ агата
Надѣну на руку твою. [См. стр. 89 сверху].

Въ 1832 или 33 году, переработывая «Демона», поэтъ вспомнилъ случай, когда подарилъ любимой дѣвушкѣ агатовый перстень, купленный имъ при совершенно особыхъ обстоятельствахъ во время хожденія цѣлымъ обществомъ на богомолье по монастырямъ, лежащимъ близъ Москвы.

Понятно, что эти два стиха не могли быть имъ оставлены. Они невольцо вызывали улыбку читателя въ ряду стиховъ могучаго полета. Въ очеркѣ 1838 года Лермонтовъ эти два стиха замѣнилъ другими двумя:

Дыханьемъ чистымъ аромата
 Окрестный воздухъ напою.

Но въ нѣкоторыхъ рукописныхъ спискахъ удержаны переписчиками всѣ шесть стиховъ, и выходитъ:

Лучемъ румянаго заката
 Твой станъ какъ лентой обовью;
 И яркій перстень изъ агата
 Надѣну на руку твою;
 Дыханьемъ чистымъ аромата
 Окрестный воздухъ напою.

И въ такомъ видѣ это перешло въ берлинскія изданія, напримѣръ въ изданіе 1875 года (Е. Воск). Подобныя же куріозы встрѣчаются въ изданіяхъ, редактированныхъ гг. Дудышкинымъ и Ефремовымъ, потому что въ основу ихъ положены списки и изданія, не подвергнутые критической оцѣнкѣ. Подробности указаны мною въ Март. книжкѣ «Русск. Вѣстника» за 1889 г.

Искусственное и самовольное спаиваніе очерковъ «Демона» облегчалось еще и тѣмъ, что Лермонтовъ, постоянно работая надъ поэмой, передѣлывалъ отдѣльныя части и строфы и набрасывалъ ихъ на клочкахъ бумаги. Его почитателямъ попадались такіе наброски, варианты и исправленія, и они по своему усмотрѣнію вставляли ихъ въ текстъ, отчего и случается, что строфа или рядъ стиховъ въ одномъ спискѣ находится вставленнымъ совершенно не тамъ, гдѣ въ другомъ.

Послѣ долгихъ поисковъ мнѣ наконецъ удалось найти списокъ 1838 года, исправленный самимъ Лермонтовымъ. Это — списокъ, о коемъ говоритъ г. Меринскій, что поэтъ, возвращаясь съ Кавказа, привезъ законченнаго «Демона». См. стр. 94.

Нѣмецкій поэтъ Беденштедтъ въ своей характеристикѣ Лермонтова говоритъ, — и каждый, добросовѣстно изучавшій нашего поэта, скажетъ то же — что все, написанное имъ, взято изъ жизни, пережито имъ самимъ и въ этомъ отношеніи Лермонтовъ можетъ считаться поэтомъ въ высшей степени субъективнымъ. Самъ онъ говоритъ, что, переживая различныя положенія своего существованія, онъ только собиралъ матеріалы для своихъ сочиненій.

Лишь въ послѣдній годъ, передъ копчиной, когда талантъ сталъ крѣпнуть, замѣтенъ поворотъ къ болѣе спокойному, объективному творчеству. Но чѣмъ юнѣе нашъ поэтъ, тѣмъ болѣе его произведенія носятъ чисто автобіографическій характеръ. Поэту пошелъ 15-й годъ, когда онъ сдѣлалъ первый набросокъ «Демона», и этотъ очеркъ и ближайшіе къ нему изъ послѣдовавшихъ имѣютъ вполне автобіографическое значеніе. Поэтому, необходимо указать на нѣкоторыя событія изъ жизни поэта, объясняющія возникновеніе въ немъ идеи поэмы «Демонъ» и развитіе ея...

Между дѣвушками, на коихъ молодой поэтъ останавливалъ свое вниманіе, никто не произвелъ на него такого сильнаго и прочнаго впечатлѣнія, какъ Варенька, младшая сестра Марьи Александровны Лопухиной. Она была однихъ лѣтъ съ поэтомъ и была дѣвушка умная. Поэтической и мягкій характеръ, не лишенный самостоятельности и твердости воли, увлекъ Лер-

монтова. Съ нею сталъ онъ связывать свои поэтическія мечтанія. Въ силу близкихъ, родственныхъ отношеній съ самаго дѣтства, между молодыми людьми образовалась братская связь. Такъ и глядѣли на эту пріязнь со стороны, и никому не приходило въ голову, что въ мальчикѣ братское чувство мало-по-малу принимало характеръ страстнаго увлеченія и любви. Въ поэтическихъ твореніяхъ Михайла Юрьевича того времени мы часто встрѣчаемъ изображеніе любви брата къ сестрѣ. Такова любовь Вадима къ Ольгѣ въ «Юношеской повѣсти», Фернандо къ Эмилиі въ драмѣ «Испанцы» и т. д. Частію, тутъ сказывалось и вліяніе Шиллера (*Die feindlichen Brüder*) и Лессинга (Натанъ Мудрый), и, въ особенности, рассказъ о любви Байрона къ сестрѣ своей, но было и *свое*, самимъ пережитое, какъ во всемъ, что писалъ Лермонтовъ. Варенька съ привлекательною наружностью своею, при граціозномъ умѣ, стала весьма замѣтна въ обществѣ, куда 16-ти лѣтъ явилась уже «невѣстою», окруженною поклонниками и искателями ея руки. Мишель Лермонтовъ, шестнадцатилѣтній «неуклюжій» мальчикъ, не игралъ никакой роли въ этомъ обществѣ и чувствовалъ себя затертымъ среди толпы паркетныхъ молодыхъ людей, не имѣвшихъ и половины его достоинствъ. Полный ревнивыхъ думъ и горькаго чувства, глядѣлъ Лермонтовъ на предметъ своей страсти. Надежда и досада смѣнялись въ душѣ его, и эта борьба чувствъ отразилась въ цѣломъ рядѣ лирическихъ пьесъ. Кажущійся успѣхъ салоннаго франта, кружившагося съ Варенькой въ вихрѣ вальса, повергалъ его въ мрачное отчаяніе, — доброе слово и вниманіе Вареньки поднимало и бодрило его духъ. Такъ мало-по-малу эта дѣвушка стала неразлучнымъ спутникомъ всѣхъ его помысловъ и мечтаній. Поэтъ-мальчикъ, срашно страдавшій подъ бременемъ распри богатой бабушки и родни ея съ бѣднымъ и одинокимъ отцомъ, видѣлъ все свое спасеніе отъ нравственныхъ мукъ въ свѣтлой любви къ Варенькѣ. Только ея любовь, казалось ему, можетъ спасти его отъ душевнаго мрака. Этотъ мотивъ проглядываетъ въ цѣломъ рядѣ пьесъ:

Моя душа—твой вѣчный храмъ;
Какъ божество, твой образъ тамъ;

Не отъ небесъ,—лишь отъ него
Я жду спасенья своего...

восклицаетъ онъ въ одномъ изъ стихотвореній, посвященныхъ Варенькѣ.

Между тѣмъ, съ дѣтства уже отъ сестры бабушки Хостатовой, прїѣзжавшей съ Кавказа, гдѣ у нея было имѣніе, Лермонтовъ наслушался разказовъ о жизни и вѣрованіяхъ горцевъ. Между прочимъ, его умъ поразило повѣрье о томъ, что *духъ зла можетъ вернуться къ добру, если будетъ любимъ непорочною дѣвой*. Самъ склонный скрывать свое горе подъ личиною гордой неприступности и холодности, Лермонтовъ нашель въ Байронѣ и его герояхъ типы, достойные подражанія. Еще 15-ти лѣтъ онъ описываетъ себя такъ:

Средь тайныхъ мукъ свободы другъ
Смѣется рѣдко; чаще вновь
Клянеть онъ міръ, гдѣ вѣчно сирь...
Холодный умъ средь мрачныхъ думъ
Не тронуть слезы красоты.
Вездѣ одинъ природы сынъ... и т. д.

Или въ стихотвореніи «Мой Демонъ» онъ говорить:

Собранье золь—его стихія.
Несясь межъ дымныхъ облаковъ,
Онъ любитъ бури роковыя... и пр.

Въ «Юношеской повѣсти», писанной въ это же время, Вадимъ говоритъ Ольгѣ, что только она своею любовью можетъ вернуть его къ добру. Повѣсть эта должна была выразить то, что хотѣлъ высказать поэтъ въ первыхъ наброскахъ «Демона». По собственному признанію Лермонтова, онъ былъ недоволенъ стихотворными попытками и обратился къ прозѣ¹. Вотъ какіе мотивы вызвали первые очерки «Демона». Здѣсь сквозить и другое Кавказское преданіе о демонѣ, полюбившемъ монахиню. Но фантазія поэта въ это время была занята не

¹ По поясненію друга и товарища дѣтства Лермонтова, Ак. Павл. Шанъ-Гирея, вслѣдъ за симъ и написана повѣсть, гдѣ Лермонтовъ изображаетъ себя въ «демонической» натурѣ горбача Вадима. [Ср. т. V, стр. I].

Кавказомъ, а Испаніей. Въ ней видѣлъ онъ страну своихъ предковъ (см. біографію).

Юноша-поэтъ такъ былъ заинтересованъ Испаніей, что въ 1830 г. написалъ драму «Испанцы». Въ это же время онъ выполняетъ уже болѣе подробно набросанную имъ поэму «Демонъ», и она получаетъ совсѣмъ автобіографическій характеръ. Въ ней изображается исторія его душевныхъ мукъ и любви къ Варенькѣ, — но все происходитъ въ Испаніи. Монахиня, въ которую влюбляется демонъ, — испанка, и въ кельѣ мы видимъ ее «съ испанскою лютней въ рукахъ». Михаилъ Юрьевичъ даже нарисовалъ портретъ Вареньки въ костюмѣ испанской монахини, сидящей у окна кельи.

Ссылка въ 1837 г. вновь познакомила Лермонтова съ красотами Кавказа, его жизнью, сказаніями, вѣрованіями. Уже ребенкомъ онъ здѣсь почерпнулъ первые порывы вдохновенія; теперь оно хлынуло могучимъ потокомъ. «Если ты пріѣдешь на Кавказъ», пишетъ онъ одному изъ своихъ друзей, «ты вернешься поэтомъ.»¹

Верстахъ въ 60 отъ Пятигорска находилась Столыпиновка, имѣніе брата бабушки Арсеньевой. Близъ Владикавказа, въ своемъ имѣніи Шелкозаводскѣ, жила сестра ея Екатерина Алексѣевна, безстрашная мать извѣстнаго потомъ на Кавказѣ героя Хостатова. Въ дѣтствѣ Лермонтовъ былъ здѣсь два раза, и тогда уже глубоко запечатлѣлись въ умѣ его рассказы изъ жизни и быта чеченцевъ. Въ 1837 г. онъ возобновилъ въ памяти своей все, что такъ поразило его въ дѣтствѣ, и что изобразилъ въ началѣ 30-хъ годовъ въ «Хаджи-Абрекѣ», «Измаиль-беѣ» и другихъ стихотвореніяхъ. Теперь его фантазія особенно охвачена величественными картинами природы военно-грузинской дороги, высочайшая точка которой лежитъ на 8.732 ф. надъ поверхностью моря, тогда какъ высшая точка знаменитаго Симплонскаго перевала лежитъ всего на высотѣ 6.147 ф. Эта теперь замѣчательно хорошо и удобно устроенная дорога въ то время представляла рядъ опасностей и затрудненій. Путешествовали не иначе, какъ съ «ока-

¹ Изъ письма Лермонтова къ С. А. Раевскому отъ 8 іюня 1838 г.

зей», т. е. подъ военнымъ прикрытіемъ. Замѣшкавшійся путникъ могъ быть всякую минуту застрѣленъ изъ-за какой-нибудь скалы. Когда ѣхавшій съ оказіей А. С. Пушкинъ, засмотрѣвшись на величественную природу, отсталъ отъ конвоя, онъ былъ окликнутъ бѣжавшимъ къ нему солдатомъ: «Не останавливайтесь, Ваше Благородіе, — убьютъ!» — Лермонтовъ, любившій сильныя ощущенія, странствовалъ по этимъ опаснымъ мѣстамъ то верхомъ, то пѣшкомъ, иногда съ конвоемъ, порою одинъ. Онъ охотно прислушивался къ рассказамъ старожиловъ и часами сидѣлъ за альбомомъ, набрасывая поразившія его картины природы. У А. А. Краевского находилась картина масляными красками, изображающая мѣсто дѣйствія «Мцыри», на берегу Арагвы. Эта картина была снята Лермонтовымъ съ натуры. У меня хранится подобный же снимокъ, сдѣланный поэтомъ съ Крестовой и Гудь-горы и подаренный имъ по возвращеніи съ Кавказа въ 1838 г. княгинѣ Одоевской. Не мало мѣстностей и памятниковъ старины снято имъ въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ 30-хъ годахъ. Теперь многое измѣнилось, и военно-грузинская дорога тоже не вездѣ проходитъ тамъ, гдѣ прежде. Я проѣхалъ по части старой дороги, гдѣ это было возможно, — и то не безъ опасностей. Замокъ царицы Тамары въ тѣснинѣ Дарьяла, нынѣ едва замѣтный въ основаніяхъ своихъ, тогда еще сохранялъ стѣны и часть высокой и тѣсной башни. Крестовая и Гудь-гора тоже представляются туристу въ иномъ видѣ. Гудь-аулъ съ развалинами замка на плоской вершинѣ горы, изъ коего Лермонтовъ сдѣлалъ домъ «сѣдаго Гудала», отца Тамары, представлялъ тогда еще достаточно сохранившіяся стѣны. Съ тѣхъ поръ многое было растащено жителями ближайшихъ ауловъ. Но ступени, вырубленные въ скалѣ, и теперь еще ведутъ къ Арагвѣ. (Демонъ, стр. 9.)

Окрестности полны сказаній о горномъ или зломъ духѣ, полюбившемъ дѣвушку, грузинку. Такъ, вблизи находится «Чортова долина», и въ ней груда камней чуждой долины формации, принесенныхъ, быть можетъ, еще въ стародавнія времена во время какого-либо геологическаго переворота. Слышанныя мною преданія объ этихъ камняхъ сходятся въ томъ,

что горный духъ полюбилъ молодую дѣвушку, въ свою очередь любившую молодого человѣка. Въ минуту ревности духъ завалилъ хижину молодыхъ людей грудой страшныхъ камней. Верстахъ въ 20 или въ 25 отъ Гудъ-аула на правомъ берегу Арагвы, въ ложбинѣ между двухъ покатыхъ камней, находятъся развалины монастыря, о коемъ окрестные жители рассказываютъ, что духъ, разсердившись на инокинь (за что, неизвѣстно), разрушилъ монастырь громовой стрѣлой. Можетъ-быть, Лермонтовъ слышалъ о монастырѣ болѣе подробныя сказанія; они весьма разнообразны. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнiю, что эту мѣстность имѣлъ въ виду поэтъ при описанiи той обители, куда Гудаль отводитъ дочь свою:

Въ прохладѣ межъ двумя холмами
Таился монастырь святой и т. д.

Близъ перевала надъ Кайшаурскою долиною осетины показываютъ пещеру, гдѣ прикованъ горный духъ. Объ этомъ-то вспоминаетъ Лермонтовъ, когда говоритъ, что плачущей Тамары

Тяжелое дыханье
Тревожитъ путника вниманье;
И мыслить онъ: то горный духъ,
Прикованный къ пещерѣ, стонеть!

Лермонтовъ вѣрно отразилъ въ своей излюбленной поэмѣ всю природу и сказанія военно-грузинской дороги. Путнику и теперь ясно представляется, какъ ѣдетъ женихъ Тамары на своемъ рѣзвомъ карабахскомъ конѣ, который

Прядетъ ушами, полный страха,
Храпя, косятся съ крутизны
На пѣну скачущей волны.
Опасенъ, узокъ путь прибрежный:
Утесы съ лѣвой стороны,
Направо глубь рѣки мятежной.
Ужъ поздно. На вершинѣ снѣжной
Румянецъ гаснетъ...

Это—снѣжная вершина Казбека, царя Кавказа, который рѣющему высоко надъ землею демону представляется «гранью алмаза». На немъ, на этомъ Казбекѣ, во льдахъ, стоитъ ча-

совня, до коей, какъ разсказываютъ осетины, никто добратъ-ся не можетъ. Много слышалъ Лермонтовъ объ этой часовнѣ или церкви, а не то и о монастырѣ. Поэтъ пользуется слышаннымъ, когда описываетъ церковь, близъ которой былъ похороненъ прахъ Тамары. Одинъ изъ праотцевъ Гудала, замаливая грѣхи, далъ обѣтъ построить церковь:

На вышинѣ гранитныхъ скалъ,
Гдѣ только вьюги слышно пѣнье,
Куда лишь коршунъ залеталъ;
И скоро межъ снѣговъ Казбека
Поднялся одинокій храмъ....¹

Тутъ-то былъ опущенъ въ могилу прахъ Тамары:

Едва на жесткую постель
Тамару съ пѣньемъ опустили,
Вдругъ тучи гору обложили
И разыгралася мятель....

И теперь еще вьюги на Казбекѣ наполняютъ осетинъ суевѣрнымъ страхомъ. Еще въ 1880 году проводники бросили поднимавшихся на гору англичанъ, какъ только началась метель, и никакія обѣщанія и предложенія не могли побѣдить ихъ страха передъ гнѣвомъ горнаго духа.

Вся мѣстность Дарьяльскаго ущелья и верховьевъ рѣки Арагвы исполнена сказаній, которыя какъ нельзя лучше подходятъ къ излюбленному сюжету Лермонтова. Заключительныя строфы «Демона» намекаютъ на это:

На склонѣ каменной горы, *
Надъ Кайшаурской долиной
Еще стоятъ до сей поры
Зубцы развалины старинной.
Разсказовъ страшныхъ для дѣтей
О нихъ еще преданья полны... и т. д.

Все это вмѣстѣ пробудило въ поэтѣ въ 1837 году воспоминанія дѣтскихъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ пребыванія на Кавказѣ, и разсказовъ пріѣзжавшихъ оттуда родственни-

См. газету «Кавказъ» за 1881, № 203.—*Владыкина*. Путеводитель въ путешествіи по Кавказу, стр. 240—250 и 257.—В. Миллера, Дубровина и др.

ковъ. Поэтъ рѣшается вновь передѣлать свою любимую поэму «Демонъ» и перенести мѣсто дѣйствія изъ Испаніи на Кавказъ. Только теперь испанская монахиня была обращена въ грузинку Тамару, но весь замыселъ хранить еще на себѣ автобіографическія черты. Въ такомъ видѣ Лермонтовъ въ сентябрѣ 1838 г. передаетъ рукопись «Демона» съ новымъ къ нему посвященіемъ Варварѣ Александровнѣ. Но уже творчество его начинаетъ получать иной характеръ. У поэта проявляется склонность къ эпическому объективному творчеству, и блестящимъ тому доказательствомъ служатъ его «Пѣсни о купцѣ Калашниковѣ», «Горская легенда» и др.

Долгое изученіе поэмы «Демонъ» убѣдило меня въ томъ, что поэтъ не могъ остановиться на очеркѣ 1838 года. Доказательствомъ существованія новыхъ попытокъ и переработокъ служило посвященіе къ поэмѣ 1840 года, относящееся уже къ Кавказу, а не къ любимой женщинѣ, которой были посвящены прежніе субъективные очерки. Затѣмъ, въ такъ называемомъ самомъ полномъ текстѣ «Демона» являлись слѣды позднѣйшей обработки. Такъ, тутъ прибавилась клятва «Демона» въ томъ, что онъ отрекся отъ зла, и встрѣчается весьма характерное обращеніе къ нему Тамары, указывающее на знакомство ея съ преданіемъ о возможности для «Демона» возвратиться къ добру, какъ только онъ полюбитъ и будетъ любимъ непорочнымъ существомъ:

Ужели небу я дороже
 Всѣхъ незамѣченныхъ тобой?
 Онъ, увы! прекрасны то же;
 Какъ здѣсь, ихъ дѣвственное ложе
 Не смято смертнаго рукой!...

Тамара думаетъ, что, полюбивъ «Демона», она исполняетъ волю небесъ, почему и требуетъ съ него клятвеннаго обѣщанія въ его возвращеніи на путь добра:

Клянися мнѣ!.. Отъ злыхъ стяжаній
 Отречься вынѣ дай обѣтъ!..

Вотъ потому-то небо и прощаетъ Тамарѣ ея проступокъ, и ангелъ принимаетъ ея душу. Она преступила не ради грѣхов-

наго увлеченія, а ради самыхъ высокихъ завѣтовъ любви. Ее влекло, быть можетъ, ошибочное, но все же возвышенное стремленіе служить благу людей, пресѣчь зло, представителемъ коего являлся ей Демонъ. Правда, она не вполне довѣряетъ ему:

Ужель ни клятвъ ни обѣщаній
Ненарушимыхъ больше нѣтъ?

Это крикъ послѣдняго угасающаго сомнѣнія. Ей хочется вѣрить въ успѣхъ добра. Поэтому ангель, уносящій душу Тамары въ небо, и говоритъ о пей:

Цѣной жестокой искупила
Она сомнѣнія свои,
Она страдала и любила,
И рай открылся для любви.

Всѣ эти добавленія и измѣненія писаны Лермонтовымъ позднѣе 1838 года. Они не существуютъ въ прежнихъ очеркахъ, и вотъ почему мнѣ казалось, что непременно была еще обработка сюжета, къ которой и относилось посвященіе 1840 г.

Я былъ увѣренъ въ существованіи такой обработки, гдѣ субъективный, личный элементъ первыхъ набросковъ уступалъ мѣсто эпическому элементу, и поэма основывалась не на автобіографическомъ началѣ, а на народныхъ вѣрованіяхъ, хранящихъ въ себѣ воззрѣнія цѣлой страны, ставшей для поэта второй родиной.

Я сталъ настойчиво искать или автографа, или исправленной самимъ поэтомъ переработки поэмы, или хоть болѣе осмысленнаго списка. Въ моихъ рукахъ перебивало много десятковъ списковъ. Я пріобрѣлъ въ собственность большое количество ихъ и убѣдился только въ томъ, что всѣ они представляли произвольные своды очерковъ разнаго времени, составленные съ болѣе или меньшею осмысленностью. Такъ какъ составители и переписчики были, по большей части, барышни и молодые люди, восхищавшіеся звонкимъ стихомъ и страстностью сценъ и ситуацій въ поэмѣ, то разсчитывать на критическую серіозную оцѣнку въ составленіи списковъ оказалось немислимымъ. Я потерялъ уже надежду найти что-

нибудь удовлетворительное и собиралъ списки только для того, чтобы со временемъ приняться за тщательный анализъ и очистку ихъ, и, такимъ образомъ, хоть приблизительно возстановить текстъ, какъ, казалось мнѣ, долженъ былъ онъ быть обработанъ зрѣющимъ талантомъ поэта. Случай вознаградилъ меня за долгіе поиски. Я нашелъ списокъ, исправленный рукою самаго поэта, относящійся къ 1840 и 41 годамъ (подробное описаніе его сдѣлано мною въ Русск. Вѣстникѣ въ вышеупомянутой статьѣ моей).

Эта послѣдняя обработка поэмы посвящена поэтомъ Кавказу, а не лицу, не Варварѣ Александровнѣ, которой посвящались прежніе очерки; но при созрѣвающимъ талантѣ, заставившемъ поэта черпать мотивы творчества въ широкихъ народныхъ вѣрованіяхъ и въ красотахъ славной и живописной страны, онъ не забываетъ и любимую женщину, и потому, посылая ей «завѣтную тетрадь», еще разъ обращается къ ней съ тѣми же словами, коими сопровождалъ присылку поэмы въ 1831 и въ 1838 годахъ.

Эпиграфомъ поставлены 4 первыхъ стиха изъ посвященія 1831 года, но съ характернымъ измѣненіемъ четвертаго стиха:

Прими, мой даръ, моя мадонна!
 Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ явилась ты,
 Моя любовь мнѣ оборона
Отъ гордыхъ думъ и суеты.

Этотъ послѣдній стихъ въ 1831 году гласить:

...Отъ порицаній клеветы.

Видно, созрѣвающей поэтъ, вспоминая прошлое, опредѣляетъ важное значеніе любимой женщины въ своей жизни, что онъ въ 1840 г. такъ чудно выразилъ въ предисловіи къ «Валерику», тоже ей посвященному.

Неговоря о разныхъ мелкихъ исправленіяхъ и перестановкахъ, укажемъ на самыя крупныя.

Тамара невѣстой среди своихъ подругъ описывается нѣсколько иначе, болѣе сжато, чѣмъ въ извѣстныхъ редакціяхъ; многіе стихи выкинуты; она является блондинкой: «вѣ-

теръ играетъ ея золотыми кудрями». Дѣйствительно, между грузинками попадаются и блондинки, красота которыхъ цѣнится очень высоко. А, можетъ-быть, поэтъ и хотѣлъ намекнуть Варварѣ Александровнѣ, волосы которой были золотисто-русого цвѣта, что образъ Тамары для него по прежнему свяжется съ ея образомъ.

Строфа XVII въ I части стр. 19, помѣщаемая издателями во второй, т. е. относимая ко времени пребыванія Тамары въ монастырѣ, въ нашемъ очеркѣ составляетъ конецъ первой части. Страстное ея настроеніе и власть Демона, которыя побуждаютъ Тамару *«сердцемъ молиться ему»*, отнесены ко времени нахождения ея въ отчемъ домѣ. Ясно, что именно оттого, что Тамара

Святымъ захочетъ ли молиться,
А сердце молятся *ему!*

и что «всегдашняя борьба» утомляетъ ее, она и просится въ монастырь. Ощущеніемъ чувственности нѣтъ мѣста въ обители. Тамара укрылась отъ нихъ въ своей кельѣ, и тутъ ее занимаютъ иныя мысли, не чувственного характера.

Дѣйствительно, вмѣсто строфъ, изображавшихъ волненія земной страсти и отнесенныхъ поэтомъ къ первой части, появляется изображеніе души Тамары, волнуемой мыслями, среди коихъ все больше и больше пробивается мечта о слышанномъ еще въ дѣтствѣ преданіи, по коему непорочная дѣва въ силахъ вернуть къ добру злого духа. [Строфа V во II ч. стр. 23].

Если вспомнить, что Демонъ не смѣетъ войти въ святую обитель, что онъ, какъ сказано въ самомъ началѣ поэмы, «наскучилъ зломъ» и «вспоминаетъ прежнихъ братій», что онъ впервые, увидѣвъ Тамару, ощутилъ опять любовь, когда-то родное ему чувство, то понятно, что мысль о Тамарѣ является въ Демонѣ связанною не съ желаніемъ сдѣлать зло, а съ желаніемъ переродиться и подъ ея защитою вернуться къ добру. Оттого-то, наконецъ, въ монастырь и келью Тамары

...входитъ онъ, любить готовый,
Съ душой, открытой для добра;
И мыслить онъ, что жизнь новой
Пришла желанная пора.

Въ печатныхъ текстахъ за этими стихами слѣдуетъ:

Неясный трепеть ожиданья,
 Страхъ неизвѣстности нѣмой,
 Какъ будто въ первое свиданье,
 Спознался съ гордою душой;
То было злое предъизанье....

и масса точекъ... Куріозное мѣсто, всегда насъ останавливавшее. Тутъ есть что-то страшное, недодѣланное. Всѣ эти стихи поэтому выкинуты, и послѣ четырехъ стиховъ

И входитъ онъ, любить готовый, и т. д.

говорится въ окончательной обработкѣ:

Минуя образъ озаренный,
 Проникнулъ въ келію смущенный
 Духъ отверженія и зла и т. д. [стр. 27 и 28].

Выходитъ, что и ангелъ знаетъ о древнемъ преданіи и, предоставляя судъ Богу, на котораго ссылается самъ Демонъ, удаляется. Онъ уступаетъ мѣсто не злому духу, а падшему своему собрату, *ссылающемуся на волю Бога*.

Въ такомъ видѣ поэма получаетъ иное значеніе. И опять новая строфа открывается не странными мало-мотивированными словами Тамары;

О кто ты? рѣчь твои ужасна [...опасна],

а описаніемъ, какъ Тамара прислушивается къ гордой рѣчи Демона въ отвѣтъ на слова Херувима, какъ она охвачена чуднымъ страхомъ и, вспоминая преданіе, не знаетъ, принять ли гордую рѣчь его за оскорбленіе неба, или за исполненіе высшихъ предначертаній его. Нечего и говорить, что вся слѣдующая за симъ бесѣда между Демономъ и Тамарой имѣетъ много поправокъ и сокращеній. Риторическія мѣста выкинуты, выкинуто и неподходящее сюда глумленіе надъ тѣмъ, что «Богъ занять небомъ и землей, и на Тамару и Демона не кинетъ взгляда.»

Когда, наконецъ, Тамара увѣрилась въ искренности словъ Демона, что она «къ добру и къ небесамъ могла бы его вернуть словомъ,» и требуетъ отъ него клятвы въ отреченіи отъ

зла, Демонъ клянется, но и знаменитая клятва является съ измѣненіями и болѣе сжатою. Относительно сжатости, надо опять-таки напомнить, что Лермонтовъ не могъ же допустить нанизыванія одного варианта на другой, какъ это дѣлали компиляторы разныхъ списковъ «Демона». Онъ, вѣчно работавшій надъ своими произведеніями, часто тотъ или другой стихъ или строфу писалъ взамѣнъ, а не въ пополненіе существующаго ¹.

¹ Не безынтересно прослѣдить какъ работалъ поэтъ и чѣмъ при окончательной обработкѣ воспользовался онъ изъ прежнихъ очерковъ — что прибавилъ новаго. Возьмемъ для примѣра строфу VII и нач. VIII во II части поэмы.

VII.

		И входитъ онъ, любить готовый, Съ душой открытой для добра; И мыслить онъ, что жизни новой Пришла желанная пора.
1838		Неясный трепеть ожиданья, Страхъ неизвѣстности нѣмой, Какъ будто въ первое свиданье, Спознались съ гордою душой...
1831		Минуя образъ озаренный, Проникнулъ въ келію смущенный
1833		Духъ отверженія и зла; И сталъ недвижимъ у порога
1840		И чуя вѣяніе Бога,
1833		Не смѣя приподнять чела,
1840 и 41		На грудь склонился головою, Тонимъ невѣдомой тоскою...

VIII.

1840		По взоръ онъ поднялъ—ангелъ нѣжной
1830		Въ одеждѣ легкой бѣлоснѣжной Стоитъ съ блистающимъ челомъ.
1838		Хранитель схимницы прекрасной
1830		И отъ врага съ улыбкой ясной Пріосѣнилъ ее крыломъ. Они невинны, чисты оба!

Послѣ изложеннаго становится яснымъ, почему въ концѣ поэмы душа умершей Тамары уносится ангеломъ на небо, она пала жертвою заблужденія, а не порочныхъ началъ. Ее, наряду съ личною любовью, увлекали мечты добра и любви ко благу, и небо простило ей ради этой общей любви къ міру, ради ея страданій изъ за чистыхъ, хоть и обманчивыхъ увлеченій:

Она страдала и любила;
И рай открылся для любви!

Тамара была не обыденная натура; она принадлежала къ тѣмъ душамъ, о коихъ ангелъ говоритъ:

Творецъ изъ лучшаго эфира
Соткалъ живыя струны ихъ;
Онѣ не созданы для мира,
И міръ былъ созданъ не для нихъ.

Но могутъ замѣтить, нѣтъ ли неестественности въ самой личности Демона? Не натяжка ли, противная христіанскому

1840		Онъ смотритъ—ненависть и злоба
		Мгновенно пробудили страсть:
		Исчезнулъ ясный рой мечтаній;
1829		Вѣка вражды, вѣка страданій
1840		Надъ нимъ свою явили власть.

ХЕРУВИМЪ.

1838		«Духъ безпокойный, духъ порочный, Кто звалъ тебя во тьмѣ полночной? Твоихъ поклонниковъ здѣсь нѣтъ; Зло не дышало здѣсь понинѣ! Къ моей любви, къ моей святынѣ Не пролагай преступный слѣдъ!»
------	--	--

ДЕМОНЪ.

1840		«Оставь ее. Межь ней и мною Не становись, она моя! Мы связаны судьбой одною
1838.		И ей, какъ мнѣ, ты не судья.
1840		Подъ чарой ясной благостыни Я счастье лучшихъ дней ловлю!
1838		Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни, Здѣсь я владѣю, я люблю!

мировоззрѣнію, попытка Демона вернуться къ добру? Отвѣтъ на этотъ вопросъ могъ бы вызвать цѣлый трактатъ разсужденій на почвѣ богословія, народной міеологіи, поэтической обработки подобныхъ сюжетовъ и т. п. Все это можетъ стать предметомъ, пожалуй, какихъ-нибудь изысканій, вдаваться въ которыя мы пока не желаемъ. Напомнимъ только, что въ поэмѣ Лермонтова Демонъ отнюдь не является Сатаной, т. е. главнымъ владыкою и повелителемъ тьмы и зла¹. Народная фантазія всѣхъ странъ охотно облакала злое начало атрибутами власти и служебными силами; но оно являлось изнанкою божественной власти и величія. Такъ, по народнымъ германскимъ вѣрованіямъ, Сатана творитъ судъ и расправу на вершинѣ нѣкоторыхъ горъ, преимущественно Брокена, имѣющаго значеніе нашей Лысой Горы на Кіевскихъ высотахъ. Только, творя судъ, Сатана отдѣляетъ преданныхъ ему—по лѣвую руку; по правую руку—существа ему не служащія. Семь главныхъ князей тьмы, демоновъ, составляютъ ближайшихъ исполнителей его власти. Всѣ они имѣютъ свои наименованія и обязанности.

По средневѣковымъ понятіямъ четвертымъ изъ этихъ споспѣшниковъ Сатаны былъ извѣстный Мефистофель, коимъ воспользовался Гёте для своей безсмертной поэмы, и имя котораго уже встрѣчается въ средневѣковыхъ сочиненіяхъ по черной магіи (между прочимъ, и въ знаменитой книгѣ «Faust's Höllenzwang»). Далѣе идутъ менѣе важные духи. У разныхъ народовъ названія и значеніе духовъ бываютъ различны. Часто они являются видоизмѣненіями прежде свѣтлыхъ духовъ. Такимъ образомъ, на Кавказѣ въ числѣ разныхъ злыхъ духовъ извѣстенъ и Азраилъ, являющійся у магометанъ однимъ изъ

¹ Въ очеркѣ «Демона» 1830—31 годовъ [см. стр. 59] даже есть стихъ, въ коемъ говорится о Демонѣ:

Когда блистающій Сіонъ
[Онъ] оставилъ съ гордымъ Сатаной.

Значить онъ спутникъ, служитель Сатаны, а не самъ Сатана! Немного далѣе въ той же строфѣ на стр. 60 говорится, что Демонъ:

Нарушилъ клятвы роковыя
И князя бездны раздражилъ.

четырехъ ангеловъ, ангеломъ смерти, уносящимъ душу въ рай Магометовъ. Этотъ Азраиль, какъ духъ религіознаго міровоззрѣнія, враждебнаго христіанству—у грузинъ, имѣвшихъ христіанство государственною религіею уже въ IV вѣкѣ, обратился въ духа тьмы.

Лермонтову были извѣстны нѣкоторыя изъ этихъ народныхъ сказаній. У него среди юношескихъ произведеній есть даже поэма подъ названіемъ «Азраиль» (см. въ прибавленіи) почитаемая даже за первообразъ «Демона». (Сочиненія Лермонтова, изд. 1887 г., т. I, стр. 526). Сюжетъ, дѣйствительно, схожъ, но поэма находится въ черновыхъ тетрадахъ начала 30-хъ годовъ, а первый очеркъ «Демона» писанъ въ 1829 г. Во всякомъ случаѣ, есть связь между поэмами «Азраиль» и «Демонъ»¹.

Всѣ эти соображенія важны для уразумѣнія свойствъ Демона. Герой знаменитаго Лермонтовскаго произведенія отнюдь не имѣетъ характера Сатаны. — Онъ духъ, въ коемъ еще мерцаютъ свѣтлыя стороны, онъ еще не забылъ прежнихъ братій, не забылъ дней существованія «въ жилищѣ свѣта», и зло ему порою наскучаетъ; онъ уже давно «сѣетъ его безъ наслажденья». Въ такомъ Демонѣ возможно и появленіе желанія вернуться къ источнику свѣта. Его, чуткаго къ красотѣ, Тамара поражаетъ сходствомъ съ прежними собратьями. Тогда-то вдругъ охватываетъ его любовь, и вмѣстѣ съ нею порывъ къ добру и небесамъ.

Но только Демону, существу, въ которомъ все страсть—существу жгучаго и гордаго порыва, невыносимо безстрастіе спокойной, чистой, ангельской любви; его лобзанья жгучи, такъ же, какъ и слезы его, «жаркія, какъ пламень». Кто цѣло-

¹ Въ средніе вѣка въ западно-европейской магіи встрѣчается имя одного изъ 7-ми духовъ, главныхъ сподвижниковъ Сатаны: Azraelis, Azrielis и Azielis—духъ, дарующій усиѣхъ, красоту и пр. Не мудрено, что на западѣ онъ появляется послѣ столкновенія христіанскаго міра съ восточнымъ, магометанскимъ. Этотъ злой духъ воспринялъ нѣкоторыя свойства свѣтлаго магометанскаго духа Азраила. — Азраиль поцѣлуемъ даетъ смерть. Не таковъ ли и Демонъ Лермонтова? Едва онъ касается устами Тамары, она умираетъ.

вать въ порывѣ страсти, не можетъ уже лобзать чистымъ поцѣлуемъ ребенка. Демонъ и ненавидитъ это ангельское безстрастіе; даже когда онъ клянется, «слезами *ангеловъ безстрастныхъ*, своихъ недремлющихъ враговъ», чувствуется непріязнь его къ безстрастнымъ существамъ. Въ этомъ свойствѣ его души, гордой и страстной, лежитъ трагическое для него начало. Любить, какъ ангелы, Божіи слуги, онъ уже не можетъ; поэтому, онъ и не можетъ вернуться къ источнику свѣта, коего отраженіемъ служатъ ангелы. Въ самый сильный, важный моментъ порыва любви, когда, кажется, онъ достигаетъ желаннаго счастья, и касается райскихъ дверей, «одѣтыхъ святымъ покровомъ любви Тамары», онъ, въ силу свойствъ своего необузданнаго темперамента, необходимо долженъ очутиться далеко-далеко отъ цѣли. Тутъ-то и выказывается, какъ несродны ему стали чувства его братій,—выясняется, что всѣ мечты его о сближеніи и возвратѣ къ прежнему должны остаться только мечтами—не болѣе!.. Это необходимо вытекаетъ изъ всего прошлаго, изъ всего совершившагося съ нимъ отъ вѣка и до встрѣчи съ Тамарой. Возврата нѣтъ!

Поэма и оканчивается словами:

...И проклялъ Демонъ
Мечты безумныя свои,
И вновь остался онъ, надменный,
Одинъ, какъ прежде, во вселенной
Безъ упованья и любви!

Любовь, которая Тамарѣ открыла райскія двери, не могла привести Демона къ счастью и спасенію.

П. В.

1828.

Кавказскій плѣнникъ.

[Рукопись состоитъ изъ книжки въ 8-ю долю листа, въ переплетѣ. Начинается она старательно разрисованной виньеткой: вверху лира между двумя вѣтками, отъ нихъ идутъ стрѣлы, ниже наклеенъ коричневаго цвѣта четырехугольный листокъ, на коемъ написано: «Черкесы». Подъ этимъ два пистолета накрестъ, надъ ними пирамидка изъ ядеръ. Тутъ же эпитафья изъ Пушкина—8 строкъ: «Подобно племени Батыя...» и пр. и второй заголовокъ: «Кавказскій плѣнникъ, сочиненіе М. Лермонтова, Москва 1828 года.» Далѣе поэтъ нарисовалъ тушью картинку, на которой изображенъ черкесъ на конѣ. Онъ тащитъ за собою на арканѣ плѣнника. На дальнемъ планѣ ледники Кавказа на чрезвычайно синемъ небѣ. Автору, очевидно, хотѣлось придать рукописи видъ печатнаго изданія: буквамъ заглавнаго листка онъ старается дать видъ печатныхъ].

Gentesse und leide!
Dulde und entbehre!
Liebe, hoff'und glaube!

С о н з.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Въ большомъ аулѣ, подѣ горою,
Близъ саклей дымныхъ и простыхъ,
Черкесы позднею порою
Сидятъ.—О коняхъ удалыхъ
Заводятъ рѣчь, о мѣткихъ стрѣлахъ,
О разоренныхъ ими селахъ,
И съ ними какъ дрался казакъ,
какъ на русскихъ нападали,

Какъ ихъ плѣнили, побѣждалъ.
 Курятъ безопасно свой табакъ,
 И дымъ, вѣясь, летитъ надъ ними...
 Иль, стукнувъ шапками своими,
 Пѣснь горцевъ громко запоютъ.
 Иные на коней садятся,
 Но передъ тѣмъ какъ разставаться,
 Другъ другу руку подаютъ.

II.

Межъ тѣмъ черкешенки младыя
 Взбѣгаютъ на горы крутыя,
 И въ темну даль глядятъ—но пыль
 Лежитъ спокойно по дорогѣ,
 И не шелохнется ковыль,
 Не слышно шума, ни тревоги.
 Тамъ Терекъ издали крутитъ,
 Межъ скалъ пустынныхъ протекаетъ
 И пѣной зыбкой орошаетъ
 Высокій берегъ. Лѣсъ молчитъ,
 Лишь изрѣдка олень пугливый
 Черезъ пустыню пробѣжитъ,
 Или коней табунъ игривый
 Молчанье дола возмутитъ.

III.

Лежалъ коверъ цвѣтовъ узорный
 По той горѣ и по холмамъ;
 Внизу сверкалъ потокъ нагорный
 И текъ струисто по кремнямъ...
 Черкешенки къ нему сбѣжались,
 Водю чистой умывались,
 Со смѣхомъ радости простымъ
 На дно прозрачное иныя
 Бросали кольца дорогія,
 И къ волосамъ своимъ густымъ
 Цвѣты весенніе вплетали,
 Глядѣлися въ зеркало водъ,

И лица ихъ въ немъ трепетали;
 Сплетаясь въ тихій хороводъ,
 Восточны пѣсни напѣвали;
 И близъ аула, надъ горой
 Сидѣли рѣзвою телпой;
 И звуки пѣсни произвольной
 Ущелья вторили невсильно.

IV.

Послѣдній солнца лучъ златой
 На льдахъ сребристыхъ догораетъ,
 И Элборусъ слосй главой
 Его, какъ туча, закрываетъ...
 Ужь раздалось мычанье стада
 И ржанье табуновъ веселыхъ:
 Они съ полей идутъ назадъ.
 Но что за звукъ цѣпей тяжелыхъ?
 Зачѣмъ печаль сихъ пастуховъ?
 Увы! то плѣшпики молодые.
 Утративъ годы золотые,
 Въ пустынь горъ, въ глуши лѣсовъ,
 Близъ Терска пасутъ уныло
 Черкесовъ тучныя стада,
 Воспомявая то, что было,
 И что не будетъ никогда;
 Какъ счастье тщетно ихъ ласкало,
 Какъ оставляло наконецъ,
 И какъ оно мечтою стало...
 И нѣтъ къ нимъ жалостныхъ сердець!
 Они въ цѣпяхъ, они рабами!
 Сливалось все, какъ въ мутномъ снѣ,
 Души не чувствуя, они
 Ужь видятъ гробъ передъ очами.
 Несчастные! въ чужомъ краю!
 Исчезли сердца упованья!
 Въ однихъ слезахъ, въ одномъ страданьи
 Отраду зрятъ они свою.

У.

Надежды нѣтъ имъ возвратиться;
 Но сердце поневолѣ мчится
 Въ родимый край.—Они душой
 Тонули въ думѣ роковой.

.
 Но пыль взвивалась надъ холмамъ
 Отъ стадъ и борзыхъ табуновъ;
 Они усталыми шагами
 Идутъ домой. Лай вѣрныхъ псовъ
 Не раздавался вокругъ аула,
 Природа шумная уснула,
 Лишь слышенъ дѣвъ издалика
 Напѣвъ унылый. Вторятъ горы,
 И нѣженъ онъ, какъ птичекъ хоры,
 Какъ шумъ привѣтный ручейка:

пѣсня.

Какъ сильной грозою
 Сосну вдругъ согнетъ,
 Пронзенный стрѣлою
 Какъ левъ зареветъ:
 Такъ русскій средь бою
 Предъ нашимъ надетъ,
 И смѣлой рукою
 Чеченецъ возьметъ
 Броню золотую
 И саблю стальную,
 И въ горы уйдетъ.

Ни конь, оживленный
 Военной трубой,
 Ни варваръ, смятенный
 Внезапной борьбой,
 Страшнѣй не трепещетъ,
 Когда вдругъ заблещетъ
 Кинжалъ роковой.

Внимали плѣнники уныло
 Печальной пѣсни сей для нихъ,
 И сердце въ грусти страшно ныло...
 Ведутъ черкесы къ саклѣ ихъ
 И, привязавши у забора,
 Ушли. Межъ нихъ огонь трещить;
 Но не смыкаетъ сонъ ихъ взора,
 Не могутъ горестъ дня забыть...

VI.

Льетъ мѣсяцъ томное сіянье.
 Черкесы храбрые не спятъ;
 У нихъ шумливое собранье:
 На русскихъ нападать хотятъ.
 Вокругъ осѣдланные кони;
 Серебрянныя блещутъ брони;
 На каждомъ лукъ, кинжалъ, колчанъ
 И шашка на ремняхъ наборныхъ,
 Два пистолета и арканъ,
 Ружье, и въ буркахъ, въ шапкахъ черныхъ
 Къ набѣгу старъ и младъ готовъ.
 И слышенъ стукъ издалека;
 Черкесы смотрятъ: межъ кустами
 Гирея видно, ѣздока!

VII.

Онъ понуждалъ рукой могучей
 Коня, приталкивалъ ногой,
 И влекъ за нимъ арканъ летучій
 Младого плѣнника съ собой.
 Гирей приблизился—веревкой
 Былъ связанъ русскій чуть живой.
 Черкесъ спрыгнулъ—рукою ловкой
 Разрѣзывалъ канатъ;—но онъ
 Лежалъ на камнѣ—смертный сонъ
 Леталъ, надъ юной головою...

. *

* Точки въ рукописи.

Черкесы скачуть ужъ—какъ разъ
Сокрылись за горой крутою;
Урокомъ бьетъ полночный часъ.

VIII.

Отъ смерти лишь изъ сожалѣнья
Младого русскаго спасли;
Его къ товарищамъ снесли.
Забывши про свои мученья,
Они, не отступая прочь,
Сидѣли близъ него всю ночь.

.
И блѣдный ликъ, въ крови омытый,
Горѣлъ въ щекахъ—онъ чуть дышалъ,
И, смертнымъ холодомъ облитый,
Протягшись [?], на травѣ лежалъ.

IX.

Ужъ полдень, прямо надъ ауломъ,
На свѣтло-синей высотѣ,
Сіялъ въ обычной красотѣ.
Сливались съ протяжнымъ гуломъ
Стадовъ [?] черкесскихъ по холмамъ
Дыханье вѣтерковъ проворныхъ,
И ропоть ручейковъ нагорныхъ,
И пѣнье птичекъ по кустамъ.
Хребта Кавказскаго вершины
Пронзали синеву небесъ,
И оперяль дремучій лѣсъ
Его зубчатая стремнина.
Обложенъ ступенями горъ
Расцвѣлъ узорчатый коверъ;
Тамъ подъ столѣтними дубами,
Въ тѣни, окованный цѣпями,
Лежалъ нашъ плѣнникъ на травѣ,
Въ слезахъ, склонясь къ младой главѣ
Товарищи его несчастья
Водой старались оживить;

Но ахъ! утраченнаго счастья
Никто не могъ ужъ возвратить...

. * .
Вотъ онъ, вздохнувши, приподнялся,
И взоръ его ужъ открывался!
Вотъ онъ взглянулъ!.. затрепеталъ:
Онъ съ незабытыми друзьями!—
Онъ, вспыхнувъ, загремѣлъ цѣпями—
Ужасный звукъ все, все сказалъ!!
Несчастный залился слезами,
На грудь къ товарищамъ упалъ
И горько плакалъ и рыдалъ.

X.

Счастливъ еще: его мученья
Друзья готовы раздѣлять
И вмѣстѣ плакать и рыдать...
Но кто сего ужъ утѣшенья
Лишень въ сей жизни слезъ и бѣдъ,
Кто въ цвѣтѣ юныхъ пылкихъ лѣтъ
Лишень того, чѣмъ сердце льстило,
Чѣмъ счастье издали манило—
И если годы унесли,
Пору цвѣтовъ искать какъ прежде,
Минутной радости въ надеждѣ,—
Пусть не живетъ тотъ на земли! [Ѣ].

XI.

Такъ плѣнникъ мой, съ родной страной
Почти навѣкъ «прости»! сказалъ,
Терзался прошлою мечтою,
Ея мѣста воспоминалъ:
Гдѣ онъ провелъ златую младость,
Гдѣ испыталъ и жизни сладость,
Гдѣ много милаго любилъ,
Гдѣ зналъ веселье и страданья,

* Точки въ рукописи.

Гдѣ онъ, несчастный, погубилъ
Святыя сердца упованья...

.

ХII.

Онъ слышалъ слово: «навсегда!»
И, обреченный тяжкой долей,
Почти сдружился онъ съ неволей.
Съ товарищами иногда
Онъ пасъ черкесскія стада;
Глядѣлъ онъ съ ними, кака лавины
Катятся съ горъ и какъ шумятъ,
Какъ лавой снѣжною блестятъ,
Какъ ими кроются долины.
Хотя цѣпями скованъ былъ,
Но часто къ Тереку ходилъ
И слушалъ онъ, какъ волны воютъ,
Подошвы скалъ угрюмо роютъ,
Текутъ средь дебрей и лѣсовъ...
Смотрѣлъ, какъ въ высотѣ холмовъ
Блестятъ огни сторожевые,
И какъ вокругъ нихъ казаки
Глядятъ на мутный токъ рѣки,
Склонясь на копыя боевыя.
Ахъ! какъ желалъ бы тамъ онъ быть,
Но цѣпь мѣшала переплыть.

ХIII.

Когда же полдень надъ главою
Горѣлъ въ лучахъ, то плѣнникъ мой
Сидѣлъ въ пещерѣ, гдѣ отъ зною
Онъ могъ сокрыться. Подъ горой
Ходили табуны. — Лежали
Въ тѣни другіе пастухи,
Въ кустахъ, въ травѣ и близъ рѣки,
Въ которой жажду утоляли...
И тамъ-то плѣнникъ мой глядитъ,
Какъ иногда орелъ летитъ,

По вѣтру крылья простираетъ,
И, видя жертвы межъ кустовъ,
Когтьми хватаетъ вдругъ—и вновь
Ихъ съ крикомъ кверху поднимаетъ...
«Такъ», думалъ онъ, «я жертва та,
Котора въ пищу имъ взята».

XIV.

Смотрѣлъ онъ также, какъ кустами
Иль синей степью по горамъ
Сайгаки, съ быстрыми погами,
По камнямъ острымъ, по кремнямъ
Летятъ, стремнины презирая,
Иль какъ олень и лань младая,
Услыша пѣнье птицъ въ кустахъ,
Со скалъ, не шевелясь, внимаютъ—
И вдругъ внезапно исчезаютъ,
Взвивая вверхъ песокъ и прахъ.

XV.

Смотрѣлъ, какъ горцы мчатся къ бою,
Иль скачутъ смѣло надъ рѣкою,
Остановились; лошадей
Толкаютъ смѣлою ногою...
И вдругъ, припавъ къ лукъ своей,
Близъ береговъ они мелькаютъ:
Стремятъ и, снова поскакавъ,
Съ утеса падаютъ стремглавъ
И
. . . Шумно въ брызгахъ исчезаютъ.
Потомъ плывутъ и достигаютъ
Уже противныхъ береговъ...
Они ужъ тамъ и въ тѣмѣ лѣсовъ
Себя отъ казаковъ скрываютъ.
. . . Куда глядите казаки?
Смотрите, волны у рѣки
Съдою пѣной забѣлѣли!
Смотрите, враны на дубахъ

Вострепенулись, улетѣли,
 Сокрылись съ крикомъ на холмахъ!—
 Черкесы путника арканомъ
 Въ свои ущелья завлекутъ
 И, скрытые почнымъ туманомъ,
 Оковы смерть вамъ нанесутъ.

XVI.

И часто, отгоня сонъ,
 Въ глухую полночь смотритъ онъ,
 Какъ иногда черкесь черезъ Терекъ
 Плыветъ на вѣрномъ тулукѣ.¹
 Бушуютъ волны на рѣкѣ,
 Въ туманѣ виденъ дальній берегъ.
 На нѣ предъ нимъ висятъ кругомъ
 Его оружія стальные:
 Колчанъ, лукъ, стрѣлы боевыя
 И шашка острая, ремнемъ
 Привязанна, звенить на немъ;
 Какъ точка, въ волнахъ онъ мелькаетъ:
 То виденъ вдругъ, то исчезаетъ.
 Вотъ онъ причалилъ къ берегамъ—
 Бѣда безпечнымъ казакамъ!
 Не зрѣтъ ужъ имъ родного Дона,
 Не слышать колоколовъ звона!
 Уже чеченецъ подъ горой,
 Желѣзная кольчуга блещетъ,
 Ужъ лукъ звенить, стрѣла трепещетъ,
 Ударъ несетъ роковой...
 —Казакъ! казакъ!.. увы, несчастный!
 Зачѣмъ злодѣй тебя убилъ?
 Зачѣмъ же твой свинецъ опасный
 Его такъ быстро не сразилъ?..

XVII.

Такъ плѣнникъ бѣдный мой уныло,
 Хоть самъ подъ бременемъ оковъ,

¹ Тулукъ—бурдюкъ или мѣхъ, коимъ горцы пользовались при переправахъ въ плавы.

Смотрѣлъ на гибель казаковъ.
 Когда жъ полночное свѣтило
 Восходитъ, близъ забора онъ
 Лежитъ въ аулѣ.—Тихій сонъ
 Лишь рѣдко очи закрываетъ;
 Съ товарищами вспоминаетъ
 О милой той родной странѣ;
 Груститъ, но больше чѣмъ они.
 Оставивъ тамъ залогъ прелестный,
 Свободу, счастье, что любилъ,
 Пустился онъ въ край неизвѣстный.
 И... все въ краю томъ погубилъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ХVIII.

Однажды, погружась въ мечтанье,
 Сидѣлъ онъ позднею порой.
 На темномъ сводѣ, безъ сіянья,
 Безцвѣтный мѣсяцъ молодой
 Стоялъ, и лучъ дрожащій, блѣдный
 Лежалъ на зелени холмовъ;
 И тѣни шаткія деревъ,
 Какъ призраки, на крышѣ бѣдной
 Черкесской сакли прилегли.
 Въ ней огонекъ уже зажгли;
 Краснѣя онъ въ лампадѣ мѣдной,
 Чуть освѣщаль большой заборъ...
 Все спить: холмы, рѣка и боръ.

ХIX.

Но кто въ ночной тѣни мелькаетъ?
 Кто легкой тѣнью межъ кустовъ
 Подходитъ ближе, чуфъ ступаетъ,
 Все ближе, ближе, черезъ ровъ
 Идетъ бредучею стопою?...
 Вдругъ, видитъ онъ передъ собою,

Съ улыбкой жалости нѣмой
 Стоитъ черкешенка младая!
 Даетъ заботливой рукой
 Хлѣбъ и кумысъ прохладный свой,
 Предъ нимъ колѣни преклоняя.
 И взоръ ея изобразилъ
 Души порывъ какъ бы смятенный;
 Но пищу принялъ русскій плѣнный
 И знакомъ ей благодарилъ...

XX.

И долго, долго, какъ нѣмая,
 Стояла дѣва молодая,
 И взглядъ какъ будто говорилъ:
 «Утѣшь себя, невольникъ милый!
 Еще не все ты погубилъ».
 И вздохъ не тяжкій, но унылый,
 Въ груди раздался молодой.
 Потомъ чрезъ валъ она крутой
 Домой пошла тропою мшистой,
 И скрылась вдругъ въ дали тѣнистой,
 Какъ нѣкій призракъ гробовой;
 И только дѣвы покрывало
 Еще очамъ вдали мелькало.
 И долго, долго плѣнникъ мой
 Смотрѣлъ ей вслѣдъ—она сокрылась;
 Подумалъ онъ: «но почему
 Она къ несчастью моему
 Съ такою жалосьюстью склонилась?»
 Онъ ночь всю не смыкалъ очей,
 Уснулъ за часъ лишь предъ зарей...

XXI.

Четверту ночь къ нему ходила
 Она и пищу приносила,
 Но плѣнникъ часто все молчалъ,
 Словамъ печальнымъ не внималъ.
 Ахъ! сердце полное волненій

Чуждалось новыхъ впечатлѣній.
 Онъ не хотѣлъ ее любить.
 И что за радости въ чужбинѣ,
 Въ его плѣну, въ его судьбинѣ?
 Не могъ онъ прежнее забыть,
 Хотѣлъ онъ благодарнымъ быть,
 Но сердце жаркое терялось
 Въ его страданіи нѣмомъ,
 И, какъ въ туманѣ зыбкомъ, въ немъ
 Безъ отголоска поглощалось!..
 Оно и въ шумѣ, и въ тиши
 Тревожитъ сонъ его души.

XXII.

Всегда онъ съ думою унылой
 Въ ея блистающихъ очахъ
 Встрѣчаетъ образъ вѣчно милой.
 Въ ея привѣтливыхъ рѣчахъ
 Знакомые онъ слышитъ звуки...
 И къ призраку стремятся руки;
 Онъ вспомнилъ все—ее зоветь...
 Но вдругъ очнулся—Ахъ! несчастный,
 Въ какой онъ безднѣ здѣсь ужасной:
 Ужъ жизнь его не расцвѣтетъ.
 Онъ гаснетъ, гаснетъ, увядаетъ,
 Какъ цвѣтъ прекрасный на зарѣ;
 Какъ пламень юный, потухаетъ
 На освященномъ алтарѣ!

XXIII.

Не понялъ онъ ея стремленья,
 Ея печали и волненья,
 Не думалъ онъ, чтобы она
 Изъ жалости одной пришла,
 Взглянувши на его мученья.
 Не думалъ также, чтобъ любовь
 Точила сердце въ ней и кровь,
 И въ страшномъ былъ недоумѣннѣи.

Но въ эту ночь, ее онъ ждалъ...
 Настала ночь, ужъ роковая,
 И, сонъ отъ очей отгоняя,
 Въ пещерѣ плѣнникъ мой лежалъ.

XXIV.

Поднялся вѣтеръ той порою,
 Качалъ во мракѣ дерева,
 И свистъ его подобенъ вою,
 Какъ воетъ полночью сова.
 Сквозь листья, дождикъ пробирался,
 Вдали на тучахъ громъ катался;
 Блестая, молнія, струей
 Пещеру темну озаряла,
 Гдѣ плѣнникъ бѣдный мой лежалъ.
 Онъ весь промокъ, и весь дрожалъ...

.
 Гроза по-малу утихала...
 Лишь капала вода съ деревъ;
 Кой-гдѣ потоки межъ холмовъ
 Струею мутною бѣжали
 И въ Терекъ съ брызгами впадали.
 Черкесовъ въ темномъ полѣ нѣтъ...
 И тучи врозь ужъ разбѣгаютъ,
 И кой-гдѣ звѣздочки мелькаютъ;
 Проглянетъ скоро лунный свѣтъ.

XXV.

И вотъ надъ нимъ луна золотая
 На легкомъ облакѣ всплыла,
 И въ верхъ небеснаго стекла,
 По сводамъ голубымъ играя,
 Блестящій шаръ свой провела.
 Покрылись пеленой сребристой
 Холмы, лѣса и лугъ съ рѣкой;
 Но кто печальною стопой,
 Идетъ одинъ тропой гористой?
 Она... съ кинжаломъ и пилой...

Зачѣмъ же ей кинжалъ булатный?
 Ужель идетъ на подвигъ ратный?
 Ужель идетъ на тайный бой?...
 Ахъ нѣтъ! наполнена волненій,
 Печальныхъ думъ и размышленій,
 Къ пещерѣ подошла она,
 И голосъ раздался извѣстный;
 Очнулся плѣнникъ, какъ отъ сна,
 И въ глубинѣ пещеры тѣсной
 Садятся... Долго они тамъ
 Не смѣли воли дать словамъ.
 Вдругъ дѣва шагомъ осторожнымъ
 Къ нему, вздохнувши, подошла;
 И, куку взявъ, съ привѣтомъ нѣжнымъ,
 Съ горячимъ чувствомъ, но мятежнымъ,
 Слова печальны начала:

XXVI.

«Ахъ, русскій, русскій! что съ тобою?
 Почто ты съ жалостью нѣмою
 Печаленъ, хладенъ, молчаливъ
 На мой отчаянный призывъ?
 Еще имѣешь въ свѣтѣ друга,
 Еще невѣсты не терялъ...
 Готова я часы досуга
 Съ тобой дѣлить; но ты сказалъ,
 Что любишь, русскій, ты другую?
 Ея бѣжить за мною тѣнь,
 И вотъ о чемъ и ночь и день
 Я плачу, вотъ объ чемъ тоскую!..
 Забудь ее, готова я
 Съ тобой бѣжать на край вселенной!
 Забудь ее, зови меня
 Твоей подругой неизмѣнной!»
 Но плѣнникъ сердца своего
 Не могъ открыть въ тоскѣ глубокой;
 И слезы дѣвы черноокой
 Души не трогали его...

«Такъ, русскій, ты спасень! но прежде
Скажи мнѣ: жить иль умереть?
Скажи, забыть ли о надеждѣ,
Иль слезы эти утереть?»

XXVII.

Тутъ вдругъ поднялся онъ. Блеснули
Его прелестные глаза,
И слезы крупныя мелькнули
На нихъ, какъ свѣтлая роса...
«Ахъ, нѣтъ! оставь восторгъ свой нѣжной:
Спаси меня не льстись надеждой;
Мнѣ будетъ гробомъ эта степь!
Не на останкахъ славныхъ, бранныхъ,
Но на костяхъ моихъ изгнанныхъ
Заржавить тягостная цѣпь!»
Онъ замолчалъ. Она рыдала,
Но ободрилась, тихо встала,
Взяла пилу одной рукой,
Кинжалъ другою подавала.
И вотъ подъ острую пилу
Скрипнуть желѣзо; распадается,
Блистая, цѣпь и чуть звенить.
Она его приподымаетъ,
И такъ, рыдая, говоритъ:

XXVIII.

«Да!... плѣнникъ... ты меня забудешь...
Прости!... прости же... *навсегда*;
Присти *навѣкъ*!... Какъ счастливъ будешь...
Ахъ!... Вспомни обо мнѣ тогда...
Тогда... быть божесть, ужъ могилой
Желанной скрыта буду я;
Быть можетъ... скажешь ты уныло:
Она любила и меня!...»
И дѣвы блѣдныя ланиты,
Почти потухшіе глаза,
Смущенный ликъ, тоской убитый,

Не освѣжить одна слеза!
И только рвутся вопли муки...
Она беретъ его за руки
И въ поле темное спѣшитъ,
Гдѣ чрезъ утесы путь лежитъ.

XXIX.

Идутъ, идутъ, остановились;
Вдохнувъ, назадъ оборотились;
Но роковой ударилъ часъ...
Раздался выстрѣлъ—и какъ разъ
Мой плѣнникъ падаетъ... Не муку,
Но смерть изображаетъ взоръ;
Кладетъ на сердце тихо руку...
Такъ медленно по'скату горъ,
На солнцѣ искрами блистая,
Спадаетъ глыба снѣговая,
Какъ вмѣстѣ съ нимъ поражена,
Безъ чувства падаетъ она;
Какъ будто пуля роковая
Однимъ ударомъ въ одинъ мигъ
Обоихъ вдругъ сразила ихъ.

.

XXX.

Но очи русскаго смыкаетъ
Ужъ смерть холодною рукой:
Онъ вздохъ послѣдній испускаетъ,
И онъ ужъ тамъ... и кровь рѣкой
Застыла въ жилахъ охладѣвшихъ;
Въ его рукахъ оцѣпенѣвшихъ,
Еще кинжалъ, блестя, лежитъ;
Въ его всѣхъ чувствахъ онѣмѣвшихъ
На вѣки жизнь ужъ не горитъ,
На вѣки радость не блещитъ.

XXXI.

Межъ тѣмъ черкесь съ улыбкой злобной
Выходитъ изъ глуши деревъ,

И, волку хищному подобный,
 Бросаетъ взоръ... стоитъ... безъ словъ,
 ногою гордой попираетъ
 Убитаго... увидѣлъ онъ,
 что тщетно потерялъ патронъ,
 и вновь чрезъ горы убѣгаетъ.

XXXII.

Но вотъ она очнулась вдругъ
 и ищетъ плѣнника очами...
 Черкешенка! гдѣ, гдѣ твой другъ?
 Его ужъ нѣтъ. Она слезами
 не можетъ ужасъ выразить,
 не можетъ крови омывать,
 и взоръ ея, какъ бы безумной,
 порывъ любви изобразилъ,
 она страдала. Вѣтеръ шумный,
 свистя, покровъ ея клубилъ...
 встаетъ... и скорыми шагами
 пошла съ потупленной главой
 чрезъ поляну—за холмами
 сокрылась вдругъ въ тѣни ночной.

XXXIII.

Она ужъ къ Тереку подходитъ,
 Увы! зачѣмъ, зачѣмъ она
 такъ робко взоромъ вкругъ обводитъ,
 ужасной грустію полна?
 и долго на бѣгущи волны
 она глядитъ, и взоръ безмолвный
 блеститъ звѣздой въ полночной тѣмѣ.
 Она на каменной скалѣ—
 «О русскій, русскій!» восклицаетъ...
 плеснули волны при лунѣ,
 объ берегъ брызнули онѣ!..
 и дѣва съ шумомъ исчезаетъ.
 покровъ лишь бѣлый выплываетъ,
 несется по глухимъ волнамъ—

Остатокъ грустный и печальный,
Плыветъ, какъ саванъ погребальный,
И скрылся къ каменнымъ скаламъ...

XXXIV.

Но кто убійца ихъ жестокой?
Онъ былъ съ сѣдою бородой;
Не видя дѣвы черноокой,
Сокрылся онъ въ глуши лѣсной.
Увы, то былъ отецъ несчастной!
Быть можетъ онъ ее сгубилъ,
И тотъ свинець его опасный
Дочь вмѣстѣ съ плѣнникомъ убилъ?
Не знаетъ онъ; она сокрылась
И съ ночи той ужъ не явилась.
Черкесь! гдѣ дочь твоя? глядишь,
Но ужъ ея не возвратишь!

XXXV.

По утру трупъ оледенѣлый
Нашли на пѣнистыхъ берегахъ.
Онъ хладенъ былъ, окостенѣлый;
Казалось, на ея устахъ
Остался голосъ прежней муки;
Казалось, жалостные звуки
Еще не смолкли на губахъ.
Узнали все, но поздно было!
— Отецъ, убійца ты ее! [ея]
Гдѣ упованіе твое?
Терзайся вѣкъ! живи уныло!
Ея ужъ нѣтъ. И за тобой
Повсюду призракъ роковой.
Кто гробъ ея тебѣ укажетъ?
Бѣги, ищи ее вездѣ...
«Гдѣ дочь моя?» и отзывъ скажетъ:
«Гдѣ?»

1828.

К о р с а р ь.

Поэма.

[Находится въ одной книгѣ съ «Кавказскимъ плѣнникомъ», но писано менѣе тщательно. Въ началѣ поэмы приложена картинка: два ангела молятся надъ двумя заснувшими дѣтьми, и подпись «невинность всегда охранена», затѣмъ эпиграфъ:]

Longtemps il eut le sort prospère
Dans ce métier si dangereux.
Las! il devient trop téméraire
Pour avoir été trop heureux.

La Harpe.

ЧАСТЬ I.

Друзья, взгляните на меня!
Я блѣдень, худъ, потухла радость
Въ очахъ моихъ, какъ блескъ огня.
Моя давно увяла младость,
Давно, давно нѣтъ ясныхъ дней,
Давно нѣтъ цѣли упования!
Исчезло все!—одни страданья
Еще живутъ въ душѣ моей.

Я не видалъ своихъ родимыхъ:
Чужой семьей воскормленъ я.
Одинъ лишь братъ былъ у меня,
Предметъ всѣхъ радостей любимыхъ.
Его я старѣ годомъ былъ,
Но онъ равно меня любилъ;
Равно мы слезы проливали,

Когда все спитъ во тьмѣ ночной;
 Равно мы горе повѣряли
 Другъ другу жаркою душой...
 Намъ очарованное счастье,
 Мелькало рѣдко—иногда!
 Увы! не зрѣли мы ненастья,
 Намъ угрожавшаго тогда.

Мой умеръ братъ! Передъ очами
 Еще теперь тотъ страшный часъ,
 Когда въ ногахъ его съ слезами
 Сидѣлъ. Ахъ! я не зрѣлъ ни разъ
 Столь милой смерти, хладной муки...
 Сложивъ крестообразно руки,
 Несчастный тихо угасалъ,
 И блѣдны впалыя ланиты,
 И смертный взоръ, тоской убитый,
 Въ подушкѣ бѣдной сокрывалъ.
 Онъ умеръ!—страшнымъ восклицаньемъ
 Сраженъ я вдругъ былъ съ содроганьемъ.
 Но сожалѣнье—не любовь
 Согрѣли жизнь мою и кровь.

Съ тѣхъ поръ съ обманутой душою
 Ко всѣмъ я недовѣрчивъ сталъ.
 Ахъ! не подъ кровлею родною
 Я былъ тогда—и увядалъ.
 Не могъ съ улыбкою смиренья
 Съ тѣхъ поръ я все переносить:
 Насмѣшки гордости, презрѣнья...
 Я могъ лишь пламенный любить...
 Самимъ собою недоволенъ,
 Желая быть спокоенъ, воленъ,
 Я часто по лѣсамъ бродилъ
 И только тамъ душою жилъ.
 Глядѣлъ въ раздуміи глубокомъ,
 Когда на деревѣ высокомъ
 Пѣвецъ незримый напѣвалъ

Веселье, радость и свободу,
 Какъ нѣжно вдругъ ослабѣвалъ,
 Какъ онъ, треща, свисталъ, щелкалъ,
 Какъ по лазоревому своду
 На легкихъ крыліяхъ порхалъ,—
 И непонятное волненье
 Въ душѣ я сильно ощущалъ.
 Всегда любя уединенье,
 Возненавидя шумный свѣтъ,
 Узнавъ невѣрной жизни цѣну,
 Въ сердцахъ людей нашедъ измѣну,
 Утративъ жизни лучшей цвѣтъ,
 Ожесточился я—угрюмой
 Душа моя смутилась думой.
 Не могли болѣе страдать,
 Я вдругъ рѣшился убѣжать.

Настала ночь... Я всталъ печально
 Съ постели, грустью омраченъ.
 Во всемъ дому глубокой сонъ.
 Хотѣлось мнѣ хоть взоръ прощальный
 На мѣсто бросить то, гдѣ я
 Такъ долго жилъ въ тиши безвѣстной,
 Гдѣ жизни сѣнь, всегда прелестной,
 Безпечно встрѣтила меня.
 Я взялъ кинжалъ; два пистолета
 На мнѣ за кожанымъ ремнемъ
 Звенѣли. Я страшился свѣта
 Луны въ безмолвіи ночномъ...

Но вихорь сердца молодого
 Меня влачилъ къ сѣдымъ скаламъ,
 Гдѣ между берега крутого
 Дунай кипѣлъ, ревѣлъ; и тамъ,
 Склонясь на камень головою,
 Сидѣлъ я, озаренъ луною...
 Ахъ! какъ она томна, блѣдна,
 Лила лучи свои златые

Съ небесъ на рощи беговыя.
 Вездѣ знакомыя мѣста:
 Все мнѣ напоминало младость,
 Все говорило мнѣ, что радость
 На вѣки здѣсь погребена.
 Хотѣлъ проститься съ той могилой,
 Гдѣ прахъ лежалъ столь сердцу милый.
 Перебѣжавши черезъ ровъ,
 Пошелъ я тихо по кладбищу;
 Душѣ моей давало пищу
 Спокойствіе нѣмыхъ гробовъ.
 И долго, долго я въ молчаньи
 Стоялъ надъ камнемъ гробовымъ...
 Казалось, вѣяло въ страданьи
 Какимъ-то холодомъ сырымъ.

Потомъ невѣрными шагами
 Я удалился,—но за мной,
 Казалось, тѣнь вездѣ бѣжала...
 Я ночь провелъ въ глуши лѣсной;
 Заря багряно освѣщала
 Верхи холмовъ, ночная тѣнь
 Уже рѣдѣла надо мною.
 Съ отягощенною главою
 Я тамъ сидѣлъ, склонясь на пень,
 Но всталъ, пошелъ къ брегамъ Дуная,
 Который издали ревѣлъ.
 Я въ Грецію идти хотѣлъ,
 Чтобъ турокъ сабля роковая
 Пресѣкла горестный удѣлъ.
 Въ душѣ смѣнялося мечтанье;
 Ярче дневное сіянье;
 И вотъ Дунай ужъ предо мной
 Сиялъ съ обычной красотой.
 Какъ онъ, прекрасный, величавый,
 Игралъ въ прибережныхъ скалахъ!...
 Воспоминанье о дѣлахъ
 Живеть здѣсь, и протекшей славой

Рѣка гордится. Сѣвъ на брегъ,
Я измѣрялъ Дуная бѣгъ.
Потомъ бросаюсь въ быстры волны,
Онѣ клубятся, но рукой
Я спорилъ съ быстрою рѣкой,
И скоро на берегъ безмолвный
Я вышелъ. Все въ душѣ моей
Мутилось пѣною Дуная,
И, бросивъ взоръ къ странѣ своей,
«Прости, отчизна золотая!»
Сказалъ: «быть можетъ, въ этотъ разъ
Съ тобой на вѣки мнѣ проститься;
Но этотъ мигъ, но этотъ часъ
Надолго въ сердцѣ сохранится!»...
Потомъ я быстро удалился...

Зачѣмъ вамъ сказывать, друзья,
Что было, какъ потомъ, со мною:
Скажу вамъ только то, что я
Вездѣ съ обманутой душою
Бродилъ одинъ, какъ сирота,
Не смѣя ввѣриться, какъ прежде,
Всеизмѣняющей надеждѣ:
Миръ былъ чужой мнѣ, жизнь пуста.
Ужъ я былъ въ Греціи прекрасной,
А для души моей несчастной
Ея лишь видъ отравой былъ.
День пропадалъ, день уходилъ.
Уже съ Балканскія вершины
Открылись Греціи долины;
Ужъ море синее, блестя,
Подъ солнцемъ пламеннымъ Востока,
Какъ шумъ нагорнаго потока,
Обрадовало вдругъ меня....
Но какъ спастися намъ отъ рока!
Я здѣсь нашелъ, здѣсь погубилъ
Почти все то, что я любилъ.

ЧАСТЬ II.

Гдѣ Геллеспонтъ сѣдой, широкій,
 Плеская волнами, шумить—
 Покрытый лѣсомъ, одинокій
 Аѳосъ задумчивый стоитъ.
 Вѣнчаный грозными скалами,
 Какъ неприступными стѣнами
 Онъ окруженъ, ни быстрыхъ волнь,
 Ни свиста вѣтровъ не боится.
 Бѣда тому, чей бранный челнъ
 Порывомъ ихъ къ нему домчится.
 Его высокое чело
 Травой и мохомъ заросло.
 Между стремнинъ, между кустами,
 Изрѣзанъ узкими тропами,
 Съ востока рядъ зубчатыхъ горъ
 Къ подошвѣ тянется Аѳоса,
 И башни гортыя Летоса
 Встрѣчаютъ удивленный взоръ.
 Порою корабли водами
 На быстрыхъ, бѣлыхъ парусахъ
 Летали между островами,
 Какъ бы на лебедя крылахъ.
 Воспоминанье здѣсь одною
 Прошедшей истиной живетъ...
 Вотъ цареградскій путь идетъ
 Черезъ поле черной полосою.
 [Я шель, не чувствуя себя:
 Я былъ въ стремительномъ волненіи,
 Увидѣвъ, Греція, тебя!...]

Кустарникъ дикій въ отдаленіи
 Терялся межъ угрюмыхъ скалъ,
 Межъ скалъ, гдѣ въ счастья, упоеніи,
 Фракіецъ храбрый пировалъ.
 Теперь все пусто. Воспоминанье
 Почти изгладилъ токъ времени,

И этотъ край обремененъ
 Подъ игомъ варваровъ. Странанье
 Осталось только въ той странѣ,
 Гдѣ прежде греки воспѣвали
 Ихъ храбрость, вольность,—но они
 Той страшной участи не знали.
 И дышетъ все здѣсь стариной,
 Минувшей славой и войной.

Когда жъ народъ ожесточенный
 Хватался вдругъ за мечъ военный—
 Въ вечерѣ темной, у скалы,
 Какъ будто горные орлы,
 Бывало, греки въ ночь глухую
 Сбирали шайку удалую,
 Чтобы на турокъ нападать,
 Плѣнить, рубить, въ моряхъ летать—
 И часто барка въ тѣмѣ у берега
 Была готова для побѣга
 Отъ непріятельскихъ полковъ;
 Не страшень былъ имъ плескъ валовъ.
 И въ той пещерѣ отдыхая,
 Какъ часто ночью я сидѣлъ,
 Воспоминая и мечтая,
 Кляня жестокой свой удѣлъ.
 И что-то новое пылало
 Въ душѣ неопытной моей,
 И сердце юное мечтало
 О легкомъ вихрѣ прежнихъ дней.
 Желалъ я быть въ бояхъ жестокихъ,
 Желалъ я плыть въ моряхъ широкихъ
 [Любить—кого не находилъ].
 Друзья мои, я молодежь былъ!
 Зачѣмъ губить намъ нашу младость,
 Зачѣмъ старѣть душой своей!
 Проети на вѣкъ тогда ужъ радость,
 Когда исчезла съ юныхъ дней.

Нашедъ корсаровъ, съ ними въ море
Хотѣлъ я плыть. Ахъ! думалъ я,
Война, могила, но не горе,
Быть можетъ, встрѣтятъ тамъ меня.
Простясь съ печальными берегами,
Я съ маврскимъ опытнымъ пловцомъ
Стремилъ мой бѣгъ межъ островами.
Цвѣтущими надъ влажнымъ дномъ
Святаго старца океана.
Я видѣлъ ихъ,—но жребій мой,
Гдѣ свель насъ съ буйною толпой,
Тамъ власть дана мнѣ атамана,
И такъ ужъ было рѣшено,
Что жизнь и смерть—все за одно!!!

Какъ весело водамъ предаться,
Друзья мои, въ моряхъ летать,
Но долженъ, долженъ я признаться,
Что я готовъ теперь бы дать
Все, что имѣю, за тѣ годы,
Которые ужъ я убилъ
И невозвратно погубилъ.
Прекраснѣй были бы мнѣ воды,
Поля, лѣса, луга, холмы,
И все, все прелести природы...
Но такъ себѣ невѣрны мы!...
Живемъ, томимся и желаемъ,
А получивши, забываемъ
О томъ. Уже предметъ другой
Играетъ въ нашемъ воображеніи,
И—въ непрерывномъ такъ томленіи,
Мы тратимъ жизнь—о Боже мой!

Мы часто на берегъ сходили
И часто по степямъ бродили,
Гдѣ конь арабскій вороной
Игралъ скачками подо мной,
Летая въ даль степи широкой.

Уже терялся брегъ далекой,
И я съ веселою толпой,
Какъ въ морѣ, былъ въ степи сухой.

Или въ лѣсу, въ ночи глубокой,
Когда все спитъ, то мы одни,
При полной въ облакахъ лунѣ,
Въ пещерѣ темной, припѣвая,
Сидимъ, и чаша между насъ
Идетъ съ весельемъ круговая.
За нею вслѣдъ за часомъ часъ,
И свѣтитъ пламень, чуть блистая,
Треща, синѣя и мелькая...
Потомъ мы часто въ корабли
Опять садились, въ быстры волны
Съ отважной дерзостью текли,
Какой-то гордостію полны.
Мы правы были—домъ царей
Не такъ великъ, какъ зыбь морей.

Я часто храбрый, кровожадный
Носился въ буряхъ боевыхъ;
Но въ сердцѣ юномъ чувствъ иныхъ
Таился пламень безотрадный.
Чего-то страшнаго я ждалъ,
Грустилъ, томился и желалъ.
Я слушалъ пѣсни удалыя
Веселой шайки средь морей;
Тогда, вспомнивъ золотые
Тѣ годы юности моей,
Я слезы лилъ, незная Бога.
Мнѣ жизни дальняя дорога
Была скользка; я былъ, друзья,
Несчастный прахъ изъ бытія.
Какъ бы сражаяся съ судьбою,
Мятежной ярости полна,
Душа, терзанью предана,
Живеть утратою самою.

Узнавъ лишь тѣнь утраты сей,
 Я ждалъ ея еще мятежнѣй,
 Еще печальнѣй, безнадежнѣй,
 Какъ лишь начало страшныхъ дней.
 Опять предъ мной все исчезало,
 Какъ свѣтъ предъ тѣнію ночной,
 И сердце тяжко изнывало.
 Исчезъ и кроткій мой покой,
 Исчезло милое волненье,
 И благородное стремленье
 И чувствъ, и мыслей молодыхъ
 Высокихъ, нѣжныхъ, удалыхъ.

ЧАСТЬ III.

Однажды въ ночь сошлись тучи,
 Катился громъ издалика,
 И гналъ, стоная, вихрь летучій,
 Порывомъ бурнымъ облака.
 Надулись волны, море плещеть,
 И молнія во мракъ блещеть.
 На нашихъ храбрыхъ удалцовъ
 Ничто бъ тогда не испугало,
 И море синее стонало
 Отъ рѣзкихъ корабля слѣдовъ.
 Шипящей пѣною бѣлѣтъ
 Корабль. Вдругъ рвется къ небесамъ
 Волна—качается, чернѣтъ
 И возвращается волнамъ.
 Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
 Что море въ ярости своей
 Съ предѣлами небесъ сражалось,
 Земля стонала отъ зыбей,
 Что вихри въ вихри ударялись,
 И тучи съ тучами слетались,
 И устремлялся громъ на громъ,
 И море билось съ влажнымъ дномъ,

И черна бездна загоралась
 Открытой бездною громовъ,
 И наше судно воздымалось
 То вдругъ до тяжкихъ облаковъ,
 То вдругъ, треща, внизъ опускалось;
 Но храбрость я не потерялъ
 На палубѣ съ моей толпою.
 Я часто гибель возвѣщалъ
 Одною пушкой вѣстовою
 Мы скоро справились! Кругомъ
 Лишь дождь шумѣлъ, ревѣлъ лишь громъ.
 Вдругъ слышенъ выстрѣлъ отдаленный,
 Блеснулъ фонарь, какъ бы зажженный
 На мачтѣ, въ мрачной глубинѣ,
 И скрылся онъ въ туманной мглѣ...
 И небо страшно разразилось
 И блескомъ молній озарилось...
 И мы узрѣли: быстро къ намъ
 Неслося греческое судно.
 Все различить мнѣ было трудно.
 Предавшіися глухимъ волнамъ,
 Они на помощь призывали,
 Но вѣтры вопли заглушали.
 «Скорѣй ладью, спасите ихъ!»
 Раздался голосъ. Въ этотъ мигъ
 О камень судно ударяетъ,
 Трещить и съ шумомъ утопаетъ...

Но мы иныхъ еще спасли,
 Къ себѣ въ корабль перенесли.
 Они, безъ чувствъ, водой покрыты,
 Лежали всѣ, какъ бы убиты.
 И вѣтеръ буйный утихалъ,
 И громъ почаше умолкалъ.
 Лишь изрѣдка волна вдымалась,
 Какъ бы гора, и опускалась

.

Все смолкло! вдругъ корабль волной
Быль брошенъ къ мели береговой.

Хотѣль я видѣть мной спасенныхъ,
И къ нимъ по утру я взошелъ;
Тогда на тучахъ озлащенныхъ
Вскатилось солнце; я узрѣль
Увы, гречанку молодую.
Она, почти безъ чувствъ, блѣдна,
Склонившись на руку главою,
Сидѣла, и съ тѣхъ поръ она
До нынѣ въ памяти глубокой...
Она изъ стороны далекой
Была сюда привезена.
Свою весну, златыя лѣта
Воспоминала. Томный взоръ,
Чернѣе тьмы, ярчѣе свѣта,
Глядѣль, казалось, съ давнихъ поръ
На небо. Тамъ звѣзда, блистая,
Давала ей о чемъ-то вѣсть,
О томъ, друзья, что въ сердцѣ есть.
Звѣзду затмила туча злая;
Звѣзда померкла, и она
Съ тѣхъ поръ печальна и грустна.
Съ тѣхъ поръ, друзья, и я стенаю.
Моя тѣмъ участь рѣшена;
Съ тѣхъ поръ покоя я не знаю,
Но съ тѣхъ же поръ я омертвѣль,
Для нѣжныхъ чувствъ окаменѣль.

1828

Черкесы.

I.

Въ горахъ ужъ солнце исчезаетъ,
Въ долинахъ всюду мертвый сонъ;
Заря, блистая, угасаетъ;
Вдали гудитъ протяжный звонъ;
Покрыто мглой туманно поле,
Зарница блещетъ въ небесахъ,
Въ долинахъ стадъ не видно болѣ,
Лишь серпы скачутъ на холмахъ,
И сѣрый волкъ бѣжитъ черезъ горы,
Его свирѣпо блещутъ взоры.
Въ тѣни развѣсистыхъ дубовъ,
Влѣзаетъ онъ въ свою берлогу.
За нимъ бѣжитъ черезъ дорогу
Съ ружьемъ охотникъ; пара псовъ
На сворахъ рвутся съ нетерпѣньемъ.
Все тихо, и въ глуши лѣсовъ
Не слышно жалобнаго пѣнья
Пустынной иволги; лишь тамъ
Весенній вѣтерокъ играетъ,
Перелетая по кустамъ;
Въ глуши кукушка занываетъ,
И на дуплѣ, какъ тѣнь, сидитъ
Полночный воронъ и кричитъ.

Межь дикихъ скалъ крутить, сверкаетъ
 Подалъ Терекъ за горой;
 Высокій берегъ подмываетъ,
 Крутяся пѣною сѣдой.

II.

Одѣто небо черной мглою,
 Въ туманѣ мѣсяцъ чуть блеститъ,
 Лишь на сухихъ скалахъ травую
 Полночный вѣтеръ шевелитъ.
 На холмахъ маяки блистаютъ:
 Тамъ стражи русскіе стоятъ;
 Ихъ копья острия блестятъ;
 Другъ друга громко окликаютъ:
 «Не спи, казакъ, во тьмѣ ночной:
 Чеченцы ходятъ за рѣкой!»
 Но вотъ они стрѣлу пускаютъ,
 Взвилась! и падаетъ казакъ
 Съ окровавленнаго кургана;
 Въ очахъ его смертельный мракъ.
 Ему не зрѣть роднаго Дона,
 Ни милыхъ сердцу, ни семью.
 Онъ жизнь окончилъ здѣсь свою...

III.

Въ густомъ лѣсу видна поляна,
 Чуть освѣщенная луной:
 Мелькаютъ, будто изъ тумана,
 Огни на крѣпости большой.
 Вдругъ слышенъ шорохъ за кустами,
 Въѣзжаютъ нѣсколько людей.
 Окинувъ все кругомъ очами,
 Они слѣзаютъ съ лошадей.
 На каждомъ шашка, за плечами
 Ружье заряжено виситъ,
 Два пистолета, борзы кони,
 По буркѣ на сѣдлѣ лежитъ
 Огонь чересы зажигаютъ,

И всё садятся тутъ кругомъ;
 Привязанные къ деревьямъ
 Въ лѣсу кони траву щипаютъ;
 Клубится дымъ, огонь трещить,
 Кругомъ поляна вся блестить.

IV.

Одинъ черкесъ одѣтъ въ кольчугу,
 Изъ серебра его нарядъ,
 Уздени вокругъ него сидятъ;
 Другіе жъ всё лежатъ по лугу.
 Иные чистятъ шашки остры,
 Иль наостряютъ стрѣлы быстры.
 Кругомъ все тихо, все молчить.—
 Возсталъ вдругъ князь и говорить:
 «Черкесы, мой народъ военный,
 Готовы будьте всякій часъ!
 На жертву смерти—смерти славной
 Не всякъ достоинъ здѣсь изъ васъ.
 Взгляните въ крѣпости высокой,
 Въ цѣпяхъ, въ тюрьмѣ мой братъ сидитъ,
 Въ печали, въ скорби, одинокій.
 Его спасу, иль мнѣ не жить!»

V.

«Вчера я спалъ подъ хладной мглой
 И вдругъ увидѣлъ, будто, брата,
 Что онъ стоялъ передо мной
 И мнѣ сказалъ: «минуты трата—
 И я погибъ,—спаси меня!»...
 Но призракъ легкій вдругъ сокрылся;
 Съ сырой земли поднялся я;
 Его спасти я устремился
 И вотъ ищу и ночь, и день,
 И призракъ легкій не являлся
 Съ тѣхъ поръ, какъ брата блѣдна тѣнь
 Меня звала, и я старался
 Его избавить отъ оковъ;

И я на смерть всегда готовъ!
 Теперь клянуся Магометомъ,
 Клянусь, клянуся цѣлымъ свѣтомъ!
 Насталъ неизбѣжимый часъ:
 Для русскихъ смерть или мученье,
 Иль мнѣ взглянуть въ послѣдній разъ
 На ярко солнца восхожденье».
 Умолкнулъ князь. И всѣ трикратно
 Повторили его слова:
 «Погибнуть русскимъ невозвратно,
 Иль съ тѣла свалится глава».

VI.

Востокъ, алѣя, пламенѣть,
 И день заботливый свѣтлѣть;
 Уже въ селахъ кричитъ пѣтухъ;
 Ужъ мѣсяцъ въ облакѣ потухъ ¹.
 Денница, тихо поднимаясь,
 Златить холмы и тихій боръ;
 И юный лучъ, со тьмой сражаясь,
 Вдругъ показался изъ-за горъ.
 Колосья въ полѣ подь серпами
 Ложатся желтыми рядами.
 Все утро дышетъ. Вѣтерокъ
 Играетъ въ Терекъ на волнахъ,
 Вздываетъ зыблемый песокъ.
 Сводъ неба синій тихъ и чистъ,
 Прохлада съ рѣчки повѣваетъ;
 Прелестный запахъ юный листъ
 Съ весенней свѣжестью сливаетъ.
 Вездѣ кругомъ сгустился лѣсъ,
 Повсюду тихое молчанье;
 Струей сквозь темный сводъ древесъ

¹ Отсюда и до VII строфы очеркнуто и на поляхъ рукою бабушки поэта написано: «Зиновьевъ нашелъ, что эти стихи хороши». [Зиновьевъ учитель Лермонтова въ университетскомъ пансіонѣ].

Прокравшись, дневное сіянье
 Верхи и корни золотить.
 Лишь вѣтра тихимъ дуновеньемъ
 Сорванъ листокъ летить, блестить,
 Смущая тишину паденьемъ.
 Но вотъ, примѣтя свѣтъ дневной,
 Черкесы на коней садятся,
 Быстрѣ стрѣль по лѣсу мчатся,
 Какъ пчель неутомимый рой—
 Сокрылися въ тѣни густой.

VII.

О если бъ ты, прекрасный день,
 Гналъ такъ же горестъ, страхъ, смятенья,
 Какъ гонишь ты ночную тѣнь
 И сновъ обманчивыхъ видѣнья!..
 Заутрень въ градѣ дальній звонъ
 По рощѣ вѣтромъ разнесенъ;
 И на горѣ стоитъ высокой
 Прекрасный градъ, тамъ слышенъ громкій
 Стукъ барабановъ, и войска,
 Закинувъ ружья на плеча,
 Стоять на площади въ парадѣ.
 Народъ весь въ праздничномъ нарядѣ
 Идетъ изъ церкви. Стукъ каретъ,
 Колясокъ, дрожекъ раздается;
 На небѣ стая галокъ вьется;
 Всякъ въ домъ свой завтракать идетъ;
 Тамъ тихо ставни растворяютъ;
 [А] тамъ по улицѣ гуляютъ
 Иль идутъ войско посмотрѣть
 Въ большую крѣпость.—Но чернѣтъ
 Ужь стали тучи за горами,
 И только яркими лучами
 Блистало солнце съ высоты,
 И вѣтръ бѣжалъ черезъ кусты.

УШ.

Ужъ войско хочеть расходиться
 Въ большую крѣпость на горѣ;
 Но топотъ слышенъ въ тишинѣ.
 Вдали густая пыль клубится,
 И видять, кто-то на конѣ
 Съ оглядкой боязливой мчится.
 Но вотъ онъ здѣсь ужъ, вотъ слѣзаетъ,
 Къ начальнику онъ подбѣгаетъ
 И говорить: «погибель намъ!
 Вели готовиться войскамъ;
 Черкесы мчатся за горами.
 Насъ было двое, и за нами
 Они пустились на коняхъ.
 Меня объялъ внезапный страхъ;
 Насилу я отъ нихъ умчался,
 Да конь хорошъ, а то бѣ попался».

ІХ.

Начальникъ всѣмъ полкамъ велѣлъ
 Сбираться къ бою, зазвенѣлъ
 Набатный колоколь; толпятся,
 Мянутся, строятся, дѣлятся.
 Ворота крѣпости сперлись;
 Иные вихремъ понеслись
 Остановить черкесску силу,
 Иль со славою вкусить могилу.
 И видно зарево кругомъ;
 Черкесы поле покрываютъ;
 Ряды, какъ львы, перебѣгаютъ—
 Со звономъ сшибся мечъ съ мечемъ—
 И разомъ храбраго не стало.
 Ядро во мракѣ прожужжало,
 И цѣлый рядъ безстрашныхъ палъ;
 Но всѣ смѣшались въ дымѣ черномъ.
 Зеѣсь бурный конь съ копьемъ вонзеннымъ,
 Вскочивши на дыбы, заржалъ,

Сквозь русскіе ряды несется;
 Упалъ на землю, сильно рвется,
 Покрывши всадника собой.
 Повсюду слышенъ стонъ и вой.

X.

[И] пушекъ громъ вездѣ грохочетъ;
 А здѣсь изрубленный герой
 Воззвать къ дружинѣ вѣрной хочетъ,
 И голосъ замеръ на устахъ.
 Другой бѣжить на полѣ ратномъ,
 Бѣжить, глотая дымъ и прахъ,
 Трикратъ сверкнулъ мечемъ булатнымъ,
 И въ воздухѣ недвижимъ мечъ...
 Звеня, падетъ кольчуга съ плечъ;
 Копье рамена прободаетъ,
 И хлещетъ кровь изъ нихъ рѣкой.
 Несчастныя раны зажимаетъ
 Холодной, трепетной рукой.
 Еще ружье свое онъ ищетъ;
 Повсюду стукъ и пули свищутъ,
 Повсюду слышенъ пушекъ вой,
 Повсюду смерть и ужасъ мечетъ
 Въ горахъ и въ долахъ и въ лѣсахъ;
 Во градѣ жители трепещутъ
 И гулъ несется въ небесахъ.
 Иной черкеса поражаетъ:
 Бесплодно мечъ его сверкаетъ;
 Махнулъ еще—его рука,
 Подъята вверхъ, окостенѣла;
 Бѣжать хотѣлъ—его нога
 Дрожитъ недвижима, замлѣла;
 Встаетъ и палъ. Но вотъ несется
 На лошади черкесъ лихой
 Сквозь рядъ штыковъ; онъ сильно рвется
 И держитъ мечъ надъ головой;
 Онъ съ казакомъ вступаетъ въ бой:

Ихъ сабли остры ярко блещутъ,
 Ужь лукъ звенить, стрѣла трепещеть,
 Ударъ несется роковой.
 Стрѣла блестить, свистить, мелькаетъ
 И вмигъ казака убиваетъ.
 Но вдругъ толпою окружень,
 Копьями острыми пронзенъ.
 Князь самъ отъ раны издыхаетъ,
 Падеть съ коня—и всѣ бѣгутъ,
 И бранно поле оставляютъ.
 Лишь ядра русскія ревуть
 Надъ ихъ, ужасно, головой
 По-малу тихнетъ шумный бой,
 Лишь подъ горами пыль клубится.
 Черкесы побѣжденны мчатся,
 Преслѣдуемы толпой
 Сыновъ неустрашимыхъ Дона,
 Которыхъ Рейнъ, Лоаръ и Рона
 Видали на своихъ берегахъ,
 Несутъ за ними смерть и страхъ.

XI.

Утихло все; лишь изрѣдка
 Услышишь выстрѣлъ за горою;
 [Иль] рѣдко видно казака,
 Несущагося прямо къ бою.
 И въ станѣ русскомъ ужъ покой,
 Спасенъ и градъ, и надъ рѣкой
 Маякъ блестить, и сторожъ бродить:
 Въ окружность быстрымъ окомъ смотрить
 И на плечѣ ружье несетъ.
 Лишь только слышно: «кто идетъ?»
 Лишь громко «слушай» раздается,
 Лишь только рѣдко пронесется
 Лихой казакъ черезъ русскій станъ,
 Лишь рѣдко крикнетъ черный вранъ,
 Голодный, трупы пожирая,

Лишь изрѣдка мелькнетъ, блистая,
Огонь въ палаткѣ у солдатъ.
И рѣдко чуть блеснетъ булатъ,
Заржавый отъ крови въ сраженьи,
Иль крикнетъ вдругъ въ уединеньи
Близъ стана русскій часовой—
Вездѣ господствуетъ покой.

«Въ чембарѣ за дубомъ».

[Эта помѣтка, сдѣланная самимъ Лермонтовымъ, доказываетъ, что поэма эта писана позднѣе первыхъ двухъ [о томъ можетъ свидѣтельствовать и внутреннее ея содержаніе, и большая самостоятельность]. Самъ поэтъ говоритъ, что началъ писать стихи въ пансіонѣ, слѣдовательно «Черкесы», по всѣмъ вѣроятіямъ, писаны имъ, когда онъ вернулся на каникулы въ сосѣднее съ городомъ Чембары село Тарханы].

1829.

Д в а б р а т а.

(ПОЭМА).

[Въ этой поэмѣ замѣчается вліяніе Шиллера, особенно пьесы его «Враждующіе братья». Подробности въ «Русск. Мысли» 1881 г. № 12, гдѣ поэма напечатана въ первый разъ].

«Ахъ братъ! ахъ братъ! стыдись мой братъ!
Обѣты теплые съ мольбами
Забылъ ли? Годъ тому назадъ
Мы были нѣжными друзьями...
Ты помнишь, помнишь вѣрно бой,
Когда рубились мы съ тобой
Противъ враговъ родного края,
Или, заботы удаляя,
Съ новорожденною зарей
Встрѣчали вмѣстѣ праздникъ Лады.
И чтожъ? волненіе досады,
Неугомонная вражда
Насъ раздѣлили навсегда!..
Не называй меня, какъ прежде,
Въ благополучные года,
Въ тѣ дни, какъ вѣрилъ я надеждѣ,
Любви и дружбѣ... я знавалъ
Волненья сердца дорогія ¹

¹ Нижеслѣдующіе семь стиховъ въ тетради подчеркнуты чужою рукой съ помѣткой: «Contre la morale».

И очи, очи голубыя...
 Я сердцемъ дѣвы обладалъ—
 Ты у меня его укралъ!
 Ты завладѣлъ моей прекрасной,
 Ея любовью и красой!
 Ты обманулъ меня ужасно
 И посмѣялся надо мной...»
 Умолкли—но еще стоятъ
 Въ душѣ терзаемы враждою.
 На каждомъ свѣтлые блестятъ
 Мечи съ насѣчкой золотою,
 На каждомъ панцырь и шеломъ
 Орлинымъ осѣненъ крыломъ.
 Все пусто вокругъ въ дали туманной,
 Предъ ними жертвенникъ, на немъ
 Кумиръ бѣлѣтъ деревянный,
 И только плющъ, вѣясь, молодой
 Лелѣтъ жертвенникъ простой.
 Они колѣна преклонили,
 Взаимной злобой поклялись,
 Вотъ на коней своихъ вскочили
 И врозь стрѣлою понеслись.

Давно ль, давно ли другъ безъ друга
 Ихъ край родимый не видалъ?
 Давно ль, когда одинъ страдалъ
 Въ изнеможеніи недуга—
 Другой, прикованный, стоялъ,
 Нѣжнѣйшей дружбой къ изголовью?
 Вдругъ, горькимъ мщеніемъ дыша,
 Кипять! Надменная душа
 Чѣмъ раздражилася?—Любовью!
 Аскаръ, добычу бранныхъ силъ,
 Финляндку юную любилъ.
 Она лила въ неволѣ слезы
 И помнила средь грустныхъ дней
 Скалы Финляндіи своей.

Скалы Финляндіи пустой,
Озеръ стеклянные заливы
И боръ печальный и глухой:
Какъ милы вы, какъ вы счастливы
Своею дикою красотой!...
Дымятся низкія долины,
Гдѣ кучи хижинъ небольшихъ
Съ дворами грязными. Вкругъ ихъ
Ростутъ кудрявыя рябины;
На высотахъ чернѣютъ пни,
Иль стебли обгорѣлыхъ сосенъ.
Въ странѣ той кратки дни весны,
И продолжительная осень...

1829.

А з р а и л ь.

[Азраилъ, ангелъ смерти у мусульманъ, встрѣчается и въ средневѣковыхъ мистическихъ книгахъ среди духовъ зла, ближайшихъ сподвижниковъ сатаны.—Поэма эта съ одной стороны не безъ отношеній къ «Ангелу Смерти», съ другой—носить въ себѣ мотивы, затронутые въ первыхъ наброскахъ поэмы «Демонъ», которые читатель найдетъ сгруппированными выше. Поэма «Азраилъ» находится въ рукописяхъ такъ называемой «саратовской тетради», нынѣ находящейся въ «Лермонтовскомъ музеѣ». Напечатана была поэма въ 1876 году въ № 46 «Саратовск. Справ. Листка», въ «Новомъ Времени» 1885 г. № 317 и изд. соч. 1887 года, но съ искаженіями и безъ конца].

Рѣчка. Кругомъ широкія долины. Курганъ. На берегу издохшій конь лежитъ близъ кургана, и вороны летаютъ надъ нимъ. Все дико.

АЗРАИЛЬ (*сидитъ на курганѣ*).

Дождуся здѣсь, мнѣ не жеста
Земля кургана. Вѣтеръ дуетъ,
Серебряный ковыль волнуетъ
И быстро гонитъ облака.
Кругомъ все дико и бесплодно,
Идохшій конь передо мной
Лежитъ, и коршуны свободно
Добычу дѣлятъ межъ собой.
Ужъ хладныя бѣлѣютъ кости,
И скоро пиръ кровавый свой
Незванные оставляютъ гости.
Такъ точно и въ душѣ моей
Все пусто, лишь одно мученье

Грызеть ее съ давнишнихъ дней
 И гонить прочь отдохновенье;
 Но никогда не устаетъ
 Его отчаянная злоба,
 И въ тѣсной, темной кельѣ гроба
 Оно вовѣки не уснетъ.
 Все умираетъ, все проходитъ.
 Гляжу,—за вѣкомъ вѣкъ уводитъ
 Толпы народовъ и міровъ
 И съ ними вмѣстѣ исчезаетъ.
 Но духъ мой гибели не знаетъ:
 Живу одинъ средь мертвецовъ,
 Закономъ общимъ позабытый,
 Съ своими чувствами въ борьбѣ,
 Съ душой страданьями облитой,
 Не зная равнаго себѣ.
 Полуземной, полунебесный,
 Гонимый участію чудесной,
 Я все мгновенное люблю,
 Утрата мучить грудь мою,
 И я безсмертенъ, и за что же?
 Чѣмъ, чѣмъ возможно заслужить
 Такую пытку, Боже, Боже!
 Хотя бы могъ я не любить!

Она придетъ сюда, я обниму
 Красавицу и грудь къ груди прижму,
 У сердца сердце будетъ горячѣй;
 Уста къ устамъ чѣмъ ближе, тѣмъ сильнѣй
 Нѣмая рѣчь любви. Я расскажу
 Ей все и міръ, и вѣчность покажу;
 Она слезу уронитъ надо мной,
 Смягчитъ Творца молитвой молодой,
 Пойметъ меня, пойметъ мои мечты
 И скажетъ: «какъ великъ, какъ жалокъ ты!»
 Сей рѣчи звукъ—мнѣ будетъ жизни звукъ,
 И этотъ часъ—последній долгихъ мукъ...
 Клянусь, воспоминаніе объ немъ

Глубоко въ сердцѣ схоронить моемъ,
 Хотя бы на меня возсталъ весь адъ.
 Тотъ уголь, глѣ я спряжу этотъ кладъ,
 Не осквернитъ ни ропоть, ни упрекъ,
 Ни месть, ни зависть; пусть свирѣпый рокъ
 Сбираетъ тучи, пусть моя звѣзда
 Въ туманѣ вѣчномъ тонетъ навсегда,—
 Я не боюсь: есть сердце у меня
 Надменное и полное огня;
 Есть въ немъ любви ея святой залогъ—
 Последняго жъ не отнимаетъ Богъ.—
 Но слышенъ звукъ шаговъ: она, она...
 Но для чего печальна и блѣдна?...
 Вѣнокъ пестрѣетъ надъ ея челомъ,
 Играетъ солнце медленнымъ лучемъ
 На бѣлыхъ персяхъ, на ея кудряхъ...
 Идетъ... Ужель меня тревожить страхъ?...

*(Дѣва входитъ. Цѣпты на рукахъ и на головѣ.
 Въ бѣломъ платьѣ. Крестъ на груди у нея.)*

ДѢВА.

Вѣтеръ гудеть,
 Мѣсяцъ плыветъ,
 Дѣвушка плачетъ,
 Милый на чужбинѣ скачетъ.
 Ни дѣва, ни вѣтеръ
 Не замолкнутъ.
 Мѣсяцъ погаснетъ,
 Милый измѣнитъ.

Прочь печальная пѣсня! Я опоздала, Азраилъ. Такъ ли тебя зовутъ, мой другъ?

(Садится рядомъ.)

Азраилъ. Что до названія? Зови меня своимъ любезнымъ; пускай твоя любовь замѣнитъ мнѣ имя: я никогда не жалѣлъ бы имѣть другаго; зови, какъ хочешь смерть—уничтоженіе емъ, гибелью, покоемъ, тлѣніемъ, сномъ—она все равно поглотитъ свои жертвы.

ДѢВА. Полно съ такими черными мыслями!

Азраиль. Такъ моя любовь чиста какъ голубь, но она хранится въ мрачномъ мѣстѣ, которое темнѣетъ съ вѣчностью.

Дѣва. Кто ты?

Азраиль. Изгнанникъ! существо сильное и побѣжденное. Зачѣмъ ты хочешь знать?

Дѣва. Что съ тобою! Ты поблѣднѣлъ? Примѣтно дрожь пробѣгала по твоимъ членамъ, твои вѣки опустились къ землѣ. Милый, ты становишься страшень.

Азраиль. Не бойся все опять прошло.

Дѣва. О, я тебя люблю, люблю больше блаженства; ты помнишь, когда мы встрѣтились, я покраснѣла; ты прижалъ меня къ себѣ, мнѣ было такъ хорошо, такъ тепло у груди твоей. Съ тѣхъ поръ моя душа съ твоей—одно. Ты несчастливъ; ввѣрь мнѣ свою печаль: кто ты? откуда? ангелъ? демонъ?

Азраиль. Ни то, ни другое.

Дѣва. Расскажи мнѣ твою повѣсть; если ты потребуешь слезъ, у меня онѣ есть; если потребуешь ласки, то я удушю тебя моими; если потребуешь помощи—возьми все, что я имѣю, возьми мое сердце и приложи его къ язвѣ, терзающей твою душу: моя любовь сожжетъ этого червя, который гнѣздится въ ней. Расскажи мнѣ твою повѣсть!

Азраиль. Слушай, не ужасайся; склонись къ моему плечу, сбрось эти цвѣты, твои губы душистѣе; пускай эти гвоздики, фіалки унесетъ ближній потокъ, какъ нѣкогда время унесетъ твою собственную красоту. Какъ, ужели эта мысль ужасна, ужели въ столько столѣтій люди не могли къ ней привыкнуть, ужели никто не можетъ пользоваться всею опытностью предшественниковъ? О, люди! вы жалки, но совѣмъ тѣмъ я смѣнялъ бы мое вѣчное существованіе на мгновенную искру жизни человѣческой, чтобы чувствовать хотя все то же, что теперь чувствую, но имѣть надежду когда нибуть позабыть, что я жилъ и мыслилъ. Слушай же мою повѣсть:

РАЗСКАЗЪ АЗРАИЛА.

Когда еще ряды свѣтилъ
Земли не знали межъ собой,
Въ тѣ годы я ужъ въ мірѣ былъ,
Смотрѣлъ очами и душой,

Молился, дѣйствовалъ, любилъ;
 И не одинъ я сотворенъ:
 Насъ было много; чудный край,
 Мы населяли, только онъ,
 Какъ вашъ давно забытый рай,
 Былъ преступленьемъ оскверненъ.
 Я власть великую имѣлъ:
 Леталъ какъ мысль, куда хотѣлъ,
 Могъ звѣзды навѣщать порой
 И любоваться ихъ красой
 Вблизи, не утомляя взоръ.
 Какъ перелетный метеоръ,
 Я могъ исчезнуть и блеснуть:
 Вездѣ мнѣ былъ свободный путь.
 Я часто ангеловъ видалъ
 И громкимъ пѣснямъ ихъ внималъ,
 Когда въ багряныхъ облакахъ
 Они, качаясь на крылахъ.
 Всѣ вмѣстѣ славили Творца,
 И не было хваламъ конца.
 Я имъ завидовалъ, они
 Безпечно проводили дни;
 Не знали тайныхъ безпокойствъ,
 Душевныхъ болей и разстройствъ,
 Волненія враждебныхъ думъ
 И горькихъ слезъ; ихъ свѣтлый умъ
 Безвѣстной цѣли не искалъ,
 Любовью грѣшнѣй не страдалъ,
 Не зналъ пристрастія къ вещамъ—
 Онъ весь былъ отданъ небесамъ.
 Но я, блуждая много лѣтъ,
 Искалъ чего быть можетъ нѣтъ:
 Творенье сходное со мной,
 Хотя бы мукою одной.
 И началъ громко я роптать,
 Мое рожденье проклиная,
 И говорилъ: «Всесильный Богъ,

Ты знать про будущее могъ,
Зачѣмъ же сотворилъ меня?
Желанье глупое храня,
Вездѣ искать мнѣ суждено
Призракъ, видѣніе одно.
Ужели милъ Тебѣ мой стонъ?
И если я ужъ сотворенъ,
Чтобы игрушкою служить,
Душой безсмертной можетъ быть
Зачѣмъ меня Ты одарилъ,
Зачѣмъ я вѣрилъ и любилъ?
И наказаніе въ отвѣтъ
Упало на главу мою,
О, не скажу какое, нѣтъ!
Твою безпечность не убью,
Не дамъ понятія о томъ,
Что лишь съ возвышеннымъ умомъ
И съ непреклонною душой
Извѣдать велѣно судьбой.
Чѣмъ дольше мука тяготить,
Тѣмъ глубже рана отъ нея:
Обливши смертью бытіе,
Она опять его живитъ;
И эта жизнь пуста, мрачна,
Какъ пропасть, гдѣ не знаютъ дна:
Глотая все, добро и зло,
Не наполняется она.
Взгляни на блѣдное чело,
Примѣть морщинъ печальный рядъ,
Неровный ходъ моихъ рѣчей,
Мой горькій смѣхъ онъ дикій взглядъ
При вспоминаньи прошлыхъ дней—
И, если тотчасъ не прочтешь
Ты ясно всѣхъ моихъ страстей,
То вѣчно, вѣчно не поймешь
Того, кто за безумный сонъ,
За мигъ—столѣтьями казнень.

Я пережилъ звѣзду свою;
 Какъ дымъ разсыпалась она,
 Рукой Творца раздроблена,
 Но, смерти вѣрной на краю,
 Взирая на погибшій міръ,
 Я жилъ одинъ—забытъ и сиръ.
 По безпредѣльности небесъ
 Блуждалъ я много, много лѣтъ,
 И зрѣлъ, какъ старыи міръ исчезъ,
 И какъ родился новый свѣтъ;
 И страсти первыя людей
 Не скрылись отъ моихъ очей,
 И нынѣ я живу межъ васъ,
 Безсмертныи—смертнующую люблю,
 И, съ трепетомъ, свиданья часъ,
 Какъ пылкій юноша, ловлю.
 Когда же родъ людей пройдетъ,
 И землю вѣчность разобьетъ,
 Услышавъ грозную трубу,
 Я въ новый удаюся міръ
 И стану тамъ, какъ прежде сиръ,
 Свою оплакивать судьбу.

Вотъ повѣсть чудная моя;
 Повѣрь или нѣтъ—миѣ все равно;
 Довѣрчивое сердце я
 Привыкъ не находить давно,
 Однако жъ я молю, повѣрь
 И тѣмъ тоску мою умѣрь!
 Никто не могъ тебя любить
 Такъ пламенно, какъ я теперь;
 Что сердце по пусту язвить,
 Зачѣмъ вдвойнѣ его казнить?
 Но нѣтъ—ты плачешь? Я любимъ,
 Хотя только существомъ однимъ,
 Хотя въ первый и послѣдній разъ!
 Мой умъ свѣтлѣе нынѣ сталь,

И признаюсь, лишь въ этотъ часъ
Я умереть бы не желалъ...

ДѢВА.

Я тебя не понимаю, Азраиль, ты говоришь такъ темно. Ты видѣлъ другой міръ; гдѣ жъ опъ? Въ нашемъ законѣ ничего не сказано о людяхъ, жившихъ прежде насъ.

АЗРАИЛЬ.

Потому что законъ Моисея не существовалъ прежде земли.

ДѢВА.

Полно, ты меня хочешь только испугать.

АЗРАИЛЬ (*блѣднѣетъ*).

ДѢВА.

Я пришла сюда, чтобы съ тобой проститься, мой милый. Моя мать говоритъ, что покаместъ это должно, я иду замужъ. Мой женихъ славный воинъ: его шлемъ блеститъ, какъ жаръ, и мечъ его опаснѣе молніи.

АЗРАИЛЬ.

Вотъ женщины. Она обнимаетъ одного и отдастъ свое сердце другому.

ДѢВА.

Что сказалъ ты? о не сердись!

АЗРАИЛЬ.

Я не сержусь! (*горько*) И за что сердиться?!

Д ж у л і о.

1830 года, великимъ постомъ и пселѣ.

Я слышалъ этотъ разсказъ отъ одного путеше-
ственниковъ. М. Л.

В С Т У П Л Е Н І Е.

Осенній день тихонько угасалъ
На высотѣ гранитныхъ Шведскихъ скалъ.
Туманъ облекъ поверхности озеръ
Такъ, что едва замѣтитъ могъ бы взоръ
Бѣгущій бѣлый парусъ рыбака.
Я выходилъ тогда изъ рудника,
Гдѣ золото—земныхъ трудовъ предметъ—
Тамъ люди достаютъ ужъ много лѣтъ.
Здѣсь обратились страсти всѣ въ одну,
И вѣчный стукъ тревожитъ тишину;
Между столбовъ гранитныхъ и аркадъ,
Блеститъ огонь трепещущихъ лампадъ,
Какъ мысль въ умѣ, подавленномъ тоской,
Кидая свѣтъ безсильный и пустой!...

Но если очи въ безпривѣтной мглѣ
Угасшія морщины, на челѣ,
Но если блѣдный, вялый цвѣтъ ланитъ
И равнодушный, молчаливый видъ,
Но если вздохъ, потерянный въ тиши—
Являютъ грусть глубокую души,

О! не завидуйте судьбѣ такой:
 Печальна жизнь въ могилѣ золотой!
 Повѣрьте мнѣ: немногіе изъ нихъ
 Могли собрать плоды трудовъ своихъ.

Не нахожу достаточныхъ рѣчей,
 Чтобъ описать восторгъ души моей,
 Когда я вновь взглянулъ на небеса,
 И освѣжила голову роса.
 Тянулись цѣпью острыя скалы
 Передо мной; пустынные орлы
 Носилися, крича средь высоты.
 Я зрѣлъ вдали кудрявые кусты
 У озера спокойныхъ береговъ
 И стебли черные сухихъ дубовъ.
 Отъ рудника вился, желтѣя, путь...
 Какъ я желалъ скорѣй въ себя вдохнуть
 Прохладный воздухъ, вольный, какъ народъ
 Тѣхъ горъ, куда сей узкій путь ведетъ.

Вожатому подарокъ я вручилъ,
 Но, признаюсь, меня онъ удивилъ,
 Когда не принялъ денегъ. Я не могъ
 Понять зачѣмъ, и снова въ кошелькъ
 Не смѣлъ ихъ положить... Его черты
 [Развалины минувшей красоты,
 Хоть не являли старости онѣ],
 Казалось, знакомы были мнѣ.

И подойдя, взявъ за руку меня,
 «Напрасно бѣ», онъ сказалъ: «скрывался я!
 Такъ, Джулио предъ вами, но не тотъ,
 Кто по струямъ Венеціанскихъ водъ
 Въ украшенной гондолѣ пролеталъ.
 Я жилъ, я жилъ и много испыталъ.
 Не для корысти я въ странѣ чужой:
 Могила тѣма сходна съ моей душой,
 Въ которой страсти, лѣта и мечты

Изрыли бездну вѣчной пустоты...
 Но я молю васъ только объ одномъ...
 Молю: возьмите этотъ свитокъ, въ немъ...
 Въ немъ мѣръ всю жизнь души моей найдеть—
 И можетъ быть онъ васъ остережетъ!»
 Тутъ скрылся быстро пасмурный чудакъ,
 И посмѣялся я надъ нимъ; бѣднякъ,
 Я полагалъ, разсудокъ потерявъ,
 Не потерялъ еще свой пылкій нравъ;
 Но пробѣгая свитокъ, видитъ Богъ—
 Я много слезъ остановить не могъ.

Есть край, его Италіей зовутъ:
 Какъ божьи птицы, мнится, тамъ живутъ
 Покойно, вольно; и пришлецъ,
 Германіи или Англіи жилецъ,
 Дивится часто счастію людей,
 Скрывающихъ улыбкою очей
 Безумный пылъ и тайный ядъ страстей.
 Вамъ, жителямъ холодной стороны
 Не перенять сей ложной тишины,
 Хотя ни мечь, ни ревность, ни любовь
 Не могутъ въ васъ зажечь такъ сильно кровь,
 Какъ въ томъ, кто близъ Неаполя рожденъ—
 Для крайностей вашъ духъ не сотворенъ!...
 Спокойны вы!... на вашъ унымый край
 На вѣкъ я промѣнялъ сей южный рай,—
 Гдѣ тополи, обвитые лозой.
 Хотятъ шатерь достигнуть голубой,
 Гдѣ любятъ моря синіе валы
 Баюкать тѣнь береговой скалы...

Вблизи Неаполя мой пышный домъ
 Блѣтается на берегу морскомъ,
 И вокругъ него веселые сады,
 Мосты, фонтаны, бюсты и пруды—
 Я не могу на память перечестъ.

И тамъ у водъ въ лимонной рощѣ есть
 Бесѣдка; всѣхъ другихъ она милѣй,
 Однако вспомнить я боюсь объ ней.
 Она душистымъ запахомъ полна,
 Уединенна и всегда темна.—
 Ахъ! здѣсь любовь моя погребена;
 Здѣсь крестъ, нагнутый временемъ, торчитъ
 Надъ холмикомъ, гдѣ Лоры трупъ сокрытъ.
 При вѣрной помощи тѣней ночныхъ,
 Бывало, мы, укрывшись отъ родныхъ,
 Туманною озарены луной,
 Спѣшили съ ней туда рука съ рукой;
 И Лора, лютню взявъ, пѣвала мнѣ...
 Бѣ плечо горѣло, какъ въ огнѣ,
 Когда къ нему я голову склонялъ
 И пойманныя кудри цѣловалъ.
 Какъ гордо волновалась грудь твоя,
 Какъ, очи въ очи томно устремя,
 Твой Джуліо слова любви твердилъ;
 Лукаво милый пальчикъ мнѣ грозилъ,
 Когда я, у твоихъ склоняясь ногъ,
 Восторгъ въ душѣ остановить не могъ...

Случалось, послѣ я любилъ сильнѣй,
 Чѣмъ въ этотъ разъ; но жалость лишь о сеѣ
 Любви живетъ, горитъ въ груди моеѣ.
 Она прошла, таковъ судьбы законъ,
 Не умолимъ и не преклоненъ онъ;
 Хотя щадить луны любезной свѣтъ,
 Какъ памятникъ всего, чего ужъ нѣтъ.

О тѣнь священная! простишь ли ты
 Тому, кто обманулъ твои мечты,
 Кто оболѣстилъ невинную тебя,
 И на всегда оставилъ, не скорбя?
 Я страсть твою употребилъ во зло:—
 Но ты взгляни на блѣдное чело,
 Которое изрыли не труды:

На немъ ряскаянья и мукъ слѣды;
 Взгляни на степь, куда я убѣжалъ,
 На снѣжныя вершины шведскихъ скалъ;
 На эту бездну смрадной темноты,
 Гдѣ носятся, какъ дымъ, твои черты,
 На ложе, гдѣ съ рыданіемъ, съ тоской
 Клянусь себя съ минутой роковой...
 И сжался, сжался, сжался надо мной!...

.
¹

Когда мы женщину обманемъ, тайный страхъ
 Живетъ для насъ въ младыхъ ея очахъ;
 Какъ въ зеркалѣ, вину во взорѣ томъ,
 Мы, различивъ, укоръ себѣ прочтемъ—
 Вотъ отчего, оставя отчій домъ,
 Я поспѣшилъ, бессмысленный, бѣжать,
 Чтобъ гдѣ нибудь разсѣянье сыскать!—

Но съ Лорой я проститься захотѣлъ.
 Я объявилъ, что мнѣ въ чужой предѣлъ
 Отправиться на много должно лѣтъ,
 Чтобъ осмотрѣть великій Божій свѣтъ
 «Зачѣмъ тебѣ!» воскликнула она,
 Что дастъ тебѣ чужая сторона,
 Когда ты здѣсь не хочешь быть счастливъ...
 Подумай, Джуліо!» Тутъ, взоръ склонивъ,
 Она меня рукою обняла:
 «Ахъ я почти увѣрена была
 Что не откажешь въ просьбѣ мнѣ одной:
 Не покидай меня, возьми меня съ собой,
 Не преступи вторично свой обѣтъ...
 ...Теперь... ты долженъ знать!»... «Нѣтъ, Лора, нѣтъ!»
 Воскликнулъ я, «оставь меня, забудь;
 Привязанность былую не вдохнуть
 Въ холодную тебѣ отнынѣ грудь;

¹ Точки въ рукописи.

Какъ странники на небѣ, облака,
 Свободно сердце и любовь легка!»
 И, поблѣднѣвъ, какъ будто бы сквозь сна,
 Въ отвѣтъ сказала тихо мнѣ она:
 «Итакъ прости на вѣкъ, любезный мой;
 Жестокій другъ, обманщикъ дорогой,
 Когда бы зналъ, что оставляешь ты...
 Однако, прочь безумныя мечты,
 Надежда, сердце это не смущай...
 Ты болѣе не мой... прощай... прощай!...
 Желаю, чтобъ тебя въ чужой странѣ
 Не мучила бы память обо мнѣ».

То былъ глубокой вѣщій скорби гласъ.
 Такъ мы разстались. Кто жальчѣй изъ насъ,
 Пускай въ своемъ умѣ разсудитъ тотъ,
 Кто нѣкогда сіи листы прочтетъ.

Зачѣмъ цѣну утраты на землѣ
 Мы познаемъ, когда ужъ въ вѣчной мглѣ
 Сокровище потонетъ, и никакъ
 Нельзя разгнать его покрывшій мракъ!
 Любовь молодыхъ, прелестныхъ женскихъ глазъ,
 По рѣдкости, сокровище для насъ;
 (Такъ мало дѣвъ, умѣющихъ любить)
 Мы день и ночь должны его хранить,—
 И, горе! если скроется оно:
 На вѣкъ блаженства сердце лишено.
 Мы только разъ одинъ въ кругу земномъ
 Горимъ взаимной нѣжности огнемъ.

Пять цѣлыхъ лѣтъ провелъ въ Парижѣ я:
 Шалилъ, имѣнье съ временемъ губя;
 Первоначальной страсти жаръ святой
 Я называлъ младенческой мечтой.
 Дорога славы, заманивъ мой взоръ,
 Наскучила мнѣ. Совѣсти укоръ
 Убить любовью новой захотѣвъ,
 Я сталъ искать бесѣды юныхъ дѣвъ;

Когда же охадѣвъ къ нимъ наконецъ,
 Представила мнѣ дружба свой вѣнецъ;
 Повеселивъ меня немного дней,
 Распался онъ на головѣ моей...
 Я сталъ бродить печаленъ и одинъ;
 Меня увѣрили, что это сплинъ;
 Когда же надоѣли доктора,
 Я хладнокровно ихъ согналъ съ двора.

Душа моя была пуста, жестка.
 Я походилъ тогда на бѣдняка:
 Надѣясь кладъ найти, глубокой ровъ
 Онъ ископалъ среди своихъ садовъ,—
 Испортить не страшась гряды цвѣтовъ,
 Рылъ, рылъ,—вдругъ что-то застучало—онъ
 Вздрогнулъ—предметъ трудовъ его найденъ—
 Приблизился—торопится—глядитъ;
 Чтожь?—передъ нимъ гнилой скелетъ лежитъ!...
 «Заботы вьются въ сумракѣ ночей
 «Вкругъ ложа мягкаго, златыхъ кистей;
 «У игольи совѣсть—скорпионъ
 «Отъ вѣждъ засохшихъ гонитъ сладкій сонъ;
 «Какъ вѣтръ преслѣдуетъ по небу вдаль
 «Оторванные тучки, такъ печаль
 «Въ одну и ту же съ нами сѣвъ ладью,
 «Не отстаютъ ни въ кущѣ ни въ бою;»
 Такъ римскій говоритъ поэтъ-мудрецъ.
 Ахъ! это испыталъ я наконецъ,
 Отправившись, не зная самъ куда,
 И съ Сеною простившись навсегда!...
 Ни дикихъ горъ Швейцаріи снѣга,
 Ни Рейна вдохновенные берега
 Ни чѣмъ мнѣ умъ наполнить не могли
 И сердцу ничего не принесли.

.

1 Точки въ рукописи.

Венеція! о какъ прекрасна ты,
 Когда, какъ звѣзды, спавши съ высоты,
 Огни по влажнымъ улицамъ твоимъ
 Скользятъ и съ блескомъ синимъ, золотымъ,
 То затрепещутъ и погаснутъ вдругъ,
 То вновь зажгутся; тамъ далекій звукъ,
 Какъ благодарность въ злой душѣ порой,
 Раздастся и умретъ во тьмѣ почной:
 То пѣснь красавицы, съ ней другъ ея;
 Они поютъ и мчится ихъ ладья.
 Народъ, тѣснясь, на берегу кипитъ.
 Оттуда любопытный взоръ слѣдитъ
 Какой нибудь красивый павильонъ,
 Который бѣгло въ волнахъ отраженъ.
 Разнообразный плескъ и весель шумъ
 Приводятъ много чувствъ и много думъ;
 И много чудныхъ случаевъ рождалъ
 Ничѣмъ непарушимый карнавалъ.

Я прихожу въ гремящій маскарадъ,
 Нарядовъ блескъ тамъ ослѣпляетъ взглядъ;
 Здѣсь не узнаетъ мужъ жены своей.
 Какой нибудь лукавый чичисбей,
 Подъ маской, близъ него проходить съ ней,
 И мужъ готовъ божиться, что жена
 Лежитъ въ дому отчаянно больна...
 Но если все проникъ лукавый взоръ:
 Тотчасъ кипжалъ рѣшить не долгій споръ,
 Хотя пенужно пролитая кровь
 Ужъ не воротитъ женскую любовь!...
 Такъ мысля, въ залѣ тихо я блуждалъ
 И разныхъ лицъ движенъя наблюдалъ;
 Но, какъ пустыя грезы сновъ пустыхъ,
 Чтобъ рассказать, я забываю ихъ.
 И вижу маску: мнѣ грозитъ она.
 Огонь паровъ застольнаго вина
 Смутилъ мой умъ, волнуя кровь мою—

Я въ домино окутался—встаю,
 Открыль лицо—за тайнымъ чудакомъ
 Стремлюсь и покидаю чудный домъ—
 Быстрѣ ногъ преслѣдуютъ его
 Мои глаза—не помня ничего,
 Во слѣдъ за нимъ, хотя и не хотѣль,
 На лѣстницу крутую я взлетѣль!...

Огромные покои предо мной
 Отдѣланы съ искусственной красой;
 Сіяли свѣчи яркія въ углахъ,
 И живопись дышала на стѣнахъ.
 Ни блескъ, ни сладкій ароматъ цвѣтовъ,
 Желаньемъ ускоряемыхъ шаговъ
 Остановить въ то время не могли:
 Они меня съ предчувствіемъ несли
 Туда, гдѣ, на диванъ опустясь,
 Мой незнакомецъ, бѣгомъ утомясь,
 Сидѣль—уже я близко у дверей;
 Вдругъ—(изумленіе души моей
 Чьи краски на землѣ изобразять?)
 Съ него упалъ обманчивый нарядъ—
 И женщина единственной красы
 Стояла близъ меня. Ея власы
 Катились на волнуемую грудь
 Съ восточной нѣгой—я не смѣль дохнуть,
 Покуда взоръ, весь слитый изъ огня,
 На землю томно не упалъ съ меня—
 Ахъ! онъ стрѣлой во-глубь мою проникъ!
 — Не выразилъ бы чувствъ моихъ въ сей мигъ
 Ни ангельскій, ни демонскій языкъ!...
 Средь горъ Кавказскихъ есть, слыхалъ я, гротъ,
 Откуда Терекъ молодой течеть,
 О скалы неприступныя дробясь;
 Съ Казбека въ пропасть иногда катясь,
 Отверстіе лавина завалить:
 Какъ мертвый, онъ на время замолчить!...

Но лишь враждебный снѣгъ промоетъ онъ,
Быстрѣй его не будетъ аквилонъ;
Бѣги сайгакъ отъ берега въ тотъ часъ,
И жаждущій табунъ—умчить онъ вась,
Сей токъ, покрытый пѣною густой,
Свободный, какъ чеченецъ удалой:
Такъ и любовь, покрыта скуки льдомъ,
Прорвется и мучительнымъ огнемъ
Должна свою разрушить колыбель,
Достигнетъ или не достигнетъ цѣль!...
И бѣденъ тотъ, кому судьбина, давъ
И влюбчивый и своевольный правъ,
Позволила узнать подробно мѣръ,
Гдѣ человекъ всегда гонимъ и сиръ,
Гдѣ жизнь—измѣнѣ взаимныхъ вѣчный рядъ,
Гдѣ память о добрѣ и злѣ—все ядъ,
И гдѣ они, покорствуя страстямъ,
Приносятъ только сожалѣнье намъ!
Я былъ любимъ, самъ страстию пылалъ
И много дней Мелиной владалъ.
Летучихъ наслажденій властелинъ,
Изъ этихъ депъ я не забылъ одинъ:
Златило утро дальній небосклонъ
И запахъ розъ съ береговъ былъ разнесенъ
Далеко въ море; свѣжая волна,
Играющимъ лучомъ пробуждена,
Отзывы пѣсни рыбаковъ несла...
Въ ладѣ, при вѣрной помощи весла,
Неслися мы съ Мелиною самъ-другъ,
Внимая сладкій и небрежный звукъ;
За нами въ блескѣ утреннихъ лучей
Венеція, какъ пышный мавзолей,
Среди песковъ Египта золотыхъ,
Изъ волнъ поднявшись, озирала ихъ.
Въ восторгѣ я твердилъ любви слова
Подругѣ пламенной; моя глава,
Когда я спорить уставалъ съ водой,

Въ колѣна ей склонялася порой.
 Я счастливъ былъ; невѣдомый никѣмъ,
 Казалось, я покоенъ былъ совѣмъ,
 И въ первый разъ лишь могъ о томъ забыть,
 О чемъ грустилъ, не зная возвратить.
 Но дьяволъ, сокрушитель благъ земныхъ,
 Блаженство намъ дарить на краткій мигъ,
 Чтобы ударъ судьбы сразилъ сильнѣй,
 Чтобы съ жестокой тягостью своей
 Несчастье унесло отъ жадныхъ глазъ
 Все, что ему еще завидно въ насъ...

Однажды [ночь на городъ ужъ легла,
 Луна, какъ въ дымѣ, безъ лучей плыла
 Между сырыхъ тумановъ; вѣтръ ночной,
 Багровый западъ съ тусклою луной—
 Все предвѣщало бурю; но во мнѣ
 Уснули мнилось навсегда онѣ];
 Я ѣхалъ къ милой; радость и любовь
 Мою младую волновали кровь;
 Я былъ любимъ Мелиной—былъ богатъ—
 Все вокругъ мнѣ веселило слухъ и взглядъ:
 Роптанье струй, мельканье челноковъ,
 Сквозь окна освѣщеніе домовъ
 И баркаролла мирныхъ рыбаковъ.
 Къ красавицѣ взошелъ я; цѣлый домъ
 Былъ пустъ и тихъ, какъ завоеванъ сномъ,
 Вотъ—проникаю въ комнаты—и вдругъ
 Я роковой вблизи услышалъ звукъ,
 Звукъ поцѣлуя—праведный Творецъ,
 Зачѣмъ въ сей мигъ мнѣ не послалъ конецъ?
 Зачѣмъ, затрепетавъ какъ средь огня,
 Не выскочило сердце изъ меня?
 Зачѣмъ, окаменѣвшій я, опять
 Движенье жизни долженъ былъ принять?...

Бѣгу, стремлюсь—трещить и настезъ дверь!...
 Кидаюся, какъ разъяренный звѣрь,

Въ ту комнату—и быстрый шумъ шаговъ
 Мой слухъ мгновенно поразилъ безъ словъ;
 Схвативъ свѣчу, я—въ темный корридоръ,
 Гдѣ, ревностью пылая, встрѣтилъ взоръ
 Скользящую, какъ нѣкій духъ ночной,
 По стѣнамъ тѣнь—дрожащею рукой
 Схвативъ кинжалъ, машу передъ собой!
 И вотъ настигъ, въ минуту удержу
 Рука-рука—хочу схватить, гляжу:
 Недвижная, какъ мертвая, блѣдна,
 Мнѣ преграждаетъ дерзкій путь она!
 Подъземлю злобно очи... страшный видъ!..
 ...Качая головой, призракъ стоитъ.
 Кого жъ я въ немъ встревоженный узналъ?
 Обманутую Лору
 я упалъ!—

Печаленъ степи видъ, гдѣ безъ препонъ
 Скитается летучій аквилонъ,
 И гдѣ кругомъ, какъ зорко не смотри,
 Встѣчаете березы двѣ или три,
 Которыя подъ синеватой мглой
 Чернѣютъ вечеромъ въ дали пустой:
 Такъ жизнь скучна, когда бореній нѣтъ;
 Въ ней мало дѣлъ мы можемъ, въ цвѣтѣ лѣтъ
 Въ минувшее проникнувъ, различить,
 Она души не будетъ веселить;
 Но жребій я узналъ совсѣмъ иной;
 Убитъ я не былъ раннею тоской—
 — Страстей огонь, неизлѣчимый ядъ,
 Еще теперь въ душѣ моей кипятъ...
 И ихъ слѣды узналъ я въ этотъ разъ.
 Въ безпамятствѣ, не открывая глазъ,
 Лежалъ я долго; кто принесъ меня
 Домой, не могъ узнать я. День отъ дня
 Разсудокъ мой свѣжѣй и тверже былъ;
 Какъ вновь меня внезапно посѣтилъ

Томительный и пламенный недугъ.
 Я былъ при смерти. Ни единый другъ
 Не приходилъ провѣдать о больномъ...
 Какъ часто, въ душномъ сумракѣ ночномъ
 Со страхомъ пробѣгалъ я жизнь мою,
 Готовяся предстать передъ судью:
 Какъ часто, мучимъ жаждой огневой,
 Я утолить не могъ ее водой,
 Задохшейся и теплой, и гнилой;
 Какъ часто хлѣбъ, передъ лишеннымъ силъ,
 Черствѣлъ, хотя еще не тронуть былъ,
 И сколькихъ слезъ, стараясь мужемъ быть,
 Я долженъ былъ всю горечь проглотить!..

И долго я томился.— Наконецъ,
 Родныхъ полей блуждающій бѣглець,
 Я возвратился къ нимъ.....

Въ большомъ саду,
 Однажды я задумавшись иду,
 Вдругъ предо мной бесѣдка. Узнаю
 Зеленый сводъ, гдѣ я сказалъ: «люблю»
 Невинной Лорѣ [я еще объ ней
 Не спрашивалъ сосѣдственныхъ людей],
 Но страхъ пустой мой умъ преодолевъ.
 Вхожу, и чтожъ бродящій взглядъ узрѣлъ?—
 — Могилу!— Свѣжій, лѣтній вѣтерокъ
 Порою несъ увялый къ ней листокъ,
 И, незабудками испещрена,
 Дыдала сыростью и мглой она.
 Не ужасомъ,—но пасмурной тоской
 Я былъ подавленъ въ мигъ сей роковой!
 Презрѣнье, гордость въ этой тишинѣ
 Старались жалость побѣдить во мнѣ.
 Такъ вотъ что я любилъ!.. Такъ вотъ о комъ
 Я столько думъ питалъ въ умѣ моемъ!..
 И стоило ль любить и покидать,
 Чтобы странамъ чужимъ нести казаты

Испорченное сердце [плодъ страстей],
 Въ чемъ недостатка нѣтъ между людей?
 Такъ вотъ что я любилъ! клянусь, мой Богъ,
 Ты лучшую ей участь дать не могъ;
 Пресѣчь должна кончина бытіе:
 Чѣмъ раньше, тѣмъ и лучше для нея!—

И блещуть незабудки надъ тобой,
 Хотя забвенья стали пеленой;
 Сплела изъ нихъ земля тебѣ вѣнецъ...
 Ихъ выростили мать и отецъ.
 На дернъ роняя слезы каждый день,
 Пока туманная, ложася, тѣнь
 Съ холодной, сладкою росой ночей,
 Не освѣжала старыхъ ихъ очей;....

.
 И я умру!—но только вѣтръ степей
 Восплачетъ надъ могполю моею?..

Преодолѣть стараясь думъ борьбу,
 Такъ я предчувствовалъ свою судьбу...

.
 И я оставилъ прихотливый свѣтъ,
 Въ которомъ для меня веселья нѣтъ,
 И гдѣ раскаянье бѣжитъ отъ глазъ,
 Пскуда юность не оставитъ насъ.
 Но я былъ старъ: я многое свершилъ!
 Повѣрьте: не одно лишенье силъ,
 Послѣдствіе толпой протекшихъ дней,
 Броздитъ чело, и гаситъ жизнь очей!..
 Я потому съ досадою ихъ кидалъ
 На мѣръ, что самъ себя въ немъ презиралъ!---
 Я мнилъ: въ моемъ лицѣ легко прочесть,
 Что въ сей груди такое чувство есть—
 — Я гордъ былъ и не снесъ бы, какъ позоръ,

¹ Точки въ рукописи.

Пытающій, не скромный, хитрый взоръ.
 Какъ могъ бы я за чашей хохотать
 И яркій даръ похмѣлья выпивать,
 Когда всечасно мстительный металлъ
 Въ больнаго сердца струны ударялъ?
 Они меня будили въ тьмѣ ночной,
 Когда и умъ, какъ взглядъ, полернуть мглой,
 Чтобы нагнать еще ужаснѣй сонъ;
 Не уходилъ съ зарей багровой онъ.
 Чѣмъ болѣ улыбалось счастье мнѣ,
 Тѣмъ больше я терзался въ глубинѣ,
 Я счастье, казалось, привлекъ,
 Когда его на вѣки отнял рокъ,
 Когда любилъ въ огнѣ мученій злыхъ
 Я женщинъ мертвыхъ болѣ живыхъ.

Есть сумерки души во цвѣтѣ лѣтъ,
 Межъ радостью и горемъ полусвѣтъ.
 Жметъ сердце безотчетная тоска;
 Жизнь ненавистна, но и смерть тяжка.
 Чтобы спастись отъ этой пустоты,
 Воспоминаясь иль игрой мечты
 Умножь одну или другую ты.
 Последнее мнѣ было легче!.. я
 Опять бѣжалъ въ далекіе края,
 И здѣсь въ сей безднѣ, въ сѣверныхъ горахъ
 Зароютъ мой изгнанническій прахъ.
 Безъ имени въ землѣ онъ долженъ гнить,
 Чтобъ никого не могъ остановить.
 Такъ я живу. Подземный мракъ и холодъ,
 Однообразный стукъ, огни лампадъ,
 Мнѣ нравятся. Товарищей толпу
 Презрѣннѣе себя всегда я чту—
 И самолюбье веселитъ мой нравъ:
 Такъ радъ кривой, слѣпаго увидавъ!—

.

И я люблю, когда нѣмая грусть
 Меня кольнетъ, на воздухъ выдти. Пусть,
 Пусть укорить меня обширный сводъ,
 За конемъ въ славѣ возсѣдаетъ Тотъ,
 Кто былъ и есть и вѣчно не перейдетъ;—
 Задумавшись, не рѣдко я сижу
 Надъ дикою стремниной, и гляжу
 Въ туманныя поля, передо мной
 Отдохшіе подъ свѣжею росой—¹.

.
 Тогда, какъ я, воскликнешь къ небесамъ
 Ломая руки: дайте прежнимъ днямъ
 Воскреснуть!—но ничто ихъ не найдетъ—
 И молодость вторично не придетъ!..

Ахъ! много чувствъ и мрачныхъ и живыхъ
 Открыть хотѣлъ бы Джуліо.— Но ихъ
 Пускай обниметъ ночь, какъ и меня!—
 Уже въ лампадѣ нѣтъ почти огня,
Страница кончена—и (хоть чудна)
Съ ней, повѣсть жизни, прежде чѣмъ она...

[Въ изданіяхъ печаталась до сей поры лишь первая часть вступленія].

— — —

¹ Послѣ этого стиха должно быть недостаетъ въ рукописи цѣлой четвертки листа, такъ какъ въ тетради нехватаетъ нумерованныхъ стр. 25 и 26.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

Къ поэмѣ Демонъ.

[Во всѣхъ изданіяхъ къ «Демону» прилагались варианты разныхъ списковъ. Дѣлалось это безъ особой критики. Разныхъ списковъ было много; они составлялись весьма произвольно лицами, внесшими въ одинъ списокъ то, что нравилось въ другомъ, мало заботясь о томъ, что самъ Лермонтовъ выкидывалъ или замѣнялъ новой обработкой. Писались рядомъ одни за другими стихи, долженствовавшіе замѣнять другъ друга и, такъ какъ переписчики иногда позволяли себѣ перестановки и измѣненія стиховъ, дабы удобнѣе слить ихъ въ одинъ текстъ, то въ настоящее время весьма трудно всегда съ достовѣрностью сказать, что приводимый вариантъ точно въ такой формѣ вышелъ изъ подъ пера поэта. Невозможно тоже и опредѣлить, къ какому году принадлежитъ вариантъ. Поэтому, еслибы библиографъ и вздумалъ привести въ изданіи всѣ варианты, взятые имъ изъ сотенъ ходившихъ по рукамъ списковъ, то трудъ его имѣлъ бы мало значенія. Многое, что помѣщалось въ прежнихъ изданіяхъ, какъ вариантъ текста, въ примѣчаніяхъ къ поэмѣ, читатель встрѣтитъ теперь въ напечатанныхъ нами очеркахъ и только немногое, что казалось намъ болѣе рельефнымъ, рѣшаемся мы помѣстить здѣсь].

Къ окончательному очерку «Демона».

Стр. 11 строфа VIII по нѣкоторымъ спискамъ начиналась такъ:

На ней былъ свѣтлый отпечатокъ
Небесной родины людей,
Величья прежнего остатокъ,
Отливъ померкнувшихъ лучей.
Въ ней было то *полумземное*,
Что шцетъ сердце молодое
Въ пылу затѣйливой мечты.
Но были всѣ ея движенья п т. д.

(См. 5 очеркъ стр. 94)

Стран. 12. Послѣ 8 и 9 строкъ:

Въ немъ чувство вновь заговорило
Роднымъ когда-то языкомъ.

Было:

Тогда, исполненный досады
На этотъ мигъ живой отрады,
Быть можетъ, посланный Творцомъ,
Какъ бы страшася искушенья,
Духъ отрпцанья и сомнѣнья
Закрывъ глаза своимъ крыломъ.
То былъ ли признакъ возрожденья?... и пр.

Стран. 17. Въ пѣсни, которую поетъ Демонъ Тамарѣ, прежде находились еще четыре стиха.

Послѣ стиховъ:

Имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья,
Имъ прошедшаго не жаль.

Было:

«Дѣти вольности воздушной,
Безъ желаній, безъ страстей,
Смотрять гордо, равнодушно
На волненія людей;
Въ день томительный несчастья...» и пр.

Ко второму очерку «Демона».

Стран. 59. Въмѣсто 14 стиховъ начиная съ 10-го стиха снизу:

Что дѣлать? новыя мечты

И до:

И князя бездны раздражилъ.

Въ концѣ строфы, было прежде писано слѣдующее:

Онъ былъ бы для любви готовъ
Оставить полкъ своихъ духовъ,
И безъ могущества, безъ силы,
Скитаться посреди міровъ,
Какъ трунъ вампира, изъ могилы
Исторгшись, бродить межъ людей,
Страшилищемъ нѣмыхъ ночей...
Легокъ, какъ падающій снѣгъ
По вѣтру средъ зимы холодной,
Мой Демонъ, волею свободный,
Легучій направляетъ бѣгъ
Прочь, прочь отъ мѣста, гдѣ впервые
Земныя слезы уронила,
Нарушилъ клятвы роковыя
И князя бездны раздражилъ.

Къ четвертому очерку «Демона».

Стран. 78. Цѣлая строфа въ очеркѣ, помѣщавшемся въ изданіяхъ Глазунова подъ именемъ «Четвертаго очерка Демона» (изд. 1887 г. стр. 517), является отрывкомъ, какъ бы внесеннымъ въ текстъ послѣ 10 стиха сверху:

И ничего не признавая.

И до стиха 8:

Какъ черный саванъ на землѣ
 Ложилась ночь...

Отрывокъ этотъ, составляющій отдѣльную IV строфу, слѣдующій:

Надъ утомленную землей
 Остатки старыхъ поколѣній
 Смѣнялись новою толпой
 Живыхъ заботливыхъ твореній,
 Но тщетны были для дѣтей
 Отцовъ и праотцевъ уроки:
 У перемѣнчивыхъ людей
 Не измѣнялись пороки!
 Все также грозныя слова,
 Храня старинныя права,
 Умы безумцевъ волновали;
 Все также мелкія печали
 Ничтожныхъ жителей земныхъ
 Смѣшнымъ казались подражаньемъ:
 Не предназначеннымъ для нихъ,
 Инымъ, возвышеннымъ страданьемъ.

Весь этотъ IV очеркъ, относимый къ 1832 году, состоитъ изъ разныхъ перестановокъ, отрывковъ, очерковъ 1829, 30, 33, и 38 года (ср. выше стр. 108) и, кромѣ упомянутой строфы, нѣтъ никакихъ существенныхъ вариантовъ.

Въ «Русскомъ Курьерѣ» 1884 г. № 49 рассказано о рукописи «Демона» найденной у станичнаго писаря Столярова. Во второй строфѣ первой части находятся только что приведенные стихи:

Надъ утомленную землей...

съ небольшими вариантами. Что еще приводится въ «Р. Курьерѣ» мы встрѣчаемъ въ очеркѣ 1838 г.

2 septembre

(1832 год.)

Dans ~~ce~~ ^{ce} moment même je commence à
destiner quelque chose pour vous, et
je vous l'envoie peut être dans cette
lettre — Savez vous, chère amie, pour
je suis icridai-pae moment^l — une
lettre sur laquelle j'ai passé plusieurs jours —
— une page me rendra-t-elle je l'inscrirai,
quelque chose de remarquable à grand
dans mon esprit — je vous en fera part.
— êtes vous contentes de ceci? —

— Voilà plusieurs semaines si j'a que
vous, sommes séparés, peut-être pour bien
longtemps, car je ne vois rien de trop
consolant dans l'avenir, et pourtant
je suis toujours le même, malgré les
maligues suppositions de quelques
personnes que je nommerai pas —
— enfin, pensez vous que j'ai été aux
anges de voir Namassa Ananabou par
elle vient de nos contrées, — car Moson
^{naratu} et sera toujours. — j'y suis né, j'ai
beaucoup souffert, et j'y ai été trop heureux!
— ces deux choses devraient bien m'en
fait de ne pas arriver... mais que faire!

Mademoiselle Anette m'a dit
qu'on n'avait pas effacé la célébrité
d'été sur la muraille. — pourrais-je
cela m'a rejoint... d'encore comment! — cette
passion de laisser partout des traces de son
passage! — une de l'homme, quel que grand
qu'il soit veut être la peine d'être répétée
sans un objet matériel, avec le seul motif
de se faire comprendre à l'âme de quelqu'un
— il faut que les hommes ne soient
pas nés pour penser, puisque une si
forte est pour une chose si tard! —

je n'aurais proposé pour but de
vous enlever sous mes lettres et mis
celà n'est pas bien amical ni même
philanthropique, mais chacun doit
sa destination.

voici en core des vers, que j'ajoute
au bord de la mer:

Quelque voyage d'union
ou voyant sous quelque
à mes yeux ou de ce grand monde?
à mes yeux ou de ce grand monde?
supposons bon, à mes yeux
et marie avec « ok-pour »:

убор! — онъ изащивъ не имеемъ,
и не имъ изащивъ Ахъ имъ! —

x x
Сны по добру и муру Ахъ имъ изащивъ,
Ахъ имъ изащивъ коняго имъ имъ: —
а онъ, имъ имъ имъ, имъ имъ имъ,
Какъ судъ имъ имъ имъ имъ имъ имъ!

x x

— Adieu donc, adieu — je ne me
porte pas bien: un songe heureux,
un songe divin m'a gâté la journée...
je ne puis ni parler, ni lire, ni écrire —
et aussi étrange que les songes! un double
de la vie, qui souvent est plus agréable
que la réalité. car, j'ai vu par moi-même
l'avis de ceux qui disent que la vie n'est
qu'un songe; je sens bien fortement sa réalité
sans vide engageant! — je ne pourrais jamais
m'en détacher. Cette chose pour la mépriser
de bon cœur; car ma vie — c'est moi, moi,
qui nous parle, — et dans un moment peut
devenir rien, un rien, c'est à dire encore rien...
Dieu sait, si, après la vie, le moi existera! —
c'est terrible, quand on pense qu'à tout arrêt
un jour, on ne pourrai pas dire: moi! —
à cette vie l'univers n'est qu'un morceau de souf. —

adieu, n'oubliez pas de me rappeler au
souvenir de votre frère et de vos sœurs —
car je ne s'aggon pas ma cousine d'ailleurs
— Dites moi, chère m^{lle} Mary, si mon oncle
mon cousin Evainoff vous a rendu mes lettres,
et comment vous le trouvez, car dans
ce cas je vous choisis pour mon thermomètre.
— Adieu —
votre dévoué serviteur.

P.S. j'aurais bien voulu vous faire une
petite question — mais elle se refuse
de sortir de ma plume. — Si vous me
devinez — bien, je serai content. — Sinon —
alors, cela veut dire que si même je vous
avais dit la question, vous n'y auriez pu
rien répondre. —

C'est le genre de question dont peut-être
vous ne vous doutez pas.

Автографъ
(Демень 1829 года).

Негашенои Демонъ духъ угнетенъ
бытда въ подѣ свободнѣ ступившѣ.
И мучившавъ Дней востанавленъ
и ^{угодно} ~~тѣмъ~~ ~~континентъ~~ ~~и~~ ~~передъ~~ ~~нимъ~~,
Тѣмъ Дней когда онъ любилъ злѣнше,
Когда въ владѣннѣ на селавъ Бюна
не вѣтвѣрау аде ~~передъ~~ ~~нимъ~~ ~~отъ~~ ~~него~~.

Автографъ
(Демень 1838 года).

Давъ разлуки, въ свѣданъ,
и нѣтъ ни радости, ни негалъ;
и мѣ въ углѣдушенъ нѣтъ желанъ
и нрощившавъ не жалъ.
Въ дѣлѣ томимительнѣи негасивъ
мы абѣ нѣтъ ламъ вномидомъ,
Будѣ къ земному бѣгѣ угасивъ,
и бѣтвѣна какъ омъ.

На обрывъ стоитъ одиноко
 На голой вершинѣ скалы,
 и дремлетъ карабка и свѣтомъ вынулъ
 одюда какъ разой она
 // Ей снится, въ то въ пустынь далекую
 Въ томъ краѣ гдѣ солнца востодъ
 Оди и крушно, на дикой и знойной степи
 Трехъ красная палма растетъ.

(Броуновъ)

Карабка (восточная степь)

на степи "

" пустынь въ кусты далекую

Въ томъ краѣ гдѣ солнца востодъ
 Оди и крушно на дикой и знойной степи
 Трехъ красная палма растетъ.

Автографъ 1840 г.

(писано карандашемъ, отъ времени стертися; уцѣлѣло, что неэтомъ было написано чернилами сверху карандаша).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Домъ Чеглева въ 1841 г. принадлежалъ Берзиглиннѣ.

На улицѣ жилъ кн. Васильчиковъ, на дворѣ—Дермогтопъ и Микога Столпиннѣ. Теперь—[1881 г.] домъ этотъ совершенно перестроенъ. Изъ прежнихъ 4-хъ комнатъ въ бывшей квартирѣ Дермогтопа сдѣлано 6.

ОТДѢЛЪ I.

Некрологи, біографіи, матеріалы, замѣтки, отзывы, воспомина-
ніи, стихотворенія и о памятникѣ Лермонтову.

1825—1889.

1825.

Списокъ посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Оте-
чественныя Записки. 1825. Ч. 23. августъ. № 64, стр. 260.

1834.

Высочайшій приказъ, отъ 22 ноября 1834 г., о производствѣ
Лермантова въ корнеты, въ Л. Гв. Гусарскій полкъ.

1837.

Высочайшій приказъ, отъ 27 февраля 1837 г., о переводѣ
(Л. Гв. Гусарскаго полка корнета) Лермантова въ Нижегород-
скій Драгунскій полкъ—прапорщикомъ.

Высочайшій приказъ, отъ 11 октября 1837 г., о переводѣ
(Нижегородскаго Драгунскаго полка прапорщика) Лермантова
въ Л. Гв. Гродненскій Гусарскій полкъ—корнетомъ.

1838.

Высочайшій приказъ, отъ 9 апрѣля 1838 г., о переводѣ Л.
Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка корнета Лермантова въ Л.
Гв. Гусарскій полкъ.

1839.

Высочайшій приказъ, отъ 6 декабря 1839 г., о производствѣ
Л. Гв. Гусарскаго полка корнета Лермантова въ поручики.

1840.

„Большой свѣтъ“. Повѣсть, въ двухъ танцахъ, гр. Вл. Сол-
логуба; въ которой подъ именемъ Леонина выведенъ М. Ю.
Лермонтовъ. Отечественныя Записки. 1840. Т. IX (№ 3) Одд.
III, стр. 5—79.

Высочайшій приказъ, отъ 13 апрѣля 1840 г., о переводѣ Л. Гв. Гусарскаго полка поручика Лермантова въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, тѣмъ же чиномъ.

Письмо Л. Л. (Л. Брапта) къ Ѡ. В. Булгарину. Сѣверная Пчела. 1840. № 284.

1841.

О прїѣздѣ Лермонтова съ Кавказа. Отечественныя Записки 1841. Т. XV (№ 4). Отд. VI, стр. 68.

Пятигорскъ и Кавказскіе минеральные источники. А. Андреевскаго. Одесскій Вѣстникъ. 1841. № 63. Фельетонъ, стр. 301.

Высочайшій приказъ, отъ 12 августа 1841 г.: „Умершій Тенгинскаго пѣхотнаго полка поручикъ Лермантовъ исключается изъ списковъ“. (Русскій Инвалидъ. 1841. № 196 стр. 768).

О кончинѣ М. Ю. Лермонтова. Отечественныя Записки. 1841. Т. XVІІІ (№ 9). Отд. VI, стр. 1 и 5.

Кончина Лермонтова. Москвитянинъ. 1841. Ч. V. № 9, стр. 320.

О смерти Лермонтова. Сынъ Отечества. 1841. Т. III. № 34, стр. 436.

О смерти Лермонтова. Библіотека для Чтенія. 1841. Т. XLVІІІ (Ч. I, № 9). Отд. VI, стр. 41.

О смерти Лермонтова. Литературная Газета. 1841. № 89, стр. 356.

О смерти Лермонтова. Сѣверная Пчела. 1841. № 183, стр. 727.

„На дорогу Михайлу Юрьевичу Лермонтову“. Стихотвореніе гр. Е. Ростопчиной. Русская Бесѣда. 1841. Т. II, стр. 3, 4.

„Нашимъ будущимъ поэтамъ“. Стихотвореніе гр. Е. Ростопчиной. Русская Бесѣда. 1841. Т. II, стр. 5, 6.

1842.

„Памяти Пушкина, Марлинскаго, Лермонтова“. Послѣдній Хаекъ. Поэма В. Зотова. СПб. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1842. г., VI и 66 стр., въ 8 д. л.

1843.

„На смерть Лермонтова“. Стихотвореніе Н. Вуича. Литературная Газета. 1843. № 17, стр. 349.

„Когда твой голосъ, о поэтъ“. Стихотвореніе Е. Баратынскаго. Современникъ. 1843. Т. XXXII (№ 4), стр. 354.

1844.

Къ памяти Лермонтова. Для Избранныхъ. Стихотвореніе Варвары Анненковой. Москва. 1844 г., стр. 86, 87.

„Къ Елизаветѣ Ал.... Арс(еьев)ой. Для Избранныхъ“. Стихотвореніе Барвары Анненковой. Москва. 1844 г., стр. 224.

„Къ М. Ю. Лермонтову. Для Избранныхъ“. Стихотвореніе Барвары Анненковой. Москва, 1844 г., стр. 225, 226.

„Памяти М. Ю. Лермонтова. Замокъ Фурхштейнъ“. Сочиненіе А. Петрова. Москва. 1844. Въ типографіи А. Семена. Въ 12 д. л. 45 стр.

1853.

Разсказъ штабсъ-капитана Н. о Лермонтовѣ. Біографическая замѣтка. В. Негрескула. Московскія Вѣдомости. 1853. № 71. Литерат. отд., стр. 729.

О могилѣ Лермонтова въ с. Тарханахъ. Паптеонъ. 1853. № 9, кн. IX. Петербург. вѣстникъ, стр. 37, 38.

М. Ю. Лермонтовъ. (Прибавленіе). Справочный энциклопедическій словарь, изд. подъ ред. А. Старчевскаго. Т. VII. СПб. 1852 г.

1854.

Пятнадцать стихотвореній Баратынскаго. Современникъ. 1854. Т. XLVII, № 8, стр. 147, 148.

1856.

Библіографическія записки. М. Лонгинова. Современникъ. 1856. Т. LVII, № 6. Отд. V, стр. 162, 163.

1857.

Современная лѣтопись. Письмо къ редактору. М. Н. Лонгинова. Русскій Вѣстникъ. 1857. Т. IX; іюнь: книжка первая (№ 11), стр. 236—238.

Воспоминанія о Лермонтовѣ. Отрывокъ изъ записокъ (А. Хвостовой). Русскій Вѣстникъ. 1857. Т. XI; сентябрь: книжка вторая (№ 18), стр. 395—408.

1858.

Воспомяніе о Лермонтовѣ. А. Меринскаго. Ателей. 1858. № 48. Ч. VI стр. 286—305.

1859.

Библіографическая замѣтка о Лермонтовѣ. А. Меринскаго. Библіографическія Записки. 1858. Т. II. № 12, столб. 371—374. (О дуэли Лермонтова съ де Барантомъ).

Ученическія тетради Лермонтова. С. Дудышкина. Отечественныя Записки. 1859. Т. СХХV (№ 7). Отд. I, стр. 1—62; Т. СХХVI (№ 11). Отд. I, стр. 245—270.

Нѣсколько словъ о М. Ю. Лермонтовѣ. (Изъ альбома туриста). Н. Симакова. Орель. 1859. № 2 (май), стр. 41, 42.

Исторія Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка. 1775—1857. Въ 4 ч. Сост. Л. Гв. Гусарскаго Его Величества полка полковникъ Конст. Манзей. 1859. СПб. Ч. III, стр. 143, 144.

1860.

Матеріалы для біографіи и литературной оцѣнки Лермонтова. Сочиненія Лермонтова. Т. II. СПб. 1860 г., стр. VII—XXII.

Библиографическая замѣтка. Мих. Лонгинова. Русскій Вѣстникъ. 1860. Т. XXVI; апрѣль: книжка вторая (№ 8). Совр. лѣт., стр. 383—388.

1861.

Сочиненія Лермонтова. 2 тома. СПб. 1860. Д. Саранцова. Разсвѣтъ. 1861. Т. IX, № 2. Библиографія, стр. 19—22.

Замѣтка о Лермонтовѣ. По поводу новаго изданія его сочиненій. Л. Современникъ. 1861. Т. IXXXV, № 2. Отд. II, стр. 317—336.

Литературныя воспоминанія И. И. Панаева. 1830—1839. Ч. I, гл. VIII. Современникъ. 1861. Т. LXXXV. № 2. Отд. I, стр. 657—667.

Дѣятели русской литературы. (Съ портретами: Жуковскаго, Гоголя, Пушкина, Лермонтова, и пр.) Иллюстрація. 1861. Т. VII. № 155, стр. 71—74; № 157, стр. 99.

1862.

Точныя свѣдѣнія о первой дуэли Лермонтова, за которую онъ былъ сосланъ въ 1840 г. на Кавказъ. Вѣкъ. 1862. № 3 стр. 57—61.

Точныя свѣдѣнія о первой дуэли Лермонтова (въ 1840 г.). Московскія Вѣдомости. 1862. № 25, стр. 201.

Точныя свѣдѣнія о первой дуэли Лермонтова. Сѣверная Пчела. 1862. № 29, стр. 116.

М. Ю. Лермонтовъ. Р. Русскій Художественный Листокъ. 1862. № 7, стр. 27—29.

1863.

Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ. (Изъ недавнихъ записокъ). Русскій Архивъ. 1863. № 5, ст. 440. (По II изд. ст. 859).

Матеріалы для біографіи и литературной оцѣнки Лермонтова. Сочиненія Лермонтова. Т. II. Спб. 1863 г., стр. I—XLIX.

Письма Лермонтова. (Къ М. А. Лопухиной, на французск. языкъ, съ переводомъ). Русскій Архивъ. 1863. № 3, ст. 265—268; № 4, ст. 292—295; № 5, ст. 417—436. (По II изд. ст. 931—966).

Университетскія воспоминанія. Г. Г. День. 1863. № 42, стр. 7. Русскій Архивъ. Вып. 3-й. „Очерки“. 1863. № 82, стр. 331.

1864.

Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Баратынскаго. М. Лонгинова. Русскій Архивъ. 1864. № 1, стр. 115. (По II изд. стр. 1109).

Алексій Петрович Ермоловъ. Матеріалы для его біографіи. М. Погодина. Русскій Вѣстникъ. Т. LI. № 5, стр. 220, 229.

Еще письмо М. Ю. Лермонтова. (Къ С. А. Бахметевой). Русскій Архивъ. 1864. № 10, стр. 1089 — 1091. (По II изд. стр. 1041—1043).

Лермонтовъ М. Ю. Настольный словарь, сост. подъ редакц. Ф. Толля. СПб. 1864. Т. II-й, стр. 686.

1865.

Воспоминанія графа В. А. Соллогуба. (Новыя свѣдѣнія о предсмертномъ поединкѣ А. С. Пушкина). Русскій Архивъ. 1865. № 5—6, стр. 768—772. (По II изд. стр. 1236—1239).

Оправданіе іезуита Ивана Гагарина по поводу смерти Пушкина. (Письмо изъ Парижа). Русскій Архивъ. 1865. № 8, стр. 1034. (По II изд. стр. 1244).

1866.

Пушкинъ въ Южной Россіи. П. Бартенева. Русскій Архивъ. 1866. № 10—11, стр. 1154.

Воспоминанія графа В. А. Соллогуба. Гоголь, Пушкинъ и Лермонтовъ. Новыя свѣдѣнія о предсмертномъ поединкѣ А. С. Пушкина. Москва. 1866 г., стр. 64, 65, 70.

Дѣло о первой дуэли Михаила Юрьевича Лермонтова (писателя). Русскіе уголовные процессы. Изд. Александра Любавскаго. СПб. 1866 г., стр. 556—560.

Лермонтовъ М. Ю. Необходимое дополнительное приложеніе къ настольному словарю. Ф. Толля. СПб. 1866 г., стр. 281.

1867.

Анна Григорьевна Хомутова. (Біографическій очеркъ). Екат. Розе. Русскій Архивъ. 1867. № 7, стр. 1049—1052.

Замѣтка А. Петрова. Русскій Архивъ. 1867. № 7, стр. 1175.
(О родственныхъ отношеніяхъ Лермонтова къ Петровымъ).

Дѣло о второй дуэли Михаила Юрьевича Лермонтова (писателя). Русскіе уголовные процессы. Изд. Александра Любавскаго. Т. II. СПб. 1867 г., стр. 40—44.

Дѣло о первой дуэли М. Ю. Лермонтова. Голось. 1867. № 59. Фельетонъ, стр. 1.

Дѣло о первой дуэли Михаила Юрьевича Лермонтова (писателя). С.-Петербургскія Вѣдомости. 1867. № 59. (Изъ Сбор. А. Любавскаго). Разныя извѣстія и замѣтки, стр. 2, 3.

Дѣло о второй дуэли М. Ю. Лермонтова (писателя). С.-Петербургскія Вѣдомости. 1867. № 156. Фельетонъ, стр. 2.

Могила и памятникъ Лермонтова. Иллюстрированная Газета. 1867. Т. XIX. № 12, стр. 180.

Выдержки изъ моего дорожнаго портфеля: 1) Чембаръ; 2) Село Тарханы. Н. Прозина. Пензенскія Губернскія Вѣдомости. 1867. № 50, стр. 284—286.

1868.

М. Ю. Лермонтовъ. Кавказъ. 1868. № 17, стр. 3.

Могила Лермонтова. (Извл. изъ Пенз. Г. В.). Москвичъ. 1868. Ч. 18. № 18, стр. 3.

М. Ю. Лермонтовъ. (Извл. изъ Пенз. Губ. Вѣд.). С.-Петербургскія Вѣдомости, 1868. № 19, стр. 2.

Могила Лермонтова. Русскій Инвалидъ. 1868. № 19, стр. 2.

Могила Лермонтова. Голось. 1868. № 20, стр. 3.

Могила Лермонтова. Астраханскій Справочный Листокъ. 1868. № 28; Фельетонъ.

Могила Лермонтова. Одесскій Вѣстникъ. 1868. № 25, стр. 81.

Пятигорскъ. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1868. № 219, стр. 2.

Домъ гдѣ жилъ Лермонтовъ въ Пятигорскѣ. Ф. Мипяева. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1868. № 8, стр. 61.

1869.

Воспоминанія Е. А. Хвостовой. 1812—1835 г. Съ предисловіемъ и замѣткой М. Семейскаго. Вѣстникъ Европы. 1869. № 8. Гл. I—IV, стр. 684—740. № 9. Гл. V—VII, стр. 298—346.

Воспоминанія г-жи Хвостовой. Новое Время. 1869. № 192. Фельетонъ. Библиографія, стр. 1.

По поводу записокъ Екатерины Александровны Хвостовой. Надежды Фадѣевой. Современная Лѣтопись. Воскресныя прибавленія къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“. 1869. № 46, стр. 10, 11.

Воспоминанія Е. А. Хвостовой. (Вѣстникъ Европы № 8) Z. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1869. № 217. Журналистика, стр. 2.

Лермонтовъ въ „Воспоминаніяхъ Е. А. Хвостовой“. (Вѣстникъ Европы № 9). Z. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1869. № 245. Журналистика, стр. 1.

Воспоминанія Е. А. Хвостовой. Голось. 1869. № 231. Фельетонъ, стр. 1; № 281. Фельетонъ, стр. 2.

Воспоминанія Е. А. Хвостовой. А. В. Новороссійскія Вѣдомости. 1869. № 35, № 40, № 67, № 68. Фельетоны.

Изъ воспоминаній объ юности М. Ю. Лермонтова. Сѣверная Пчела. 1869. № 42, стр. 3.

Лермонтовъ, Михайлъ Юрьевичъ. М. Д. Хмырова. Портретная галлерей русскихъ дѣятелей. Изд. А. Мюнстера. Т. 2-й (сто біограф.). СПБ. 1869 г., стр. 36, 37.

Письмо Е. А. Баратынскаго къ Н. Л. Баратынской, 1839 г. 1-е. Изъ Петербурга въ Москву. Сочиненія Е. А. Баратынскаго. Москва. 1869 г., стр. 423.

Біографическія свѣдѣнія. Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ. Вл. Стоюнина. СПБ. 1869 г., стр. 184—187.

1870.

Выдержки изъ писемъ Сперанскаго къ А. А. Столыпину, съ предисловіемъ Д. А. Столыпина. Русскій Архивъ. 1870. № 6, ст. 1136.

Поэтъ М. Ю. Лермонтовъ по запискамъ и разсказамъ современниковъ. П. К. Мартынова. Всемирный Трудъ. 1870. № 10, стр. 581—604.

Записки Екатерины Александровны Хвостовой, рожденной Сушковой. 1812—1841 гг. Матеріалы для біографіи М. Ю. Лермонтова. Изданіе второе съ значительными дополненіями и приложеніями. СПБ. 1870—1871 г. Въ 8 д. л. 259 стр.

Похороны Лермонтова. Сообщ. кн. Н. Н. Голицынъ; стр. 249—251.

Письмо Н. С. Мартынова; стр. 257—258.

Объ выше означенныя статьи напечатаны въ приложеніи къ запискамъ Е. А. Хвостовой, рожд. Сушковой. Матеріалы для біографіи М. Ю. Лермонтова. Изд. 2-е. СПБ. 1870—1871.

Записки Екатерины Александровны Хвостовой, рожденной Сушковой. 1812—1841 гг. Матеріалы для біографіи поэта М. Ю. Лермонтова. СПБ. 1871. Вѣстникъ Европы. 1870. № 11. Библиографическій листокъ.

Записки Е. А. Хвостовой. Изд. „Русской Старины“. СПБ. 1871. Дѣло. 1870. № 12. Новая книга, стр. 66, 67.

О розысканіи наслѣдниковъ Лермонтова гг. Шапгиреевъ. Забайкальскія Областныя Вѣдомости. 1870. № 22—23, стр. 8; Новое Время. 1870. № 210, стр. 2; Московскія Вѣдомости. 1870. № 165, стр. 2.

Уфа. (О рукописяхъ Лермонтова). Современныя Извѣстія. 1870. № 211. Внутреннія извѣстія, стр. 3.

Стихотвореніе „Гроту Лермонтова“. Ильи Алексѣева. Листокъ для почитателей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1870 г. № 12. Приложение на 4-хъ страницахъ.

1871.

Записки Е. А. Хвостовой. 1812—1841 гг. Матеріалы для біографіи М. Ю. Лермонтова. Отечественныя Записки. 1871. Т. СХСІV. № 1. Отд. II, стр. 48—54.

Записки Е. А. Хвостовой. 1812—1841 гг. Матеріалы для біографіи М. Ю. Лермонтова. Изд. 2-е. 1870—1871 г. Иллюстрированная Газета. 1871. № 12. Библиографія, стр. 186.

Еще по поводу записокъ Е. А. Хвостовой. Н. Фадѣевой. Современная Лѣтопись. Повоскресныя прибавленія къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“. 1871. № 41, стр. 8—9.

М. Ю. Лермонтовъ. Сынъ Отечества. 1871. № 4. (Воскресный); стр. 48—49.

Новонайденные стихи Лермонтова къ Николаю Николаевичу Арсеневу. Русскій Архивъ. 1871. № 7 и 8, ст. 1271, 1272.

Биографическія свѣдѣнія. Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ. В. Стоюнина. 2-е изд. Москва. 1871 г., стр. 187—190.

Знакомство съ русскими поэтами. (А. Н. Муравьева). Кіевъ. 1871 г., стр. 21—28.

1872.

Дуэль и кончина Лермонтова. (Нѣсколько словъ о кончинѣ М. Ю. Лермонтова и о дуэли его съ Н. С. Мартыновымъ). Кн. А. И. Васильчикова. Русскій Архивъ. 1872. № 1, ст. 205—213.

Дуэль Лермонтова. Русскій Вѣстникъ. 1872. Т. ХСVII. № 1, стр. 412—414.

Объ открытіи новыхъ матеріаловъ о дуэли Лермонтова. П. Б. Русскій Архивъ. 1872. № 2, ст. 446.

Письма Лермонтова: къ теткѣ Маріи Акимовнѣ Шанъ-Гирей—два, и великому князю Михаилу Павловичу (черное). Русская Старина. 1872. Т. V (№ 2), стр. 293—296.

Замѣчанія на „Воспоминанія“ Екатерины Александровны Хвостовой, Елизаветы Ладыженской. Русскій Вѣстникъ. 1872. Т. ХСVII (№ 2), стр. 637—662.

Воспоминанія В. П. Бурнашева: „М. Ю. Лермонтовъ, въ разсказахъ его гвардейскихъ однокашниковъ“. Русскій Архивъ. 1872. № 9, ст. 1770—1850.

Неизданные автобіографическіе стихи М. Ю. Лермонтова 1831 г. (съ послѣсловіемъ издателя). Русскій Архивъ. 1872. № 9, ст. 1849—1852.

Замѣтка о бѣлыхъ перчаткахъ и о пистолетѣ заряженномъ ялюквою. Петербургскій старожиль. Русскій Миръ. 1872. № 93, стр. 3.

М. Ю. Лермонтовъ въ юнкерской школѣ. Товарища Лермонтова по юнкерской школѣ (Меринскаго). Русскій Миръ. 1872. № 205, стр. 1.

Біографическія подробности. Письма Лермонтова и воспоминанія о немъ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. П. Полевого. СПб. 1872 г., стр. 598—608 (гл. XXXIX).

Исторія Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка. Состав. поручикъ А. Туганъ-Мирза-Барановскій. СПб. 1872 г., стр. 3-я приложенія.

1873.

Лермонтовъ. А. Н. Пыпина. Сочиненія Лермонтова. 2. Т. Изд. 3-е. СПб. 1873. Т. I, стр. XV—XCVI.

Воспоминанія и замѣтки М. Н. Лонгинова. 1815—1841 гг. Русская Старина. 1873. Т. VII (№ 3), стр. 380—390.

Какъ писать фамилію Лермонтова. Ив. Ник. Лермантова. Русская Старина. 1873. Т. VII (№ 3), стр. 392—393.

Посланіе Лермонтова. Сообщ. Н. Θ. Кудрявцевъ. Русская Старина. 1873. Т. VII (№ 3), стр. 402—403.

Предки М. Ю. Лермонтова. Изслѣдованія В. В. Никольскаго. Русская Старина. 1873. Т. VII (№ 4), стр. 547—566.

Замѣтки и поправки къ статьѣ М. Н. Лонгинова о Лермонтовѣ. М. Н. Л. Русская Старина 1873. Т. VII (№ 4), стр. 566.

Изъ записокъ Вас. Ант. Инсарскаго. 1832—1837 г. (Мое знакомство съ Лермонтовымъ). Русскій Архивъ. 1873. № 4 ст. 526, 528.

Откуда произошли Лермонтовы? Новые стихи Лермонтова въ переводѣ съ нѣмецкаго. С.-Петербургскія Вѣдомости 1873. № 62. Недѣльные очерки и картинки. Незнакомца; стр. 1.

Время рожденія и крещенія поэта Лермонтова. Сообщ. Н. П. Розановъ. Русская Старина. 1873. Т. VIII (№ 7), стр. 113, 114.

Пушкинъ и Лермонтовъ. С. С. Шашкова. Дѣло. 1873. № 7, стр. 327—363; № 9, стр. 1—20.

Предки М. Ю. Лермонтова (дополненія и поправки). Сообщ. В. В. Никольскій. Русская Старина. 1873. Т. VIII (№ 11), стр. 810, 811.

Лермонтовъ. Историческій очеркъ Николаевскаго Кавалерійскаго училища. 1823—1873 г. СПб. 1873 г. стр. 105—119 и 61 (прилож.).

О доскѣ со стихотвореніемъ въ гротѣ Лермонтова въ Пятигорскѣ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1873. № 13, стр. 109.

М. Ю. Лермонтовъ. Русскіе поэты въ біографіяхъ и образахъ. Н. В. Гербеля. СПб. 1873 г., стр. 464—468 (гл. LXXXV).

Лермонтовъ. Посobie при изученіи исторіи русской словесности. Конст. Тимофеева. Изд. второе, исправ. и дополн. СПб. 1873 г., стр. 121—124.

1874.

Михаилъ Ивановичъ Глинка. Воспоминанія А. П. Струговщикова. 1839—1841. Русская Старина. 1874. Т. IX (№ 4), стр. 712.

Изъ записокъ Н. И. Лорера (Декабристъ на Кавказѣ). Русскій Архивъ. 1774. № 2, стр. 368, 378; № 9, ст. 659—661, 674, 681—689.

Біографія Лермонтова. Русская Библиотека. Т. II. М. Ю. Лермонтовъ. СПб. 1874 г., стр. VII—LIV.

О публичныхъ лекціяхъ съ цѣлью содѣйствія сбору на сооруженіе памятника Лермонтову въ г. Пятигорскѣ и объ отчетѣ объ этихъ лекціяхъ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1874. № 7, стр. 52; № 8, стр. 61; № 9, стр. 70; № 10, стр. 76.

О подпискѣ на памятникъ Лермонтову въ г. Пятигорскѣ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1874. № 13, стр. 97.

О подпискѣ на памятникъ Лермонтову, въ г. Пятигорскѣ. Кавказъ. 1874. № 105. Кавказская лѣтопись, стр. 1.

О снятіи доски въ гротъ Лермонтова. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1874. № 14, стр. 104; № 15, стр. 112, 113.

О сохраненіи памяти о Лермонтовѣ въ г. Пятигорскѣ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1874. № 16, стр. 118.

Двѣ Маски. Святочный разсказъ. Б. Маркевича. Русскій Вѣстникъ. 1874. Т. CXIV. № 12, стр. 497.

Біографическія подробности. Письма Лермонтова и воспоминанія о немъ. Исторія русской словесности въ очеркахъ и біографіяхъ. П. Полевого. 2-ое значительно дополненное изданіе. СПб. 1874 г., стр. 649—660 (гл. XXXIX).

Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ. В. Зот. Русскій энциклопедическій словарь. Изд. И. Н. Березинимъ. СПб. 1874 г. Отд. III. Т. I. Л.—М., стр. 330—333.

1875.

Нѣсколько словъ въ оправданіе Лермонтова отъ нареканій г. Маркевича. Кн. А. Васильчикова. Голосъ. 1875. № 15, стр. I.

Кн. А. Васильчиковъ и гр. Дм. Ив. Горбатовъ-Засѣкинъ о Лермонтовѣ. Московскія Вѣдомости. 1875. № 22. Курьезы и казусы, стр. 3.

Въ защиту Лермонтова. М. И. Назимова. Голосъ. 1875. № 56. Хроника, стр. 2.

(По поводу отзыва г. Маркевича въ повѣсти „Двѣ Маски“).

Михаиль Юрьевичъ Лермонтовъ. Сообщ. В. Н. Поливановъ. Русская Старина. 1875. Т. XII. № 4, стр. 812—814.

Русскій энциклопедическій словарь. Изд. профес. СПб. ун-верс. И. Березинимъ. Русская Старина. 1875. Т. XIII. № 7. Библиографическій листокъ нов. книгъ.

Письмо къ Н. И. Поливанову и воспоминаніе. Сообщ. В. Н. Поливановъ и П. А. Ефремовъ. Русская Старина. 1875. Т. XIV. № 9, стр. 59, 60.

Воспоминаніе о Лермонтовѣ. Я. И. Костенецкаго. Русская Старина. 1875. Т. XIV. № 9, стр. 60—66.

Прадѣдъ Лермонтова. Замятка Г. П. Данилевскаго. Русскій Архивъ. 1875. Кн. III. № 9, ст. 107.

О подпискѣ на памятникъ Лермонтову въ г. Пятигорскѣ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1875. № 3, стр. 33; № 7, стр. 89, 90; № 8, стр. 104, 105; № 15, стр. 193.

Воспоминанія о Лермонтовѣ Костенецкаго. Голосъ. 1875. № 258. Фельетонъ. Очерки литературы. X. У. Z., стр. 3.

1876.

Замятка о выходѣ Лермонтова изъ Московскаго университета. Сообщ. баронъ Ѳ. А. Бюлеръ. Русская Старина. 1876. Т. XV (№ 1), стр. 220, 221.

Отъ комитета по сооруженію памятника поэту Лермонтову. Терскія Вѣдомости. Часть неофициальная. 1876. № 29, стр. 3.

О смерти Н. С. Мартынова и оставленныхъ имъ воспоминаній о дуэли съ Лермонтовымъ. Московскія Вѣдомости. 1876. № 44, стр. 4.

О смерти Н. С. Мартынова и оставленныхъ имъ воспоминаній о дуэли съ Лермонтовымъ. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1876. № 51, стр. 2.

Нѣсколько словъ о Лермонтовѣ. (По поводу прилагаемыхъ къ этому № рисунковъ). Д. Л. Пензенскія Губернскія Вѣдомости. 1876. № 148, стр. 4—5.

О сооруженіи въ г. Пятигорскѣ памятника поэту Лермонтову. Н. А. Благовѣщенскаго.

Отчетъ о состояніи суммъ по сбору пожертвованій на сооруженіе памятника Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1876. № 10, стр. 175—177.

И. И. Панаевъ. Литературныя воспоминанія и воспоминаніе о Бѣлинскомъ. СПб. 1876 г., стр. 173—184, 256, 257.

Біографія. Русская Библіотека. Т. II. М. Ю. Лермонтовъ. Изд. 2-е. СПб. 1876 г., стр. VII—LIII.

1877.

Случай изъ жизни М. Ю. Лермонтова. Гр... Донская Газета. 1877. № 4. Фельетонъ, стр. 4.

Пожертвованія на памятникъ Лермонтова. Донскія Областныя Вѣдомости. Часть неофіціальная. 1877. № 21, стр. 4.

Лермонтова записка въ стихахъ.—Историческіе разказы, анекдоты и мелочи. (Слышано отъ В. М. Голицына). Толычевой. Русскій Архивъ. 1877. Кн. I (№ 2), ст. 263.

Случай изъ жизни Лермонтова. Древняя и Новая Россія. 1877. Т. I. № 3, стр. 315.

1878.

Стихотвореніе „Гроту Лермонтова“. Ильи Алексѣева. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1878. № 3, стр. 21, 22.

О сохраненіи памятниковъ древности. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1878. № 17, стр. 154, 155.

Графиня Е. П. Ростопчина. IV. Русскія женщины писательницы. П. В. Быкова. Древняя и Новая Россія. 1878. Т. II (№ 7), стр. 240, 242.

Біографическія подробности. Письма Лермонтова и воспоминанія о немъ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. Сочин. П. Полевого. 3-е, значительно дополненное, изданіе. СПб. 1878 г., стр. 556—568 (гл. XL).

1879.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Поездка въ Пятигорскъ въ іюнь 1841 г. Разказъ Петра Ив. Магденко. Сообщ. профессоръ П. А. Висковатый. Русская Старина. 1879. Т. XXIV. № 3, стр. 525—530.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Матеріалы къ біографіи. Русская Старина. 1879. Т. XXIV. № 4, стр. 777.

Отъ комитета по сооружеію въ городѣ Пятигорскѣ памятника поэту Лермонтову; стр. 69, 70. О сооружеіи въ г. Пятигорскѣ памятника поэту Лермонтову. Н. Благовѣщенскаго; стр. 70, 71. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1879. № 6.

О пожертвованіяхъ на сооруженіе памятника Лермонтову въ г. Пятигорскѣ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1879. № 8, стр. 111; № 10, стр. 148, 149.

Къ матеріаламъ для біографіи М. Ю. Лермонтова. Семнадцать стихотвореній. Переводъ въ стихахъ съ нѣмецкаго изъ Боденштедта. Сообщ. П. А. Висковатый. Русская Старина. 1879. Т. XXVI. № 10, стр. 353—358.

Походныя записки на Кавказѣ съ 1835 по 1842 г. М. Ф. Федорова. Кавказскій сборникъ. Тифлисъ. 1879 г. Т. III; стр. 63—108. Смерть М. Ю. Лермонтова; стр. 192—194.

М. Ю. Лермонтовъ. Наши дѣятел. Галерея замѣчательныхъ людей Россіи въ портретахъ и біографіяхъ. Т. V. Изд. А. О. Баумана. СПБ. 1873 г. Гл. VI, стр. 65—82.

Лермонтовъ (М. Ю.). 1814—1841. Біографическія свѣдѣнія о главнѣйшихъ писателяхъ. Дополненія къ учебнику исторіи русской словесности. А. Галахова. СПБ. 1879 г., стр. XXXI—XXXII.

1880.

Домикъ, въ которомъ жилъ М. Ю. Лермонтовъ въ Пятигорскѣ. Нива. 1880. № 2, стр. 26.

Къ біографіи М. Ю. Лермонтова. Сообщ. П. К. Мартыновъ. Историческій Вѣстникъ. 1880. Т. I. № 4, стр. 879—882.

Литературныя замѣтки. Н. М. (По поводу отношеній Лермонтова къ Е. А. Хвостовой). Отечественныя Записки. 1880. Т. CXXLIX. № 4. Отд. II, стр. 337—347.

Взысканіе съ М. Ю. Лермонтова за стихотвореніе „На смерть Пушкина“. Современныя Извѣстія. 1880. № 185. Разныя извѣстія, стр. 4.

Отъ комитета по сооруженію въ г. Пятигорскѣ памятника поэту Лермонтову. Вѣстникъ Европы. 1880. № 1, стр. 459, 460.

О сооруженіи въ г. Пятигорскѣ памятника поэту М. Ю. Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1880. № 12 стр. 203—205.

Вѣдомость о состояннн капитала и сборѣ пожертвованій на сооруженіе памятника М. Ю. Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1880, № 15, стр. 264—267; № 20, стр. 331.

А. С. Пушкинъ. Біографическій очеркъ и его письма. 1831—1837. П. А. Ефремова. Русская Старина. 1880. Т. XXVIII. № 7, стр. 533—535.

Біографическій очеркъ. Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. СПБ. 1880 г. Т. I, стр. IX—XXXVI.

М. Ю. Лермонтовъ. Русскіе поэты въ біографіяхъ и образахъ. Сост. Ник. Вас. Гербель. Изд. 2-е исправленное и дополненное. СПБ. 1880 г., стр. 497—501.

Гоголь. (Жуковский, Крыловъ, Лермонтовъ и Загоскинъ). Полное собраніе сочиненій И. С. Тургенева. Москва. 1880 г. Т. I, стр. 79, 80.

Лермонтовъ. Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г. Сост. Гр. Геннади, съ дополненіями Н. Собко. Берлинъ. 1880 г. Т. II. Ж—М., стр. 235, 237, 421.

Переводъ 18 стихотвореній М. Ю. Лермонтова, сообщенныхъ на нѣмецкомъ языкѣ Фр. Боденштедтомъ. П. А. Висковатого. Дерптъ. 1880 г. стр. 1—25. Въ типографіи Лаакмана.

1881.

Домъ Лермонтова въ селѣ Тарханахъ. Нива. 1881. № 5, стр. 98.

Памяти Лермонтова. „Строитивый духомъ, рѣзкій словомъ“. Стихотворенія М. Розенгейма. Русская Рѣчь. 1881. № 2, Отд. I, стр. 160—162.

Лермонтовскій музей въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ, въ СПб., основанъ въ 1881 г. Русская Старина. 1881. Т. XXX. № 3, стр. 709—713.

Отчетъ комитета по сооруженію въ г. Пятигорскѣ памятника поэту М. Ю. Лермонтову. Русская Старина. 1881. Т. XXX. № 3, стр. 713.

Къ біографіи Грибоѣдова. А. Грибоѣдовъ. Русскій Архивъ. 1881. Кн. II (№ 1), стр. 177.

Лермонтовскій музей. Русскій Вѣстникъ. 1881. Т. CLIV. № 7, стр. 413—414.

Чествованіе памяти М. Ю. Лермонтова 15-го іюля въ Пятигорскѣ. Нива. 1881. № 36, стр. 796.

Лермонтовскій музей. Новое Время. 1881. № 1822. Хроника, стр. 3.

Стихотвореніе памяти М. Ю. Лермонтова. Новое Время. 1881. № 1931. Маленькій фельетонъ, стр. 3.

Чествованіе памяти Лермонтова. Новое Время. 1881. № 1933. Телеграммы, стр. 1.

Чествованіе Лермонтова. Новое Время. 1881. № 1934, стр. 1.

Изъ воспоминаній о Лермонтовѣ. Эмили Шанъ-Гирей. Новое Время. 1881. № 1938. Маленькій фельетонъ, стр. 3.

Чествованіе памяти М. Ю. Лермонтова. Пятигорскъ 15-го іюля. К (Кореспонденція Новаго Времени). Новое Время. 1881. № 1939, стр. 1.

Чествованіе памяти Лермонтова въ Пятигорскѣ. Газета А. Гатцука. 1881. № 30, стр. 501.

Чествованіе памяти Лермонтова. (Письмо изъ Пятигорска) В—а. Недѣля. 1881. № 30, стр. 1011—1013.

О чествованіи памяти М. Ю. Лермонтова въ г. Пятигорскѣ, 15 іюли. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1881. № 8, стр. 155—158; № 9, стр. 183; № 10, стр. 209—210; № 11, стр. 234; № 12, стр. 253—254; № 14, стр. 291—300.

Воспоминанія о Лермонтовѣ. Эмилии Шанъ-Гирей. Маякъ. 1881. № 36, стр. 559, 561, 562.

О подпискѣ на памятникъ М. Ю. Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1881. № 15, стр. 317—318; № 16, стр. 331; № 17, стр. 349; № 18, стр. 361, 362; № 19, стр. 374; № 20, стр. 402, 403.

Протоколъ комисіи по опредѣленію мѣста дуэли поэта М. Ю. Лермонтова въблизи Пятигорска. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1881. № 20, стр. 405—409.

Матеріалы къ біографіи Бѣлинскаго и Лермонтова. Николая Рыбкина. Историческій Вѣстникъ. 1881, Т. VI. № 10, стр. 365—378.

Воспоминаніе о Лермонтовѣ. Историческій Вѣстникъ. 1881. Т. VI. № 10, стр. 448—450.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Біографія. Дѣтство и первая юность. П. А. Висковатого. Русская Мысль. 1881. № 10; стр. 1—19; № 11, стр. 146—168; № 12 стр. 1—45.

Къ біографіи Лермонтова. Минута. 1881. № 276, стр. 4.

Воспоминанія крестьянъ с. Тарханы. Новое Время. 1881. № 1991. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

Изъ археологической поѣздки на Кавказъ. Пав. Висковатова. Новое Время 1881. № 2020. Фельетонъ, стр. 3.

О мѣстѣ дуэли М. Ю. Лермонтова. Новое Время. 1881. № 2086, стр. 3.

Замѣтка о Бѣлинскомъ, Лермонтовѣ, Полежаевѣ и графѣ Потемкинѣ. А. Корсакова. Русскій Архивъ. 1881. К. III (№ 4), ст. 456—459.

Мѣсто дуэли М. Ю. Лермонтова. Порядокъ. 1881. № 346. Дневникъ, стр. 2, 3.

1882.

Протоколъ комисіи по опредѣленію мѣста дуэли поэта Лермонтова близъ Пятигорска. Русская Старина. 1882. Т. XXXIII. № 1, стр. 259—262.

Дворянская грамота, выданная Юрію Петровичу Лермонтову, отцу поэта. Сообщ. Пав. А. Висковатый. Русская Старина. 1882. Т. XXXIII. № 2, стр. 469, 470.

Лермонтовъ. Воспоминаніе. Изъ памятныхъ замѣтокъ Н. М. Смирнова: 1842-й годъ. Русскій Архивъ. 1882. Кн. I. № 2, стр. 239—241.

О дуэли Лермонтова съ Мартыновымъ. Россійская Библиографія. 1882. № 102(2)—103(3), стр. 55 (хроника).

О второмъ засѣданіи комиссіи по разработкѣ программы на сооруженіе памятника Лермонтову. Новое Время. 1882. № 2393. Хроника, стр. 2.

О четвертомъ засѣданіи комиссіи по разработкѣ программы на сооруженіе памятника Лермонтову. Новое Время. 1882. № 2425. Хроника, стр. 3.

Лермонтовскій праздникъ. Картинки Кавказа. Путевыи воспоминанія и замѣтки о кавказской природѣ. Павла Зальцова. Москва. 1882 г., стр. 136.

Памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1882. № 2446. Хроника, стр. 3.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Юность поэта. Биографія. П. А. Висковатова. Русская Мысль. 1882. № 2, стр. 150—183.

Сооруженіе памятника Лермонтову. Голосъ. 1882. № 37. Хроника, стр. 2.

По поводу клягши Лиговской, впервые издавнаго произведенія Лермонтова. П. А. Висковатого. Русскій Вѣстникъ. 1882. Т. CLVIII. № 3, стр. 333—349.

О сооруженіи въ городѣ Пятигорскѣ памятника великому поэту Михаилу Юрьевичу Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1882. № 5, стр. 69—70.

Биографическій очеркъ М. Ю. Лермонтова. Сочиненія Лермонтова. Изд. 5-е. 1882 г. Т. I; стр. IX—XXXVI.

Вѣдомость о состояніи капитала на памятникъ Лермонтова. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1882. № 6, стр. 93; № 14, стр. 250; № 20, стр. 313—314.

Лермонтовскій праздникъ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1882. № 7, стр. 113; № 8, стр. 137—138; № 9, стр. 161—162; № 10, стр. 187—188; № 11, стр. 208—209; № 12, стр. 223; № 13, стр. 233—238 (А. П.).

Интересное открытіе. (О гротъ Лермонтова). Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1882. № 10, стр. 193—194.

Разсказъ гр. Е. П. Ростопчиной о знакомствѣ ея съ М. Ю. Лермонтовымъ. Перев. съ французск. и сообщ. В. К. Шульцъ. Русская Старина. 1882. Т. XXXV. № 9, стр. 610—620.

Сооруженіе памятника Лермонтову. Голосъ. 1882. № 291. Хроника, стр. 3.

Конкурсъ на памятникъ Лермонтову. Минута. 1882. № 299. Петербургскія замѣтки, стр. 2.

По поводу памятника Лермонтову, Пав. Висковатого. Голосъ. 1882. № 305. Фельетонъ, стр. 2.

Конкурсъ на идею памятника Лермонтову. Минута. 1882. № 318. Дневникъ, стр. 2.

Жизнеописанія русскихъ дѣятелей. Матеріалы для біографическаго словаря. Русская историческая бібліографія за 1865—1876 гг. включительно. Сост. В. И. Межовъ. СПб. 1882 г. Т. II, стр. 255—257, 455—457.

Лермонтову: „Мнѣ грустно, не смѣшно“. Стр. 19—20. Ему же: „Пусть такъ: мои слова неопытныя грезы.“ Стр. 23—24. У грота Лермонтова: „Строптивый духомъ, рѣзкій словомъ“. Стр. 415—417. Стихотворенія М. П. Розенгейма. Изд. 3-е дополненное. СПб. 1882 г.

1883.

Конкурсы на памятникъ Лермонтову въ Пятигорскѣ. „Художественныя Новости“ приложение къ журналу Вѣстникъ изящныхъ искусствъ. СПб. 1883 г. Т. I. № 1, стр. 24; № 4, стр. 145, 146; № 5, стр. 154, 155; № 5, стр. 187, 188; № 7, стр. 259, 260; № 8, стр. 277; № 12, стр. 388; № 20, стр. 609; № 22, стр. 671, 672. Недѣля Строителя 1883 г. № 9, стр. 65; (о 2-мъ) № 14, стр. 119; № 24, стр. 177; (о 3-мъ) № 42, стр. 321, 322; № 45, стр. 345; № 47, стр. 356, 357.

Изъ памятной книжки Е. И. Раевской. (Сооб. Кн. Валерьянъ Голицынъ). Русскій Архивъ. 1883 г. Кн. I (№ 2), стр. 295.

Университетскіе годы Михаила Юрьевича Лермонтова. П. А. Висковатаго. Русская Мысль. 1883 г. № 4, стр. 41—84.

Полное собраніе стихотвореній кн. А. И. Одоевскаго. Собр. бар. А. Я. Розенъ. Русская Мысль. 1883 г. № 4, стр. 47—49.

Статьи и замѣтки по части русскаго искусства. Художественныя новости. 1883 г. Т. I. № 9, 603, 604.

М. Ю. Лермонтовъ. Замѣтка. Сообщ. П. А. Висковатовъ. Русская Старина. 1883 г. Т. XXXVIII. № 5, стр. 480.

О памятникѣ Лермонтову. Русь. 1883 г. № 6, стр. 62—63.

Воспоминанія Григ. Ив. Филиссона. (Кончина князя Одоевскаго). Русскій Архивъ. 1883 г. Кн. III (№ 6), стр. 315.

По поводу памятника Лермонтову. А. Опекушина. Новое Время. 1883 г. № 2523, стр. 2.

Къ „идеѣ“ памятника Лермонтову. (Письмо въ редакцію).—Дилетанта. Новое Время. 1883 г. № 2538, стр. 2, 3.

Памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1883 г. № 2611. Хроника, стр. 2. № 2734. Хроника, стр. 3. № 2758. Хроника, стр. 3.

Конкурсъ на памятникъ Лермонтову. В. Чуйко. Новости и Биржевая Газета. 1883 г. № 198, стр. 3.

По поводу кончины Тургенева. (О продолжительности жизни писателей). Новое Время. 1883 г. № 2690. Маленькій фельетонъ, стр. 2.

Проекты памятника М. Ю. Лермонтову. Новое Время. 1883 г. № 2750, стр. 3.

Письмо въ редакцію: одного изъ участвовавшихъ на конкурсѣ. Новое Время. 1883 г. № 2789, стр. 4.

Лермонтовскій музей въ Петербургѣ. Сообщ. А. А. Бильдерлингъ. Русская Старина. 1883 г. Т. XL. № 12; стр. 732—738.

О сооружеіи въ г. Пятигорскѣ памятника великому поэту Михаилу Юрьевичу Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1883 г. № 7, стр. 98—100; № 9, стр. 142—144; № 10, стр. 162; № 11, стр. 177; № 17, стр. 348; № 19, стр. 363—365; № 20, стр. 379, 397.

Лермонтовскій праздникъ. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1883 г. № 8, стр. 121; № 9, стр. 144; № 10, стр. 163; № 11, стр. 178; № 12, стр. 190—192; № 13, стр. 202—204; № 14, стр. 215, 216.

По поводу памятника Лермонтову. Недѣля Строителя. 1883 г. № 11, стр. 78 (13 марта).

Къ „идеѣ“ о памятникѣ Лермонтову. Недѣля Строителя. 1883 г. № 13, стр. 93, 94. (27 марта).

Лермонтовскій музей. Новое Время. 1883 г. № 2802. Хроника, стр. 3.

Лермонтовскій музей. О. Б. Новое Время. 1883 г. № 2804. Фельетонъ, стр. 2, 3.

Лермонтовскій Музей, Николаевского кавалерійскаго училища. Сост. А. Бильдерлингъ. СПб. 1883 г., стр. 1—82.

Открытие Лермонтовскаго музея. Новое Время. 1883 г. № 2806, стр. 3.

Открытие Лермонтовскаго музея. Повости и Биржевая Газета. 1883 г. № 261. Русская Лѣтопись, стр. 2.

Открытие Лермонтовскаго музея. Московскія Вѣдомости. 1883 г. № 352. Телеграммы, стр. 2.

Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ, за 100 лѣтъ. СПб. 1883 г., стр. 79.

Биографическія подробности.—Письма Лермонтова и воспоминанія о немъ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. Сочиненіе П. Полевого. Ч. II. Новый и новѣйшій періоды: отъ Кантемира и до нашего времени. 4-е значит. дополн. изд. СПб. 1883 г., стр. 292—304 (гл. XL.).

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, его личность и поэзія. Сост. М. А. Орловъ. СПб. 1883 г., стр. 1—19.

1884.

М. Ю. Лермонтовъ на Кавказѣ, въ дѣйствующемъ отрядѣ генерала Галафѣева, во время экспедиціи въ малую Чечню въ 1840 г. Сообщ. П. Висковатовъ. Русская Старина. 1884 г. т. XLI. № 1, стр. 83—92.

Открытие Лермонтовскаго музея 18 декабря 1883 г. В. Русская Старина. 1884 г. т. XLI, № 1, стр. 240.

Лермонтовскій музей Николаевскаго кавалерійскаго училища. 1883 г. Сост. А. Бильдерлингъ. Русская Старина. 1884 г. т. XLI. № 1, библиографическій листокъ.

Новый Лермонтовскій музей въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Вѣстникъ Европы. 1884 г. № 1, стр. 447, 448.

Лермонтовскій музей. О. И. Булгакова. Историческій Вѣстникъ. 1884 г. т. XV. № 1, стр. 225—228.

Русскій календарь на 1885 г. А. Суворина. Спб. 1884 г. Отд. II, стр. 6.

Письмо въ редакцію. По поводу новаго стихотворенія Пушкина. П. Висковатова. Вѣстникъ Европы. 1884 г. № 2, стр. 867, 868.

Лермонтовскій музей въ Петербургѣ. Всемирная Иллюстрація. 1884 г. (т. XXXI, № 6) № 786, стр. 115.

Лермонтовскій музей. Русскій Инвалидъ. 1884 г. № 42, стр. 1.

Лермонтовскій музей. Гражданинъ. 1884 г. № 9, стр. 23.

По поводу письма въ редакцію П. А. Висковатого. Вѣстникъ Европы. 1884 г. № 3, стр. 435.

Воспоминанія Г. И. Филиппсона. Русскій Архивъ. 1884 г. Кн. I (вып. 2) стр. 370.

Литературная дѣятельность М. Ю. Лермонтова въ университетскіе годы. П. А. Висковатова. Русская Мысль. 1884 г. № 4, стр. 51—75.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. (Музей его имени въ Николаевск. кавалерійск. учил. въ С.-п.-бургѣ). П. Висковатый. Нива. 1884 г. № 19, стр. 454, 455, 457.

М. Ю. Лермонтовъ, его письма къ Святославу Аф. Раевскому, 1837 г. Сообщ. И. Цвѣтковъ. Русская Старина. 1884 г. т. XLII. № 5, стр. 389, 390.

Лермонтовскій музей въ С.-Петербурѣ. Сообщ. А. Бильдерлингъ. Русская Старина. 1884 г. т. XLII № 5, стр. 425—432.

Къ запискамъ Г. И. Филиппсона. А. Л. Зиссерманъ. Русскій Архивъ. 1884. Кн. II (Вып. 3), стр. 221.

Изъ моихъ воспоминаній. П. Вистенгофъ. Историческій Вѣстникъ. 1884. т. XVI. № 5, стр. 332—337.

Изъ воспоминаній Вистенгофа. Новое Время. 1884 г. № 2938. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

Лермонтовскій музей. Новое Время 1884 г. № 2954. Хроника, стр. 3.

Лермонтовскій гротъ въ Пятигорскѣ. Новое Время. 1884 г. № 3016. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

О пребываніи Лермонтова въ школѣ гвард. юнкеровъ. Новое Время. 1884 г. № 3019. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

О доскѣ на домѣ, гдѣ жилъ Лермонтовъ въ Пятигорскѣ. Новое Время. 1884 г. № 3049. Внутреннія извѣстія, стр. 4.

Тамбовъ (корреспонденція „Новаго Времени“). О памятникѣ Лермонтову. Новое Время. 1884 г. № 3049, стр. 4.

Учитель Лермонтова—А. З. Зиповъевъ. Д. Д. Языкова. Историческій Вѣстникъ. 1884 г. т. XVI. № 6, стр. 605—610.

Ел. Ал. Арсеньева, бабка поэта Лермонтова. Сообщ. Мих. Пѣтуховъ. Русская Старина. 1884 г. т. XLIII. № 7, стр. 122.

Пребываніе М. Ю. Лермонтова въ школъ гвардейскихъ юнкеровъ. П. А. Висковатаго. Русская Мысль. 1884 г. № 7, стр. 44—68.

15-е іюля. (Посвящается памяти М. Ю. Лермонтова). Стихотвореніе М. Соймонова. Наблюдатель. 1884 г. № 7, стр. 249.

Последняя дуэль М. Ю. Лермонтова Всемирная Иллюстрація. 1884 г. (т. XXXII, № 2) № 808, стр. 30.

О прибытіи къ дому Вейштардта 5-го августа доски, пожертвованной А. Н. Островскимъ съ надписью: „Домъ, въ которомъ жилъ поэтъ М. Ю. Лермонтовъ, 1837—1841“. Листокъ для почитателей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1884 г. № 15, стр. 269.

Ребенокъ Лермонтовъ и бабушка его Арсеньева. Живописное Обзорѣніе. 1884 г. № 39, стр. 194, 195.

Письма (8-е) А. С. Хомякова къ Н. М. Языкову. Русскій Архивъ. 1884 г. Кн. III (Вып. 5) стр. 206.

М. Ю. Лермонтовъ по выходѣ изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ. П. А. Висковатаго. Русская Мысль. 1884 г. № 11, стр. 236—260.

О бесѣдѣ г. Незеленова. Новое Время. 1884 г. № 3123. Хроника, стр. 3.

Письмо М. Ю. Лермонтова къ г-жѣ Верещагиной. Новое Время. 1884 г. № 3134. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

М. Ю. Лермонтовъ, замѣтки его товарища. Сообщ. А. М. Миклашевскій. Русская Старина. 1884 г. т. XLIV. № 12, стр. 589—592.

Русскіе писатели. Предметная роспись Русскаго Архива за 20 лѣтъ его изданія 1863—1882. Москва. 1884 г., стр. 63, 71, 72, 78, 83.

Лермонтовъ Михаилъ Юрьевичъ. Біографія русскихъ образованныхъ писателей. Съ 11 портретами. А. Павловъ. СПБ. 1884 г., стр. 37—39.

Старая записная (II) книжка. (По поводу смерти Лермонтова). Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго. 1813—1852. Спб. 1884 г. т. IX, стр. 200.

Три года на Кавказѣ. 1837—1839. А. Юрова. Кавказскій Сборникъ. т. VIII. Тифлисъ. 1884 г., стр. 134—153.

1885.

М. Ю. Лермонтовъ въ 1840 г. Сообщилъ Александръ Есаковъ. Русская Старина. 1885 г. т. XLV. № 2, стр. 474, 475.

М. Ю. Лермонтовъ. Сообщилъ П. Висковатый. Русская Старина. 1885 г. т. XLV. № 2, стр. 475—477.

Разсказъ Раевского о дуэли Лермонтова. Записано В. Желиховской. Нива. 1885 г. № 7, стр. 166—170. № 8, стр. 186—190.

Памятникъ М. Ю. Лермонтову въ Пятигорскѣ. Нива. 1885 г. № 9, стр. 216.

Рѣчка смерти. (Эпизодъ изъ кавказской жизни М. Ю. Лермонтова) П. А. Висковатаго. Историческій Вѣстникъ. 1885 г. т. XIX. № 3, стр. 473—483.

Къ дѣлу о смертномъ поединкѣ Лермонтова: письма двухъ секундантовъ (Глѣбова и кн. Васильчикова) къ Н. С. Мартынову. Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 1-ая. № 3, стр. 461, 462.

Лермонтовскій музей Николаевского кавалерійскаго училища. Составилъ А. Вильдерлингъ. СПб. 1883 г. Русская Мысль. 1885 г. № 3. Библиог. отд., стр. 24, 25.

Подробности о дуэли Лермонтова. Добавленіе къ № 11 Ласточки. 1885 г., стр. 2—4.

Еще о дуэли Лермонтова: I. Письмо доктора Пирожкова изъ Ярославля. II. Письмо г. Бетлинга изъ Ардатова (Ниж. губ.). III. Письмо г-жи А—ской изъ Пятигорска. Нива. 1885 г. № 20, стр. 474, 475.

О Лермонтовѣ. (Лермонтовъ на Кавказѣ). Замѣтка А. Зиссермана. Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 2-ая. № 5, стр. 76—81.

Отвѣтъ „штатскаго“ писателя „военному“ писателю. (Лермонтовъ на Кавказѣ). П. А. Висковатаго. Замѣтки и поправки. Историческій Вѣстникъ. 1885 г. т. XX. № 6, стр. 712—716.

Памятникъ Лермонтову и домъ, гдѣ произошла размолвка съ Мартыновымъ. Всемирная Иллюстрація. 1885 г. (т. XXXIII, № 24) № 856, стр. 466.

Еще по поводу воспоминаній Раевского о Лермонтовѣ. I. Э. Шанъ-Гирей. II. (Изъ моей памятной книжки). И. Арсеньевъ. Нива. 1885 г. № 27, стр. 643—647.

Смерть Лермонтова. Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ. Соч. К. К. Стамати. Одесса. 1885 г., стр. 1—70.

Смерть Лермонтова. Драма К. К. Стамати. Критическій очеркъ И. М. Одесскій Листокъ. 1885 г. Іюля 23. (Приложеніе).

О пожертвованіяхъ на памятникъ Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1885 г. № 8, стр. 3; № 10, стр. 1; № 11, стр. 5.

Нѣсколько словъ П. А. Висковатову. А. Л. Зиссермана. Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 2-ая. № 8, стр. 570—573.

О капиталѣ на памятникъ Лермонтову. Свѣтъ. 1885 г. № 170. Разныя извѣстія, стр. 3.

Памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1885 г. № 3213. Хроника, стр. 3. № 3216, стр. 1 (объявленіе).

О дуэли Лермонтова. Новое Время. 1885 г. № 3229, № 3230. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

Записки А. И. Тургенева. Русская Старина. 1885 г. т. XLVIII. № 11, стр. 275—278 и № 12, стр. 473—475.

Лермонтовъ и Сушковы. Новости. 1885 г. № 310. Русская печать; стр. 4.

О капиталѣ на памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1885 г. № 3413. Хроника, стр. 3.

„О дѣлѣ“ № 49. „О происшествіяхъ, случившихся въ гор. Пятигорскѣ за 1841 г.“ Новое Время 1885 г. № 3535. Маленькая хроника, стр. 3.

Нѣскольکو словъ о М. Ю. Лермонтовѣ. Свѣтъ. 1885 г. № 282, стр. 4.

Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіи по Кавказу М. Владыкина. 2 ч. изд. 2-ое, дополненное и исправленное. Москва. 1885 г. ч. I, стр. 50, 134, 135, 138, 141. ч. II, стр. 17, 18.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Иллюстрированный календарь для учащихся 1885—1886 г. Изданіе товарищества М. О. Вольфъ. 1885 г., стр. 228.

1886.

Воспоминанія гр. В. А. Соллогуба. Историческій Вѣстникъ. 1886 г., т. XXIII (№ 1) стр. 69; т. XXIV (№ 4) стр. 91, (№ 5) стр. 320, 321, (№ 6) стр. 555—558.

О собранной суммѣ на памятникъ Лермонтову. Русскій Инвалидъ. 1886 г. № 37, стр. 2.

М. Ю. Лермонтовъ. Письмо къ теткѣ. Русская Старина. 1886 г., т. L. № 5, стр. 442.

О подпискѣ на памятникъ Лермонтову. Листокъ для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1886 г. № 12, стр. 228; № 13, стр. 250; № 14, стр. 267; № 16, стр. 296; № 17, стр. 306; № 18, стр. 314.

Проф. П. А. Висковатовъ—о М. Ю. Лермонтовѣ въ жизни и произведеніяхъ. Педагогическій Сборникъ. 1886 г. № 9. Приложение. Краткій обзоръ дѣятельности Педагогическаго музея за 1885—86 уч. г. Вс. П. Коховскаго, стр. 41.

О количествѣ денегъ на памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1886 г. № 3579. Хроника, стр. 3; № 3575. Внутреннія извѣстія, стр. 4.

Изъ воспоминаній гр. Соллогуба. Новое Время. 1886 г. № 3683. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

О домикѣ Лермонтова въ г. Пятигорскѣ. Новое Время. 1886 г. № 3813. Хроника, стр. 3.

Памятникъ Лермонтову. Новое Время. 1886 г. № 3839. Внутреннія извѣстія, стр. 3.

Изъ воспоминаній Костенецкаго. Новое Время. 1886 г. № 3892. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

Знакомство съ Гоголемъ. Полное собраніе сочиненій С. Т. Аксакова. СПб. 1886 г. т. III, стр. 345.

1840, 1841 и 1842 годы на Кавказъ. А. Юрова. Кавказскій Сборникъ. т. X. Тифлисъ. 1886 г., стр. 305.

1887.

Лермонтовъ на смерть А. С. Пушкина. По подлиннымъ документамъ. П. А. Висковатаго. Вѣстникъ Европы. 1887 г. № 1, стр. 329—347.

Воспоминанія изъ моей студенческой жизни. 1828—1833. Я. И. Костенецкаго. Русскій Архивъ. 1887 г. (№ 1) кн. I, стр. 112—116.

Показаніе Лермонтова. (Изъ Вѣстника Европы № 1). Новое Время. 1887. № 3897. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

О судѣ надъ Лермонтовымъ. Новое Время. 1887 г. № 3900. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

„Вѣстникъ Европы“, Январь. Русская Мысль. 1887 г. № 1. Библиографическій Отдѣлъ; стр. 51—53.

Пушкинъ среди критики и общества. Минута. 1887. № 27. Фельетонъ, стр. 1.

Слово живое о неживыхъ. (Изъ моихъ воспоминаній). И. А. Арсеньева. Историческій Вѣстникъ. 1887 г. т. XXVII. № 2, стр. 353, 354.

Лермонтовскій музей въ Петербургъ. Сообщ. А. Бильдерлингъ. Русская Старина. 1887 г. т. LIII. № 2, стр. 507—511.

Великобѣтское наслѣдіе Пушкина. П. Боборыкина. Новости 1887 г. № 34. Фельетонъ, стр. 2.

Елена Андр. Ганъ, 1835—1842 гг. Сообщ. В. П. Желиховская. Русская Старина. 1887 г. т. LIII. № 3, стр. 745—751.

Звѣрьяда. Е. А. Теляковскій. Русская Старина. 1887 г. т. LIV. № 4, стр. 250.

Поэтъ и профессоръ Фридрихъ Боденштедтъ 1819—1887. Русская Старина. 1887 г. т. LIV. № 5, стр. 418, 420, 421, 438, 440—442.

Звѣрьяда. Т. Познанскій. Русская Старина. 1887 г. т. LIV. № 5, стр. 504.

О чествованіи памяти Лермонтова 15 іюля въ г. Пятигорскѣ. Новое Время. 1887 г. № 4095. Хроника, стр. 3.

Московскія письма. „Инцидентъ съ фирмою Глазунова“. В. Н. Сторожева. Книжный Вѣстникъ. 1887 г. № 8—9, стр. 370—372.

Дуэль Лермонтова съ Мартыновымъ. Петербургская Газета. 1887. № 189, стр. 4.

О готовящемся дешевомъ изданіи сочиненій Лермонтова въ г. Одессѣ. Книжный Вѣстникъ. 1887. № 10. Хроника, стр. 496.

Памяти М. Ю. Лермонтова. „Къ открытію памятника въ Пятигорскѣ. Графиня Е. П. Ростопчина о Лермонтовѣ. Памятникъ М. Ю. Лермонтову и дуэль его. Къ матеріаламъ для характеристики Лермонтова. („Стихотворенія поэта, пока не вошедшія въ изданіе его сочиненій“ въ переводѣ П. А. Висковатаго). Лермонтовъ на французскомъ языкѣ“. Одесскій Листокъ. 1887 г. № 189, стр. 1, 2.

Объ изданіи Лермонтовскаго нумера. Книжный Вѣстникъ. 1887. № 14—15. Курьезы, стр. 795.

На Кавказскихъ водахъ.—инъ. Новое Время. 1887 г. № 4120. Фельетонъ, стр. 2.

Александра Михайловна Верещагина. Замятка Екат. Бакуниной. Русская Старина. 1887 г. т. LV. № 8, стр. 430.

Литературныя замѣтки. П. Устимовичъ. Русская Старина, 1887 г. т. LV, № 8, стр. 455, 456.

Михаилъ Павловичъ Розенгеймъ. Русская Старина. 1887 г. т. LV. № 9 стр. 606, 609—611, 618, 619.

Лермонтовъ и г-жа Гоммеръ-де-Гелль въ 1840 году. Сообщено княземъ П. П. Вяземскимъ. Русскій Архивъ. 1887 г. (№ 9) кн. III, стр. 129—142.

Воспоминанія о Лермонтовѣ. Стихотвореніе Лермонтова. (Изъ Архива 1887 № 9). День. (Приложеніе къ газетѣ Ежедневное Обзорніе). 1887 г. т. IV. Изъ прошлаго; стр. 1551—1556.

Объ отношеніяхъ Лермонтова къ г-жѣ Омеръ-де-Гель. Новое Время. 1887 г. № 4139 и № 4140. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, его жизнь и сочиненія. Посobie для среднихъ учебныхъ заведеній. Сост. В. А. Икорниковъ. СПБ. 1887. Въ 8 д. л. 136 стр.

М. Ю. Лермонтовъ, жизнь и сочиненія. Состав. В. А. Икорниковъ. СПБ. 1887. Библиографія: Русскіе писатели для школь. Воспитаніе и обученіе. 1887. № 10, стр. 232—234.

Воспоминанія гр. Вл. Алек. Соллогуба. СПБ. 1887 г. Графъ В. А. Соллогубъ. Повѣсти и рассказы. Сѣверный Вѣстникъ. 1887 г. № 10; отд II, стр. 94—96.

Записки Ксенофонта Алексѣевича Полеваго. Историческій Вѣстникъ. 1887 г. т. XXX, № II, стр. 328, 347.

Звѣрьяда. Сообщ. М. О. Пѣтуховъ. Русская Старина. 1887 г. т. LVI. № 11, стр. 517.

Еще о Лермонтовѣ, по поводу писемъ г-жи Гоммеръ-де-Гелль. Воспоминаніе Эмилии Шанъ-Гирей. Русскій Архивъ. 1887 г. (№ 11) кн. III, стр. 438.

Звѣрьяда. В. В. Туношенскій. Русская Старина. 1887 г. т. LVI. 12, стр. 739, 740.

Письмо къ неизвѣстному. И. Н. Крамской, его жизнь, переписка и художественно-критическія статьи. 1837—1887 г. СПБ. 1888 г., стр. 443—448.

М. Ю. Лермонтовъ. Біографическія свѣдѣнія; стр. 152—160. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Курсъ старш. клас. мужскихъ и женскихъ гимназій. Сост. П. Смирновскій, ч. IV (выпускъ 5). Новый періодъ. Отд. III. (отъ Пушкина до новѣйшаго времени). Изд. 3-е вновь обработанное. Москва. 1887 г.

О панихидѣ въ 46 годовщину смерти М. Ю. Лермонтова и о состояніи капитала на сооруженіе памятника. Листокъ для почитателей Кавказскихъ минеральныхъ водъ. 1887 г. № 13, стр. 294.

1888.

Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. Его біографія написанная А. Л. Зиссерманомъ. Русскій Архивъ. 1888 г. кн. I, (№ 1) стр. 111 и 113.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Пятигорскъ какъ мѣсто его жизни и дуэли. Сообщ. Е. С. Некрасова. Русская Старина. 1888 г. т. LVIII (№ 5), стр. 459—480.

На Кавказъ въ 30-хъ годахъ. М. Ю. Лермонтовъ. Его стихи по моему адресу. Живыя лица, послужившія сюжетомъ повѣсти Лермонтова (Тамань). М. И. Ц—ра. Русскій Вѣстникъ. 1888 г. т. СХСVIII (№ 9), стр. 125, 126, 138, 139.

О біографіи Пушкина и Лермонтова, написанной М. Юкаемъ. Новое Время. 1888 г. № 4530. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2, 3.

Лермонтовъ М. Ю. Біографическія свѣдѣнія, стр. 354. Русская историческая бібліографія за 1865—1876 включительно. В. И. Межова. Т. VII. Азбучно-систематическій указатель на русскомъ языкѣ. А.—М. СПБ. 1888. Въ 4 д. л. 453 стр.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Альбомъ портретовъ русскихъ писателей (Ломоносова, Державина, Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова, Некрасова, А. Толстого, Островскаго, Л. Толстого) съ иллюстраціями сценъ изъ ихъ произведеній и краткими біографіями. Изд. И. Д. Сытина и К^о. Москва.

1889.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ въ 1831—1832 гг. Сообщ. Л. И. Поливановъ. Русская Старина. 1889 г. т. LXI (№ 1); стр. 159—164.

Письмо М. Ю. Лермонтова къ М. А. Шанъ-Гирей. Русская Старина. 1889 г. т. LXI (№ 1); стр. 165, 166.

Николай Васильевичъ Гоголь въ его неизданныхъ письмахъ: В. Г. Бѣлинскій—Н. В. Гоголю. Русская Старина. 1889 г. т. LXI. № 1, стр. 143.

Лермонтовъ. Воспоминанія А. Я. Головачевой (Панаевой). Историческій Вѣстникъ. 1889 г. т. XXXV (№ 2); гл. IV, стр. 313.

О выходѣ въ свѣтъ мемуаровъ Фридриха Боденштедта и *Erinnerungen aus meinem Leben* (Воспоминанія изъ моей жизни). Библиографъ. 1889. № 3 стр. 104.

О статуѣ Лермонтова, сдѣланной для памятника въ г. Пятигорскѣ. Новое Время. 1889 г. № 4699. Хроника, стр. 2.

Письмо въ редакцію Александра Глазунова. Новое Время. 1889. № 4733; стр. 3.

Письмо въ редакцію Профес. Пав. Висковатаго. Новое Время. 1889. № 4742, стр. 3.

Вонлярлярскій, литераторъ. По поводу 75-й годовщины рожденія. Статья П. Быкова. Всемирная Иллюстрація. 1889 г. № 1061. Годъ XXI, томъ XLI № 21; стр. 357 и 358.

Некрологъ доктора Н. П. Раевского (друга М. Ю. Лермонтова). Новое Время. 1889. № 4780, стр. 4.

Воспоминанія о Лермонтовѣ и о предсмертномъ его поединкѣ. Э. А. Шанъ-Гирей. Русскій Архивъ. 1889 г. Кн. II (№ 6), стр. 315—320.

Изъ воспоминаній Э. Шанъ-Гирей. Новое Время. 1889 г. № 4781. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

О времени открытія памятника М. Ю. Лермонтову. Новое Время. 1889 г. № 4789. Хроника, стр. 4.

Памятникъ Лермонтову въ Пятигорскѣ. Нива. 1889 г. № 32, стр. 810. Живописное Обзорѣніе. 1889 г. № 31, стр. 80.

Памятникъ М. Ю. Лермонтову. Новости. 1889 г. № 214. Русская Лѣтопись, стр. 2.

Объ имѣющемъ состояться 16 августа открытіи памятника М. Ю. Лермонтову. Новое Время. 1889 г. № 4826. Хроника, стр. 3.

Некрологъ А. А. Краевского. Новое Время. 1889. № 4829, стр. 3.

Критическіе очерки. В. Буренина. (Воспоминанія г. Н. Успенскаго). Новое Время. 1889 г. № 4831. Фельетонъ, стр. 2.

Памяти Лермонтова. Сѣверъ. 1887 г. № 33, стр. 658.

Объ открытіи памятника Лермонтову. Новое Время. 1889 г. № 4835. Маленькая хроника. Петербуржца. Стр. 2.

Критическіе очерки. В. Буренина. О дѣятельности А. А. Краевского какъ литератора. Новое Время. 1889 г. № 4838. Фельетонъ, стр. 2.

Открытіе памятника поэту Лермонтову. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 67, отд. II. Часть неофициальная, стр. 2, 3. Новости. 1889 г. № 234. Русская Лѣтопись; стр. 2. Новое Время. 1889 г. № 4847 и № 4852. Хроника, стр. 3.

Открытие памятника Лермонтову. Новости. 1889 г. № 232, стр. 1. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 71, отд. II. Часть неофициальная; стр. 2.

Пятигорскъ. (Корреспонденція Новаго Времени). Р. (Открытие памятника Лермонтову). Новое Время. 1889 г. № 4844. Внутреннія извѣстія, стр. 3.

Телеграммы полученные по случаю открытия памятника Лермонтову. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 69, отд. II. Часть неофициальная; стр. 2. Новости. 1889 г. № 241. Русская Лѣтопись; стр. 2. Новое Время. 1889 г. № 4864. Хропика, стр. 3.

Нѣкоторыя подробности открытия памятника. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 69, отд. II. Часть неофициальная; стр. 2 и 3.

Стихотвореніе Курсовой на открытие памятника М. Ю. Лермонтову въ г. Пятигорскъ, 16 авг. 1889 г. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 69, отд. II. Часть неофициальная, стр. 3. Новости. 1889 г. № 241. Русская печать; стр. 2.

Описаніе открытия памятника М. Ю. Лермонтова въ Пятигорскъ. Терскія Вѣдомости. 1889 г. № 71, отд. II. Часть неофициальная, стр. 3, 4.

Открытие памятника Лермонтову. Сѣверъ. 1889 г. № 36, стр. 716, 718.

Домикъ Лермонтова въ Пятигорскъ. Сѣверъ. 1889 г. № 37, стр. 38.

Открытие памятника М. Ю. Лермонтову на Кавказъ. Всемирная Иллюстрація. 1889 г. № 1077, годъ XXI, т. XLII. № 11, стр. 166.

Стихотвореніе: „Лермонтову на открытие памятника въ Пятигорскъ“. И. Прохановъ. Сѣверный Кавказъ. 1889 г. № 63, стр. 1.

Пятигорскъ. 16 августа 1889 г. Открытие памятника М. Ю. Лермонтову. Сѣверный Кавказъ. 1889 г. № 68. Корреспонденція; стр. 2, 3.

Стихотворенія: „На праздникъ открытия памятника Лермонтову въ Пятигорскъ“. А. Крапоткина. „Гроту Лермонтова“ Пляя Афросимовъ. Сѣверный Кавказъ. 1889 г. № 69. Фельетонъ, стр. 1.

Телеграммы полученные распорядительнымъ комитетомъ по открытію памятника поэту Лермонтову въ Пятигорскъ. Сѣверный Кавказъ. 1889 г. № 69, стр. 2, 3.

По поводу открытия памятника М. Ю. Лермонтову въ Пятигорскъ. Сѣверный Кавказъ. 1889 г. № 71. Фельетонъ; стр. 1, 2.

Памятникъ Лермонтову въ Пятигорскъ. Кавказъ. 1889 г. № 203, стр. 2.

Открытие памятника поэту Лермонтову 16 августа въ г. Пятигорскъ. Кавказъ. 1889 г. № 222, стр. 2, 3.

Открытие памятника Лермонтову. Историческій Вѣстникъ. 1889 г. т. XXXVIII. № 10. Смѣсь; стр. 233—235.

Семидесятипятилѣтіе со дня рожденія М. Ю. Лермонтова. Живописное Обзорніе. 1889 г. № 41, стр. 225—226.

Семидесятипятилѣтіе со дня рожденія М. Ю. Лермонтова. Сынъ Отчества. 1889 г. № 40 (Воскресный); стр. 313—317.

К. Саникидзе, грузинъ, слуга Лермонтова. Новое Время. 1889 г. № 4949. Хроника, стр. 3.

По поводу біографическихъ свѣдѣній о Лермонтовѣ. Э. А. Шанъ-Гирей. Русскій Архивъ. 1889 г. кн. III. (№ 12), стр. 572, 573.

1890.

Двадцать біографій образцовыхъ русскихъ писателей. Съ портретами. Составилъ В. Острогорскій. СПб. 1890. (М. Ю. Лермонтовъ, стр. 88—95).

Лермонтовъ. Характеристика. С. Андреевскаго. „Новое Время“ 1890 г., №№ 4987, 4988. Фельетоны.

О воспоминаніяхъ гр. А. Д. Блудовой о Лермонтовѣ, „Вѣстникъ Европы“ 1890, № 5, Историч. новости, стр. 293, 294.

М. Ю. Лермонтовъ, разсказъ А. Шанъ-Гирея. „Русское Обзорніе“ 1890, № 8, стр. 724—754.

Изъ воспоминаній А. Шанъ-Гирея о Лермонтовѣ. „Новое Время“ 1890, № 5197. Среди газетъ и журналовъ, стр. 1, 2.

О состояніи памятника въ часовнѣ въ с. Тарханахъ. „Новое Время“ 1890. № 5222. Хроника, стр. 3.

О празднованіи памяти Лермонтова 15 іюля 1891 г. „Новое Время“ 1890, № 5234. Телеграмма, стр. 1.

Н. Д. Хвоцинская-Заюнчковская о Лермонтовѣ. „Русская Мысль“ 1890, № 11, стр. 100, 101.

Лермонтовъ на Кавказскихъ водахъ, разсказъ современника. С. Н. Филиппова. По разсказамъ и изъ писемъ Карпова. „Русская Мысль“, 1890, № 12, стр. 68—86.

Изъ воспоминаній Карпова. „Новое Время“ 1890, № 5324. Среди газетъ и журналовъ, стр. 3.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. По поводу пятидесятилѣтія со дня смерти. Приложение къ отрывочному военному календарю П. Плахова на 1891 годъ, стр. 33—47.

О Лермонтовѣ. „Современный календарь“ на 1891 г. Изд. А. Д. Ступина.

1891.

Къ исторіи дуэли Лермонтова. „Недѣля“ 1891, книжка № 1 за январь, стр. 214, 215.

О постановкѣ бюста М. Ю. Лермонтова въ Исакиевскомъ скверѣ. „Новое Время“ 1891 г. № 5375, стр. 3.

ОТДѢЛЪ II.

Рецензіи, отзывы, замѣтки, критическія статьи и библиографія
о произведеніяхъ М. Ю. Лермонтова

съ 1839—1891.

1839.

Поэма „Казначейша“. Московскій Наблюдатель. 1839. Ч. I. № 2. Отд. V, стр. 49.

Разсказъ „Бѣла“, стихотворенія: „Дума“, „Поэтъ“, „Русалка“, „Вѣтка Палестины“ и „Не вѣрь себѣ“. В. Бѣлинскаго. Московскій Наблюдатель. 1839. Ч. II. № 4. Отд. IV, стр. 131, 134, 135.

Пѣсня про царя Ивана Васильевича. Отечественныя Записки. 1839. Т. I. Отд. VII, стр. 15 (въ выноскѣ).

Герой Нашего Времени. Отечественныя Записки. 1839. Т. VI. Отд. III, стр. 146 (въ выноскѣ).

1840.

Стихотворенія: „Ангелъ“, „Узникъ“. Литературная Газета. 1840. № 23. Библиографія, столб. 544, 545.

Герой Нашего Времени. 2 ч. 1840. Литературная Газета. 1840. № 34, столб. 805.—Отечественныя Записки. 1840. Т. X (№ 5). Отд. VI, стр. 1, 2;—(№ 6). Отд. V, стр. 27—54;—Т. XI (№ 7). Отд. V, стр. 1—38 (окончаніе);—(№ 8). Отд. VI, стр. 36.—Библиотека для Чтенія. 1840. Т. XXXIX (Ч. II, № 4). Отд. VI, стр. 17.—Современникъ. 1840. Т. XIX. Отд. III, стр. 138, 139 (первой нумераціи).—Сынъ Отечества. 1840. Т. II, кн. IV. Отд. VI, стр. 856, 857.—Маякъ. 1840. Ч. IV, гл. IV, стр. 210—219.—Маякъ. 1840. Ч. V, гл. IV, стр. 1—22 (продолженіе).—Маякъ. 1840. Ч. IX. Гл. IV, стр. 35.—Сѣверная Пчела. 1840. № 246, стр. 981—983. О. В. Булгарина.—Сѣ-

верная Пчела. 1840. № 284, стр. 1134, 1135. Письмо Л. Л. къ Ѳ. В. Булгарину. — Съверная Пчела. 1840. № 285, стр. 1138—1140. Письмо Л. Л. къ Ѳ. В. Булгарину. — Съверная Пчела 1840. № 271, стр. 1083. — Литературная Газета. 1840. № 42, столб. 978—980.

Стихотворенія. 1840. Отечественныя Записки. 1840. Т. XIII (№ 11)—на обложкѣ о поступленіи въ продажу; отд VI, стр. 1—6. — Библиотека для Чтенія. 1840. Т. XLIII (ч. I, № 11). Отд. VI, стр. 1—11. — Маякъ. 1840. Ч. XII. Гл. IV (письмо къ автору) стр. 149—171.

Нѣсколько словъ, касательно приговора русскимъ поэтамъ и прозаикамъ въ Отечественныхъ Запискахъ.—Сынъ Отечества. 1840. Т. II. Кн. III, стр. 663—668.

О русскихъ поэтахъ и прозаикахъ. Отечественныя Записки. 1840. Т. IX (№ 3). Отд. VI, стр. 10.

1841.

Герой Нашего Времени. 2 ч. 1840. Москвитянинъ. 1841. Ч. I. № 2. Критика. С. Шевырева. Стр. 515—538.—Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1841. Ч. XXXI. Отд. VI, стр. 3—8.

Стихотворенія. 1840. Современникъ. 1841. Т. XXI (№ 1). (П. А. Плетнева). Отд. II, стр. 98, 99.—Сынъ Отечества. 1841. Т. I (№ 1), стр. 3—13. — Отечественныя Записки. 1841. Т. XIV (№ 2). Отд. V, стр. 35—80. — Т. XVII (№ 8). Отд. VI, стр. 85.—Москвитянинъ. 1841. Ч. II. № 4. Критика. С. Шевырева. Стр. 525—540.—Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1841. Ч. XXXII. Отд. VI, стр. 28—32.

О поэмахъ: „Бояринъ Орша“, „Демонъ“, „Сказка для дѣтей“ и драмъ „Маскарадъ“. Отечественныя Записки. 1841. Т. XIX (№ 11). Отд. VI, стр. 24, 25.

Стихотворенія: „Гр. Ростопчиной“ и „Изъ альбома С. Н. Карамзиной“. Отечественныя Записки. 1841. Т. XIX (№ 12). Отд. VI, стр. 62.

(Тутъ же въ объявленіяхъ о продажѣ: Стихотворенія 1840 и Герой Нашего Времени. 1841).

Герой Нашего Времени. Изд. 2-е 1841. Отечественныя Записки. 1841. Т. XV. (№ 4). Отд. VI, стр. 68.—Т. XVII (№ 8). Отд. VI, стр. 81. — Т. XVIII. (№ 9). Отд. VI, стр. 1—5.

Раздѣленіе поэзіи на роды и виды. В. Г. Бѣлинскій. Отечественныя Записки. 1841. Т. XV (№ 3). Отд. II, стр. 34, 43, 49, 51.

Объ участіи Лермонтова въ собраніи очерковъ „Наши“. Отечественныя Записки. 1841. Т. XV (№ 4). Отд. VI, стр. 69.

Сто Русскихъ Литераторовъ. Отечественныя Записки. 1841. Т. XVII (№ 7). Отд. V, стр. 3.

1842.

Русская литература въ 1841 году. Отечественныя Записки. 1842. Т. XX (№ 1). Отд. V, стр. 36, 37, 41, 44, 45.

Стихотворенія: „Любовь Мертвеца“, „Гр. Ростопчиной“ и „Изъ альбома С. Н. Карамзиной“. Отечественныя Записки. 1842. Т. XX (№ 1). Отд. VI, стр. 1, 2, 5.

Демонъ. О приостановкѣ печатанія. Отечественныя Записки. 1842. Т. XX (№ 1). Отд. VI, стр. 42.

Бояринъ Орша. Поэма. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXIII (№ 7). Отд. I, стр. 1, 2.

Бояринъ Орша. Поэма. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXIII (№ 8). Отд. VI, стр. 50.

Литературныя и журнальныя замѣтки. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXIV (№ 9). Отд. VIII, стр. 51.

Стихотворенія Полежаева. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXII (№ 5). Отд. V, стр. 5.

Похожденія Чичикова, или Мертвыя Души. Поэма Н. Гоголя. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXIII (№ 7). Отд. VI, стр. 4, 5, 7.

Стихотворенія Баратынскаго. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXV (№ 12). Отд. V, стр. 54.

Стихотвореніе Валерикъ. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXV (№ 12). Отд. VI, стр. 35, 36.

Герой Нашего Времени и Эда—Е. Баратынскаго. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXV (№ 12). Отд. V, стр. 66, 67.

Герой Нашего Времени. Отечественныя Записки. 1842. Т. XXV (№ 12). Отд. VIII, стр. 105—108.

Герой Нашего Времени. Москвитянинъ. 1842. Ч. V. № 10. Критика, Н. Пельтъ, стр. 503.

Послѣдній Хеакъ Поэма Зотова. Библиотека для Чтенія. 1842. Т. LIV. Ч. II (№ 10). Отд. VI, стр. 31, 32, 36.

1843.

Стихотворенія Лермонтова. 3 части, съ портретомъ автора. 1842. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVI (№ 1). Отд. VI, стр. 1, 2.—Литературная Газета. 1843. № 9, стр. 176—187.—Библиотека для Чтенія. 1843. Т. LVI. Ч. II, (№ 2). Отд. VI, стр. 39—46. — Сынъ Отечества. 1843. (№ 3). Отд. VI, стр. 1—18. Барона Розень.

Измаиль Бей. Поэма. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVI (№ 1). Отд. VI, стр. 40.—Т. XXVII (№ 3). Отд. I, стр. 1, 2 (въ выноскъ).

Стихотвореніе Валерикъ. С. Шевырева. Москвитянинъ. 1843. Ч. II. № 3. Критика, стр. 181—182.

Русская литература въ 1842 г. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVI (№ 1). Отд. V, стр. 12, 13, 15, 17, 21.

Библиографическія и журнальныя извѣстія. (О Пушкинѣ и Лермонтовѣ). Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVII (№ 4). Отд. VI, стр. 73—82.

Полная русская хрестоматія Галахова. 2 ч. (О поэзіи Лермонтова). С. Шевырева. Москвитянинъ. 1843. Ч. III. № 6. Критика, стр. 501—509.

Нѣсколько словъ „Москвитянину“. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXIX (№ 8). Отд. VIII, стр. 98—104.

Отвѣтъ г. Шевыреву на разборъ его Полной русской хрестоматіи, составленной г. Галаховымъ. Статья П. А. Галахова. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXX (№ 9). Отд. VIII, стр. 34, 37, 39, 47, 68.

О стихотвореніяхъ печатающихся. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXXI (№ 12). Отд. I, стр. 194. (въ выноску).

Параша. Разсказъ въ стихахъ. Т. Л. (Тургенева). Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVIII (№ 5). Отд. VI, стр. 1, 2, 10.

Сочиненія А. Пушкина. Отечественныя Записки. 1843. Т. XXVIII (№ 6). Отд. V, стр. 23, 25.

Послѣдній Хеакъ. Поэма В. Зотова. (П. А. Плетнева). Современникъ. 1843 г. Т. XIX, стр. 120—122.

1844.

Стихотворенія. Часть 4-ая. Литературная Газета. 1844. № 44, столб. 742.—Маякъ. 1844. Ч. XVIII. Кн. 36, стр. 56, 57 (новыя книги).—Библіотека для Чтенія. 1844. Т. LXVII. Ч. I. (№ 11). Отд. VI, стр. 1, 5.

Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXVI (№ 10). Отд. VI, стр. 83.—Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXVII (№ 11). Отд. VI, стр. 1—4.—Русскій Инвалидъ. 1844. № 259. Библиографія, стр. 1033, 1034.

Русская литература. Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXVI (№ 10). Отд. VI, стр. 40, 64.

Стихотворенія, оставшіяся въ книгѣ данной Лермонтову кн. Одоевскимъ. Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXII (№ 1). Отд. I, стр. 200, 201.

Русская литература въ 1843 году. Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXII (№ 2). Отд. V, стр. 4, 7, 12, 13, 15, 23, 25, 38.

Герой Нашего Времени. Изд. 3-е. 1843. Отечественныя Записки. 1844. Т. XXXII (№ 2). Отд. VI, стр. 52, 53.—Литературная Газета. 1844. № 11, стр. 197, 198.—Библіотека для Чтенія. 1844. Т. LXIII. Ч. I, (№ 3). Отд. VI, стр. 11, 12.

1845.

Стихотворенія. Часть IV-я. 1844. Финскій Вѣстникъ. 1845. Т. I, стр. 54—56.

Стихотворенія. Библіотека для Чтенія. 1845. Т. LXVIII. Ч. I. (№ 1), стр. 1 (въ выноскѣ).

Русская литература въ 1844 г. Отечественныя Записки. 1845. Т. XXXVIII (№ 1). Отд. V, стр. 11, 27, 31, 34, 39, 41.

Русская литература. Отечественныя Записки. 1845. Т. XXXVIII (№ 1). Отд. VI, стр. 37, 38.

Русская литература. Отечественныя Записки. 1845. Т. XXXVIII (№ 2). Отд. VI, стр. 47.

Герой Нашего Времени. Отечественныя Записки. 1845. Т. XL (№ 6). Отд. V, стр. 32—34.

Учебная книга Русской словесности. Н. Греча. Отечественныя Записки. 1845. Т. XL (№ 5). Отд. V, стр. 3, 17, 25.

Вчера и Сегодня. Кн. I. 1845. Отечественныя Записки. 1845. Т. XL (№ 5). Отд. VI, стр. 3—5, 9.

1846.

Лермонтовъ (§ 179, стр. 143—144). Краткое начертаніе исторіи Русской литературы, состав. В. Аскоченскимъ. Кіевъ. 1846.

Лермонтовъ (стр. 396—399). Руководство къ изученію исторіи Русской литературы, состав. Вас. Плакинымъ. Второе изданіе. СПб. 1846.

Петербургскія вершины, описанныя Я. Бутковымъ. Финскій Вѣстникъ. 1846. Т. VII. Отд. V, стр. 1—15 (4—6).

Петербургскій Сборникъ. 1846 г. Финскій Вѣстникъ. 1846. Т. IX. Отд. V, стр. 21—34 (24—32).

Разное. (П. А. Плетнева). Современникъ. 1846. Т. XLI, стр. 413—415.—Т. XLII, стр. 340—344.

1847.

Сочиненія Лермонтова. 2 Т. 1847. Изд. Смирдина. Финскій Вѣстникъ. 1847. Т. XXII (№ 10), стр. 31, 32. — Литературная Газета. 1847. № 44, столб. 697.

Лермонтовъ и Гоголь (§ V, стр. 194—210; стр. 5, 224). Очеркъ исторіи Русской поэзіи. А. Милюкова. СПб. 1847. Въ 8 д. л. стр. 227.

Въ чемъ же наконецъ существо русской поэзіи, и въ чемъ ея особенность. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. Н. Гоголя. СПб. 1847. стр. 255—258.

1848.

Стихотвореніе. Пантеонъ. 1848. № 12, стр. 41.

1849.

Сочиненія Лермонтова. 2 т. 1847. Изд. Смирдина. Плаксина. Съверное Обзорніе. 1849. Т. III № 3. Отд. V, стр. 1—20.

М. Ю. Лермонтовъ. Исторія русской литературы для учащихся. Соч. Конст. Зеленецкаго. Одесса. 1849 г. Гл. 4-я § 87 стр. 212, 213.

Лермонтовъ. Столѣтіе русской словесности. Соч. Ник. Мизко. Одесса. 1849 г., стр. 300—303.

1850.

Пушкинъ и Лермонтовъ въ своихъ стихотвореніяхъ „Пророкъ“. Г. Рабиновича. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1850. № 8. Прибавленія; стр. 15.

Нелюдимка. Драма Гр. Е. Ростопчиной. Отечественныя Записки. 1850. Т. LXX (№ 5). Отд. VI, стр. 1—4.

1851.

О стихотвореніи „Морякъ“. Раутъ. Москва. 1851 г., стр. 197—въ выноскѣ.

1852.

Лермонтовъ. § 315 стр. 254, 255. Исторія словесности. Изд. 2-е С.-Пб. 1852. Въ 8 д. 290 стр.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. 2 т. 1852. Библіотека для Чтенія. 1852. Т. CXIV (№ 8, ч. II). Отд. VI, стр. 68—72. — С.-Петербургскія Вѣдомости. 1852. № 156. Фельетонъ стр. 632, 633. „И. М.“.

Тамаринъ. М. Авдѣва. Пантеонъ. 1852 г. т. V, № 10, книжка 10. Петербургскій Вѣстникъ, стр. 18—34. — Отечественныя Записки. 1852 г. Т. LXXXI (№ 3). Отд. VI, стр. 16—25. — Современникъ. 1852 г. Т. XXXII (№ 3). Отд. IV, стр. 52—54.

Журнальная всякая всячина. Съверная Пчела. 1852. № 99, стр. 394.

Ливонскія письма. III, X и XV. Ѳ Б. Съверная Пчела. 1852. № 144, № 183, № 210; стр. 573, 729 и 838.

1854.

Лермонтовъ; стр. 254, 255. Исторія словесности. В. Плаксина. 1854 Изд. 3-е. С.-Пб.

Неизданныя стихотворенія Лермонтова. Современникъ. 1854.

Т. XLIII. № 1, стр. 5, т. XLV. № 5, стр. 5; т. XLVI. № 7, стр. 6.

Обозъ къ потомству съ книгами и рукописями. Изъ записокъ Сушкова. Раутъ. Кн. 3-я. Изд. Сушкова. Москва. 1854 г., стр. 342—351.

1855.

О рукописи „Демонъ“ 1831 г. Москвитиниъ. 1855 г. Мартъ (№ 6), кн. вторая, стр. 186—въ выноскъ.

1856.

Очерки Гоголевскаго періода русской литературы. Современникъ. 1856. Т. LV. № 1, отд. III, стр. 46; Т. LV. № 2, отд. III, стр. 104—108, 110, 119; Т. LIX. № 9, отд. III, стр. 16, 19, 29; Т. LIX. № 10, отд. III, стр. 43, 49—52, 59.

О поступленіи въ продажу сочиненій Лермонтова. Съверная Пчела. 1856. № 95 (30 апрѣля), стр. 500.

Четвертое изданіе сочиненій Лермонтова. Съверная Пчела. 1856. № 103. Пчелка, стр. 536. — С.-Петербургскія Вѣдомости. 1856. № 133. Фельетонъ, стр. 753, 754.

Неизданныя стихотворенія Лермонтова. Русскій Вѣстникъ. 1856. Т. IV. Июль, книжка вторая (№ 14), стр. 323.

Лермонтовъ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи первой и второй Казанскихъ гимназій старшимъ учителемъ русской словесности А. Камковымъ, 16 октября 1855 года. Казань. 1856. Въ 8 д. л. 20 стр.

Лермонтовъ. Рѣчь старшаго учителя рус. словесности А. Камкова. Ученыя записки издаваемая Императорскимъ Казанскимъ университетомъ. Книга I, 1856 г., стр. 145—162.

Нѣсколько словъ о сочиненіяхъ г. Камкова. Казанскія Губернскія Вѣдомости. 1856 г. № 52. Казанская литература; стр. 420—423.

1857.

Современная лѣтопись. Письма изъ Германіи IV. Объ изданіи въ Карлсруэ: „Ангела Смерти“. М. Капустина. Русскій Вѣстникъ. 1857. Апрѣль, книжка вторая (№ 8); стр. 369—372.

Юношескія произведенія Лермонтова. С. Д. Шестакова. Русскій Вѣстникъ. 1857. Т. IX. Май: книжка вторая (№ 10), стр. 232—263; т. IX. Июнь: книжка первая (№ 11), стр. 317—344.

Повѣсти и рассказы. И. С. Тургенева. С. С. Дудышкина. Отечественныя Записки. 1857. Т. CX. № 1, отд. II, стр. 6—9.

1858.

Голосъ за прошедшее. В. Т. Плаксына. Сборникъ литературныхъ статей, посвящ. памяти книгопродавца издателя А. Ф. Смирдина. Т. I. СПб. 1858 г., стр. 304, 305.

Посмертныя сочиненія М. Ю. Лермонтова. Сборникъ литературныхъ статей посвящ. памяти книгопродавца издателя А. Ф. Смирдина. Т. III. СПб. 1858 г., стр. 352—358.

Лермонтовъ и Гоголь. Новая поэзія. Очеркъ исторіи русской поэзіи. А. Милюкова. 2-е дополненное изданіе. СПб. 1858 г., гл. V, стр. 185—199, 201, 202.

„Демонъ“ Лермонтова въ переводѣ г. Пелана. П. Б—пъ. Отечественныя Записки. 1858 г. Т. СXXI. № 11. Отд. III, стр. 11—14.

Лермонтовъ. А. Д. Галахова. Русскій Вѣстникъ. 1858. Т. XVI; июль: книжка первая (№ 13), стр. 60—92. Т. XVI; июль: книжка вторая (№ 14), стр. 277—311. Т. XVI; августъ: книжка вторая (№ 16), стр. 583—612.

Крымскіе сонеты А. Мицкевича. Переводъ Н. Луговскаго. А. С. Чужбинскій. Атеней. 1858. № 39. Ч. V, стр. 249, 254, 256, 257.

Стихотвореніе Лермонтова. Библиографическія Записки. 1858. Т. I. № 6, столб. 182.

Автографы Лермонтова. Библиографическія Записки. 1858. Т. I. № 20, столб. 634—636.

О принадлежности стихотв. „А годы несутся“ М. Розенгейму. Библиографическія Записки. 1858. Т. I. № 24, столб. 769.

1859.

Взглядъ на русскую литературу со смерти Пушкина: Пушкинъ, Грибоедовъ, Гоголь, Лермонтовъ. Романтизмъ. Отношеніе критическаго сознанія къ романтизму. Гегелизмъ. (1834—1840). Аполл. Григорьева. Русское Слово. 1859. № 2. Отд. II; стр. 1—63.—№ 3, Отд. II, стр. 1—39.

Стихотворенія М. Ю. Лермонтова. Библиографическія Записки. 1859. Т. II. № 1, столб. 19—23.

Библиографическія Замѣтки о Лермонтовѣ—А. Меринскаго, В. Яковлева и И. М—ка. Библиографическія Записки. 1859. Т. II. № 12, столб. 371—384.

Замѣтка мимоходомъ о М. Ю. Лермонтовѣ. Библиографическія Записки. 1859. Т. II. № 20, столб. 635, 636.

Ученическія тетради Лермонтова. С. Дудышкина. Отечественныя Записки. 1859. Т. СXXV. № 7. Отд. I, стр. 1—62.—Т. СXXVII. № 11. Отд. I, стр. 245—270.

О принадлежности стихотворенія „Разлука“— гр. В. А. Соллогубъ. Библиографическія Записки. 1859. Т. II. № 12, столб. 376.

Продолженіе „Сказки для дѣтей“ М. Ю. Лермонтова. Соч. Неизвѣстнаго. СПБ. 1859. Въ 8 д. л. 61 стр.

Литературная спекуляція. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1859 г. № 214. Фельетонъ. Петербургская Лѣтопись, стр. 934.

Письмо въ редакцію. III. Изъ Иркутска. 9 ноября 1859. Ю. Волкова. О продолженіи Сказки для дѣтей М. Ю. Лермонтова. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1859 года. № 280. Фельетонъ, стр. 1256.

Взглядъ на русскую литературу, со смерти Пушкина. А. Григорьева. Сѣверная Пчела. 1859. № 69. Пчелка, стр. 274. — Русскій Міръ. 1859 г. № 17, стр. 417.

Русская лирическая поэзія для двѣицъ. Ч. I-я. (Жуковский, Денисъ Давыдовъ, Козловъ, Языковъ, Дельвигъ, Баратынскій, Лермонтовъ, Кольцовъ). Вл. Стоюнина. СПБ. 1859 г.

Русская лирическая поэзія для двѣицъ. Ч. I-я. В. Стоюнина. Русскій Педагогическій Вѣстникъ. 1859 г. Т. VII. Отд. II, стр. 29—31. — Русское Слово. 1859 г. № 6. Отд. II, стр. 75—78.

Что такое Обломовщина? (Обломовъ, романъ И. А. Гончарова, „Отечеств. Записки“. 1859. № I—IV). Н. Добролюбовъ. Современникъ. Т. LXXV. № 5; отд. III, стр. 59—98.

1860.

Лирическія стихотворенія. Разныя сочиненія Шиллера, въ переводахъ русскихъ писателей. Т. VIII. СПБ. 1860 г., стр. XVІІІ, XIX, 316—332.

Библиографическая замѣтка. Сочиненія Лермонтова, приведенныя въ порядокъ и дополненыя С. С. Дудышкинымъ. Т. I. 1860 г. Мих. Лонгинова. Русскій Вѣстникъ. 1860. Т. XXVI. Апрельъ, книжка вторая (№ 8). Совр. Лѣт., стр. 383—388.

Сочиненія М. Лермонтова. Т. I. 1860. СПБ. Дамскій Вѣстникъ. 1860. Іюль: книжка первая, стр. 108—110.

Эротическія стихотворенія русскихъ поэтовъ. Собралъ Григорій Книжникъ. СПБ. 1860. въ 16 д. л. 192 стр. Русское Слово. 1860. № 5. Отд. II, стр. 53.

Сочиненія Лермонтова, приведенныя въ порядокъ и дополненыя С. С. Дудышкинымъ. Т. I. СПБ. 1860. М. Л. Русское Слово. 1860. № 5. Отд. II, стр. 55—59. — Библиотека для Чтенія. 1860. CLXI. № 9. Литературная Лѣтопись, стр. 5—6.

Вмѣсто предисловія, стр. VII—XXIV. Примѣчанія, стр. 419—425. Сочиненія Лермонтова. Т. I. СПБ. 1860.

Матеріалы для біографіи и литературной оцѣнки Лермонтова, стр. VII—XXII. Примѣчанія, стр. 649—654. Сочиненія Лермонтова. Т. II. СПБ. 1860.

Сочиненія Лермонтова. 1860. Московскія Вѣдомости. 1860. № 87. Библиографическое извѣстіе, стр. 683, 684.

Сочиненія Лермонтова. Т. II. Московскія Вѣдомости. 1860. № 270. Библиографическія извѣстія, стр. 2158.

Сочиненія Лермонтова. Т. I. 1860. Сѣверная Пчела. 1860. № 110. Библиографическая замѣтка. Н. В—ва, стр. 448.

Сочиненія Лермонтова. Т. II. 1860. Семейный Кругъ. 1860. № 51. Библиогр. вѣстникъ, стр. 290.

Неизданное стихотвореніе М. Ю. Лермонтова, „Смерть“. Развлеченіе. 1860. Т. III. № 13, стр. 145.

Современникъ. Томъ XI и XII, стр. 40. Русскіе журналы, стр. 116—119. Герой Нашего Времени. Соч. М. Лермонтова. СПБ. 1840. 2 ч., стр. 543—654. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. III.

Стихотворенія М. Лермонтова. СПБ. 1840. стр. 133—141. Стихотворенія М. Лермонтова. СПБ. 1840. стр. 248—330. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. IV.

Герой Нашего Времени. Соч. М. Лермонтова. Изд. 2-ое, 1841. 2 ч. стр. 337—344. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860 Ч. V.

Русская литература въ 1841; стр. 75, 77, 90, 92.— Похожденія Чичикова, или Мертвыя Души. Поэма Н. Гоголя. Москва. 1842; стр. 401, 402.—Нѣсколько словъ о поэмѣ Гоголя: Похожденія Чичикова или Мертвыя Души. Москва. 1842; стр. 440.— Библиографическія извѣстія; стр. 498.— Журнальныя и литературныя замѣтки; стр. 567, 606—608. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. VI.

Сочиненія Зинаиды Р—вой. СПБ. 1843 г. 4 ч.; стр. 181. Стихотворенія М. Лермонтова СПБ. 1842. 3 ч.; стр. 197, 198.—Параша. Разсказъ въ стихахъ. Т. Л. СПБ. 1843; стр. 258—260.— Библиографическія и журнальныя извѣстія; стр. 353, 358—366.— Литературныя и журнальныя замѣтки; стр. 398, 401—410, 415. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860 г. Ч. VII.

Русская литература въ 1843 г.; стр. 29, 30, 32—35, 77, 78. Сочиненія Александра Пушкина; стр. 510, 598, 599. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. VIII.

Герой Нашего Времени. Соч. М. Лермонтова. Изд. 3-е. СПБ. 1843. 2 ч.; стр. 80—82.—Стихотворенія М. Лермонтова. Ч. IV. СПБ. 1844; стр. 171—176—Русская литература въ 1844 году; стр. 247, 290, 294.—Тарангасъ. Соч. гр. В. А. Соллогуба. СПБ. 1845; стр. 314—316. Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. IX.

Вчера и Сегодня. Литер. Сборникъ, состав. гр. В. А. Соллогубомъ. Книга первая. СПБ. 1845; стр. 65, 66.— Журналистика; стр. 5—13.—Раздѣленіе поэзіи на роды и виды; стр. 312, 328, 340, 343.—Сочиненія В. Бѣлинскаго. 1860. Ч. XII.

Сочиненія Лермонтова. Т. II. 1860 г. А. Чужбинскій. С.-Пе-

тербургскія Вѣдомости. 1860 г. № 279. Литератур. лѣтопись, стр. 1495, 1496. — Сѣверная Пчела. 1860. № 281. Петербургское обозрѣніе, стр. 1184.

Лермонтовъ. Краткій очеркъ исторіи русской словесности. Сост. С. Шафрановъ и И. Николичъ. Ревель. 1860 г., стр. 47, 48.

1861.

По поводу послѣдняго изданія сочиненій Лермонтова. П. Е. Библиографическія Записки. 1861. Т. III. № 3, столб. 82—94.

Книжныя новости. Сочиненія Лермонтова. Т. I. 1860 г. Библиографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 3, столб. 96.

Нигдѣ не напечатанныя стихотворенія Лермонтова 1828—1830 годовъ. Доставлены Н. В. Гербелемъ. Библиографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 16, столб. 487, 488.

Поправки и дополненія къ сочиненіямъ Лермонтова. П. Ефр. Библиографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 16, столб. 488—497.

Еще по поводу изданія сочиненій Лермонтова. П. Ефр. Библиографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 18 столб. 556—563.

Письмо къ редактору „Библиографическихъ Записокъ“ Николая Гербеля. Библиографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 18, столб. 563—564.

Къ замѣткѣ о сочиненіяхъ Лермонтова. О поэмѣ „Демонъ“. П. Ефр. Библиографическія Записки. 1861 г. Т. III. № 20, столб. 643—658.

Сочиненія Лермонтова. 2 тома. СПБ. 1860 г. Д. Саранчева. Разсвѣтъ. 1861 г. Т. IX. № 2. Библиографія, стр. 17—30.

Замѣтка о Лермонтовѣ. По поводу новаго изданія его сочиненій, Л. Современникъ, 1861 г. Т. LXXXV. № 2. Отд. II, стр. 317—336.

Сочиненія Лермонтова. Т. II-й. 1860 г. М. Лонгинова. Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника. 1861 г. № 3, стр. 27, 28.

1862.

Лермонтовъ и его направленіе. Крайнія грани развитія отрицательнаго взгляда. Статья первая. Элементы поэтической дѣятельности Лермонтова.—I. Введеніе.—II. О Байронѣ и о матерьяхъ важныхъ.—III. Нашъ романтизмъ.—Статья вторая. IV. Законныя стороны романтизма. Статья третья. Попытки комическаго разоблаченія Лермонтовскаго типа и его трагическая сущность. Аполлона Григорьева. Время. 1862. № 10. Отд. II, стр. 1—32; № 11. Отд. II, стр. 49—73; № 12, Отд. II, стр. 1—34.

Два неизданные стихотворенія Лермонтова. Малюка. Наше Время. 1862. № 190, стр. 760.

Огь Издателя; стр. V—VIII. Отдѣль III. Библиографическая статья о сочиненіяхъ Лермонтова; стр. 119—160. Л. Л. Л. Стихотворенія М. Ю. Лермонтова, не вошедшія въ послѣднее изданіе его сочиненій Изданіе Ф. Шейдера. Берлянь. 1862.

Лермонтовъ; гл. XI, стр. 137—152. Руководство къ исторіи новой русской литературы. Э. Вульфа. Москва. 1862.

1863.

Важная литературная новость. М. Лонгинова. Современная Лѣтопись. Воскресныя прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ. 1863. Май. № 16, стр. 15, 16.

Лермонтовъ; стр. 76—79. Пособіе при преподаваніи исторіи русской словесности. Евгенія Судовщикова. Кіевъ. 1863.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 2-е. СПб. 1863 г. 2 т. Матеріалъ для полнаго собранія сочиненій, М. Н. Лонгинова. Русскій Архивъ. 1863 г. № 7, столб. 571—575. (По второму изд. столб. 966—971).

Огь Издателя; стр. I.—Примѣчанія; стр. 645—664. Сочиненія Лермонтова. Изд. 2-е. Т. I. СПб. 1863.

Матеріалы для біографіи и литературной оцѣнки Лермонтова; стр. IX—XLIX.—Примѣчанія; стр. 471—482. Сочиненія Лермонтова. Изд. 2-е. Т. II. СПб. 1863.

Сочиненія Лермонтова. 2 т. 1863 г. Русское Слово. 1863 г. № 6. Отд. II, стр. 13—28.

„Княжна Мери“ Лермонтова; ст. 22—34.—„Демонъ“. Поэма Лермонтова; ст. 91—102.—Лермонтовъ въ его народныхъ произведеніяхъ; ст. 172—178.—Первыя поэмы Лермонтова; ст. 226—234.—Юношескія произведенія Лермонтова; ст. 292—300.—Лермонтовъ въ его лучшихъ произведеніяхъ; ст. 344—354.—Кавказскія стихотворенія Лермонтова; ст. 413—418.—Мцыри; ст. 721—724.—Юмористическія поэмы Лермонтова; ст. 773—778. Вл. Зотовъ. Сѣверное Сіяніе. Т. II. СПб. 1863.

Обзоръ русской духовной литературы. Филарета Архіепископа Черниговск. и Нѣжинск. 1720—1858 (умершихъ писателей). Черниговъ. 1863. Изд. 2-е, дополнен. Книга 2-ая; предислов. стр. III.

1864.

Тамара. Стихотвореніе Лермонтова; ст. 53—56.—Лермонтовъ, какъ прозаикъ, ст. 305—312.—Лермонтовъ, какъ драматургъ; ст. 371—374.—Вл. Зотовъ. Сѣверное Сіяніе. Т. III. СПб. 1864 г.

„Пророкъ“ Лермонтова. Сочувственное и ироническое отношеніе поэта къ явленіямъ жизни; гл. XVIII, стр. 294—299. О преподаваніи русской литературы. Сочиненіе Вл. Стоюпина. СПб. 1864.

Неизданныя стихотворенія Лермонтова. Русскій Архивъ. 1864 г. № 10 ст. 1087, 1088. (По II изд. ст. 1043—1045).

Лермонтовъ и Гоголь; § V стр 222—238, 242--243. Очерки исторіи русской поэзіи. А. Милюкова. Третье, дополненное, изданіе. СПб. 1864.

Маскарадъ; драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Лермонтова. (Спектакль 13 января; бенефисъ г-жи Линской). Голосъ. 1864 г. № 16. Театральная хроника стр. 2, 3.

1865.

Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова М. Ю. Лермонтова. Съ 12 рисунками г. Шарлеманя и съ новымъ портретомъ Лермонтова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ, СПб. 1865 г., in. 8-е. М. Лонгиновъ. Русскій Вѣстникъ. 1865 г. Т. LVIII. № 8, стр. 747, 748.

Лермонтовъ, М. Ю. Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. Книжный Вѣстникъ. 1865. СПб. № 16, стр. 300

По поводу „Списка русскихъ писательницъ“, Николая Книжника, въ № 9, 10 и 11 „Русскаго Архива“. Книжный Вѣстникъ. 1865. № 20, стр. 379.

Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. М. Ю. Лермонтова. 1865. Изд. Глазунова. Голосъ. 1865. № 289. Фельетонъ. Библиографія, стр. 1.

1866.

Стихотворенія Лермонтова; стр. 229—261.— Герой Нашего Времени; стр. 261—301. Новая русская литература (отъ Жуковского до Гоголя включительно). Сост. В. Водовозовъ. СПб. 1866.

Донъ-Кихотизмъ и Демонизмъ Критическій этюдъ (по поводу Донъ-Кихота Сервантеса.) В. Карелина. СПб. 1866 г., стр. 72—78, 91, 104.

1867.

Лирическія стихотворенія. Пророкъ—Лермонтова; стр. 136—138. Опытъ разбора образцовъ русской словесности, заключающихся въ программѣ для желающихъ поступить въ студенты Императорскаго Московскаго университета. Сост. Ив. Соснецкимъ. Москва. 1867 г.

1868.

Лирическія произведешя (образцы изъ народныхъ пѣсень и стихотвореній Кольцова, образцы изъ стихотвореній Пушкина, Лермонтова, (стр. 347—351), Шильонскій узникъ Жуковского,

и пр. Словесность въ образцахъ и разборахъ, съ объясненіемъ общихъ свойствъ сочиненія и главныхъ родовъ прозы и поэзіи. В. Водовозова. СПб. 1868.

„Пророкъ“ Лермонтова. Сочувственное и ироническое отношеніе поэта къ явленіямъ жизни. Гл. XXI, стр. 330—335. О преподаваніи русской литературы. Соч. Вл. Стоюнина. Изд. 2-е измѣненное и дополненное. СПб. 1868.

Русскіе идеалы, герои и типы. Н. В. Шелгунова. Дѣло. 1868 г. № 6 стр. 79—112; № 7 стр. 153—163.

1869.

Руководство для теоретическаго изученія литературы, по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ Вл. Стоюнина. СПб. 1869 г., стр. 1—23, 60—62, 83—84, 86, 87, 93, 94, 124—128.

Лермонтовъ; стр. 128—131. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Конст. Тимофеева. СПб. 1869 г.

Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ продающимся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова. Сост. В. И. Межовъ СПб. 1869; стр. 724, 745, 762.

Воспоминанія о Бѣлинскомъ И. С. Тургенева. Вѣстникъ Европы. 1869 г. № 4, стр. 709—711.

Гоголь. (Жуковский, Крыловъ, Лермонтовъ и Загоскинъ). Литературныя воспоминанія. Сочиненія И. С. Тургенева. Москва. 1869 г. Т. I, стр. LXIX—LXXXIX.

1870.

Стихотворенія Лермонтова; стр. 224—255. Герой Нашего Времени; стр. 255—296. Новая русская литература (отъ Жуковскаго до Гоголя включительно). Сост. В. Водовозовъ. Второе, дополн. изд. СПб. 1870 г.

О воспитательномъ значеніи русской литературы. В. В. Отечественныя Записки. 1870 г. Т. СХС. № 5. Отд. I, стр. 96—98, 102, 106, 116, 122.

Исторія русской литературы (для учащихся). Сост. А. Кирпичниковъ. Москва. 1870 г., стр. 185—186.

Исторія русской литературы. А. Кирпичникова. Отечественныя Записки. 1870 г. Т. СХС. № 5, отд. II, стр. 67.

Перечень статей о Лермонтовѣ. Сооб. В. И. Межовъ. Записки Е. А. Хвостовой, рожд. Сушковой. Матеріалы для біографіи М. Ю. Лермонтова. СПб. 1870, стр. 258,—259 (прилож.) XVI.

Первое прибавленіе къ систематическому каталогу русскихъ книгъ продающихся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова. В. И. Межова. СПб. 1870 г., стр. LXVII, LXXV.

Записки Екатерины Александровны Хвостовой, рожденной Сушковой. 1812—1841 г. Матеріалы для біографіи поэта Лермонтова. Изд. 2-е. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1870 г. № 301. Библиографія; стр. 1.—2.

1871.

Очерки умственнаго развитія нашего общества. 1825—1860. Н. А. Полевой, В. О. Одоевскій, В. Г. Бѣлинскій, А. И. Герценъ, Н. А. Добролюбовъ и ихъ сподвижники. А. Скабичевскаго. Отечественныя Записки. 1871 г. Т. СХСVIII. № 10. Отд. I. Гл. XI, стр. 450—454; гл. XII, стр. 461, 462.

Руководство для теоретическаго изученія литературы, по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ. Вл. Стоюнина. 2-е изд. Москва. 1871 г., стр. 3—25, 62—64, 85—87, 89, 90, 96, 97, 128—131.

Второе прибавленіе (за 1870 г.) къ систематическому каталогу русскихъ книгъ, продающихся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова. В. И. Межовъ. СПБ. 1871 г. Стр. XXXV, XLIII.

Объ изданіи: Пѣсни про царя Ивана Васильевича Грознаго и купца Калашникова. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1871 г. № 163. Корреспонденція П. Ефремова; стр. 1.

1872.

Исторія русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ. А. Н. Чудинова. Воронежъ. 1872 г., стр. 156—163.

Значеніе Лермонтова по отношенію къ его эпохѣ. Русскій Байронизмъ и русская дѣйствительность. Отзывы современниковъ о Лермонтовѣ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. П. Полевого. СПБ. 1872 г., стр. 598—608. (гл. XXXIX).

М. Ю. Лермонтовъ: неизданныя стихотворенія, отрывки и письма. Сообщ. П. А. Ефремовъ. Русская Старина. 1872 г. Т. V. № 2, стр. 284—296.

Приглашеніе ред. „Русской Старины“, о присылкѣ рукописи: „Казначейша“ Лермонтова. Русская Старина. 1872 г. Т. V. № 2, стр. 296.

Описаніе предметовъ древности и святынь собранныхъ путешественникомъ по святымъ мѣстамъ. (А. Н. Муравьевымъ). Кіевъ. 1872 г., стр. 8, 9.

1873.

Нѣсколько словъ объ изданіи. П. Ефремова: стр. VII—XIV. Лермонтовъ, статья А. Н. Пыпина; стр. XV—XCVI.—Примѣчанія; стр. 363—382.—Списокъ сочиненій Лермонтова, стр.

382—387. Списокъ статей о Лермонтовѣ и его сочиненіяхъ; стр. 387—392. П. Ефремова. Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. СПБ. 1873. Т. I.

Примѣчанія; стр. 495—502. П. Ефремова. Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. СПБ. 1873. Т. II.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. 2 т. 1873 г. Вѣстникъ Европы. 1873 г. № 5. Библиографическій Листокъ.

М. Ю. Лермонтовъ. Замятки объ издачіи сочиненій Лермонтова 1863 года и Записокъ Е. А. Хвостовой. М. Н. Лонгинова. Русская Старица. 1873 г. Т. VII (№ 3), стр. 390—392.

Неизданныя стихотворенія Лермонтова въ нѣмецкомъ переводѣ Боденштедта. Сообщ. Г. С. Чириковъ. Русская Старица. 1873 г. Т. VII (№ 3), стр. 394—402.

Посланіе Лермонтова. Сообщ. Н. Θ. Кудрявцевъ. Русская Старица. 1873 г. Т. VII (№ 3), стр. 402, 403.

Юношеская повѣсть М. Ю. Лермонтова. Ред. Вѣстникъ Европы. 1873 г. № 10, стр. 457, 458.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. 2 т. 1873 г. Библиографическій листокъ новыхъ книгъ. Русская Старица. 1873. Т. VII (№ 5).

Третье и четвертое прибавленіе къ систематическому каталогу русскихъ книгъ. В. И. Межова. СПБ. 1873 г.; стр. 45, VI, VIII.

Характеристика литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ. Историческіе очерки. VIII. Бѣлинскій. А. Н. Пышина. Вѣстникъ Европы. 1873 г. № 5, стр. 246—248.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 3-е. СПБ. 1873 г. Голосъ. 1873. № 98. Петербургская хроника, стр. 2. — С.-Петербургскія Вѣдомости. 1873 г. № 100. Библиографія; стр. 2. — Биржевыя Вѣдомости. 1873 г. № 121. Библиографическая Замятка. В. П. Б., стр. 4.

Неизданная юношеская повѣсть Лермонтова. (Вѣстникъ Европы № 10). С.-Петербургскія Вѣдомости. 1873 г. № 282. Журналистика. Z.; стр. 1.

Вѣстникъ Европы № 10. (Юношеская повѣсть Лермонтова). Сынъ Отечества. 1873. № 232. Русская литература (фельетонъ); стр. 2.

Перемѣна въ возрѣвіи въ ультра-радикальной критикѣ на Лермонтова и его произведенія. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1873 г. № 289. Журналистика. Z.; стр. 1, 2.

Герои и героини русской литературы. Представители общественной мысли. М. В. Авдѣва. Биржевыя Вѣдомости. 1873 г. № 107, стр. 2; № 114, стр. 1, 2; № 162; стр. 1, 2; № 201, стр. 1. (Фельетоны).

Характеристика литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ г. г. Историческіе очерки. А. Н. Пыпинъ. СПБ. 1873 г. Гл. VII, стр. 443—447.

1874.

Литературный альбомъ. „Бояринъ Орша“. Къ рисункамъ (2-мъ). Нива. 1874 г. № 41, стр. 646.

Литературный альбомъ. „Морская царевна“. Къ рисунку. Нива. 1874 г. № 46, стр. 735.

Бѣлинскій о поэзиі Лермонтова. Русская Библиотека. Т. II. М. Ю. Лермонтовъ. СПБ. 1874 г., стр. LIV—LXXI.

Печоринъ; ч. I, стр. 45—60. Бѣла, княжна Мери и Вѣра; ч. II, стр. 194—205, 281, 282.—Наше общество (1820—1870) въ герояхъ и героиняхъ литературы. М. В. Авдѣва. СПБ. 1874 г.

Федоръ Ивановичъ Тютчевъ. (Биографическій очеркъ) И. С. Аксакова. Русскій Архивъ. 1874 г. № 10, стр. 101, 115, 117, 137.

„Валерикъ“, стихотвореніе М. Ю. Лермонтова, по подлинной рукописи автора. Сообщ. П. А. Ефремовъ. Русская Старина. 1874 г. Т. X. № 5, стр. 172—185; № 6 стр. 440.

Русская Библиотека. Т. II. М. Ю. Лермонтовъ. 1874 г. Русская Старина. 1874 г. Т. XI № 10. Библиографическій листокъ новыхъ книгъ. — Вѣстникъ Европы. 1874 г. № 6. Библиографическій листокъ. — Русскій Міръ. 1874 г. № 140; стр. 3. — Голосъ. 1874 г. № 134, стр. 2.

Изъ воспоминаній бывшаго кавказца. Барона Ф. Ф. Торнова. Складчина. Литературный сборникъ. СПБ. 1874 г., стр. 45, 46.

Замѣтки о Пушкинѣ. Н. Н. Страхова. Складчина. Литературный сборникъ. СПБ. 1874 г., стр. 561—587.

Наше общество (1820—1870) въ герояхъ и героиняхъ литературы. М. В. Авдѣва. СПБ. 1874 г. Голосъ. 1874 г. № 85. Фельетонъ. Библиографія. Л., стр. 2. — Биржевыя Вѣдомости. 1874 г. № 66. Замѣтки о русской журналистикѣ. Ч. II.; стр. 1, 2. — (Н. М). Отечественныя Записки. 1874 г. Т. ССХІІІ. № 3. Отд. II: стр. 203—222. — С.-Петербургскія Вѣдомости. 1874 г. № 65. Библиографія; стр. 2.

Скудность литературныхъ типовъ. Н. Р. Наше общество (1820—1870) въ герояхъ и героиняхъ литературы. М. В. Авдѣва. Дѣло. 1874 г. № 3. Современное обозр.; стр. 28—45.

Героиня г. Авдѣва. Н. М. Отечественныя Записки. 1874 г. Т. ССХІІІ. № 4. Отд. II, стр. 379—401.

Значеніе Лермонтова по отношенію къ его эпохѣ. Русскій Байронизмъ и русская дѣйствительность. Отзывы современниковъ о Лермонтовѣ. Взглядъ Бѣлинскаго на поэзію Лермонтова. Исторія русской словесности въ очеркахъ и биографіяхъ. II. Полевого. 2-е значительно дополненное изданіе. СПБ. 1874 г., стр. 649—660 (гл. XXXIX) и 704, 705.

1875.

Литературный альбомъ. „Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова“. Къ рисунку. Нива. 1875 г. № 1, стр. 8, 10.

Литературный альбомъ. „Измаиль-Бей“. Къ рисунку. Нива. 1875 г. № 16, стр. 252, 254.

Литературный альбомъ. „Бѣла“. Къ рисунку. Нива. 1875 г. № 19, стр. 298, 299.

Избранныя мѣста изъ сочиненій Лермонтова съ объясненіями и примѣчаніями. Народная Читальня. Изд. редак. Кіевскаго народнаго календаря. Кіевъ. 1875 г., 78 стр.

М. Ю. Лермонтовъ. Наброски стихотвореній и письмо Лермонтова. Сообщ. П. А. Ефремовъ. Русская Старина. 1875 г. Т. XIV (№ 9), стр. 1, 2, 57—59.

„Маскарадъ“ Лермонтова. Сообщ. Е. Д. Лопухина. Русская Старина. 1875 г. Т. XIV (№ 10), стр. 403.

Пятое и шестое прибавленія къ систематическому каталогу русскихъ книгъ за 1873 и 1874 гг. Сост. В. И. Межовъ. СПб. 1875 г., стр. 218, 219, V.

Литературная находка. Саратовскій Справочный Листокъ. 1875. № 246. Фельетонъ.

Юношескія стихотворенія Лермонтова. Саратовскій Справочный Листокъ. 1875 г. № 256. Фельетонъ.

Новый вариантъ драмы Лермонтова. „Маскарадъ“ и сравненіе его съ прежнимъ текстомъ драмы. Зауряднаго читателя. Биржевыя Вѣдомости. 1875 г. № 251. Фельетонъ. Мысли по поводу текущей литературы, стр. 2.

Маскарадъ Лермонтова. Замѣчанія г. Ефремова. Голосъ. 1875 г. № 258. Фельетонъ. Очерки литературы. X. У. Z, стр. 3.

Народная Читальня. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1875 г. № 22. Библиографическая Замѣтка. З. стр. 649—654.

Народная Читальня. Тульскія Епархіальныя Вѣдомости (прибавленія). 1875 г. Т. 28. № 15. Библиографическая Замѣтка. З. Стр. 82—87.

Народная Читальня. Н. Листокъ духовной библиографіи. Приложение къ Воскресному Чтенію. 1875 г. № 7, стр. 100—102; № 8, стр. 114, 116, 117.

Отъ издателя; стр. V—VIII. Отдѣлъ III. Библиографическая статья о сочиненіяхъ Лермонтова; стр. 119—160. Л. Л. Л. Lermontow's Gedichte. Стихотворенія М. Ю. Лермонтова, не вошедшія въ изданіе его сочиненій. Изд. второе. Berlin, 1875 г.

1876.

Стихотворенія Лермонтова. Саратовскій Справочный Листокъ. 1876 г. № 1 и 43. Фельетонъ.

Сочиненія Аполлона Григорьева. Т. I. Критическія статьи. СПб. 1876 г. 643 + XII стр.

Предисловіе. Бѣлинскій о поэзіи Лермонтова. Русская Библиотека. Т. II. М. Ю. Лермонтовъ. Изд. 2-е. СПб. 1876 г., стр. III—V; LIV—LXXI.

Бѣлинскій, его жизнь и переписка. Соч. А. Н. Пыпина. 2 т. СПб. 1876.

Андрей Николаевичъ Муравьевъ. Запѣтки о немъ генерала Сулимы. Русскій Архивъ. 1876 г. Кн. II (№ 7), стр. 356. (О стихотв. „Вѣтка Палестины“).

Письмо Бѣлинскаго къ пріятелю его И. И. Х. Русскій Архивъ. 1876 г., Кн. II (№ 7), стр. 360. (О поэмѣ „Демонъ“).

Нѣсколько словъ о Лермонтовѣ. Д. Л. Пензенскія Губернскія Вѣдомости. 1876 г. № 149, стр. 3, 4; № 151, стр. 5, 6.

1877.

„Бояринъ Орша“, поэма М. Ю. Лермонтова, иллюстрированная М. П. Клодтомъ. I и II. Къ рисункамъ. Пчела. 1877 г. Т. III (№ 2), стр. 31.

Систематическій каталогъ русскихъ книгъ, за 1875 и 1876 г. г. Сост. В. И. Межовъ. СПб 1877 г.; стр. 74, 304, 310, 340, IV.

Письма Плетнева къ Д. И. Коптеву (7-е, 8-е, 13-е). Русскій Архивъ. 1877 г. Кн. III (№ 12); стр. 364—366, 370.

Смерть Некрасова. О томъ, что сказано было на его могилѣ. Ѳ. Достоевскаго. Дневникъ Писателя. 1877. № 12; стр. 311—313.

Пушкинъ, Лермонтовъ и Некрасовъ. Ѳ. Достоевскаго. Дневникъ Писателя. 1877 г. № 12, стр. 313—319.

1878.

Литературный альбомъ „Демонъ“. Восточная повѣсть. М. Лермонтова (къ рисунку). З. Нива. 1878. № 29, стр. 522, 523.

М. Ю. Лермонтовъ и его „Герой Нашего Времени“. Отставной. Всемирная Иллюстрація. 1878. № 473 (т. XIX № 5), стр. 78, 79; № 474 (т. XIX № 6), стр. 94; № 475, (т. XIX № 7), стр. 114; № 477 (т. XIX № 9), стр. 150, 151.

Значеніе Лермонтова по отношенію къ его эпохѣ. Русскій Байронизмъ и русская дѣятельность. Отзывы современниковъ о Лермонтовѣ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. Сочин. П. Полеваго. 3-е, значительно дополненное, изданіе. СПб. 1878 г.; стр. 556—568 (гл. XV).

Герой Нашего Времени. Соч. М. Ю. Лермонтова. Варіанты первой рукописи автора. Пав. Висковатый. Русская Старина. 1878 г. Т. XXIII. № 10; стр. 361—366.

Объ историческомъ значеніи Некрасова какъ поэта. Д. Л.

Мордовцева. Древняя и Новая Россія. 1878. Т. I (№ 2); стр. 141—143.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ. (Биографическій очеркъ) М. О. Де-Пуле. Древняя и Новая Россія. 1878 г. Т. I № 3, стр. 203.

Н. А. Некрасовъ. (Некрологъ). Обзоръ. 1878 г. № 2. Фельетонъ; стр. 1. 2.

Царица Тамара. Къ рисунку. Нива. 1878 г. № 3, стр. 46.

Пѣсня про царя Ивана Васильевича. Изд. 1872. Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. СПБ. 1878 г.; стр. 216, 217.

Наше общество въ герояхъ и героиняхъ литературы. М. В. Авдѣва. Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. СПБ. 1878 г.; стр. 214, 215.

На память о Н. А. Некрасовѣ. СПБ. 1878 г.; стр., 43, 100, 123—125.

1879.

„Бѣла“ (Герой Нашего Времени) М. Ю. Лермонтова. (Къ рисунку.) Нива. 1879. № 4, стр. 79, 80.

„Въра“ М. Ю. Лермонтова. Женщины русскихъ писателей. Галлерей женскихъ типовъ. Литературные характеры. М. В. Авдѣва. СПБ. 1879 г., стр. 43—48.

Лермонтовъ. Исторія русской словесности. Сост. А. Галаховъ. СПБ. 1879 г.; стр. 244—251 (§ 58).

1845 годъ. Воспоминанія В. А. Геймана. Кавказскій Сборникъ. Тифлисъ. 1879 г. Т. III, стр. 273. (Аулъ воспѣтый Лермонтовымъ).

Взглядъ на литературу нашу въ десятилѣтіе послѣ смерти Пушкина. Полное собраніе соч. кн. Вяземскаго. 1827—1851. СПБ. 1879. Т. II, стр. 358, 359.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. 1880 г. Новое Время. 1879 г. № 1373. Новая книга; стр. 4.—Московскія Вѣдомости. 1879 г. № 330. Книжныя новости, стр. 5.

О стихотвореніяхъ печатавшихся съ именемъ Лермонтова въ Рус. Вѣстн. 1856 г. Русская Старина. 1879. Т. XXVI. № 12; стр. 732.

Переводъ г. Висковатаго, съ нѣмецкаго, 17 стихотвореній Лермонтова. Дневникъ Аверкіева. Голосъ. 1879 г. № 277. Фельетонъ, стр. 1.

Новое изданіе сочиненій Лермонтова. Голосъ. 1879 г. № 329; Хрсника, стр. 3.

Лучше поздно чѣмъ никогда. Критическая замѣтка. И. Гончарова. Русская Рѣчь. 1879 г. № 6, стр. 297, 298.

Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятія съ дѣтьми. В. Острогорскаго. СПБ. 1879 г. Выпускъ I; стр. 136—140.

Русскіе писатели. В. П. Острогорскаго. В. I и II. СПб. 1879. Молва. 1879. № 312. Библиографія; стр. 2. Народная и дѣтская бібліотека. 1879. № 7—8, стр. 219.

1880.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. Изданы подъ редакціей П. А. Ефремова. СПб. 1880. Русскій Вѣстникъ. 1880 г. Т. СЛ. № 11. Новости литературы; стр. 386—394.

Замѣчательное десятилѣтіе. 1838—1848 гг. Изъ литературныхъ воспоминаній. V—XV. П. В. Анненкова. Вѣстникъ Европы. 1880. № 2, стр. 476—480 (гл. IX).

Сочиненія Лермонтова. 4-е изданіе. Вѣстникъ Европы. 1880 г. № 2. Библиографическій листокъ. — Русская Старина. 1880 г. Т. XXVII. № 2. Библиографическій листокъ.

О настоящемъ изданіи сочиненій Лермонтова; стр. VII, VIII. Примѣчанія къ I тому; стр. 543—566. Библиографія сочиненій Лермонтова и статей о немъ; стр. 566—568. Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. Т. I. СПб. 1880 г.

Примѣчанія ко II тому. Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. СПб. 1880. Т. II; стр. 609—624.

Сцены изъ „Демона“, поэмы М. Ю. Лермонтова. Къ преміямъ „Нивы“ на 1880 годъ. Нива. 1880 г. № 42; стр. 846, 847, 849.

Демонъ побѣжденный. Къ рисунку. Нива. 1880. № 47, стр. 971.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. СПб. 1880 г. Россія. 1880. № 64. Библиографія, стр. 4.

По поводу новаго изданія сочиненій Лермонтова. Будильникъ. 1880 г. № 7. Литературная лѣтопись; стр. 195.

Систематическій каталогъ русскихъ книгъ. Сост. В. П. Межовъ. СПб. 1880 г.; стр. 11, 12 и 43 (дополненія).

Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 г. по 1825 г., съ дополненіями Н. Собко. Сост. Г. Геннади.—Берлинъ. 1880 г. Т. II. Ж.—М.; стр. 236—238, 421.

Демонъ. Сатирическая поэма. Соч. Д. Д. Минаева. СПб. 1880 г.

Демонъ. Сатирическая поэма Д. Д. Минаева. Россійская Библиографія. 1880 г. № 58 (6). Хроника, стр. 178.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. Россійская Библиографія. 1880 г. № 71 (19). Хроника, стр. 427.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. СПб. 1880 г. Россійская Библиографія. 1880 г. № 53 (1). Хроника; стр. 13, 14.

Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ и списокъ русскихъ книгъ, съ 1725 г. по 1825 г. Сост. Гр. Геннади. Т. II. Ж.—М. съ дополненіями Н. Собко. Берлинъ. 1880 г. Россійская Библиографія, 1880 г. № 74 (22). Хроника. Дополненія и поправки; стр. 515.

По поводу сочиненій Лермонтова въ новомъ изданіи. Ник. Туркина. Донскія Областныя Вѣдомости. Часть неофіціальная. 1880 г. № 34, стр. 2.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. 1880 г. Кругозоръ. 1880 г. № 2, стр. 15.

Купецъ Калашниковъ. Къ рисунку. Живописное Обзорніе. 1880 г. № 20, стр. 384.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. 1880 г. Московскія Вѣдомости. 1880 г. № 261. Книжныя новости, стр. 3; — № 292. Литература и искусство; стр. 4.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. 1880 г. Литературные очерки. В. Буренина. Новое Время. 1880 г. № 1397. Фельетонъ; стр. 2, 3.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. 1880. А. Быкова. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1880 г. № 8. Библиографъ; стр. 2.

Безсмертный поэтъ. (Сочиненія Лермонтова. Изд. 4-е. 1880г.). Вяч.—ва. Недѣля. 1880. № 7, стр. 218—223.

Второе изданіе сочиненій Лермонтова, подъ редакц. Ефремова. Современность. 1880 г. № 61. Литературныя новости; стр. 1.

Что можетъ дать дѣтямъ наша литература? (Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми. Вып. I и II. В. Острогорскаго.) Н. Шелгунова. Дѣло. 1880 г. № 3, стр. 75—96.

1881.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. СПБ. 1880 г. Русь. 1881 г. № 10. Критика и библиографія. П. В.; стр. 21. — Отечественныя Записки. 1881 г. Т. ССLIV. № 2. Отд. II; стр. 206—211.

Очерки Украинской литературы. Н. И. Петрова. Историческій Вѣстникъ. 1881 г. Т. VI: № 9, стр. 30—33; № 10, стр. 306—314

Отраженіе кавказскихъ преданій въ поэзіи Лермонтова. Проф. Павла Висковатова. Кавказъ 1881 г. № 203. Фельетонъ, стр. 1, 2.

Памяти М. Ю. Лермонтова. Новое Время. 1881 г. № 1931, стр. 1, 2.

Юношескія драмы. М. Ю. Лермонтова. Россійская Библиографія. 1881 г. № 88 (12). Хроника, стр. 274.

Воспоминанія и критическіе очерки. Собраніе статей и замѣтокъ. П. В. Анненкова. Отд. III. СПБ. 1881 г.; стр. 36—45.

1882.

Княгиня Лиговская. Романъ. Неизданное произведеніе М. Ю. Лермонтова. Русскій Вѣстникъ. 1882 г. Т. CLVII. № 1, стр. 120.

Сашка. Поэма М. Ю. Лермонтова. Предисловіе П. А. Висковатаго. Русская Мысль. 1882. № 1; стр. 65—67.

Литературная дѣятельность П. А. Ефремова. XXV. 1857—1882 гг. С. И. Пономаревъ. Русская Старина. 1882 г. Т. XXXIII. № 3, стр. 809, 810.

Михаиль Юрьевичъ Лермонтовъ. Неизданныя стихотворенія и замѣтка о нихъ Сообщ. проф. Пав. Висковатый и N.N. Русская Старина. 1882. Т. XXXV. № 8, стр. 387—392.

М. Ю. Лермонтовъ. Двѣ его поэмы „Литвинка“ и „Каллы“. 1829—1832 г. Замѣтка П. А. Ефремова. Русская Старина. 1882. Т. XXXVI. № 12, стр. 684.

„Каллы“. Поэма М. Ю. Лермонтова. Предисловіе П. А. Висковатаго Русская Мысль. 1882. № 11, стр. 1—3.

Литвинка. Поэма. М. Ю. Лермонтова. Сообщ. П. А. Висковатый. Русская Мысль. 1882. № 12, стр. 15—18.

Третье прибавленіе къ систематической росписи книгамъ продающимся въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова. Сост. В. И. Межовъ. СПб. 1882 г., стр. 188, 695, 700, 778, 792, 936.

Объ изданіи заграницей на русскомъ языкѣ „Героя Нашего Времени“. Россійская Библиографія. 1882 г. № 102 (2)--103 (3); стр. 58 (хроника).

„Воздушный корабль“. М. Ю. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1882. № 51, стр. 1211, 1214.

Новооткрытая поэма Лермонтова „Сашка“. Критическіе очерки. В. Буренина. Новое Время. 1882. № 2113. Фельетонъ; стр. 2.

Отрывокъ новооткрытаго романа („Княгиня Лиговская“) Лермонтова. Критическіе очерки. В. Буренина. Новое Время. 1882. № 2134. Фельетонъ; стр. 2.

Объ изданіи комитетомъ грамотности. „Пѣсни про купца Калашникова“. Новое Время. 1882 г. № 2447. Хроника, стр. 4.

Изъ литературнаго наслѣдія великихъ покойниковъ. (Поэма „Сашка“). Литературная лѣтопись. Голосъ, 1882. № 2. Фельетонъ, стр. 2.

„М. Ю. Лермонтовъ“ г. Висковатова. Литературная лѣтопись. Арс. Введенскаго. Голосъ. 1882. № 37. Фельетонъ, стр. 2.

„Русскій Вѣстникъ“. Январь. 1882 г. Княгиня Лиговская. Литературное обозрѣніе. А. М.—въ. С-Петербургскія Вѣдомости. 1882 г. № 39 Фельетонъ, стр. 1.

Транзитъ и Лермонтовъ. Гдѣ мѣсто памятнику Лермонтова. Демонъ Лермонтова и демонъ Висковатаго. Гдѣ черпалъ вдохновеніе этотъ послѣдній. Нерукотворный памятникъ Лермонтова на Кавказѣ.— Воскресный дневникъ, Невольнаго Юмориста. Кавказъ. 1882 г. № 309. Фельетонъ; стр. 2, 3

Объ изданіи; стр. V. Примѣчанія къ 1 тому, стр. 600—625 и къ II тому, стр. 631—652. Сочиненія Лермонтова. Изд. 5-е. СПб. 1882.

1883.

Литературный альбомъ. „Бояринъ Орша“. М. Ю. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1883. № 10, стр. 234.

Литературный альбомъ. „Взгледъ“. Поэма М. Ю. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1883 г. № 13, стр. 306.

Пѣсня про купца Калашникова. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1883. № 38; стр. 915.

Полное собраніе стихотвореній князя А. И. Одоевскаго. СПб. 1883 г. Отечественныя Записки. 1883. Т. ССLXI. № 2. Отд. II, стр. 213—215.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 5-е. 1882 г. Вѣстникъ Европы. 1883 г. № 1. Библиографическій листокъ.

Новѣйшія изслѣдованія русской народности. А. Н. Пыпина. Вѣстникъ Европы. 1883. № 2; стр. 634, 635.

Аулъ Бастунджи. Поэма Лермонтова. Предисловіе П. Висковатаго. Русская Мысль. 1883 г. № 2, стр. 1, 2.

Затерянные стихотворенія М. Ю. Лермонтова. Переводъ съ нѣмецкаго. Д. Д. Минаева. Историческій Вѣстникъ. 1883 г. Т. XIII. № 9, стр. 595, 596.

Русскіе писатели какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми. Виктора Острогорскаго. СПб. 1883 г.; стр. 136—140.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, его личность и поэзія. Сост. М. А. Орловъ. СПб. 1883 г.; стр. 20—81.

М. Ю. Лермонтовъ. Его личность и поэзія. Сост. М. А. Орловъ. СПб. 1883 г. Дѣло. 1883. № 7. Отд. II, стр. 73—75.

Значеніе Лермонтова по отношенію къ его эпохѣ. Русскій Байронизмъ и русская дѣйствительность. Отзывы современниковъ о Лермонтовѣ. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. Соч. П. Полеваго. Часть II. Новый и новѣйшій періоды: отъ Кантемира и до нашего времени Четвертое, значительно дополненное изданіе. СПб. 1883 г.; стр. 292—304 (гл. XL).

Николай Васильевичъ Гербель. Н. В. Новое Время. 1883. № 2572, стр. 2, 3.

Литературная дѣятельность Тургенева. Критическіе очерки. В. Буренина. Новое Время. 1883. № 2705. Фельетонъ, стр. 2.

О прозѣ Лермонтова. Новое Время. 1883 г. № 2729. Среди газетъ и журналовъ; стр. 2.

Домашній диссонансъ. На слова: Въ минуту жизни трудную. Петербургская газета. 1883 г. № 223. Летучія замѣтки; стр. 3.

Герой Нашего Времени. Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за 100 лѣтъ. СПб. 1883 г.; стр. 71—79.

1884.

Неизданные стихи Лермонтова. П. Висковатова. Русь. 1884 г. № 5; стр. 33—36.

Дополнения и поправки къ Русскому Архиву 1884 г. Кн. 1-й. (О типѣ „юнкера“ Грушницкаго). Русскій Архивъ. 1884 г. Кн. III (вып. 6), стр. 448.

Лермонтовъ и цензура. (По матеріаламъ Лермонтовскаго музея). Ѳ. И. Булгакова. Историческій Вѣстникъ. 1884. Т. XV. № 3, стр. 566—574.

Письма (4-е) А. С. Хомякова къ Н. М. Языкову. Русскій Архивъ. 1884 г. Кн. III (вып. 5), стр. 203.

Литературная дѣятельность Тургенева. Критическій этюдъ. В. Буренина. СПб. 1884 г.; стр. 3, 5, 11, 13, 23, 24, 26—28, 132, 164.

Выдержки изъ записной книжки. П. К. Мартыановъ. (О событіи послужившемъ для пѣсни про Калашникова). Историческій Вѣстникъ. 1884 г. Т. XVII. № 9, стр. 594, 595.

Этнографъ—беллетристъ. П. С. Усовъ. (О стихотвореніи „На смерть Пушкина“). Историческій Вѣстникъ. 1884 г. Т. XVII. № 9, стр. 506, 507.

Тамбовскій край въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. И. И. Дубасовъ. (О „Казначейшѣ“). Историческій Вѣстникъ. 1884 г. Т. XVIII. № 10, стр. 119.

Лермонтовъ. Новая русская литература. (Отъ Петра Великаго до настоящаго времени). П. В. Евстаѣевъ. Изд. 6-е. СПб. 1884 г.; стр. 149—168.

Характеристики образцовъ литературы для начальнаго изученія словесности. Г. М. Морачевскій. Кіевъ. 1884 г.

„Три пальмы“. Стих. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1884 г. № 3, стр. 68.

Литературный альбомъ. „Княжна Мери“. Лермонтова. Нива. 1884 г. № 7, стр. 164, 166.

Ненапечатанное стихотвореніе М. Ю. Лермонтова. П. Висковатого. Нива. 1884 г. № 12, стр. 270.

Новыя подлинныя рукописи Лермонтова. Саратовскій Листокъ. 1884 г. № 56, № 57. Фельетонъ, стр. 1, 2.

Мелочи. (О рукописяхъ). Саратовскій Листокъ. 1884 г. № 56, № 57, стр. 2, 3.

Научныя бесѣды А. И. Незеленова. Новости. 1884 г. № 304. Русская лѣтопись, стр. 2.

Русская историческая библиографія за 1865—1876 гг., включительно. В. И. Межева. Т. IV. СПб. 1884 г., стр. 2—13, 31, 109, 110, 250, 251, 257, 261, 262, 267, 360, 361, 365, 369.

Рукопись „Демонъ“. Русскій Курьеръ. 1884 г. № 49. Литературныя, художественныя и научныя новости, стр. 3.

1885.

М Ю. Лермонтовъ. (О стихот. „Не вѣрь себѣ“). П. Висковатый. Русская Старина. 1885 г. Т. XLV. № 2, стр. 477.

Крестыанскій вопросъ въ царствованіе Императора Николая. Гл. XI. (Крестыанскій вопросъ въ литературѣ: Пушкинъ, кн. Вяземскій, Грибоѣдовъ, Лермонтовъ, Гоголь, Даль, гр. Соллогубъ, Григоровичъ и Тургеневъ). В. И. Семевакаго. Русская Мысль. 1885 г. № 9, стр. 19, 20.

„Типъ Грушницкаго“. Упраздненіе двухъ автономій. К. А. Бороздина. Историческій Вѣстникъ. 1885 г. Т. XIX. № 1, стр. 41.

Опытъ изслѣдованія „Демона“ Лермонтова. В. Трохимовичъ. Одесса. 1885 г. 73 стр.

О бесѣдахъ А. И. Незеленова. Педагогическій Сборникъ. 1885 г. № 9. Обзоръ дѣятельности Педагогическаго музея за 1884—1885 учебный годъ. В. П. Коховскаго: стр. 24—26.

Подражаніе Лермонтову („Сонъ“). Стихотворная хроника Московскаго университета. 1861—1863. Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 1. № 2, стр. 304.

Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ. Воспоминанія А. Л. Зиссермана. (О домѣ Реброва въ Герое Нашего Времени). Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 1. № 2, стр. 298.

Письма (3-е) кн. П. А. Вяземскаго къ С. П. Шевыреву. (О Лермонтовѣ). Русскій Архивъ. 1885 г. Кн. 2. № 6, стр. 307.

Графиня Е. П. Ростопчина. 1811—1858. Очеркъ Е. Некрасовой. Вѣстникъ Европы. 1885 г. № 3, стр. 46—51.

Литературныя перспективы. (Нѣчто о литературномъ народничествѣ). А. Введенскаго. Сѣверный Вѣстникъ. 1885 г. № 1. (сентябрь). Отд. II, стр. 192, 193.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ въ письмахъ къ его брату. Русская Старина. 1885 г. Т. XLVIII. № 12, стр. 625.

Сочиненія и переписка Плетнева. 1885 г. Т. II стр. 304.

Лермонтовъ: значеніе. Учебникъ исторіи А. Трачевскаго. Русская исторія. СПБ. 1885 г., стр. 454, 455.

Библиотека русскихъ писателей. Изданіе Кв. Луницкаго. Львовъ. 1885 г. (Герой нашего времени). Гражданинъ. 1885 г. № 11. Библиографія.

Систематическая роспись содержанія Русской Старины изд. 1870—1884 г. СПБ. 1885 г., стр. 163—166, 197, 230, 231, 241.

Памяти К. Д. Кавелина. Русская Старина. 1885 г. Т. XLVI. № 6, стр. 660.

Программа публичныхъ лекцій о Русской поэзіи послѣ Пушкина и Лермонтова. Проф. О. Э. Миллера. 12 ноября 1885 г.

Программа публичныхъ лекцій проф. П. А. Висковатова.

Михаиль Юрьевичъ Лермонтовъ въ жизни и произведеніяхъ. 10 декабря 1885 г.

Литературный альбомъ. „Морская царица“, Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1885 г. № 41, стр. 98.

Типъ Грушицаго. Новое Время. 1885 г. № 3182. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

Стихотворенія И. С. Тургенева. Критическіе очерки. В. Бунина. Новое Время. 1885 г. № 3208. Фельетонъ, стр. 3.

Новая русская литература. М. Ю. Лермонтовъ. Всеобщая исторія литературы. Подъ редакцію проф. Кирпичникова. СПб. 1885 г. Т. III. Ч. I. (Выпускъ XVIII), стр. 197, 198.

И. С. Тургеневъ. Стихотворенія. СПб. 1885 г. Критика и библиографія. Н. Н. Чубинскій. Новь. 1885 г. Т. II. № 8, стр. 655, 656.

Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіи по Кавказу. М. Владыкина. 2 ч. Изд. 2-ое, дополненное и исправленное. Москва. 1885 г. Ч. I, стр. 158—161, 166—168, 174—176, 181—184, 315—319, 323.

Сочиненія и переписка П. А. Плетнева. 1885 г. Т. II, стр. 193, 194, 210—212, 294, 295, 304, 361—363.

Автографъ М. Ю. Лермонтова. Библиографъ. 1885 г. № 1. Разныя замѣтки; стр. 16.

1886.

Славянскій мессіаниззмъ. Адамъ Мицкевичъ. М. Урсинъ. Съ верный Вѣстникъ. 1886 г. № 2. Отд. II, стр. 69, 70.

О мистицизмѣ въ русскомъ народѣ и обществѣ. А. Пругавина. Съверный Вѣстникъ. 1886 г. № 3. Отд. I, стр. 198.

Свѣтъ и тѣни русской словесности. Н. А. Воскресенскаго. СПб. 1886 г.

Свѣтъ и тѣни русской словесности. Н. А. Воскресенскаго. Критика и библиографія. А. Л. Новь. 1886 г. Т. X. № 16, стр. 282—284.

Русскіе писатели. В. Острогорскій. Изд. 2-ое значительно измѣненное и дополненное. 1885 г., стр. 106—112.

Стихи М. Ю. Лермонтова. Изъ бумагъ поэта И. И. Козлова. А. Хомутовъ. Русскій Архивъ. 1886 г. Кн. 1. № 2, стр. 198, 199.

Письма (5-е) А. П. Елагиной. Изъ бумагъ А. Н. Попова. Русскій Архивъ. 1886 г. Кн. 1 (№ 3), стр. 341, 342.

Михаиль Юрьевичъ Лермонтовъ. Русскіе дѣятели въ портретахъ изд. ред. Русской Старины. 2-ое изд. 1886 г., стр. 91—94.

О лекціи г. Висковатаго. Новое Время. 1886 г. № 3544. Хроника, стр. 3.

Стихотворенія А. Н. Апухтина. Критическіе очерки. В. Бунина. Новое Время. 1886 г. № 3634. Фельетонъ, стр. 2.

О лекціяхъ г. Висковатаго. Новости. 1886 г. № 9 и № 12. Русская лѣтопись.

Русалка. (Изъ „Мцыри“). Къ рисунку. Нива. 1886 г. № 30, стр. 755.

Чествованіе А. Г. Рубинштейна. Всемирная Иллюстрація. 1866 г. (Т. XXXV. № 10). № 894, стр. 198.

Обстоятельства, при которыхъ Лермонтовъ написалъ „Колыбельную пѣсню“. Петербургская Газета. 1886 г. № 63, стр. 4 и Новости. 1886 г. № 64. Русская печать, стр. 2.

В. Гюго въ русскомъ переводѣ С. Карѣева. Новь. 1886 г. Т. XII. № 23. Критика и библиографія, стр. 205.

Поэтъ переходнаго времени. Стихотворенія С. Надсона. 1886 г. Изд. 3-е. Арс. Введенскаго. Дѣло. 1886 г. № 5. Отд. II; стр. 1—21.

1887.

Кавказъ по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова. Е. Воскресенскаго. Москва. 1887 г. Въ 16 д. л. 48 стр.

Кавказъ по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова. Е. Воскресенскаго. Русская Мысль. 1887 г. № 6. Библиографическій отдѣлъ, стр. 375, 376.

Любовь и счастье въ произведеніяхъ русской поэзіи. Пушкинъ и Лермонтовъ. Поэзія Некрасова. С. Южакова. Сѣверный Вѣстникъ. 1887 г. № 2. Отд. 1, стр. 121—179; № 5. Отд. I, стр. 91—146.

Мое знакомство съ И. С. Тургеневымъ. А. Л. Сѣверный Вѣстникъ. 1887 г. № 2. Отд. I, стр. 54.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Изъ его альбома предсмертныхъ стихотвореній 1841 г. Русская Старина. Сообщ. проф. П. А. Висковатый. 1887 г. Т. LIV. № 5, стр. 405, 406.

Николай Алексѣевичъ Некрасовъ. Стихотворенія его, въ изд. 1886 г. СПб. П. М. Устимовича. Русская Старина. 1887 г. Т. LV. № 7, стр. 136.

М. Ю. Лермонтовъ. Н. Якоби. Русская Старина. 1887 г. Т. LV. № 8, стр. 445.

Къ вопросу о вліяніи Пушкина на Лермонтова. П. Устимовича. Русская Старина. 1887 г. Т. LV. № 8, стр. 459.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Неиздан. юношеское его стихотвореніе „Исповѣдь“. 1829—1830 гг. Сообщ. П. А. Висковатый. Русская Старина. 1887 г. Т. LVI. № 10, стр. 107—126.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Стихотвореніе 1841 года. Сообщ. профес. П. А. Висковатовъ. Русская Старина. 1887 г. Т. LVI. № 12, стр. 731—739.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Новыя изданія его сочиненій, 1887 г. Сообщ. В. Е. Якушкинъ. Русская Старина. 1887 г. Т. LVI. № 12, стр. 722, 723.

Новое стихотвореніе М. Ю. Лермонтова. Русскій Архивъ. 1887 г. Кн. III. (№ 12), стр. 580.

О значеніи Лермонтова и Гоголя въ русской литературѣ. Двѣ публичныя лекціи орд. проф. И. С. Некрасова. Одесса. 1887 г. Въ 8 д. 38 стр.

„Дугинъ и Штоссъ“. М. Ю. Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1887 г. № 17, стр. 436, 438

Памяти Лермонтова. Д-ръ Н. Н. Вакуловскій. Русскій Курьеръ. 1887 г. № 193, стр. 2.

Къ поэзмъ М. Ю. Лермонтова „Бояринъ Орша“. Къ рисунку. Иллюстрированный Міръ. 1887 г. № 29, стр. 459, 460.

О шестомъ изданіи сочиненій Лермонтова. Новое Время. 1887 г. № 3934. Хроника, стр. 2.

О поступленіи въ продажу сочиненій Лермонтова. Новое Время. 1887 г. № 3947, стр. 1.

Сочиненія Лермонтова. Изд. 6-е. 1887 года. Новое Время. 1887 г. № 3951. Библиографическая замѣтка, стр. 3.

Стихотворенія А. Н. Плещеева. Новое Время. 1887 г. № 3955. Библиографическія замѣтки, стр. 3.

Кому принадлежитъ право на изданіе сочиненій Лермонтова? Проф. Пав. Висковатова. Новости. 1887 г. № 77 и № 82. Фельетонъ, стр. 2.

По поводу статьи г. Висковатова: „Кому принадлежитъ право на изданіе сочиненій Лермонтова“. Новое Время. 1887 г. № 3972. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

О сочиненіяхъ Лермонтова. Письмо въ редакцію А. И. Глазунова. Новое Время. 1887 г. № 3988, стр. 2.

Литературная хроника. А. Скабичевского. Новости. 1887 г. № 90. Фельетонъ, стр. 2.

О правѣ собственности на сочиненія Лермонтова. Новости. 1887 г. № 92, Русская печать, стр. 2.

Объ изданіи соч. Лермонтова, по поводу замѣтокъ г. Висковатова. П. Ефремова. Новое Время. 1887 г. № 3988. Фельетонъ, стр. 2, 3.

Чтеніе Брандеса. Новое Время. 1887 г. № 3994, стр. 2.

О дешевомъ изданіи соч. Лермонтова въ г. Одессѣ. Новое Время. 1887 г. № 3994. Хроника, стр. 2.

Московскій фельетонъ. К. Новыя народныя книжки „Русской Мысли“. Новое Время. 1887 г. № 4179. Фельетонъ, стр. 2.

„Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ“. Мартыновскаго. Новое Время. 1887 г. № 4169. Библиографическія новости, стр. 3.

О стихотвореніи Лермонтова напечатанномъ въ Русскомъ Архивѣ № 12. Новое Время. 1887 г. № 4231. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

Кто собственникъ сочиненій Лермонтова? Н. Соколовскаго. Новости. 1887 г. № 99, стр. 1.

Кому принадлежитъ право на изданіе сочиненій М. Ю. Лермонтова? Пав. Висковатова. Новости. 1887 г. № 101. Фельетонъ, стр. 1.

По поводу „правъ“ на Лермонтова. Гр. Градовскаго. Новости. 1887 г. № 105, стр. 3.

Словарь писателей средняго и новаго періодовъ русской литературы XVIII—XIX вѣковъ. Справочное пособие и конспектъ русской литературы. Составилъ А. В. Арсеньевъ. Ор. Миллера. Новости 1887 г. № 120. Библиографія, стр. 2.

Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ. Жуковский, Крыловъ, Дмитріевъ, Пушкинъ, Дельвигъ, Лермонтовъ, Кольцовъ. В. Мартыновскаго. Тифлисъ. 1887 г., стран. 338—388.

Сочиненія Лермонтова. Общій взглядъ на поэзію Лермонтова; стр. 161—219. Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Курсъ стар. кл. мужскихъ и женскихъ гимназій. Сост. П. Смирновскій. Ч. IV (выпускъ 5). Новый періодъ. Отд. III. (Отъ Пушкина до новѣйшаго времени). Изд. 3-е вновь обработанное. Москва. 1887 г.

Кавказъ по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова. Сост. Воскресенскій. Воспитаніе и Обученіе. 1887 г. № 6, стр. 156, 157.

Русскіе писатели для школъ. М. Ю. Лермонтовъ. Составилъ В. А. Икорниковъ. Воспитаніе и Обученіе. 1887 г. № 10, стр. 232—234.

1888.

Лермонтовъ, М. Ю. Сочиненія и критическія статьи о сочиненіяхъ; стр. 354. Русская историческая библиографія за 1865—1876 включительно. В. И. Межева. Т. VII. Азбучно систематическій указатель на русскомъ языкѣ. А.—М. СПб. 1888 г.

Новое стихотвореніе Лермонтова. Русскій Архивъ. 1888 г. Кн. I, (№ 1) стр. 129.

Поправка. (Къ стихотв. Лермонтова). Русскій Архивъ. 1888. Кн. I (№ 2), стр. 320.

О позаимствованіи Лермонтовымъ изъ Мура „Вечерніе выстрѣлы“. The evening guns. Русскій Архивъ, 1888 г. Кн. II (№ 8), стр. 501.

Лекція В. Д. Спасовича. Пантеонъ. 1888 г. № 2. Хроника, стр. 14—20.

Вліяніе Байрона на европейскія литературы. Рѣчь Н. И. Стороженко. Пантеонъ. 1888 г. № 3. Современная лѣтопись, стр. 23, 24.

Лермонтовъ, его мысли и взгляды, съ приложеніемъ статьи.

„Боденштедтъ о Лермонтовѣ“. Составилъ А. Н. Сальниковъ. СПб 1888 г. Въ 8 д. л.; стр. 161.

Анненкова, Варвара Николаевна. Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ (отъ начала русской образованности до нашихъ дней). С. А. Венгерова. СПб. 1888 г. Вып. 13, стр. 583—585.

Листки изъ памятной книжки преподавателя русскаго языка. Стихотвореніе Лермонтова: „Три пальмы“. С. Я. Педагогическій Сборникъ. 1888 г. № 7, стр. 30—52.

Байронизмъ у Пушкина и Лермонтова. Изъ эпохи романтизма. Байронизмъ Пушкина и Байронизмъ Лермонтова. В. Д. Спасовича. Вѣстникъ Европы. 1888 г. № 1, стр. 50—87; № 2, стр. 500—549.

Двадцать писемъ Тургенева и мое знакомство съ нимъ. В. Стасова. Сѣверный Вѣстникъ. 1888 г. № 10, стр. 187, 188.

Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в. В. И. Семеваго. Русская Старина. 1888. т. LVIII (№ 5), стр. 323.

А. О. Смирнова и Н. В. Гоголь. Сообщ. В. И. Шенрога. Русская Старина. 1888 г. Т. LVIII (№ 4), стр. 43.

Осипъ Максимовичъ Бодянскій въ его дневникъ. 1849—1850 г. Сообщ. И. Ф. Павловскій. Русская Старина. 1888 г. Т. LX (№ 11), стр. 412, 413.

Общественный и критическій отдѣлъ. Русское Богатство. 1888 г. № 2, стр. 179—196.

Мцыри. Къ рисунку. Нива. 1888 г. № 5, стр. 135, 136.

Литературный альбомъ. „Герой нашего времени“, Лермонтова. Тамань. Къ рисунку. Нива. 1888 г. № 15, стр. 392, 394.

Литературный альбомъ. „Герой нашего времени“, Лермонтова. Бѣлла и Казбичъ. Къ рисунку. Нива. 1888 г. № 26, стр. 655.

„Сосна“ стих. М. Ю. Лермонтова. Пав. Висковатова. Нива. 1888 г. № 46, стр. 1161.

Ангель смерти. Къ рисункамъ. Нива. 1888 г. № 49, стр. 1250.

Письмо въ редакцію. П. Бартенева. Новое Время. 1888 г. № 4262, стр. 3.

О лекціи г. Спасовича. С. А. Новое Время. 1888 г. № 4269, стр. 2.

Г. Спасовичъ о Лермонтовѣ. С. А. Новое Время. 1888 г. № 4273 и № 4278, стр. 2.

Поэзія Баратынскаго. С. Андреевскій. Новое Время. 1888 г. № 4291. Фельетонъ, стр. 2, 3.

Лермонтовъ его мысли и взгляды. А. Сальникова. Новое Время. 1888 г. № 4357. Библиографическія новости, стр. 3.

Новая редакція „Демона“. Новое Время. 1888 г. № 4374, стр. 2.

Записная книжка. № 2. (О новой редакціи „Демона“). Гражданинъ. 1888 г. № 124, стр. 2.

О новой редакціи „Демона“. Новое Время. 1888 г. № 4376. Среди газетъ и журналовъ, стр. 2.

Сообщеніе г. предсѣдателя литературно-драматическаго общества о новой редакціи поэмы „Демонъ“. Новое Время. 1888 г. № 4378, стр. 3.

Лермонтовъ, его мысли и взгляды съ приложеніемъ статьи Боденштедтъ о Лермонтовъ. Сост. А. Н. Сальниковъ. Новое Время. 1888 г. № 4475. Библиографическія новости, стр. 3.

Критическіе очерки. (Стих. Полежаева). В. Буренина. Новое Время. 1888 г. № 4606. Фельетонъ, стр. 2.

Критическіе этюды. В. Буренина. (...Лермонтовъ....) СПБ. 1888 г., стр. 277—294.

Новыя стихотворенія Лермонтова. Петербургская Газета. 1888 г. № 332. Библиографія, стр. 2.

О Байронизмъ у Лермонтова. Новости. 1888 г. № 21 и № 24, стр. 2.

Лекція г. Спасовича. Новости. 1888 г. № 17. Русская лѣтопись, стр. 2.

Нѣчто о вліяніи Байрона на наше общество. По поводу лекцій г. Спасовича „Байронизмъ у Пушкина и Лермонтова“. А. Скабичевскій. Новости. 1888 г. № 69. Фельетонъ. Литературная хроника, стр. 2.

О печатающемся новомъ изданіи сочин. Лермонтова подъ редакц. П. А. Висковатова. Новости. 1888 г. № 343. Литературныя новости, стр. 3.

Систематическая роспись содержанія „Русской Старины“ изд. 1885—1887 гг. Первое прибавленіе къ росписи содержанія „Русской Старины“ 15-лѣтія 1870—1884 г. СПБ. 1880 г., стр. 30, 37, 40.

Потуги творческаго безсилія. „Стихотворенія Минскаго“. Г. Спасовичъ и Байронизмъ Пушкина.....Дмитрій Рудинъ. Дѣло. 1888 г. Кн. I (январь—мартъ). Отд. II, стр. 38—76.

Воспоминаніе царскосельскаго лицеиста. А. Н. Яхонтова. Русская Старина. 1888 г. CLX (№ 10), стр. 119.

Н. В. Гербель. Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Изд. 3-е исправленное и дополненное подъ редакціей П. Полеваго. СПБ. 1888 г. Библиографъ. 1888 г. № 3, стр. 144.

1889.

Неизданныя стихотворенія М. Ю. Лермонтова, съ предисловіемъ Болдакова. Изъ 20-й тетради Лермонтовскаго музея. Съверный Вѣстникъ. 1889 г. № 1. Отд. I, стр. 1—22.

Неизданныя стихотворенія М. Ю. Лермонтова. Изъ 20-й тетради Лермонтовскаго музея. И. Б. Съверный Вѣстникъ. 1889 г. № 3, стр. 81.

Демонъ. Поэма М. Ю. Лермонтова и ея окончательная, вновь найденная, обработка. Пав. Висковатого. Русскій Вѣстникъ. 1889 г. Т. ССІ. № 3, стр. 213—258.

Критическіе очерки. (О стихотвореніяхъ напечатанныхъ въ Сѣверномъ Вѣстникѣ № 1). В. Буренина. Новое Время. 1889 г. № 4618. Фельетонъ, стр. 2 и 3.

Литературные типы русской интеллигенціи. III. Печоринъ W. Новое Время. 1889 г. № 4815. Фельетонъ, стр. 2, 3.

Литературная хроника. (Нѣчто по поводу постановки памятника Лермонтову въ Пятигорскѣ). А. Скабичевскаго. Новости. 1889 г. № 225. Фельетонъ, стр. 1, 2.

О бесѣдѣ С. А. Андреевскаго о Лермонтовѣ (характеристика). Новое Время. 1889 г. № 4959. Хроника. стр. 3.

Дневникъ А. В. Никитенко. 1841 г. Русская Старина. 1889 г. Т. LXIV (№ 11), стр. 323.

Байронизмъ у Лермонтова; стр. 343—406. Сочиненія В. Д. Спасовича. Литературные очерки и портреты. Томъ. 2-й 1889 г.

1890.

Лермонтовскій музей въ С.-Петербургѣ, 1887—1890 г. Сообщ. А. А. Бильдерлингъ. Русская Старина. 1890 г. Т. LXV. № 2; стр. 589—594.

О напечатанномъ новомъ изданіи сочиненій Лермонтова. Новое Время. 1890 г. № 5012. Хроника; стр. 3.

Объявленіе о поступленіи въ продажу сочиненій Лермонтова. (Изд. 7-ое. СІІБ. 1889 г. 2 тома). Новое Время. 1890 г. № 5033; стр. 6.

М. Ю. Лермонтовъ. Литературныя бесѣды. Арс. Введенскій. Нива. 1890 г. № 23; стр. 599—601.

„Демонъ“ Лермонтова. Литературныя бесѣды. Арс. Введенскій. Нива. 1890 г. № 28; стр. 718, 719.

„Герой Нашего Времени“ Лермонтова. Литературныя бесѣды. Арс. Введенскій. Нива. 1890 г. № 32; стр. 815, 816.

Объявленія отъ редакціи журналовъ: Нива, Новь, Лучъ, Живописное Обозрѣніе, Колосья, Родина, о полученіи подписчиками журналовъ на 1891 годъ, въ видѣ премій, полного собранія сочиненій М. Ю. Лермонтова. Новое Время. 1890 г. № 5239, № 5247, № 5266, № 5272, № 5273, № 5278.

Объявленіе отъ книжнаго магазина И Глазунова. объ исключительномъ его правѣ на изданіе сочиненій Лермонтова до 15 іюля 1891 года. Новое Время. 1890 г. № 5280; стр. 1.

О г. И. Глазуновѣ и Лермонтовѣ. Новое Время. 1890 г. № 5281; стр. 3.

Неизданное осмистишіе М. Ю. Лермонтова. Русскій Архивъ. 1890. Кн. III. № 11; стр. 375.

Кавказскія преданія и легенды. В. Свѣтловъ. Наблюдатель. 1890 г. № 11. № 12.

Поэмы и пѣсни. А. Д. Львовой (Шидловской). СПб. 1890 г. („Нина“. Поэма.—Продолженіе „Сказки для дѣтей“ Лермонтова).

Критическіе очерки. В. Буренина. Новое Время. 1890. № 5308. Фельетонъ; стр. 2.

Объявленіе фирмы И. Глазунова о готовящемся рублевома изданіи сочиненій Лермонтова. Новое Время. 1890. № 5309.

Объявленіе газеты Свѣтъ о полученіи премии подписчиками на 1891 г. полнаго собранія сочиненій Лермонтова. Развѣдчикъ. 1890. № 39; стр. 432.

1891.

Мотивы Лермонтовской поэзіи. В. П. Острогорскаго. Русская Мысль. 1891 г. № 1. Отд. X; стр. 1—24.—№ 2. Отд. XI; стр. 37—62.

Объявленіе И. Глазунова о поступленіи въ продажу 30 января рублеваго изданія сочиненій М. Ю. Лермонтова. Новое Время. 1891 г. № 5353, № 5359.

Объявленіе книжнаго магазина П. К. Прянишникова, о художественномъ изданіи сочиненій М. Ю. Лермонтова. Новое Время 1891 г. № 5364, № 5457.—Русскія Вѣдомости. 1891 г. № 126.

Литературный альбомъ. „Ашикъ-Керибъ“ Лермонтова. Къ рисунку. Нива. 1891 г. № 5, стр. 112.

Рублевое изданіе въ одномъ томѣ. Сочиненіе М. Ю. Лермонтова. Съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ. Изданіе Глазунова. СПб. 1891. Нива. 1891 г. № 7; стр. 164.

Письмо въ редакцію. Ин. Болдакова. Новое Время. 1891 г. № 5398; стр. 4.

О лекціи проф. Незеленова, о Лермонтовѣ. Новое Время. 1891 г. Хроника. № 5417.

Женскіе типы созданныя Лермонтовымъ. Н. Стороженко. Русскія Вѣдомости. 1891. № 104. Фельетонъ; стр. 2, 3.

Мотивы разочарованія въ Лермонтовской поэзіи. Ив. Ивановъ. Русскія Вѣдомости. 1891 г. № 113. Фельетонъ.

Памяти М. Ю. Лермонтова. Московская Иллюстрированная Газетка. 1891. № 94; стр. 4.

УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ СОЧИНЕНИЯМЪ ЛЕРМОНТОВА ¹.

А зраиль.	III, 176	Бартеновой	I, 55
Аллахъ ли тамъ среди пустыни.	I, 325	Бахметевой, С. Ал. 3 пись-	
Алябевой.	1, 55	ма	V, 379—383
Аминть твой на глуща похо-		Башилову.	I, 59
дить.	I, 39	Безумецъ я! вы правы, правы.	I, 228
Амуръ спросилъ меня однажды.	I, 130	Безъ васъ, хочу сказать вамъ.	I, 302
* Ангелъ (По небу полуночи).	I, 197	Берегись, берегись	I, 135
Ангелъ смерти	II, 29	Бибикову (Письмо).	V, 432
Арбенинъ (Драма въ 5 д.).	IV, 385	Библиографическій указатель.	III
Арсеньевой, Е. А. 3 пись-		* Благодарность	I, 298
ма	V, 412, 416, 429	Благодарю.	I, 124
Арсеньеву, И. Н.	1, 60	Блестая пробѣгаютъ облака	
Арфа.	I, 142	(7-го августа).	I, 163
Атаманъ	I, 161	Богъ далъ мнѣ	I, 351
Аулъ Бастунджи.	II, 48	Бой.	I, 226
Ахъ, нынѣ я не тотъ совѣмъ.	I, 225	Боливаръ.	III
Ахъ, сокрылась въ мракъ не-		Болѣзнъ въ груди моей.	I, 220
частный.	I, 5	* Бородино.	I, 260
Ашигъ - Керибъ (Турецкая		Боюсь не смерти я	I, 112
сказка).	V, 340	Бояринъ Орша	II, 254
Баллада.	IV, 42	Будь со мною, какъ прежде	
Баллада (Берегись, берегись),		бывала.	I, 50
изъ Байрона	I, 135	Булгакову.	I, 59
Баллада (Въ избушкѣ позднею		Бульваръ.	I, 119
порю).	I, 144	Бухариной.	I, 53
Баллада (Изъ воротъ выѣз-		Бѣглець	II, 302
жаютъ).	I, 367	Бѣлѣтъ парусъ одинокой.	I, 238
Баллада (Куда такъ проворно).	I, 233	Бѣла	V, 189
Баллада (Надъ моремъ кра-		Валерикъ	I, 305
савица).	I, 8	Вамъ красота, чтобы блеснуть.	I, 55

¹ Звѣздочка (*), впереди заглавія означаетъ, что сочиненіе было напечатано при жизни поэта. Всего было напечатано 39 стихотвореній, — изъ коихъ одно, «Хаджя-Абрекъ», безъ вѣдома поэта, — да «Герой нашего времени».

Вблизи тебя до этихъ поръ. I, 123
 Венеція (Отрывокъ). I, 139
 Верещагиной, А. М. 2 письма V, 389, 405
 Верещагиной, посвященіе I, 235, II, 29
 Верзилиной I, 348
 Веселый часъ. I, 24
 Весна (Когда весной разбитый ледъ) I, 126
 Вечеръ послѣ дождя. I, 92
 Вечеръ (Когда садится алый день) I, 210
 Взгляни, какъ мой спокоенъ взоръ I, 127
 Взгляни на этотъ ликъ. I, 48
 Взлелѣянный на лонѣ вдохновенья I, 47
 Видали ль когда, какъ ночная звѣзда. I, 91
 Видъ горъ изъ степей I, 325
 Видѣніе (Я видѣлъ юношу...) . I, 173
 В. Кн. Михаилу Павловичу V, 427, 439
 Владѣльца книги сей. VI, 46
 Воетъ вѣтеръ. V, 43
 Воетъ вѣтеръ и свистать. I, 98
 *Воздушный корабль. I, 294
 Война. I, 35
 Вокругъ лилейнаго чела. VI, 96
 Волны и люди I, 152
 Воля I, 188
 Волшебные звуки. I, 323
 Во мглѣ языческой дубравы. I, 17
 Воронцовой-Дашковой I, 300
 Вотъ, другъ, плоды моей. I, 22
 Vous-vois se blessé. I, 358
 Время сердцу быть въ покое. I, 65
 Всевышній произнесъ свой приговоръ. I, 177
 Все тихо—полная луна. I, 117
 Встрѣча I, 4
 Всѣмъ жалко васъ: вы такъ устали. I, 54
 Всюночь у пушекъ пролежали. I, 154
 Вчера до самой ночи просидѣлъ. I, 107

*Въ альбомѣ (Какъ одинокая гробница) I, 249
 Въ альбомѣ Н. И. Поливанову. I, 177
 Въ альбомѣ (Прими, хотя и безъ вниманья) I, 89
 Въ альбомѣ автору Курдюковой. I, 304
 Въ Большомъ театрѣ я сидѣлъ. I, 251
 Въ верху одна горитъ звѣзда. I, 136
 Въ Воскресенскѣ. I, 102
 Въ глубокой тѣснинѣ Дарьяла. I, 336
 Въ день рожденья Н. Н. I, 27
 Въ избушкѣ поздною порою I, 144
 Въ минуту жизни трудную. I, 278
 Въ морѣ царевичъ купаетъ коня. I, 344
 Въ песчаныхъ степяхъ. I, 276
 Въ полдневный жаръ. I, 335
 Въ престоердечіи невѣжды. I, 302
 Въ ребячествѣ моемъ. I, 153
 Въ рядахъ стояли безмолвной толпой. I, 243
 Въ семьѣ безвѣстной я родился I, 223
 Въ слѣдующей сатиры всѣхъ разругать I, 119
 Въ старинны годы люди были. I, 85
 Въ тѣ дни, когда ужъ нѣтъ. I, 134
 Въ тѣснинѣ Кавказа я знаю скалу I, 57
 Въ умѣ своемъ я создалъ мѣръ иной. I, 36
 Въ чугуны печальный стожъ бьетъ. I, 206
 Въ шапкѣ золота литого. I, 236
 Вы всѣ, которыхъ I, 353
 Вы жестоко гнали. I, 354
 Вы мнѣ однажды говорили. I, 55
 Вы не знавали ль князя Петра. I, 58
 Вы старшина собранья вѣрно. I, 59
 Выхожу одинъ я на дорогу. I, 343
 Вѣтеръ гудеть. III, 178
 *Вѣтка Палестины I, 251

Гарунъ бѣжалъ быстрѣ лани II, 302

Гвадьна бѣжить по цвѣту-
щимъ полямъ. . . . IV, 42
Гдѣ бьетъ волна о берегъ вы-
сокій I, 362
*Герой нашего времени. . V, 187
Глупой красавицѣ I, 130
Глядися чаще въ зеркало. . I, 20
Гляжу впередъ сквозь сумракъ. I, 201
Гляжу въ окно: ужъ гаснетъ. I, 92
Гляжу на будущность съ бу-
дущимъ I, 269
Горбачъ-Вадимъ. V, 1
Горе тебѣ, городъ Казань . I, 161
Горныя вершины. I, 298
Госпиталь. II, 165
Гость I, 159
Гость (Какъ пришлецъ ино-
племенный). I, 109
*Графиня Ростопчиной. . I, 301
Графиня Эмилиа. I, 289
Гробъ Оссиана. I, 107
Гроза. I, 90
Грузинову, Юс. Петр. . . . I, 40
Грузинская пѣсня (Жала гру-
зинка). I, 44
Гусару поэту. I, 265
Гусаръ ты—весель и безпе-
ченъ. I, 234

Давно ли съ зеленю радуш-
ной. I, 115
Дай Богъ, чтобъ вѣчно вые
знали I, 53
Дай Богъ, чтобъ ты не соб-
лазнялся I, 60
Дай руку мнѣ, склонись. . I, 213
Дамонъ, нашъ врагъ. . . . I, 40
Да охранюся я отъ мушекъ. I, 126
*ДарыТерека. I, 279
Да, я въ темницѣ. I, 357
Два брата (драма въ 5 д.). IV, 349
Два брата (поэма). III, 173
Два великана. I, 236
Два сокола. I, 43
Два человѣка въ этотъ стран-
ный годъ I, 365

Двѣ неоконченныя повѣсти. V, 349
Девятый часъ; ужъ темно. I, 63
Демонъ—мой. I, 45, 217
Демонъ (первый очеркъ). . III, 49
Демонъ (второй очеркъ). . III, 54
Демонъ (третій очеркъ). . III, 75
Демонъ (четвертый очеркъ). III, 77
Демонъ (пятый очеркъ). . III, 94
Демонъ (въ окончательной об-
работкѣ) III, 1
Дереву 1830 (Давно ли съ зе-
ленью). I, 115
Джулио. III, 184
Dir folgen meine Thränen I, 183
Дитя въ люлькѣ. I, 7
Дитя мое, останься здѣсь со
мною. II, 329
Для чего я не родился . . V, 384
Довольно любилъ я. . . . I, 141
Договоръ. I, 322
Додо I, 57
До лучшихъ дней. I, 180
До разсвѣта поднявшись. . I, 380
Дробись, дробись, волна ночная. I, 105
*Дума. I, 272
Дуракъ и старая кокетка. . I, 27
Душа моя должна прожить. I, 207
Душа моя мрачна. I, 248
Душа тѣлесна. I, 27
Дѣлись со мною тѣмъ, что
знаешь. I, 7
•
Еврейская мелодія. . . . IV, 66
Еврейская мелодія (Видали ль
когда). I, 91
*Еврейская мелодія I, 248
Emilie (Предъ дѣвицей) . VI, 397
Ерусалъ Лазаровичъ сидѣлъ. I, 347
Если бы мы. I, 73
Если, другъ, тебѣ. I, 87
Если жизнь тебя обманетъ. IV, 121
Если люди странные. . . . I, 39
Есть мѣсто близъ тропы. . . I, 181
Есть птичка рая у меня. . . I, 185
*Есть рѣчи. I, 323
Есть у меня. I, 52

- Еще ребенкомъ, чуждый и любви II, 50
 Еще сходство въ жизни моей съ Лордомъ Байрономъ. I, 117
- Ж**алобы турка. I, 41
 Желаніе I, 256
 Желаніе (Зачѣмъ я не птица). I, 178
 Je l'attends dans la plaine sombre I, 341, 378
 Желтый листь о стебель бьется. I, 50
 Жена съвера. I, 46
 Жила грузинка молодая. I, 44
 *Журналистъ, читатель и писатель. I, 289
 Журналъ Печорина. V, 236
- З**аблужденіе Купидона. I, 1
 Забѣтки (Изъ дневника). I, 92, 110, 113, 115, 117, 347
 За то, что. 350
 За то, что думать я дерзала. I, 352
 Забудь, любезный И. I, 26
 Забудь опять. I, 202
 Забывши волненія жизни мятежной. I, 9
 За все, за все тебя благодарю я I, 298
 *Завѣщаніе (Наединѣ съ тобою). I, 324
 Завѣщаніе (Есть мѣсто близъ тропы). I, 181
 За дѣло общее быть можеть. I, 214
 Закатъ горитъ огнистой полосою I, 136
 Забѣтки изъ черновой тетради. I, 113
 Зачѣмъ вы на меня. I, 24
 Зачѣмъ душа твоя смирна. I, 359
 Зачѣмъ семьи родной безвѣстный. I, 117
 Зачѣмъ я не птица. I, 178
 Звуки. I, 152
 Звуки и взоръ. I, 212
 Звѣзда (Свѣтись, свѣтись...). I, 91
 Здѣсь покоится человѣкъ. I, 117
- Зеленый листь оторвался. I, 341
 Земля и небо. I, 213
- И** день настала—и совершилось. I, 370
 Измаилъ-Бей. II, 70
 Измученный тоскою и недугомъ. I, 74
 *Изъ альбома С. Н. Карамзиной I, 303
 Изъ Андрея Шенье I, 214
 Изъ воротъ выѣзжаютъ. I, 367
 Изъ Гейне (Они любили другъ друга). I, 336
 Изъ Гейне (На сѣверѣ дальнемъ). I, 314
 *Изъ Гёте (Горныя вершины). I, 298
 Изъ Паткуля. I, 203
 Изъ подъ таинственной, холодной полумаски. I, 329
 И на театрѣ, какъ на сценѣ. I, 360
 *И скучно и грустно. I, 296
 Испанцы (трагедія въ 5 д). IV, 10
 Исповѣдь (поэма). II, 4
 Исповѣдь (Я вѣрю, общаю вѣрить). I, 184
 Источникъ страсти есть во мнѣ. I, 204
 И такъ, прощай! впервые этотъ звукъ I, 135
- И**юля, 10-го 1830 г. I, 123
 Июля, одиннадцатаго. I, 153
- К**авказскій лѣтникъ III, 133
 Кавказу (Кавказъ! далекая страна). I, 96
 Кавказъ (Хотя я судьбой...). I, 75
 *Казачья колыбельная пѣсня. I, 287
 Казбеку I, 267
 *Казначейша. II, 230
 Казоть. I, 284
 Какая сладость въ мысли. I, 240
 Какъ васъ зовуть? ужель по этомъ I, 58

- Какъ въ ночь звѣзды. I,66
 Какъ? вы поэта огорчили. I,54
 Какъ духъ отчаянья. I,53
 Какъ звѣрь подстрѣленный. I,358
 Какъ землю намъ. I,213
 Какъ лучъ зари, какъ розы. I,68
 Какъ мальчикъ кудрявый. I,300
 Какъ небеса, твой взоръ. I,269
 Какъ одинокая гробница. I,249
 Какъ парусъ надъ бездною. III,63
 Какъ по вольной волушкѣ. V,243
 Какъ пришлецъ племени-
 ный. I,109
 Какъ сильной грозою сосну
 вдругъ согнетъ. III,136
 Какъ солнцу зимнее прекрасно. I,60
 Какъ страшно жизни сей оковы. I,88
 Какъ твой и мой былъ ясенъ
 взоръ. I,355
 Какъ-то разъ, передъ толпою. I,332
 Какъ часто, пѣстрою толпою. I,286
 Какъ я хотѣлъ себя увѣрить. I,207
 Каллы. II,137
 Quand je te vois sourire. I,138
 К. Д. (Будь со мною, какъ
 прежде...). I,50
 *Книжалъ. I,268
 Кладбище. I,107
 Клариссу юноша любилъ. I,159
 Клеймо домашняго позора. I,359
 Клоками бѣлый снѣгъ I,212
 Княгиня Лиговская V,118
 Княжна Мери. V,249
 Коварной жизнью недоволь-
 ный. I,28
 Когда бъ въ покорности. I,193
 Когда бы встрѣтилъ я въ раю. I,179
 Когда бы могъ весь свѣтъ. I,107
 Когда весной разбитый. I,126
 *Когда волнуется желтѣющая
 нива. I,265
 Когда во тьмѣ ночей. I,31
 Когда зеленый дернъ. I,142
 Когда къ тебѣ молвы разговоръ. I,128
 Когда, надеждѣ недоступ-
 ный I,239
 Когда одни воспоминанья. I,317
 IV,236
 Когда послѣднее мгновенье. I,75
 Когда поспорить вамъ при-
 дется I,54
 Когда Рафаэль вдохновенный. V,375
 Когда садится алый день. I,210
 Когда ты холодно внимаешь. I,193
 Когда уста. I,351
 Когда я унесу въ чужбину. IV,236
 Колоколъ стонетъ. I,208
 Конечъ! какъ звучно это сло-
 во V,385
 Корсаръ III,153
 Краевскому А. А. V,440
 Крапотвиной. I,56
 Крестъ на скалѣ. I,57
 Ктось ни былъ ты печаль-
 ный. I,258
 Кто видѣлъ Кремль въ часъ
 утра. I,194
 Кто въ утро зимнее. I,197
 Кто яму для другихъ копать. I,113
 Кто мнѣ повѣрить. I,110
 Кто муки зналъ когданибудь. I,43
 Куда такъ проворно. I,233
 Кукольника, эпиграмма на. I,251
 Къ *** (Всевышній произнесъ). I,177
 Къ *** (Глядися чаще въ зер-
 кало) I,20
 Къ *** (Дай руку мнѣ, скло-
 нись) I,213
 Къ *** (Дѣлись со мною тѣмъ). I,7
 Къ * (Мой другъ, напрасное
 стараніе) I,229
 Къ * (Мы случайно сведены
 судьбою) I,221
 Къ *** (Мы снова встрѣти-
 лись) I,21
 Къ *** (Не говори: однимъ
 высокимъ). I,76
 Къ *** (Не говори: я трусь). I,132
 Къ *** (Не думай, чтобъ я
 былъ) I,113
 Къ *** (Не мѣди въ дальней
 сторонѣ) I,215

Къ *** (Не ты, но судьба виновата). I,205
 Къ *** (О не скрывай! ты плакала). I,196
 Къ *** (О! полно извинять). I,149
 Къ * (Оставь напрасныя заботы). I,222
 Къ П.....ву. I,26
 Къ * (Печаль въ моихъ пѣсняхъ). I,230
 Къ портрету стараго гусара. I,250
 Къ * (Прости! мы не встрѣтимся). I,230
 Къ (Простите мнѣ, что я рѣшился). I,103
 Къ *** (Я не унижусь предъ тобою). I,68
 Къ А. С. (Не привлекай меня красой). I,37
 Къ Ник. Ив. Бухарову. I,250,251
 Къ (В. Лопухиной. Не вѣрь хваламъ). I,190
 Къ генію (Когда во тьмѣ). I,31
 Къ глупой красавицѣ . . . I,95
 Къ другу (Взлелѣянный на лонѣ). I,47
 Къ другу (Забудь опять). I,202
 Къ другу В. Ш. (До лучшихъ дней). I,180
 Къ друзьямъ (Я рожденъ съ душою). I,25
 Къ Д(урнов)у (Я пробѣгалъ страны). I,27
 Къ Дурнову I,41
 Къ дѣвѣ небесной (Когда бы встрѣтилъ). I,179
 Къ кн. Л. Г—ой (Когда ты холодно. I,193
 Къ Л(опухиной) (У ногъ другихъ). I,186
 Къ Неэрѣ. I,51
 Къ Н. И. (Я не достоинъ, можетъ быть). I,187
 Къ Нинѣ. I,5
 Къ N. N. (Не играй моею тоской). I,24

Къ пріятелю. I,150
 Къ N. N. (Сабурову, ты не хотѣлъ). I,38
 Къ себѣ I,207
 Къ чему, волшебною улыбкой. IV,199
 Къ чему пишу такъ славы я. I,209
 Къ чему мятежное роптанье. I,137

 Ж. (В). (Нѣтъ, я не требую вниманія). I,89
 L'ame de mon ame (Sie ist zu schön, um tugendhaft zu sein). I,196
 Ласкаемый цвѣтущими мечтами I,79
 Ливень, вой бури. I,358
 Ликуетъ, буйный Римъ. . . I,249
 Ликуйте, друзья, ставьте чаши. I,176
 Лилейной рукой, поправляя. I,346
 Листья въ полѣ пожелтели. I,1
 Литвинга. II,12
 Лопухиной, М. Ал. 9 писемъ. V,383, 392,395,398,400, 415,417,421.
 Лопухину, А. А. 4 письма. V,424, 428,430,431.
 Лугинъ V,349
 Любилъ и я въ былые годы. I,303
 Любилъ съ начала жизни я. I,78
 Люблю, друзья, когда за рѣчкой. I,41
 Люблю, когда борясь съ душой. I,77
 Люблю отчизну я. I,327
 Люблю тебя, булатный мой кинжалъ. I,268
 Люблю я солнце осени. . . I,203
 Люблю я цѣпи синихъ горъ. I,61
 Любовь мертвеца. I,315
 Люди и страсти (трагедія). IV,117

 Мазепа. I,225
 Мадригалъ (Душа тѣлесна). I,27
 Максимъ Максимычъ . . . V,225
 Мартиновой I,54

- Маскарадъ I, 250
 Маскарадъ въ исправлен. видѣ.
 (Арбенинъ. драма въ 5 д.). IV, 385
 Мая 16-аго 1830 I, 112
 Между лиловыхъ облаковъ. I, 153
 Menschen u. Leidenschaft-
 ten. (Ein Trauerspiel). IV, 117
 Метель шумитъ и снѣгъ ва-
 лить I, 192
 Межь тѣмъ, какъ Франція. I, 318
 Много дѣвъ у насъ въ горахъ. II, 98
 Много красавицъ въ аулахъ
 у насъ V, 200
 Мнѣ грустно, потому что я
 тебя люблю. I, 298
 Мнѣ любить до могилы I, 157
 Могила бойца I, 131
 Мое завѣщаніе (Въ прозѣ). I, 115
 Мой демонъ (Собраніе золь—
 его стихія). I, 45, 217
 Мой домъ I, 156
 Мой другъ, не плачь. I, 150
 *Молитва. (Въ минуту жизни
 трудную). I, 278
 Молитва. (Не обвиняй меня,
 Всесильный). I, 22
 *Молитва странника (Я, Ма-
 теръ Божія. I, 264
 Молитва юнкерская. I, 242
 Молча сижу подъ окошкомъ
 темницы I, 321
 Монго. II, 167
 Монологъ (Повѣрь, ничтоже-
 ство есть благо). I, 21
 Морская царевна. I, 344
 Морякъ I, 223
 Моя душа, я помню, съ дѣт-
 скихъ лѣтъ (1831 г. июня
 11). I, 165, IV, 198
 Моя мать—злая кручи-
 на I, 188, V, 47
 Моя мольба (Да сохранился
 я отъ мушекъ) I, 126
 Мстиславъ Черный. IV, 2
 Мусиной-Пушкиной. I, 284
 Мыцири II, 307
 Мы ждемъ тебя, снѣжи. I, 251
 Мы пьемъ изъ чаши бытія. I, 186
 Мы случайно сведены судь-
 бою I, 221
 Мы снова встрѣтились съ
 тобой I, 21
 Мѣсяцъ плыветъ, и тихъ и
 спокоенъ. II, 122, II, 304
Н
 На буйномъ пиршествѣ I, 284
 На буркѣ, подъ тѣнью чи-
 нары I, 346
 Наводненіе I, 370
 На вздоръ и шалости ты хватъ I, 59
 На воздушномъ океанѣ II, 17
 Наединѣ съ тобою, братъ I, 324
 Надежда Петровна, зачѣмъ. I, 348
 Надежда I, 185
 Надъ бездной адскою блуж-
 даетъ I, 300
 Надъ моремъ красавица дѣ-
 ва сидитъ I, 8
 На жизнь надѣяться стра-
 шась I, 99
 На картину Рембрандта. I, 148
 На нашихъ дамъ морозныхъ I, 304
 Наполеонъ I, 93, 362
 Напрасно враговъ ядовитая
 злоба I, 203
 На прощаніе I, 235
 Нарышкиной Л. I, 54
 На рожденіе сына у А. А.
 Лопухина I, 285
 На свѣтскія цѣпи I, 299
 На серебряныя шпоры I, 242
 На склонѣ горъ близъ водъ. I, 2
 На смерть поэта I, 253
 Настанетъ годъ—Россія чер-
 ный годъ I, 116
 Настанетъ день и миромъ осуж-
 денный. I, 49
 На сѣверѣ дальнемъ стоитъ I, 314
 На хладной и голой вершинѣ I, 314
 На темной скалѣ надъ шумя-
 щимъ Днѣпромъ I, 142
 Наша литература такъ бѣдна I, 141

Н...вой, Н. Ф. I,78
 *Не вѣрь себѣ I,275
 Не вѣрь хваламъ и увѣренъ-
 ямъ. I,190
 Не говори однимъ высокимъ I,76
 Не говори: я трусь, глупецъ I,132
 Не даромъ она, не даромъ . I,54
 Не дожидаться мнѣ видно . I,320
 Не думай, чтобъ я былъ до-
 стойнъ I,113
 Незнаю, собмануть ли былъ я I,143
 Не играй моею тоской . . . I,42
 Не медли въ дальней сторонѣ I,215
 Немогу на родицѣ томиться . I,216
 Не обвиняй меня, Всесиль-
 ный. I,22
 Не отвергай мой слабый даръ IV,10
 Не плачь, не плачь I,329
 Не плачьте надъ моею судъ-
 бою I,357
 Не привлекай меня красой. I,37
 Не смѣйся другъ, надъ жерт-
 вою I,140
 Не смѣйся надъ моею проро-
 ческой I,260
 Не ты, по судьба виновата I,205
 Не удалось мнѣ спать . IV,198
 Не увѣжай, лезгинецъ моло-
 дой I,62
 Не чудно-ль, что зовутъ васъ I,53
 Небо и звѣзды (чисто вечер-
 ное небо) I,192
 Невинный нѣжною душою . I,38
 Незабудка. I,85
 Незримый ангелъ пѣлъ мнѣ
 разъ III,63
 Неотдѣланное стихотвореніе
 (Синія горы) I,70
 Нерѣдко люди и бранили . I,134
 Несу безвинно я гоненья . I,356
 Нищій. I,125
 Новгородъ (Сыны снѣговъ). I,132
 Новгородъ (Привѣтствую те-
 бя). I,236
 Non, si j'en crois... . . . I,235
 Ночевала тучка золотая . I,335

Ночь I (Ласкаемый цвѣтущи-
 ми...) I,79
 Ночь II (Погаснулъ день! и
 тьма...) I,83
 Ночь III (Темно: все спитъ...) I,104
 Ночь IV (Одинъ я въ тиши-
 нѣ...) I,129
 Ночь V (Въ чугунъ печаль-
 ный...) I,206
 Ночь 1830 г. 8 іюля (Кто
 мнѣ повѣрить...) I,110
 Ну, что скажу тебѣ я... . I,266
 Нѣтъ! мнѣ совсѣмъ пошелъ
 не такъ I,59
 Нѣтъ, не завидую я вамъ . I,353
 Нѣтъ, не тебя тамъ пылко . I,342
 Нѣтъ смерти здѣсь I,95
 Нѣтъ, я не Байронъ, я дру-
 гой I,218
 Нѣтъ, я не требую вниманья I,89
 О грѣзахъ юности томимъ I,297
 О если-бъ дни мои текли . . I,9
 О, какъ мила твоя богиня . I,368
 О не скрывай! ты плакала . I,196
 О! полно извинять I,149
 О, полно ударять рукой . I,212
 О ты, котораго зовутъ . . . I,244
 Оборвана цѣпь жизни . . . I,151
 Одиночество I,88
 Одинъ я въ тишинѣ ночной. I,129
 Однажды женщины Эрота . I,1
 Одно раскаянія слово . . . I,356
 *Одоевскаго памяти I,281
 Олегъ (Во мглѣ языческой). I,17
 Она она межъ дѣвъ своихъ
 стояла I,4
 Она любила другъ друга . I,336
 Она не гордой красотою. . I,232
 Она постъ — и звуки таютъ I,268
 Онъ былъ въ краю святомъ I,241
 Онъ былъ рожденъ — для
 счастья V,393
 Онъ въ сладкомъ снѣ . . . III,64
 Онъ спитъ послѣднимъ сномъ
 давно I,131

Опасеніе (Страшись любви...) I, 76
 Опочинину Θ . К. . . . V, 425
 *Оправданіе I, 317
 Опять вы, гордые, возстали I, 123
 Опять народные I, 245
 Опять, опять я видѣлъ взоръ I, 189
 Опять явилось вдохновеніе. II, 70
 Осень I, 1
 Оставленная пустынь предо
 мной I, 102
 Оставь напрасныя заботы . I, 222
 Отворите мнѣ темницу I, 255—258
 Отвѣтъ (Кто муки зналъ...) I, 43
 Отдѣлкой золотой блистаетъ I, 271
 Отрывокъ (На жизнь надѣять-
 ся) V, 365
 Отрывокъ второй начатой по-
 вѣсти I, 99
 *Отчего I, 298
 *Отчизна I, 327
 Очи $\mathcal{M}\mathcal{M}$ I, 95

П
 Павлову I, 59
 Панорама Москвы V, 435
 Пань I, 41
 Парусъ I, 238
 Первая любовь (Въ ребяче-
 ствѣ моемъ) I, 153
 *Первое января I, 268
 Передо мной лежить листокъ I, 128
 Перчатка (изъ Шиллера) . . I, 5
 Петергофскій праздникъ . . II, 159
 Печаль въ моихъ пѣсняхъ . . I, 230
 Печально я гляжу I, 272
 Пиръ (Приди ко мнѣ, любез-
 ный другъ) I, 23
 Пиръ Асмодея I, 145
 Письма V, 373—438
 Письмо (Свѣча горитъ) . . . I, 34
 Плачь, Израиль! о плачь . IV, 66
 Плачь, плачь, Израиля на-
 родъ! IV, 67
 Плѣнный рыцарь I, 321
 По небу полуночи I, 197
 По поводу Демона III, 107
 По произволу дивной власти V, 382

Пора уснуть холоднымъ сномъ I, 203
 По синимъ волнамъ океана I, 294
 Повѣрю-ль я, чтобъ вы хотѣли I, 56
 Повѣрь ничтожество есть благо I, 21
 Погаснулъ день! и тьма ночная I, 83
 Погаснулъ день на вышинахъ I, 215
 Погибъ поэтъ I, 253
 Подражаніе Байрону (Не смѣй-
 ся, другъ) I, 140
 Подъ занавѣсою тумана . . I, 107
 Подъ фирмой иностранной . I, 331
 Покаяніе (Я пришла, святой
 отецъ) I, 32
 Покрыта таинствъ легкой сѣт-
 кой I, 46
 Поле Бородина (Всю ночь у
 пушекъ) I, 154
 Поливанову, Н. И. V, 377
 По небу полуночи ангелъ . . I, 197
 Попался мнѣ одинъ рыбакъ . I, 3
 Портретъ (Взгляни на этотъ
 ликъ) I, 48
 Портреты Лермонтова и род-
 ныхъ VI
 Портретъ свѣтской женщины I, 300
 Портреты (I—V) I, 28
 Портреты московскихъ знако-
 мыхъ I, 53
 Портреты приложен. къ изд. VI, 453
 Посвященія: (къ Испанцамъ) IV, 10
 (въ другъ, плоды) I, 22
 (къ Ангелу смерти) II, 29
 (прими, прими...) I, 108
 (къ Аулу Бастунджи) II, 49
 (тебѣ я нѣкогда ввѣрялъ I, 109
 (къ Измаилъ-Бекю) II, 70
 (къ Казначейшѣ) II, 230
 (къ Демону) II, 3, 4, 5, 49
 (къ Menschen und
 Leidenschaften). IV, 117
 Послушай: быть можетъ когда I, 222
 Послушай, вспомни обо мнѣ I, 177
 *Последнее новоселье I, 318
 Посреди небесныхъ тѣлъ . . I, 241
 Потокъ I, 204
 Поцѣлуями прежде считалъ I, 221

- Почтимъ привѣтомъ островъ I,180
 Поэтомъ I,39
 Поэтъ (Отдѣлкой золотой...) I,271
 *Поэтъ V,375
 Прекрасная невя богиня . VI,318
 Предисловіе къ изданію . I,III
 , къ журналу Печорина . . V,236
 Предсказаніе I,116
 Предъ мной готическоезданье I,102
 Прекрасны вы, поля земли
 моей I,191
 Прелестницѣ (Пускай ханжа) I,72
 Преступникъ (Скажи намъ,
 атаманъ) I,11
 Привѣтствую тебя I,236
 Приди ко мнѣ любезный другъ I,23
 Прими мой даръ, моя Мадонна III,54
 Прими мой даръ, моя Мадонна III,4
 Примите дивное посланье . V,382
 Прими, прими мой грустный
 трудъ I,108
 Прими, хотя и безъ вниманья I,89
 Природа подобна печи . . . I,92
 Пророкъ I,345
 Прости! колы могутъ къ небесамъ I,105
 Прости, мой другъ! какъ призракъ I,98
 Прости мы не встрѣтимся
 болѣ I,230
 Прости, о край! I,364
 Прости, прости! о сколько
 мукъ I,149
 Прости! увидимся-ль мы снова I,73
 Простите мнѣ, что я рѣшился I,103
 Простосердечный сынъ своихъ
 боды I,106
 Прощай немытая I,331
 Прощанье (Не уѣзжай, лезгинецъ) I,62
 Прощанье (Прости, прости!) I,149
 Пускай они меня ругаютъ . I,354
 Пускай поэта обвиняетъ . I,208
- Пускай слыву я старовзромъ II,230
 Пускай толпа клеймить . . . I,322
 Пускай ханжа глядитъ съ презрѣньемъ I,72
 Пускай холодною землею . . I,315
 Пусть я когонибудь люблю. I,201
 Пѣснь Барда (Я долго былъ
 въ чужой странѣ. I,122
 Пѣсня (Желтый листъ о стельбѣ бьется). I,50
 Пѣсня (Колоколъ стонетъ). I,208
 Пѣсня (Люкуйте, друзья). . . I,176
 Пѣсня монахини. III,63
 Пѣсня (Не знаю, обмануть
 ли былъ). I,143
 *Пѣсня про царя Ивана Васильевича. II,287
 Пѣсня (Свѣтлый призракъ дней
 минувшихъ). I,37
 Пѣсня Селима. II,122
- Раевскому С. А. 5 писемъ. V,411,
 413,414,420,440.**
- Разлука (Я виноватъ передъ
 тобою). I,82
 *Разстались мы, но твой портретъ I,263
 Раскаяніе (Къ чему мятежное
 роптанье) I,137
 Ребенка милого рожденье. I,285
 Ребенку (Ну, что скажу тебѣ я). I,266
 *Ребенку (О грезяхъ юности
 и. т. д. I,297
 Реветь гроза, дымятся тучи. I,90
 Родина I,327
 Романсъ (Въ тѣ дни, когда
 ужъ нѣтъ). I,134
 Романсъ (Дурнову). (Невинный
 нѣжною душою). I,38
 Романсъ (Коварной жизнью
 недовольный). I,28
 Романсъ (Стояла сѣрая скала). I,71

- Романсъ (Ты идешь на поле битвы). I,219
- Романсъ (Хоть бѣгутъ по струнамъ). I,164
- Росписку просишь ты . . . I,265
- Ростопчиной (Сушковой). . . I,57
- *Русалка (плыла по рѣкѣ). I,247
- Русская мелодія (Въ умѣ своемъ я создалъ. I,36
- Русская пѣсня (Клоками бѣд-
дый снѣгъ). I,212
- Русскій нѣмецъ бѣлокурый. I,274
- Рѣдѣютъ бѣдныя туманы
(1 Января 31 года). I,158
- Сабуровой I,54
- Сашка. I,157
- Св. Елена. I,180
- Свершилось полно ожидать. I,128
- Свершить блистательную три-
зну. I,263
- Свиданіе. I,338
- Свѣтаетъ. Вьется дикой пе-
леной I,96
- Свѣтись, свѣтись, далекая
звѣзда I,91
- Свѣтлый призракъ дней ми-
нувшихъ I,37
- Свѣча горять I,34
- Sentenz (Когда бы могъ весь
свѣтъ и. т. д.). I,107
- Сентября 28 (Опять, опять
я видѣлъ). I,189
- Сеньковскому. I,331
- Сидѣлъ рыбагъ веселый. . . I,227
- Sie ist zu schön, um tu-
gendhaft zu sein. I,196
- Сию я въ комнатѣ старин-
ной. I,182
- Силуэтъ (Есть у меня твой
силуэтъ). I,52
- Синія горы Кавказа. I,70
- Скажи для чего передъ нами. I,51
- Скажи-ка дядя. I,260
- Скажи мнѣ, вѣтра Палести-
ны. I,251
- Скажи мнѣ, гдѣ перемяла. I,55
- Скажи намъ, атаманъ честной. I,11
- Скажу, любезный мой прія-
тель. I,40
- Сказка для дѣтей. II,333
- Склонись ко мнѣ, красавецъ
молодой. I,67
- Слава. I,209
- Слова разлуки повторяя. . . I,231
- Слышу ли голосъ твой. . . I,305
- Слѣпецъ, страдаемъ вдо-
хновенный. I,326
- Смертный, мнѣ ты подра-
жай. IV,122
- Смерть (Закатъ горитъ) . . I,136
- Смерть (Оборвана цѣпь жи-
зни). I,151
- *Смирновой А. О. I,302
- Смотрите какъ летитъ . . . I,250
- Смѣло вѣрь тому. I,232
- Собранье золъ—его стихія. I,87
- Совѣтъ I,87
- Солнце. I,60
- Солнце осени. I,203
- Соломирской М. П. I,300
- Сонетъ (Я памятью живу). I,220
- Сонъ (Я видѣлъ сонъ). . . I,147
- Сонъ (Въ полдневный жаръ) I,335
- Сосна. I,314
- *Сосѣдка. I,320
- Сосѣдъ. I,258
- Сосѣдъ (Погаснулъ день). I,215
- Спи младенецъ мой. I,287
- *Споръ I,332
- Спѣша на сѣверъ. I,267
- Стансы: . I,77,97,127,157,198,
201,216
- Стень, синѣя. I,43
- Стихотворенія, приписывае-
мая Лермонтову I,379,VI,96
- Стихотвореніе, сообщенное
Дюма I,358
- Стихотворенія, сообщенныя
Боденштедтомъ . I,350—358
- Стояла сѣрая скала. I,71

- Странный человекъ (Роман-
тическая драма) . . . IV, 177
- Страшись любви: она прой-
детъ I, 76
- Стыдить лежца, шутить надъ
дуракомъ I, 40
- Схороните меня подъ дере-
вомъ I, 115
- Счастливъ ребенокъ I, 7
- Съ тѣхъ поръ какъ вѣчный
судя I, 345
- Сыны небесъ однажды . . . I, 226
- Сыны снѣговъ, сыны сла-
вынъ I, 132
- Сюжетъ мщери (?). . . . III, 76
- Сюжетъ ненаписанной повѣ-
сти V, 438
- Сюжеты поэмъ и разныхъ сти-
хотвореній I, 119, 163, II, 11, 28,
45, 346, 347,
- Сюжеты трагедій . . . IV, I, 7, 248
- Тамань V, 237
- Тамара I, 336
- Тебѣ, Кавказъ, суровый царь
земли II, 49, III, 5
- Тебѣ, тебѣ мой даръ смирен-
ный II, 29
- Тебѣ я нѣкогда вѣрялъ . . . I, 109
- Темно. Все слить I, 104
- Терякъ воетъ I, 279
- Тобою только вдохновенный IV, 117
- Толпѣ (Безумецъ я! вы правы,
правы) I, 228
- Толстой I, 54
- Тотъ самый человекъ пустой I, 39
- Три вѣдьмы I, 3
- Три граціи считались . . . I, 126
- Триночя провелъ безъ сна IV, 3
- *Три пальмы (восточное
сказаніе). I, 276
- Тростникъ I, 227
- Трубецкому I, 59
- *Тучки (небесныя, вѣчныя
странники) I, 304
- Ты зналъ-ли дикій край . . I, 41

- Ты идешь на поле битвы . . I, 219
- Ты много жилъ, и въ столь-
ко лѣтъ I, 332
- Ты могъ быть лучшимъ ко-
ролемъ I, 133
- Ты молодежь, цвѣтъ твоихъ
кудрей I, 72
- Ты не хотѣлъ! но скоро во-
лю рока I, 38
- Ты помнишь ли, какъ мы съ
тобою I, 328
- Ты понималъ, о мрачный
геній I, 148
- Ты слишкомъ для невинно-
сти мила I, 196
- У вратъ обители святой . . I, 125
- У ногъ другихъ забывалаъ I, 186
- Уваровой I, 55
- Ужасная судьба отца и сы-
на I, 200
- Ужъ за горой дремучею . . . I, 338
- Узникъ I, 255
- Уланша II, 162
- Умчался вѣкъ эпическихъ
поэмъ II, 333
- *Умирающій гладіаторъ . . . I, 249
- Умѣешь ты сердца тревожить I, 57
- Унылый колокола звонъ . . I, 210
- Утесъ I, 335
- Утро на Кавказѣ I, 96
- Фаталистъ V, 329
- Had we never loved so
kindly I, 73
- Факсимиле подписей М. Ю.
Лермонтова VI, 451
- *Хаджи-Абрекъ II, 145
- Halle—a madame Hommai-
re I, 341, 378
- Хомутовой, А. Г. I, 326
- Хоть бѣгутъ по струнамъ . . I, 164
- Хоть давно измѣнила мнѣ ра-
дость I, 211
- Хотя я судьбой на зарѣ мо-
ихъ дней I, 75

Царю небесный, спаси меня. I, 242

Цейдлеру (Экспромтъ) I, 274

Цыганы (Опера). I, 10

Цѣвница. I, 2

Чаша жизни. I, 186

Чего тебѣ, мой милый. I, 27

Челнокъ. I, 98

Черкесская пѣсня. II, 98

Черкесы. III, 164

Черешенка. I, 42

Черноокой. I, 123

Чисто вечернее небо. I, 192

Чортъ побори. I, 351

Что въ полѣ за пыль. IV, 5

**Что за звуки! Недвижимо
внемлю.** I, 152

Что можно на скоро стихами. VI, 96

Что толку жить. I, 237

Чума въ Саратовѣ. I, 132

**Шанъ-Гирей, М. Ал. (4
письма).** V, 373—377

Шиллера, переводы. I, 3

Щербатовой. I, 56

***Щербатовой Кн. М. А.** I, 299

**Экспромтъ (Три граціи счи-
тались и т. д.)** I, 126

**Элегія (Дробись, дробись, вол-
на ночная).** I, 105

**Элегія (О! еслибъ дни мои
текли).** I, 9

**Эпиграмма (Дуравъ и старая
кокетка)** I, 27

Эпиграммы (I—XVI) I, 39

**Эпитафія: (Кто яму для дру-
гихъ)** I, 113

(Прости! увидимся-ль) I, 73

(Простосердечный сынъ
свободы). I, 106

Эпитафія Наполеона. I, 94

Эпитафія плодовитаго писака. I, 117

**Это случилось въ послѣдніе
годы могучаго Рима.** I, 330

Юнкерская молитва. I, 242

Я буду пѣть, пока поется III, 49

Я видѣлъ васъ: холмы горы I, 42

Я видѣлъ разъ ее I, 140

Я видѣлъ сонъ I, 147

Я видѣлъ тѣнь блаженства. I, 194

**Я видѣлъ юношу: онъ былъ
верхомъ** I, 173, IV, 200

Я виновать передъ тобою I, 82

Я въ Тифлисѣ I, 377

Я вѣрю, обещаю вѣрить I, 184

Я вѣрю: подъ одной звѣздой I, 301

**Я долго былъ въ чужой стра-
нѣ** I, 122

Я жить хочу I, 235, V, 380

**Я зрѣлъ во снѣ, что будто
умеръ** I, 361

Я кончилъ—и въ груди III, 4

Я, Матерь Божія I, 264

***Января первое** I, 286

Я не для ангеловъ и райа III, 74

Я не достоинъ, можетъ быть I, 187

Я не крушусь о быломъ I, 97

Я не люблю тебя I, 52

Я не могу ни произнести I, 198

Я не унижусь передъ тобою I, 68

**Я не хочу, чтобъ свѣтъ
узналъ** I, 259

Я однажны укралъ I, 114

Я оклеветанъ передъ вами I, 56

Я памятью живу I, 220

Я полонъ былъ огня I, 355

Я помню одинъ сонъ I, 114

Я пробѣгалъ страны Россіи I, 27

Я рожденъ съ душою пылкой I, 25

**Я рѣшился изложить драма-
тически** IV, 177

Я сынъ страданья, мой отецъ I, 201

Я счастливъ! тайный ядъ I, 60

Ѡ—ву, А. А. I, 244